

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 07919871 3

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ,

ИЗДАЕМЫЙ

К. Говорскимъ.

АПРѢЛЬ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ТОМЪ IV.

КИЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И А. ДАВИДЕНКО.

1863.

Printed in

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
648470 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1933 L

Дозволено Цензурою. Кієвъ, 7, 13, 19 Іюни 1863 года.
Цензоръ Малишевскій.

№ 28-й

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПРАВОСЛА- ВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Грамота слущкой княжны Екатерины Юрьевой Юрь-
евичевой Одельковичевой, о назначеніи іерея Гавріила Ми-
ровскаго приходскимъ священникомъ въ слущкую цер-
ковь св. Іоанна Крестителя. 1581 г. апрѣля 13.

Катерина зТенчына юрѣвая юрѣвича оледковичова княж-
на слущбая Протопопе слущкому отцу омеляну феофилакто-
вичу ознаимую вамъ ижъ есьмо церков слущкую нановомъ ме-
сте заложеня светого Іоанна крестителя которая посмерти свя-
щенника тамошнего ваковала дали есьмо кустравованю **внеш**
службы божое богомольцу нашему отцу гаврылу мировскому
сдворомъ доповскимъ скгрунты церковными зпарафеею здохода-
ми изовсеми пожитками водлуг наданя тое церкви якося всебе
мает Так розказуем абысте ему тую церков совсимъ тымъ што
принея ест подали исписавши достатечне реестр подпечатю из-
подписом руки своее ему далъ адругии такиже под печатю
изподписом руки его взявши до скарбу. нашего отдал конечно
дав вслущку лета отнароженя сына божего тисеча пятсот восемъде-
сят перваго месеца апреля дня. трынадцатого Печать княжи
(*Изъ книгъ монастырскихъ*).

KNIGA DEC 14 1931

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ БѢЛОРУС- СКОЙ ЦЕРКВИ.

Жалованная подтвердительная грамота короля Александра полотскому епископу Лукѣ, ⁽¹⁾ на архіерейскую отчину, отчужденную полотскими боярами и софійскими крылошанами. 1503 г. Декабря 26.

Самъ Александръ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, убо чтучи его вслышитъ, вынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій и Витебскій *Лука* о томъ, што перво сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди его церковные, на имя о Долчанъ и Путилковцевъ и о Весничанъ ижьбы тые люди были не подъ влодичнымъ послушенствомъ, але бы служили церкви Светое Софьи, и крылошаномъ Софійскимъ дань даивали и подъ ихъ присудомъ жили; и мы, на бояръ Полоцкихъ повѣданье вынемши зъ рукъ влодичныхъ тые люди, дали есмо въ опеку боярамъ Полоцкимъ. А потомъ влодыка билъ намъ чоломъ и повѣдилъ передо нами, штожь то люди его церковные звѣчные: и мы казали

(1) Епископъ Лука управлялъ полотскою епархією съ 1483 года до конца 1503 г. Много сохранилось грамотъ короля Александра, данныхъ сему епископу. Изъ нихъ болѣе примѣчательна 1503 г. г., съ приложеніемъ Ярославова свитка, которымъ король повелѣваетъ епископу пользоваться въ управленіи епархією.

пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ держалъ того ся довѣдати, естли то владычины люди будутъ были; и, довѣдшиися того, велели есмо ему влодыку въ тьи люди увязати. И панъ Юрій Пацовичъ старины ея довѣдоши, штожь тьи люди церковные звѣчные влодычины, а подъ присудомъ предкожь его первыхъ влодыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на влодычинъ дворъ хоживали, за первыхъ влодыкъ Полоцкихъ, за *Калиста* ⁽¹⁾ и за *Семіона* ⁽²⁾ старога, и за другого *Семіона*, ⁽³⁾ и за *Юну*, ⁽⁴⁾ и подаль тьи люди влодыцѣ полоцкому Луцѣ. И потомъ, въ другій разъ, бояре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто зъ влодыкою и повѣдили намъ, штожь бы тьи люди таки не подъ влодычнымъ присудомъ были, и въ пригонъ николи не хоживали; и мы, подаль ихъ рѣчей, въ тьи люди влодыцѣ не казали вступатися, и на то есмо имъ нашъ листъ судовый дали были. Ино о томъ въ третій разъ билъ намъ чоломъ влодыка Полоцкій Лука и повѣдилъ передъ нами, што то люди зъ вѣковъ влодычины; а не крылошанскія, и подъ присудомъ влодычнымъ были, и въ пригонъ николи не хоживали, а крылошаномъ Светое Софѣи ⁽⁵⁾ только дань даивали, а влодыцѣ особную дань даютъ. И мы казали довѣдатися старины маршалку нашему, намѣстнику

(1) Епископъ *Калистъ* I, изъ полотскихъ архимандритовъ, сперва петровскаго а потомъ борисоглѣбскаго монастырей, посвященный въ санъ епископа Московскимъ митрополитомъ Іоною, правилъ полотскою епархією только одинъ годъ, съ 1458 по 59.

(2) *Сумеонъ* II, прозванный Старымъ, былъ полотскимъ епископомъ около 1456 г.

(3) *Сумеонъ* III, прозванный другимъ, сколько управлялъ полотскою епархією,—неизвѣстно, но въ послѣдствіи былъ кievскимъ митрополитомъ, въ которомъ санѣ скончался въ 1488 году.

(4) *Юна* Глѣзна, предшественникъ Луки, правилъ полотскою епархією по 1488 годъ, въ которомъ хиротонисованъ въ санъ кievскаго митрополита отъ константинопольскаго патріарха *Максима*. Онъ пользовался особенною милостію короля *Казимира*, котораго желалъ его видѣть при кончинѣ своей въ Гроднѣ 1492 г.

(5) Светое Софѣи, Св. Премудрости Божіей; это полотскій

полоцкому Пану Станиславу Глѣбовичу и онъ, довѣдовшись старины, достаточнѣй намъ то ознaймилъ, штожь то люди влодычины звѣчныя; и надъ то еще, покладалъ передъ нами листъ судовый пана Олехновъ Судимонтовича, штожь панъ Олехно судилъ тыхъ людей его церьковныхъ Долчинъ з нашими людьми з Судиловцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отъ от-

градской Соборъ на Верхнемъ Замкѣ. Онъ здѣсь основанъ при Изяславѣ Владиміровичѣ, еще въ началѣ христіанства въ Руси. Княжна полотская Препод. Ефросинія, ушедши изъ родительскаго, княжескаго терема, долгое время пребывала въ иноческихъ подвигахъ, въ устроенной при семъ Соборѣ келліи, называемой Голубецъ, пока не постриглась въ инокини и не перешла въ свой собственный, построенный ея иждивеніемъ спасскій монастырь, въ которомъ была и игуменьею. Неизвѣстно, былъ ли первоначально соборъ сей каменный или деревянный; но вначалѣ 15 столѣтія, вѣроятно, пришелъ было въ ветхость, ибо въ 1222 году, полотскій князь Борисъ Генвловичъ построилъ на томъ-же самомъ мѣстѣ новый, каменный, существовавшій до 18 столѣтія. По завоеваніи Полотска Баторіемъ, всѣ православные монастыри и церкви, со всѣми принадлежавшими имъ угодьями и имѣніями, переданы были симъ королемъ во владѣніе вновь учрежденнаго здѣсь Іезуитскаго Коллегіума; только одинъ софійскій соборъ оставленъ былъ для православныхъ. Но въ послѣдствіи полотскій Архіепископъ Гермогенъ Загорскій самъ принялъ унию и соборъ сей, всегда бывшій каедральнымъ соборомъ полотскихъ епископовъ, обратилъ въ униатскую церковь, Іосафатъ возобновилъ оный, но чтобъ лишить его византійскаго стила, велѣлъ снять пять главъ, служившихъ ему украшеніемъ. Въ половинѣ 18 столѣтія, б. униатскій митрополитъ, полотскій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій, на томъ же мѣстѣ построилъ новый, нынѣ существующій, хотя въ латинскомъ стилѣ и алтаремъ на западъ, но поражающій зрителя величіемъ и изяществомъ архитектуры. Недавно Софійскій Соборъ возобновленъ и освященъ по обряду православной церкви 28 Октября 1851 г., нынѣшнимъ архіепископомъ, высокопреосвященнымъ Василіемъ.

ца нашего короля его милости Полтескъ держалъ, а въ томъ листу пана Олехновъ стоитъ, штожь то з вѣковъ люди влодичны, и тежь то свѣтчиль бояринъ полоцкій Сенько Епимахъ, ижь то люди церковные. звѣчны влодичины, и подь присудомъ влодичинымъ бывали зо первыхъ влодыкъ полоцкихъ, и въ пригонъ на дворъ влодичинъ хоживали, и въ послушенствѣ и подь присудомъ влодичинымъ бывали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань вочную дають, а влодыцъ особую дань дають. И довѣдавшися есмо певное старины черезъ маршалка нашего, намѣстника полоцкаго пана Станислава Глѣбовича и подле листу пана Олехнова Судимонтовича, и тежь подлугъ свѣдетства боярина полоцкаго Сенька Епимахова, тыхъ людей церковныхъ, Долчанъ и Путилковцевъ и Весничанъ, зъ рукъ боярѣ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ то листомъ нашимъ выняли есмо и дали зася влодыцъ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ влодыкамъ Полоцкимъ. вѣчно и непорушно: нехай тыи люди, Долчане, и Путилковцы и Весничане, влодыцъ служить, и подь его послушенствомъ и присудомъ жить, и въ пригонъ ходять, потому какъ и за предковъ его, первыхъ влодыкъ Полоцкихъ, подь послушенствомъ и присудомъ влодичнымъ жили и на дворъ влодичинъ на пригонъ хоживали. А што есмо перьво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судовыи и инны листы на то подавали, ижьбы ся они тыми людьми опекали, съ тыхъ листовъ моць ввиймуемъ: вжо бояромъ и мѣщаномъ болши того в тыи люди тыми листы не надобѣ вступатися. А натвердость, того и печать нашу казалисмы привесити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, в лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 26 день, индикта 7.—Притомъ были: Маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій (1) панъ Станиславъ Глѣбовичъ; охмистръ (2) королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтехъ Яновичъ.

Олександръ король.

(М. П.)

(1) Со времянь короля Казимира Ягелловича, Полотскомъ управляли уже не удѣльные князья, но королевскіе намѣстники, а со времянь Александра—воеводы.

(2) Охмистръ,—съ нѣмецкаго гофмейстеръ, придворный маршалъ.

№ 30-й

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ГОНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПО- ЛЯКАМИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Актъ или запись конфедераціи, заключенной въ Вильнѣ, въ 1599 г., дворянствомъ юго-западной и западной Россіи православнаго и протестантскаго исповѣданій для взаимной защиты отъ несносныхъ гоненій, которымъ подвергались эти исповѣданія со стороны панискоу. (1)

Мы Радцы (*Совѣтники*), Чиновники, Урядники, Рыцари и прочіе обыватели Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго и Областей къ нимъ принадлежащихъ, какъ Греческаго, пріятого отъ Восточной Церкви и признающаго надъ собою власть Восточныхъ Патріарховъ, такъ и Евангелическаго, согласіемъ Сандомирскимъ въ 1570 году во едино совокупленнаго, послѣдователи, вѣрующіе въ Господа Бога, въ Святѣй Троицѣ единого, и общее согласіе повиновенія Слово

(1) Интересный этотъ актъ, хотя и напечатанъ въ рускомъ переводѣ въ „Описаніи Кіево—Софійскаго Собора“, но какъ эта книга составляетъ теперь библиографическую рѣдкость, слѣдовательно доступна только весьма немногимъ изъ читающей публики, то мы нашли нужнымъ перепечатать его въ нашемъ журналѣ и такимъ образомъ познакомить съ этимъ документомъ многочисленныхъ читателей Вѣстника. Этотъ актъ составляетъ одинъ изъ многочисленныхъ историческихъ документовъ, служащихъ неотразимымъ опроверже-

Боژیю между собою сохраняющіе и признающіе Христа Господа единою, истинною Главою и Пастыремъ Церкви и собратій нашихъ, тщательно соблюдая фундаши, права и преимущества, данныя людямъ греческаго исповѣданія, также генеральный союзъ между диссидентами (*несогласными въ вѣрѣ съ католиками*) 1573 года 28 Генваря во время междуцарствія Свѣтниками духовными и свѣтскими и прочими состояніями Республики и городами учиненный, утвержденный обязательствомъ присяги, довѣрія, чести и совѣсти, и въ присягахъ и въ подтвержденіяхъ правъ Польскими Королями и Великими Князьями Литовскими, государями нашими, дѣланыхъ, а наконецъ въ конституціяхъ сеймовыхъ частыми напоминаніями рѣшительно удостовѣренный, — симъ союзомъ обязываемся, сохранять миръ между собою и предупреждать, чтобы за различіе въ вѣрѣ и отличія въ церкви и въ подчиненіи кровь жителей сихъ областей не была проливаема, и никто конфискацію

ніемъ навязываемой полякамъ нашими неразумными полонофилами, толеранціи относительно иновѣрцевъ въ бывшей Польшѣ, слѣдовательно и опроверженіемъ явного обмана нынѣшнихъ коноведовъ польскаго мятежа, съ какимъ они, въ своихъ подпольныхъ прокламаціяхъ къ русскимъ обитателямъ западной Россіи, стараются увѣрить всѣхъ, будто бы въ бывшей Польшѣ была *полная свобода вѣроисповѣданій*. Хороша свобода, когда иновѣрнымъ подданнымъ ея нужно было составлять конфедераціи для взаимной защиты противъ гоненій за вѣру! Изъ акта этого мы видимъ также, что въ началѣ брестской уніи многіе знатные западо и южно русскіе дворяне еще неополчались и были ревностными послѣдователями господствовавшей тогда въ бывшемъ Русско-литовскомъ государствѣ православной вѣры, но нынѣшніе потомки которыхъ до того забыли свое русское происхожденіе и вѣру своихъ предковъ, что почти всѣ съ фанатическимъ ожесточеніемъ сражаются съ русскими въ рядахъ польскихъ мятежниковъ, поднявшихъ знамя бунта для восстановленія въ предѣлахъ древняго своего русскаго отечества, такъ долго угнетавшей его Польшы и для торжества фанатическаго напота надъ неалобивымъ православіемъ. О верхъ ослѣпленія и нечужества!

Вед.

имѣній, лишеніемъ чести, узамъ и изгнаніемъ не былъ наказываемъ, и никакому начальству и правительству въ такихъ поступкахъ не пособлять, а напротивъ хотябы кто подъ видомъ какого нибудь декрета, или подъ предлогомъ какого суднаго приговора захотѣлъ сіе дѣлать, то намъ сего недопускать. Сею же конфедераціею особенно постановили мы наблюдать и то, чтобы при пожалованіи его королевскаго величества бенефицій греческихъ церквей даваны оныя были людямъ той же греческой вѣры. Мы видимъ притомъ, что вопреки сей конфедераціи, вопреки привилегіямъ и грамматамъ, которыми свобода богослуженія обезпечена, и вопреки тому обычаю, который Его Величество Король, нынѣшній нашъ повелитель, при вступленіи на престоль свой застать здѣсь изволилъ, много намъ утѣсненій, отягощеній и насилій время отъ времени больше наносимыхъ отъ различныхъ лицъ, а наипаче отъ духовнаго чина и отъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей римскаго исповѣданія, и часто бываетъ, что почти ни одного угла въ обширномъ семь государствѣ и ни одного человѣка всякаго званія нѣтъ безопаснаго отъ нихъ: но мы всѣ, различно и поразличнымъ причинамъ, такія привязки и угнетенія терпимъ, что уже свободою, принадлежащею отчичамъ и сынамъ сей республики, ни честною жизнію, ни безопасностію здравія, имѣнія и достатковъ своихъ, прямо похвалиться не можемъ. Уже по большей части наши церкви, монастыри, храмы, соборы, иныя постыднымъ разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови, челоуѣкоубійствомъ и неслыханнымъ поруганіемъ не только надъ живыми, но и надъ мертвыми, завладѣны, разорены и опустошены; другія подъ предлогомъ декретовъ, неправедно издаваемыхъ римскимъ духовенствомъ, которое само и судить и предписываетъ и исполняетъ дѣла, по удаленіи насъ отъ собственности и отъ распоряженія оною, отняли, а иныя, вопреки конфедерацій, препровождая на экзекуцію къ старостамъ, усиливаются впередъ отнять. Подъ предлогомъ сей экзекуціи, уже на нѣкоторыя изъ нихъ кровопролитныя нападенія и наѣзды были производимы. Уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдовали запрещенія свободныхъ собраній на богомолье, богослуженіе, погребеніе и другіе христіанскіе обряды, и строенія церквей и киркоу. Уже духовные наши пресвитеры, священники, пасторы и проповѣдники, за твердость въ своемъ

исповѣданіи различно преслѣдуются, въ собственныхъ домахъ терпятъ нападенія, грабежи, поругаемы, разнымъ безчестіемъ уничтожаемы, изгоняемы, ссылаемы, отдаляемы отъ маестностей и имѣній своихъ, которыя какъ бы выморочныя отдаются по просьбѣ другимъ, и тѣмъ лишаются ихъ наслѣдники. На свободныхъ дорогахъ и въ республиканскихъ городахъ ихъ хватаютъ, заключаютъ въ узы съ разными неслыханными для вѣщней муки удрученіями, бьютъ, топятъ и умерщвляютъ: а на мѣста ихъ навязываютъ, приказываютъ и принуждаютъ слушать такихъ пастырей, которыхъ мы почитаемъ за отступниковъ отъ патріарховъ восточныхъ и которымъ, по нашему мнѣнію, бенефиціи, или церковные доходы, не подѣ властію римской церкви жалованныя, а отъ раздаванія Его Королевскаго Величества зависѣвшія, и потому нововведенному латинскому богослуженію не принадлежащія, никоимъ образомъ усвоены быть немогутъ: но такія бенефиціи или церковные доходы, сіи отступники отъ древней верховной власти патріарховъ, вопреки частымъ прошеніямъ, вопреки требованіямъ и протестамъ нашимъ донныѣ удерживаютъ, и вѣрно безъ надежды отдачи оныхъ. Ибо вопреки прежде бывшему обыкновенію, никто уже не общавающійся впредъ имѣть повиновеніе папѣ, доступу къ нимъ получать не можетъ; и поелику по дѣламъ церковнымъ въ отношеніи къ духовенству, людямъ греческаго исповѣданія чѣмъ далѣе тѣмъ больше вопреки древнему обыкновенію воспящается отношеніе къ восточнымъ патріархамъ и нужное для управленія совѣтованіе съ ними; при томъ не довольствуясь гоненіемъ, воздвигаемымъ на мѣста и лица посвященныя богослуженію, они обратились и на свѣтскія лица, особенно на мѣщанство, за различіе въ исповѣданіи, за которое уже надъ нѣкоторыми въ городахъ республики по образу иностранному производится инквизиція (*сльдствія*), удаляютъ ихъ отъ цеховъ, художествъ, промысловъ, купечества и даже отъ житья въ городѣ; не признаютъ ихъ равенства состоянія, недостойными почитаютъ довѣрія въ свидѣтельствахъ, приписываютъ имъ даже незаконное рожденіе, особливо еслии бракъ благословенъ нашимъ духовенствомъ; время отъ времени чаще отнимаютъ у родителей власть выдавать собственныхъ дочерей въ замужество, а замужнихъ женъ злоумышленно на заключеніе осуждаютъ къ римскому духовенству, и ему же отдаютъ власть

производить судъ о гражданскихъ записяхъ, дѣлаемыхъ сестроны супружествъ, и проч.

Сей пожаръ мало помалу усиливаясь, уже касается и насъ, людей благороднаго состоянія. Хотя мы въ одинакой и равной свободѣ рождены въ сей республикѣ, какъ и люди римскаго исповѣданія; хотя всѣ тяжести и обязанности на равнѣ съ нами носимъ; хотя чувствуемъ въ себѣ одинакое усердіе служить королевскому величеству и республикѣ и во всемъ честность, вѣрность и подчиненность нашу наблюдаемъ такъ, что, слава Богу, никто изъ нашихъ враговъ не можетъ показать въ нашихъ поступкахъ ничего непристойнаго: не смотря на сіе, чѣмъ далѣе, тѣмъ больше за то одно, что твердо стоимъ въ вѣрѣ своей; хитрыми дѣйствіями римскаго духовенства и отъ мѣсть и отъ пропитанія Республиканскаго насъ отлучаютъ; къ сенаторскимъ засѣданіямъ, чинамъ, урядамъ, староствамъ, управительствамъ и другимъ выгоднымъ званіямъ и даже къ услугамъ республикѣ такого доступа, какъ другіе, имѣть мы не можемъ. При всемъ томъ и въ собственныхъ своихъ дѣлахъ и искательствѣ какой нибудь чести и правъ, вмѣсто добротства и благосклонности, великія встрѣчаемъ затрудненія и препятствія. А когда жалуемся на оскорбленія и обиды и со слезами испрашиваемъ отъ нихъ справедливости, защиты и помощи, то вмѣсто утѣшенія какого-нибудь, получаемъ насмѣшки и презрѣніе, соединенное часто съ отказомъ даже въ выслушаніи просьбы.—Почему обѣщаннаго конфедерациі судебного процесса, которымъ бы такія оскорбленія и наглости по крайней мѣрѣ хотябы на предбудущее время были прекращены, не только не можемъ выпросить, но даже явныя объявленія въ письмахъ римскимъ духовенствомъ написанныхъ, читаемъ, и отъ свѣтскихъ на Сеймикахъ, Сеймахъ и въ другихъ Судахъ каждый разъ чаще слышимъ, что они конфедерациі не только не почитаютъ за право, но даже считаютъ за дѣло противное совѣсти своей хвалить оную и соблюдать. Симъ самимъ уничижаютъ и раздираютъ они тотъ единственный узелъ внутренняго согласія, любви, довѣренности и общаго покоя, который будучи съ уваженіемъ предками нашими и нами сдѣланъ и хранимъ, приобрѣлъ намъ славу мудроста у иноземцовъ, у насъ примѣръ сему бравшихъ, а насъ, разнообразно оскорбляемыхъ и въ оскорбленіяхъ не находившихъ скорой защиты

де тѣмъ поръ, пока не появлялись таковыя объявленія, каки-нибудь обезпечивалъ, питая надеждою, что гонители когда-нибудь образумятся. Теперь же такія объявленія, которыя за отказъ можно почитать и которыя усиливаются, производятъ различныя и со дня на день болѣе отъ насъ отпаденія и устороненія, а намъ поруганія, угрозы и уязвленія съ увѣреніемъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ вѣроисповѣданіе наше уничтожится. Даже въ церковникъ проповѣдяхъ оказываются сильныя выклики и возбужденія на насъ народа съ показаніемъ удобности истребить насъ и съ обѣщаніемъ за то благословеній и награды. Притомъ мызираемъ на ихъ заключаемые между собою союзы и на новочреждаемыя братства и другія возмущенія и на всеобщую потачку къ симъ оскорбленіямъ насъ, а иногда и на вмѣшивающееся въ нихъ правительство, судопроизводство и Начальство, должны вмѣсто облегченія опасаться большаго притѣсненія и, сохрани Боже, явнаго и свирѣваго нападенія, какое въ другихъ королевствахъ произведено тѣми же средствами, которыя у себя во всѣхъ Начальствахъ ввралывающіяся видимъ. Поэму намъ нужно и даже необходимо о себѣ и своей безопасности промышлять; и хотя сіе бѣдствіе насъ теперь еще не постигало, но впередъ надобно отвращать, и тѣмъ тщательнѣе и осторожнѣе, что въ сей осморительности не только частное наше, но и всеобщее благо и паче сказать, не только цѣлость правъ и свободъ общихъ Пактами (*договорами*) и присягами утвержденныхъ, не только безопасность и благоденствіе Республики, но и соблюденіе и умноженіе хвалы Божіей заключается. На сіе то наиболѣе взирая мы, Греческаго и Евангелическаго исповѣданія люди, утверждаясь на основаніи положенномъ единожды Республикою, и доселѣ нами свято хранимомъ, не взирая на другихъ пренебрегающихъ опое, то есть, утверждаясь на преждеупомянутой Генеральной Варшавской Конфедерации, въ силу которой мы и къ людямъ Римскаго исповѣданія, которые въ мирѣ и согласіи по сему обязательству съ нами жить желаютъ (и мы не сомнѣваемся, что такихъ много), любовь, доброе расположеніе и всевозможныя братскія обязанности сохранять желаемъ, и притомъ придерживаясь протестанціи, дѣланыхъ на поступки и опредѣленія противныя опредѣленіямъ Конфедерации, желая противопоставить замысламъ тѣмъ, которые сію Конфедерацию нагло отвѣ-

гають и впредь нарушать хотять, а безопасность свою отъ наглостей и утѣсненій оградить, сею Записью обязываемся и обязательствами, въ Генеральной Конфедераціи описанными, всѣ вообще и каждая сторона и каждое лице особо, за насъ и за потомковъ нашихъ, истинно, искренно предъ Господомъ Богомъ всемогущимъ, который никогда не бываетъ поруганъ, общаемся и присягаемъ, что охраняя сію Конфедерацію и съ тѣмъ вмѣстѣ Христіанское ученіе и свободное исправленіе благочестія по силѣ Конфедераціи, не хотимъ допускать съ помощію Вожію ни насиліемъ, ни законными предлогами отнимать у себя сихъ правъ; а будемъ церкви, соборы, кирки въ нашей власти находящіяся и владѣніе оными неуступчиво охранять и защищать и всѣ мѣста, а наипаче лица на Богослуженіе опредѣленные и яко порученныя подъ защиту заключенной Конфедераціи (да поможетъ намъ въ томъ Господь) въ постоянномъ нашемъ защищеніи содержать; а о томъ, чтобы прошедшія оскорбленія были умягчены, наглости наказаніемъ укрощены, и впредь были бы удержаны, на Сеймигахъ, Сеймахъ и въ другихъ Народныхъ Управахъ у пановъ Республики, а особливо у его королевского величества, въ милостивомъ расположеніи коего и сострадательномъ на обиды наши воззрѣніи не сомнѣваемся, прилѣжно, ревностно и совокупно стараться, и на сей конецъ между собою не будемъ дѣлать никакого упущенія и уклоненія за различіе въ Богослуженіи и отправленіи обычныхъ обрядовъ въ церквахъ и соборахъ. Напротивъ того другъ друга, и именно Грекъ другихъ грековъ и Евангеликовъ, и Евангеликъ другихъ Евангеликовъ и Грековъ и кого-нибудь изъ нихъ обиды, уроны, оскорбленія и отягощенія или за Вѣру, или въ отношеніи Вѣры, дружелюбно отвращать; и для того по извѣщеніи о семъ къ совѣщаніямъ и сговорамъ являться не замедлимъ. Также, еслибы (чего не допусти Боже) отступники отъ своей присяги и отъ Конфедераціи не перемѣнили своего умысла и небратскаго предпріятія и захотѣли сдѣлать намъ ниже-подписавшимся какое насиліе и оскорбленіе какъ въ исповѣданіи Греческомъ, такъ и Евангелическомъ, возставая на насъ какимъ-нибудь способомъ и воспячая намъ въ нашемъ Богослуженіи, или оскорбительно поступая съ лицами и мѣстами посвященными Богослуженію какой-либо Религіи, или налагая на насъ насильственные руки, поднятыя злобнымъ противу насъ умысломъ,

или измѣнить учрежденія обычныя нашимъ исповѣданіямъ и оныя уменышить, или же совершенно уничтожить; также если бы кто принадлежности, вклады, сокровища, вносы, сборы, имѣнія движимыя и недвижимыя, суммы, словомъ сказать, какое-нибудь соборное и церковное имѣніе насиліемъ или какимъ-нибудь судебнымъ предлогомъ отнимать захотѣлъ; а иначе, естълибы кому изъ насъ, или изъ нашихъ за релігію началось насиліе, а особливо, естълибы подѣ предлогомъ какого приговора, Конфедераціи противнаго, въ какомъ-нибудь мѣстѣ приступать начали къ какой-нибудь экзекуціи (*исполненію*); въ такихъ случаяхъ безъ всякой отговорки (ибо никакая нужда не можетъ быть больше и неотрицательнѣе той, которая касается прославленія Бога и его Церкви и Конфедерованной братіи) какъ всѣ вмѣстѣ, такъ каждая изъ насъ часть и даже каждое лице порознь, получивши о семъ извѣстіе, должны къ тому мѣсту, гдѣ намѣреваются, или уже дѣлаютъ насиліе, въ самое время исполненія, какъ для погашенія общественнаго пожара стекаться, а въ случаѣ невозможности личнаго присутствія, по крайней мѣрѣ чрезъ посильныхъ вмѣсто себя пособіе подавать утѣшеннымъ и въ опасности находящимся заступленіе и защиту оказывать. Такимъ образомъ мы будемъ стараться не на словахъ токмо, но на самомъ дѣлѣ въ Вѣрѣ, спокойствіи и совѣсти свободу благочестія и лицъ и безопасность мѣстъ Богослуженію посвященныхъ и цѣлость церковныхъ соборныхъ имуществъ, не смотря ни на какія трудности и опасности, не жалѣя трудовъ и иждивенія, по всей возможности и умѣнью охранять. Посему для удобнѣйшаго между собою сношенія, для извѣщенія о насиліяхъ и времени экзекуцій и о сѣздахъ, требующихъ нашего присутствія, нынѣ же назначили и избрали мы изъ себя генеральныхъ провизоровъ или попечителей церкви и христіянскихъ нашихъ Соборовъ, а именно изъ людей греческаго исповѣданія избраны изъ *сенаторовъ*.

Его Сіятельство, Князь Александръ Острожскій, кіевскій Воевода.

Его Сіятельство, Князь Александръ Острожскій, Воевода Волынскій; Князь Феодоръ Сангушко-Коширскій, Каштелянъ Брацлавскій.

изъ Рыцарей:

Князя Адамъ и Михайлъ Вишневецкіе, князь Іоакимъ Корецкій, князь Георгій Горскій, князя Богданъ и Іоаннъ Солмерецкіе; панъ Іоаннъ Тризна, паны Андрей и Александръ Загоровскіе, панъ Яковъ Лобанскій, панъ Стефанъ Ложка, Маршалъ Мозырскій; панъ Литинскій; князь Георгій Пузина.

Изъ особъ исповданія Евангелическаго нами избра ны *Сенаторы* королевства Польскаго и великаго Княжества Литовскаго.

Сіятельный князь Криштофъ Радзивиль, Воевода Виленскій, ясновельможные паны Андрей Лещинскій изъ Лешна, Бретскаго Кувяскаго; панъ Іоаннъ Абрамовичъ Смоленскій, панъ Криштофъ Зѣновичъ Берестинскій, панъ Фабіанъ Церна Мальборскій.

изъ Воеводъ:

Вельможные паны Іоаннъ Розражевскій—Познанскій, Іоаннъ Зборевскій—Гнезненскій, Николай Марушевичъ—Жмудскій, Георгій Чаплиць—Кіевскій, Георгій Корсакъ—Полоцкій, Іоаннъ Зилевичъ—Витебскій, Петръ Дорогостайскій—Минскій, Петръ Нишвецкій—Бельскій, Андрей Фирлей—Радомскій, Андрей Менчинскій—Волынскій, Іоаннъ Дрогоіцкій—Саоцкій, Андрей Уровецкій—Хельмскій, Іоаннъ Рушковскій—Бремецкій—Перемысльскій, Адамъ Балинскій—Бидтовскій.

Каштелляны:

Панъ Криштофъ Монвидъ на Дорогостаяхъ, Маршалъ Верховный великаго княжества Литовскаго.

Еще изъ *Рыцарства* Короны Польской и Воеводствъ, которые засѣдаютъ въ Любельскомъ Трибуналѣ, ихъ Вельможности.

Панъ Андрей Шафранць, Староста Зелявскій, Андрей Рей, Мартинъ Крежъ, Каспаръ Кемпскій, Валеріанъ Колекъ, Криштофъ Павловскій, Сигисмундъ Палежевскій, Іеронимъ Чижевскій изъ Чижова; Гнѣвашъ; Петръ Голеховскій, Станиславъ Стадницкій на Ланцухъ, Іоаннъ Балъ, Мартинъ Хржостовскій,

Самуїль Трояцкій, Іоаннъ Фредръ изъ Краковца, Георгій Станъ, Ѳеодоръ Чаплиць, Судія Земскій-Луцкій; Вацлавъ Нарушевичъ; Іоаннъ Полоцкій, Староста Каменецкій; Яковъ и Криштофъ Сѣницкіе, Воеводы Подольскіе; Андрей речицкій, Подкоморій Любельскій; Криштофъ Рей, Стольникъ Любельскій; Іоаннъ, Петръ и Адамъ Горайскіе; Антонъ Липскій, Подкоморій Бельскій; Николай Остророгъ; Ягодинскій, Судья Земскій, Подкоморій Раклавскій.

Притомъ изъ тѣхъ коронныхъ *Воеводъ*, которые засѣдаютъ въ Трибуналѣ Петроковскомъ.

Ихъ Вельможности: паны Георгій Ляталскій, Вацлавъ Лещинскій, Петръ и Яковъ Остророги, Андрей Томицкій, Андрей Заремба изъ Калиновой, Андрей Грудзицкій, Войцехъ Видавскій, Станиславъ Погоржельскій, Подсудокъ Земскій Калишскій; Сигизмундъ Грудзянскій, Хризостомъ Маршевскій, Михаилъ Бѣлославскій, Іоаннъ и Мартинъ Броневскіе, Петръ Зихлинскій-Палецкій; Іоаннъ Христофорскій, Стольникъ Сѣрадскій; Лаврентій Видоускій, Лаврентій Нѣмовскій, Андрей Кротовскій, Воеводичъ Ивовроцлавскій; Мартинъ Нищицкій, Староста Цѣхановскій; Сигизмундъ Нишинскій, Староста Присницкій; Жалинскій, Подкоморій Равскій, Станиславъ Сѣверскій, Староста Острешовскій; Симеонъ Островецкій, Авдрѣянъ Хельмицкій, Войцехъ Дерповскій.

Кромѣ сихъ изъ *Великаго Княжества* Литовскаго.

Вельможные паны: князь Георгій Радзивиль Воевода Новогродскій; Іоаннъ Глѣбовичъ, Стольникъ Великаго Княжества Литовскаго; Адамъ Тальвошь, Староста Дунбургскій; Николай Зѣвовичъ, Подкоморій Опшмянскій; Мельхеръ Пенъкевичъ, Виленскій Писарь; Князь Ярославъ Головчинскій; Петръ Стабровскій, Староста Фейданскій; Князь Ѳеодоръ Друцкій-Горскій; Іоаннъ Ѳеодоровичъ Поцѣй, Судія Земскій; Іоаннъ Москѣвичъ; Андрей Юндзелъ, Земскій Маршалъ Волкомирскій; Севастіанъ Пакошь; Павелъ Верещакъ Подстолій Бжрескій; Яковъ Сѣмашекъ; Романъ Равль; Романъ Василѣвичъ Корсакъ; Князь Георгій Соколинскій, Подкоморій Витепскій; Григорій Сапега, Подкоморій Оршанскій; Князь Іоаннъ Друцкій-Горскій; Мелхеръ Шемель; Севастіанъ Керштеръ, Жмудскій Земскій Судія; Іоаннъ Головня, Земскій Писарь Волкомарскій; Андрей Станькевичъ,

Староста Минскій; Яропъ Волчекъ Князь Жижемскій, Староста Ржечицкій; Іоаннъ Юндзель.

Къ симъ-то помянутымъ попечителямъ, ко всѣмъ вообще, или къ которому-нибудь изъ нихъ, смотря по близости жительства, всякъ обиженный въ свободѣ вѣроисповѣданія, или въ самомъ исповѣданіи, и требующій совѣта и помощи относиться долженъ. А они всѣ равно, какъ и каждый изъ нихъ въ случаѣ какой-нибудь надобности должны другихъ извѣщать и наипаче стараться о полезномъ и удовлетворительномъ успѣхѣ заведеннаго дѣлопроизводства. А чтобы сіе стараніе о будущихъ впредь уголовныхъ дѣлахъ могло удобнѣе имѣть свое дѣйствіе, для сего намъ нужными почитаются синоды, и чтобы они были многочисленнѣе, мы общаемся подъ вышеупомянутыми обязательствами, что ежели греки назначатъ генеральный синодъ и будутъ созывать на оный, тогда и евангелики на томъ синодѣ или сами лично, или чрезъ своихъ посланниковъ присутствовать должны. А когда и евангелики по давнему обыкновенію открыванія синодовъ составятъ генеральный синодъ и будутъ требовать тогоже отъ грековъ; тогда люди греческаго исповѣданія обязаны на ихъ соборъ или лично прибыть, или пословъ отправлять. И такимъ образомъ совокупно другъ друга тяготы носяще, будемъ съ обѣихъ сторонъ совѣтомъ и помощію себя подкрѣплять, яко сохраняющіи всегда между собою довѣренность по Генеральной Конфедераціи, и яко единое тѣло подъ единою Главою Христомъ Господомъ сей договоръ и союзъ между собою навсегда, никогда не отступая и не оскорбляя взаимно другъ друга ни писаніемъ, ни словами укориженными, съ Божіею помощію сохранять будемъ.

Сей договоръ подъ обязательствомъ изображеннымъ въ Генеральной Конфедераціи между нами утверждая съ обѣихъ сторонъ особы какъ греческаго, такъ и евангелическаго исповѣданія, своеручно подписали и для большей вѣрности приложили къ оному печати въ Вильнѣ, въ первую среду по пятидесятницѣ 1599 года.

За симъ слѣдуютъ различныя печати и подписи различныхъ Вельможъ, въ Записи упомянутыхъ.

Свярено съ подлинникомъ, хранящимся въ Архивѣ Радзивиловскомъ Кенигсбергскомъ.

Прибавочныя подписи.

Андрей Лешинскій изъ Лешна, Воевода Брестскій Куявскій своеручно; Криштофъ Зеновичъ, Воевода Брестскій своеручно; Николай Нарушевичъ, Каштелянъ Полоцкій своеручно; Андрей Фирлей Каштелянъ Радомскій; Андрей Боржинскій Подкоморжій Любельскій; Криштофъ Рей изъ Нагловича, Стольникъ Любельскій; Станиславъ Могленскій, Подсудокъ Любельскій; Збожній Цвѣрацкій, Хорунжій его Королевскаго Величества; феликсъ Ступскій де Канаръ; Адамъ Горайскій изъ Горая; Георгій Радзивиль Староста Мозырскій; Иоаннъ Глѣбовичъ на Домбровѣ, Староста Великаго Княжества Литовскаго своеручно; Иоаннъ Станькевичъ, Староста Минскій; Адамъ Тальвошъ, Староста Динебургскій; Николай Зеновичъ, Подкоморжій Опшмянскій; Иоаннъ Сицанскій Маршалъ Упильскій; Георгій Соколинскій; Иоаннъ Нелюбовичъ, Маршалъ Его Королевскаго Величества; Петръ Стабровскій, Староста Хвейданскій; Себастьянъ Пакошъ; Александръ Радзимицкій, Стольникъ Земскій Жмудскій; Иоаннъ Ювзидо; Иоаннъ Гладкій; Павелъ Прогульбицкій—Голиковскій, Депутатъ Опшмянскій; Николай Карагонъ, Хорунжій Двора Великаго Княжества Литовскаго; Станиславъ Сисловичъ; Криштофъ Вольскій; Николай Волчекъ; Андрей Война; Николай Лукомскій; Иоаннъ Свиковскій; Василий Массальскій; Григорій Сапега, Подкоморжій Оршанскій; Сильвестръ Жиземскій; Лаврентій Ловейко, Стольникъ Мозырскій; Валентинъ Дембовскій, Депутатъ изъ Волковиска; Андрей Колонтай; Иоаннъ Свицкій; Станиславъ Чеховичъ; Иоаннъ Жижемскій; Шчесный Богуматка, Гродскій Писаръ Виленскій; Андрей Воропай; Станиславъ Скорульскій; Иоаннъ Друцкій Горскій; Иоаннъ Обржинскій; Криштофъ Грандецкій; Григорій Мирскій; Симонъ Воидекъ—Рингайловичъ; Михаилъ Саморокъ; Войцехъ Скиндеръ, Земскій Писаръ Лидскій; Николай Война—Яценецкій; Гавріиль Уплицкій, Гродскій судія Виленскій; Петръ Ровинскій Мижопудъ; Станиславъ Палюцкій; Андрей Волянъ; Иоаннъ Плясковскій—Стольникъ Оршанскій; Мельхеръ Пѣдкевичъ; Тома Рущборскій, Константинъ Головчинскій, Петръ Котковскій, Иоаннъ Станиславовичъ, Николай Маренькевичъ, собственноручно.

О Ч Е Р К Ъ

**дѣйстви́й папской пронаганды въ древней Руси и безъусовѣн-
ность ея въ покореніи русскихъ славянъ римской церкви.**

(Окончаніе).

II.

Православная вѣра Христова не уничтожаетъ въ человѣкѣ добрыхъ свойствъ его природы, а только освящаетъ и укрѣпляетъ ихъ; потому и вся предъуготовительная жизнь русскихъ къ принятію православія не прекратилась и по принятіи его, а только получила лучшее, соотвѣтственное своему назначенію, направленіе. Древняя ихъ связь съ греками—своими учителями, обнаружившаяся кротостію патриархальной жизни, окрѣпла въ сыновнее послушаніе старшимъ себя,—въ отношеніи же къ грекамъ,—въ сыновнюю вѣковую зависимость Руси отъ константинопольской кафедры греческихъ патриарховъ. Славянскій переводъ раскрылъ русскимъ все богатство ихъ собственнаго слова; отдѣленіе же ихъ отъ прочихъ народовъ въ отношеніи политическомъ дало время развиться этому богатству самостоятельно. Отсюда: природная смысленность русскихъ перешла въ отличительное свойство русскаго народа естественное здоровомысліе, привязанность къ родинѣ развилось въ безпредѣльную любовь къ царю и отечеству. Испытаніе вѣръ породило въ нихъ изъ преледей предрасположенности къ православной вѣрѣ греческой глубокое убѣжденіе въ истинности его и нелюбовь къ

римско-католическому вѣроисповѣданію, которая, при внѣшнихъ обстоятельствахъ и при усиленномъ дѣйствіи папъ на нихъ, обратилась въ ненависть. Такимъ образомъ вся прежняя жизнь русскихъ перелилась въ духъ православнаго потомства ихъ; а потому и всѣ дальнѣйшія причины безуспѣшности папскихъ покушеній обратить православную Россію въ римско-католическое вѣроисповѣданіе были слѣдствіемъ непринятія отъ папы вѣры отцами нашими и усиленіемъ давней нерасположенности русскихъ къ папизму. И именно, причины, почему русскіе, по принятіи вѣры отъ грековъ, ни зачто не хотѣли измѣнить православію и покориться папѣ, заключаются: въ духъ русскаго народа, несогласномъ съ духомъ римско-католическаго вѣроученія, — въ князьяхъ и государяхъ, въ пастыряхъ церкви и внѣшнихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ Россіи, воспитывающихъ этотъ духъ, и въ самомъ образѣ дѣйствованія папъ на русскихъ, доведшихъ ихъ до ожесточенія противъ папистовъ.

Русскіе издревле отличались отъ всѣхъ прочихъ европейскихъ народовъ и въ умственномъ, и нравственномъ, и религиозномъ отношеніяхъ. Русскій не способенъ ни къ холоднымъ, туманнымъ философствованіямъ германскимъ, ни къ бѣгло-поверхностнымъ умствованіямъ французовъ. Онъ смотритъ на истину прямо и судитъ здраво, ясно и отчетливо. Отъ того способенъ видѣть и малѣйшую примѣсь лжи, какъ бы она запутана и искусно не была привита къ истинѣ. Отъ этого же умъ его всегда покоренъ православной вѣрѣ. Русскіе такъ глубоко, непоколебимо убѣждены въ истинности ея, что не любятъ ни сами между собою, ни съ другими входить въ споры о вѣрѣ, дабы, какъ говорятъ они, не показаться, акибы они о своей вѣрѣ сомнѣвались ¹⁾. Взгляните и въ бытъ житейскій русскаго народа. Въ немъ еще и до сихъ поръ сохраняются достоподражаемая черта жизни патриархальной. Русскій безпримѣрно, безпредѣльно кротокъ, послушенъ до самой смерти своимъ родителямъ и старшимъ. Отсюда и та вѣковая зависимость и покорность православной матери своей церкви греческой, и та любовь къ отечеству и преданность царю, выше и

¹⁾ Отвѣтъ новгородцевъ Магнусу. Ист. Р. Ц. Плат. ч. I. стр. 173.

дороже которыхъ нѣтъ ничего для сердца русскаго. Православная вѣра, царь-отецъ и Русь святая всегда были сильнѣйшимъ воодушевленіемъ, побужденіемъ и спасеніемъ русскихъ въ самыхъ тяжкихъ, бѣдственныхъ обстоятельствахъ. Поэтому-то, между прочимъ, и дорожить папа покореніемъ русскихъ своему владычеству, — на эти-то черты въ особенности и мѣтилъ онъ; но въ нихъ то собственно находилъ и противодѣйствіе своимъ замысламъ.

Русскіе, глубоко преданные православной вѣрѣ и сыновне покорные греческимъ патріархамъ, тѣмъ болѣе не могли покориться папѣ, что, при врожденномъ здравомысліи своемъ, видѣли, чего и съ какою цѣлю требуетъ отъ нихъ папа, и предъусматривали слѣдствія, могущія произойти отъ ихъ покорности ему. Доказательствомъ сему служатъ отвѣты русскихъ папамъ. Чего и какъ требовали они отъ русскихъ? Увидѣвъ, что русскіе не обращаютъ никакого вниманія, не удостоиваютъ даже отвѣтомъ на ихъ просьбы и требованія о подчиненіи сѣдалищу св. Петра, папы начали дѣйствовать хитро. Выставляя существующее согласіе во многихъ догматахъ вѣры между латинскимъ и православнымъ исповѣданіями, ¹⁾ папы съ видомъ доброжелательства и любви предлагали русскимъ о соединеніи церквей, присовокупляя къ тому и опасеніе лишенія надежды

1) Это согласіе сорбонскими богословами изложено о слѣд предметахъ: о единствѣ естества Божественнаго въ Троицѣ лицъ, о единосущіи, о соединеніи двухъ естествъ во едину чюстась во Христѣ, о грѣхѣ первородномъ, о искупленіи І. Христовомъ, о благодати и ея потребности ко всякому благочестивому дѣйствию о седмичномъ числѣ таинствъ, о жертвѣ безкровной, о дѣйствительномъ присущіи Христа подъ видомъ хлѣба и вина; о превеличайшемъ, называемомъ Латріа, почитаніи Его, присущаго подъ видомъ евхаристіи, о призываніи пренепороч. и преблагословен. Дѣвы Маріи, о святыхъ, со Христомъ на небеси царствующихъ, о почитаніи св. иконъ, возводимомъ на ихъ первообразія, о вспомошествованіи умершимъ молитвами, милостынями и приношеніемъ безкровной Жертвы. Отвѣтъ посл. имъ Теоф. Прокп. въ III ч. его соч. Москва. 1805 г.

на спасеніе, ежели они пребудуть во враждахъ и раздорахъ, по слову апостола, распри и ереси числящаго между такими грѣхами, которые устраниють отъ царствія Божія творящихъ таковая ¹⁾. Не трудно было понять православнымъ отцамъ нашимъ, что эти похвалы, равно какъ и угрозы, подкрашенные видомъ доброжелательства и любви, имѣли цѣлю уловить простодушіе ихъ и поколебать вѣками утвержденное единство російской церкви съ грековосточною. При разсмотрѣніи столь лестнаго предложенія о соединеніи російской церкви съ римской, съ тонкимъ намекомъ объ опасеніи лишиться надежды спасенія за непреклонность, необходимо возникаютъ три важные вопросы: 1). Неоспоримо, что главныя условія единства извѣстныхъ въ христіанскомъ мірѣ великихъ церквей заключаются въ единомысленномъ исповѣданіи св. нерушимыхъ догматовъ вѣры, въ единодушномъ признаніи священныхъ, церковныхъ преданій и въ единообразномъ исполненіи всѣхъ апостольскихъ канонѣвъ; что все и до нынѣ свято соблюдается между константинопольскою, іерусалимскою, антиохійскою, александрійскою и всеросійскою церквями. А посему требованія папы о соединеніи російской церкви съ римскою не имѣли ли какой нибудь иной цѣли, кромѣ вышеизясненныхъ общихъ условій церковнаго единства? 2). Соединеніе російской церкви съ римскою не будетъ ли отпаденіемъ ея отъ матери своей восточной церкви и слѣд. не будетъ ли преступнымъ расколомъ, дѣйствительно заграждающимъ дверь спасенія? и 3) Востокъ или Западъ причиною растлѣнія церковнаго единства и которую изъ этихъ великихъ частей по справедливости должно винить въ отпаденіи отъ цѣлаго тѣла церкви? Эти три вопроса, безъ сомнѣнія, какъ видно изъ самыхъ отвѣтовъ, были въ разсмотрѣніи и нашихъ предковъ. Но, не желая входить въ пренія о вѣрѣ и считая нарушеніемъ кротости выразить горькую для представителей римской церкви истину, отцы наши всегда уклонялись отъ прямого рѣшенія ихъ,—впрочемъ не по какому либо страху или невѣжеству, а единственно по кротости. «Страхъ бо, писали они, и невѣжество суть пороки малодушныхъ; отъ нихъ же съ одной стороны истина, на которую уповаютъ, далече отго-

¹⁾ Гал. V, 21.

вить малодушіе, съ другой отъ такой слабости ограждаетъ ихъ увѣщаніе ап. Петра, глаголющаго: страхъ ихъ неубойтеса, ниже смущайтеса и проч. (I Петр. III, 14 и 15). Но лучше есть съ крѣпостію правильное молчаніе, нежели съ поврежденіемъ правила многорѣчія ¹⁾). Лучше молчаніе съ одной стороны, потому, чтобы разсуждая о вѣнѣ раздѣленія, не причинить «горьшую болѣзнь язвамъ и не воздвигнуть большой пожаръ, движуще возгорѣвшіяся дрова,»—съ другой именно потому, что русскіе, находясь въ сыновней зависимости отъ греческихъ патріарховъ не хотѣли ничего предпринимать безъ нихъ, и, на основаніи апостольскаго канона 34, они представляли папѣ невозможность, безъ своего патріарха, что либо принять въ столь важномъ дѣлѣ ²⁾). Впрочемъ и въ косвенныхъ своихъ отвѣтахъ, служащихъ отклоненіемъ римлянъ отъ споровъ, предки наши кротко и мудро рѣшали всѣ сіи вопросы. «Отцы наши приняли вѣру отъ грековъ,»—греки свято соблюдаютъ главныя условія церковнаго единенія, слѣд. отпаденіе отъ грековъ будетъ отпаденіемъ отъ православной церкви. «Мы такъ вѣримъ,» а дѣйствительно ли римляне причиною раздѣленія церквей, «идите себѣ къ патріарху въ Царьградъ.» Еще съ болѣе неподражаемою мудростію и кротостію рѣшали они сіи вопросы, когда видѣли необходимость отвѣчать подробнѣе папистамъ ³⁾). 1) Не трудно было понять нашимъ предкамъ, что цѣлю притязаній папы было не истинное соединеніе

¹⁾ Отвѣтъ Сербон. Акад. Теоф. Прокоповича.

²⁾ Отвѣтъ Сорбон. Академіи Теоф. Прокоповича.

³⁾ Въ доказательство сего и для показанія, какъ характеристическія черты русскаго народа: врожденное здравомысліе, глубокое убѣжденіе въ православіи и патріархальная кротость нравовъ, обнаружившаяся и въ отношеніи къ грекамъ сыновнею покорностію церкви константинопольской, —противодѣйствовали папамъ; разсмотримъ отвѣтное посланіе наше Сорбонской Академіи, гдѣ ясно и подробно высказано все, почему русскіе не могутъ соединиться съ римскою церковію, и что прежде они во всѣхъ отвѣтахъ своихъ высказывали кратко и уклончиво.

церквей, основанное на независимости одной от другой, и сосредоточивающее ихъ въ единой истинной главѣ—Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ,—а порабощеніе знаменитой церкви российской своему владычеству. Это видно было уже изъ самыхъ условій единства: они не требовали отъ православныхъ измѣненія въ догматахъ, напротивъ отдавали полную справедливость чистотѣ ихъ православнаго ученія. Но, какъ бы не подозрѣвая корыстолюбивыхъ цѣлей въ посланіяхъ папъ, впрочемъ опасаясь быть жертвою похвалъ ихъ православію, и тѣмъ уподобиться праматери чловѣковъ Евѣ въ легковѣрїи, русскіе прекрасно и со всею при томъ искренностію изъяснились, что благопрїятства ихъ, любовь и предостереженія, сопряженныя съ прещеніями они не иначе приняли, какъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и размышленіемъ, каково будетъ это приглашеніе къ соединенію? Примѣромъ столь мудрой предосторожности представили они преблагословенную Дѣву Марію, смутившуюся при благовѣстїи архангела Гавриила и тѣмъ исправившую порокъ праматери, слишкомъ поспѣшно повѣрившей подозрному послу. Второй вопросъ далъ имъ основаніе оправдать свое сомнѣніе, что предложеніе папъ не вело къ истинно—благой цѣли. Известно, что российская церковь сохраняла, какъ и нынѣ сохраняетъ единство съ апостольскими престолами восточныхъ патріарховъ и составляетъ членъ этаго великаго святаго тѣла, слѣд. и отношенія ея къ западной церкви были также не согласны, какъ по отношенію восточной. И такъ цѣлю папъ было ничто иное, какъ попытка разорить единство между российской и восточною церквями. На этомъ растлѣнїи столь древняго союза российской церкви съ православнымъ Востокомъ основывалось соединеніе ея съ Западомъ. Разсуждая о призванїи папъ къ такому соединенію, русскіе съ христіанскою кротостію высказали опасеніе свое въ томъ, что «сколь велико есть благо предлагаемое соединеніе, столь худшее зло готовятъ цѣлому тѣлу православной церкви разорители единства между частями ея.» Ибо ничто не можетъ быть столь губительно для цѣлага, какъ разрушеніе между частями его. Еслижъ растлѣніе цѣлости какого либо предмета есть великое зло, то что должно сказать о растлителяхъ? И въ царствѣ природы и въ мїрѣ политическомъ не возможно соединеніе отторгнутой части съ чуждымъ ему тѣломъ, тѣмъ болѣе въ отношенїи религіозномъ. Никакіе

виды или выгоды не могут оправдать дочь, сдѣлавшую дерзновенный разрывъ святаго церковнаго союза съ родною своею матерію и повергшую участь свою чуждой церковной власти. Папа, призывая русскихъ къ соединенію съ римскою церковію, угрожаетъ имъ лишеніемъ надежды на спасеніе, если пребудутъ во враждахъ и раздорахъ, разумѣется, съ римскою церковію. Но не таже ли опасность лишиться надежды на спасеніе угрожала исповѣдникамъ православія при измѣнѣ родному православію и преступномъ разрывѣ союза съ восточными патріархами? Дочь, заплатившая матери своей за рожденіе и воспитаніе неблагодарностію, а дерзновеннымъ побѣгомъ изъ дома ея, не навлекаетъ ли на себя этимъ гнѣва Божія? Да и въ чуждомъ домѣ можетъ ли она найти истинно родительское призрѣніе? Отрицательнымъ доводомъ сему служила для нашихъ предковъ отторгнутая какъ бы въ наученіе ихъ часть православной церкви российской въ Бѣлоруссіи, Малороссіи и Литвѣ. Въ лонѣ римской церкви она не могла найти и тѣни, какъ того, чего лишилась, такъ и того, чего ожидала обольщенная общинами. Это отпаденіе, или лучше насильственное отторженіе, какъ цѣлому тѣлу православной российской церкви причинило глубочайшую рану, такъ равно весьма было губительно и для отторгнутой части. Самое существованіе уніи подъ владичествомъ папы было бѣдственное, плачевное состояніе сироты, въ чуждомъ домѣ гордаго властелина, преслѣдуемой постояннымъ презрѣніемъ ¹⁾. И такъ русскіе видѣли, что соединеніе съ римскою церковію будетъ ни чѣмъ инымъ, какъ преступнымъ побѣгомъ съ лона матери своей,—губительнымъ и для всей православной церкви и для нихъ самихъ. А потому ни за что не

¹⁾ Унія въ понятіи римлянъ не иначе почиталась, какъ расскою вѣрою (*schisma viata*) и даже схизмою. Епис. львовскій Леонъ Шептицкій, въ бытность въ Варшавѣ могилев. правос. еп. Георгія Конисскаго, не обинуясь открылся ему: „мы уніаты за вами не уніатами живемъ еще. Когда васъ католики догрызутъ, тогда примутся и за насъ. Да и теперь въ ссорахъ называютъ насъ, равно какъ и васъ схизматиками.“ Ист. объ уніи § XIII. стр. 413.

хотѣли и согласиться на соединеніе съ римскою церковію. Впрочемъ соединенію церквей Божіихъ,—такому, какое находится между ими съ восточными церквями, она не противны были, какъ превеличайшему благу, о которомъ постоянно молится св. православная церковь.» Соединенія убо не укоряемъ, писали они папистамъ, но насилвателей соединенія. Но не такого соединенія искали римскіе первосвященники. Они домогались, какъ политическаго владычества надъ всеми христіанскими государями, и духовнаго покоренія своей власти всехъ древле апостольскихъ церквей. А потому укоръ русскихъ относился къ нимъ, какъ насилвателямъ соединенія. Туже мудрость, тоже глубокое убѣжденіе въ православіи, туже кротость и покорность церкви восточной выразили русскіе и въ рѣшеніи третьяго вопроса, требовавшато отъ нихъ открытаго указанія виновниковъ раслѣнія церковнаго союза. Не предпринимая на себя произнести приговоръ и представить доводы, что не восточная церковь оставила западную, они съ кротостію замѣтили, что вездѣ слышатся жалобы на такое расторженіе единства, что одна сторона обвиняетъ другую и обвиненія такъ велики, что съ сердечною болѣзнію они не хотятъ возобновить раны. Впрочемъ, что бы показать, что сколь справедливы и кротки были жалобы восточной церкви, столько неосновательны и надменны были требованія и притязанія западной, русскіе неподражаемо сравнили обѣ церкви: православную восточную въ составъ которой входитъ и всероссійская, и римскую, съ двумя родными евангельскими сестрами: Марею и Марією. Отдавая первенство западной церкви, подъ именемъ старшей изъ сестеръ Марѳы, они жалобу римскихъ первосвященниковъ на отпаденіе, по ихъ мнѣнію Востока отъ Запада, весьма основательно и въ духѣ кротости сравнили съ жалобою Марѳы на сестру свою Марію: Господи, не брежеш ли, яко сестра моя едину мя остави служити (Лук. 10, 40). Впрочемъ жалоба Марѳы была только неосновательна, а дышала невинною ревностію служить Спасителю по своему сужденію; но жалобы римскихъ первосвященниковъ выражали ожесточеніе за непреклонность Востока, зависть къ благоденствію и могуществу столь обширнаго въ свѣтѣ православнаго государства, не признающаго власти римскаго духовнаго престола, и найпаче гордость и властолюбіе папъ, соединившихъ на главѣ своей цар-

скую и первосвятительскую короны. Русскіе не хотѣли изречь сего, но удовольствовались, при сравненіи церквей съ евангельскими сестрами, только скромнымъ заключеніемъ, что такъ Марія оставила Марю, какъ Марса—Марію, и что первая оставила послѣднюю въ службѣ вещественной, а послѣдняя оставила первую въ прилѣжаніи и слушаніи слова Божія. Этимъ примѣромъ поборники православія превосходно рѣшили казавшійся не удоборѣшимый всемірный вопросъ: Востокъ или Западъ должно винить въ раздѣленіи церквей? Примѣняя этотъ примѣръ къ церковнымъ сестрамъ, они выразили ту истину, что восточная церковь оставила западную въ союзѣ соединенія, западная же оставила восточную въ растлѣніи и поврежденіи символа введеніемъ новыхъ догматовъ вѣрованія. И это послѣднее оставленіе есть вина перваго; ибо еслибы не предшествовало послѣднее, не послѣдовало бы и первое. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ эти церкви желаютъ соединенія, но у каждой изъ нихъ свои условія единенія. Православная церковь глубоко убѣждена въ непогрѣшимости своей и согласна на соединеніе съ римскою подъ условіемъ признанія правоты ея и цѣлости догматовъ вѣры, твердо содѣржимыхъ ею отъ временъ апостольскихъ. Римская же домогается единенія съ властолюбивыми видами. Поэтому и для соединенія церквей необходимо, чтобы или первая пожертвовала своею правотою и древнею независимостію, или послѣдняя отказалась отъ своихъ претензій на всемірную власть надъ всемъ христіанствомъ. Вотъ средостѣіе, которое можетъ разорить токмо Христось, единственная и истинная Глава Церкви и сотворить обоя едино (Еф. 11. 14.) Ибо Онъ есть Богъ мира во всѣхъ церквахъ святыхъ (I кор. XIV, 33). И православные русскіе, всегда и всецѣло повѣряющіе себя волѣ Божіей, заключали свои отвѣты папѣ молитвою: «да Христось Богъ, Который распростертыми на крестѣ руками противныя страны собралъ во едино, Самъ непосредственно сотворить обоя церкви едино, и разоривъ средостѣіе ограды, возстановить миръ между этими двумя странами. Повелѣвающій вѣтрамъ и морю, да укротитъ и между ими шумящія раздоровъ и несогласій волны и да возсіяетъ благосостоянію и соединенію церковному, паче же и всему міру, тишина превождебная.» И этимъ усерднымъ желаніемъ, «да не всеу будутъ труды» папѣ, они выразили ту мысль, что сколь ничтож-

ны въ столь великомъ дѣлѣ всѣ усилія человѣческія, столько и еще болѣе несправедливы користолюбивыя требованія папъ о соединеніи церквей. Такимъ образомъ то, чемъ собственно дорожилъ папа въ духѣ русскаго народа и на что особенно дѣйствовалъ для достиженія въ нихъ своихъ цѣлей, и служилъ непреодолимою преградой, разрушающею всѣ его хитрѣя и жестокия нападенія. Здравый умъ русскихъ проникалъ, разгадывалъ цѣль и слѣдствія папскихъ дѣйствій, и наши отцы тѣмъ сильнѣе привязывались къ православной матери своей церкви греческой, чѣмъ болѣе видѣли усилій со стороны папъ разорвать эту связь, — тѣмъ непоколебимѣе становились въ православіи, чѣмъ больше видѣли опасности лишиться вмѣстѣ съ православіемъ и своего политическаго (бытія) благосостоянія, видя примѣръ для себя въ гибельномъ отпаденіи отъ православной церкви русской части западной Россіи.

Но была еще одна, между прочими, черта въ духѣ Русскаго народа, такъ же близкая сердцу русскому и такъ же рѣзко отличающая его отъ всѣхъ прочихъ европейскихъ народовъ, какъ и вѣра, больше только обѣщающая удобства для выгодъ папы. Это любовь къ государю. Происходя изъ патріархальнаго быта, и доселѣ въ большинствѣ сохраняемаго русскими, безпредѣльная любовь къ Государю своему, необъяснимая въ нихъ какъ необъяснимо естественное влеченіе дѣтей къ родителямъ, всегда была отличительною чертою русскаго, готоваго скорѣе лишиться жизни, нежели разстаться съ этимъ завѣтнымъ чувствомъ ¹⁾. Папа скоро замѣтилъ эту любовь русскихъ къ государю, а потому для успѣшнѣйшаго покоренія ихъ своей власти, онъ, начиная съ Св. Владиміра до Петра Великаго, рѣдкаго государя оставялъ безъ покушенія обратитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, потому именно, какъ высказалъ это самъ папа, что народъ русскій, отличающійся необыкновенною привязанностію къ своимъ государямъ, въ такомъ случаѣ со временемъ при-

¹⁾ Примѣромъ и доказательствомъ сему служить вся исторія русск., въ особенности же можно указать на простаго поселенина Сусанина, пожертвовавшаго своею жизнію ради спасенія набраннаго на царство Михаила Феодоровича.

веденъ будетъ въ лоно Римской Церкви. ¹⁾ И Павелъ V, узнавъ о возшествіи на всероссійскій престоль преданнаго католицизму Самозванца, съ восторгомъ писалъ къ нему: »такъ какъ ты можешь на земли своей дѣлать все, что захочешь, то повелевай. Пусть народы твои услышатъ гласъ истиннаго пастыря Христова на земли намѣстника! У тебя поле обширное: сади, сей, пожинай на немъ; повсюду проводи источники благочестія, строй зданія, которыхъ верхи касались бы небесъ; воспользуйся удобностію мѣста и, какъ второй Константинъ первый утверди на немъ римскую церковь.«²⁾ Но могъ ли Самозванецъ сдѣлаться вторымъ Константиномъ въ Россіи? Могъ ли папа успѣть въ своемъ дѣлѣ, дѣйствуя на эту отличительную черту русскаго народа, — любовь къ своему Государю? — Почему собственно русскіе искреннѣе всѣхъ могутъ любить своего государя? Сверхъ другихъ причинъ, потому именно, что они православны, какъ православны и государи ихъ. Ибо что такое православный? Это тотъ, кто право слѣдуетъ ученію церкви; а чему учить церковь православная? Бога бойтесь, царя чтить, вѣщаетъ она (I Пет. II, 17). Всяка душа властемъ предержажнымъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть и пр. (Рим. 13, 1-7). Какъ же могутъ внимающіе сему ученію во святыхъ храмовъ не повиноваться слову Божію во всей простотѣ души своей, если они дѣйствительно православны? Но православная церковь связала у насъ царя съ народомъ такими духовными узами, которыхъ не въ силахъ разторгнуть усилія человѣческія. »Торжественными обрядами таинства Мвропомазанія и освященіемъ самыхъ вѣщнихъ знаковъ могущества знаменуетъ она первый шагъ государя на поприщѣ его высокаго служенія, и тѣмъ даетъ ему многознаменательное названіе христа Господня или помазанника. Угрожаетъ анаеомоу тѣмъ, которые дерзнутъ помыслить, яко не Божественнымъ Промыс-

¹⁾ Такъ писалъ Папа Павелъ V къ кардиналу Маціевскому, „Современникъ“ № IV. Апрѣль. 1848 г. ст. Обзоръ событій Рус. Исторіи отъ кончины Феодора Ив. до вступленія на престоль дома Романовыхъ. Соловьена. стр. 68.

²⁾ His. Russ. Monum. t. II. № LXXVI.

ломъ царствуютъ православные цари. Съ другой стороны, клятвенными обязательствами предъ лицомъ алтаря вводить въ подчиненіе ему подданныхъ, и наконецъ ежедневными моленіями о здравіи и благоденствіи, утверждая его силы на подвигахъ царственные, утверждаетъ и подчиненныхъ въ томъ высокомъ къ нему благоговѣніи, какого не въ состояніи сообщить ни одно изъ средствъ земныхъ. Отъ того религіознымъ характеромъ запечатаны всѣ воззрѣнія русскихъ на своихъ Государей. Издревле величая царя именемъ земнаго бога, согласно съ ученіемъ самой вѣры, ¹⁾ они представляютъ его непосредственнымъ и ближайшимъ органомъ Самаго Бога, Который въ его судѣ изрекаетъ Свой судъ, ²⁾ сообщаетъ свое вѣдѣніе, ³⁾ награждаетъ за служеніе ему, ⁴⁾ Самъ возводитъ царей на царство ⁵⁾ и пр. И какъ бы въ доказательство того, до какой степени русскіе уважаютъ достоинство своего природнаго, законнаго государя, они усвоили ему и наименованія одинаковыя съ Владыкою небеснымъ Царя-отца, выражающія съ одной стороны, искреннюю любовь ихъ къ своему православному царю, съ другой, благоговѣніе предъ высочайшею властію его, Самымъ Богомъ превознесенною выше всякой власти земной.— Слѣд, чтобы папа возмогъ успѣть покорить Россію ему необходимо было поколебать непоколебимое въ русскихъ, проникшее все существо ихъ, православіе или нужно было смириться предъ высокимъ понятіемъ русскихъ о своихъ государяхъ, т.е. отказаться отъ того, чего собственно онъ искалъ. Иначе никакія жестокости, никакія усилія папскія ничего не могли сдѣлать въ Россіи. Самое возведеніе напою на царство русское

1) Пс. 81, 6. Исх. 22, 28. 1 Коп. 8, 5.

2) Сей образъ воззрѣнія особенно выраженъ въ дрен. народ. пословицахъ „воля Божія, а судъ царевъ,“ или „царь повелѣваетъ, а Богъ на истин. путь направляетъ.“ Русскіе въ св. пословиц. Час. 3. 4.

3) Государь знаетъ, кто ему другъ, кто не другъ,“ или „Богъ вѣдаетъ да царь. Тамъ же.

4) „За Богомъ молитва а за царемъ служба не пропадаетъ.“ Тамъ же.

5) „Богъ далъ царя,“ обыкновенно говорятъ русскіи. Тамъ же.

Самозванца, не законно и обманомъ похитившаго себѣ право на любовь русскихъ, было столь же гибельно для папы, какъ и для русскихъ и самымъ очевиднымъ образомъ доказало невозможность успѣха папскаго въ Россіи, глубоко уважающей только своихъ законныхъ и по праву царствующихъ православныхъ государей. Тѣмъ болѣе не возможно было папѣ успѣть покорить своей власти покорную своимъ государямъ Россію, что всѣ законные православные государи ея сами же и утверждали въ русскихъ нерасположенность къ папѣ и охраняли ихъ отъ гибельнаго подчиненія ему.

»Императоръ всероссійскій есть верховный защитникъ и хранитель господствующей вѣры, блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія, ¹⁾ основной законъ нашихъ отечественныхъ узаконеній, выражающій отношенія всѣхъ государей нашихъ къ православной вѣрѣ. Впрочемъ всѣ великіе князья и государи русскіе защищали и охраняли православіе своей Руси не по силѣ сего закона. Самый законъ этотъ вышелъ изъ духа православной вѣры и духа православныхъ государей. Рожденные въ святой Руси и воспитанные въ духѣ православнаго русскаго народа, они естественно должны были защищать и защищали и охраняли ее всегда и всевозможными средствами, когда только видѣли необходимость сего. Такъ какъ православію Руси угрожала опасность въ особенности со стороны постоянныхъ покушеній папы поколебать его, то и защитительныя и охранительныя дѣйствія свои князья наши въ особенности обнаружили противъ папы. Побужденіемъ ко всевозможному противодѣйствию папамъ они находили, кромѣ природной нерасположенности своей къ нимъ, въ несправедливости и не сообразности папскихъ требованій, въ сознаніи собственнаго достоинства, происходящаго въ слѣдствіе сознанія могущества своего отечества и духа православной вѣры. Цѣлью всѣхъ дѣйствій папы на Россію было покореніе ея своей власти, домогательство призванія его главенства, какъ Христова на земли намѣстника, которому, по тому самому, необходимо всѣмъ покаряться. Государи наши видѣли несообразность сего требованія съ духомъ религіи христіанской, а потому отклоняли всякое покушеніе папы. »Ты хвалишься православіемъ,« сказалъ

¹⁾ Сводъ Зак. т. 1. Зак. Основ. ст. 42.

Грозный езуиту Антонию Поссевину, когда сей убъждалъ его къ принятію римско католической вѣры, какъ единственной православной, »ты хвалишея православіемъ, а папа вашъ приказываетъ носить себя на престолѣ и цѣловатъ въ туфель, гдѣ изображено распятіе. Не высокоуміе ли это въ христіанскомъ пастырѣ? Не пограніе ли это святыни? Папамъ и патриархамъ принадлежитъ честь святительская, а не царская. Кто же именуется Христовымъ сопрестольникомъ, велитъ носить себя на сѣдалищѣ, какъ бы на облакѣ, кто живетъ и учитъ не по ученію Христову: тотъ пана-волкъ, а не пастыръ.«¹⁾ Съ другой стороны, великіе князья и государи рускіе, сознавая все богатство силы и могущество своего отечества, всегда дорожили имъ и никогда не хотѣли унижать его и своего достоинства покорностію чуждой власти. Владимиръ Великій почелъ унижительнымъ для себя и своего народа, знаменитаго по дѣламъ, смиренно просить даже наставленія въ православной вѣрѣ у грековъ, »дабы не показаться, яко покоряясь, просить священниковъ,«²⁾ и тѣмъ не дать повода гордымъ въ такихъ случаяхъ грекамъ къ презрѣнію себя, какъ это сдѣлали они съ Ольгою. Какъ же могли послушаться князья наши папу, явно требующаго покорности себѣ царей? »Такой ли мечъ у папы, отвѣчалъ Романъ Галицкій папскому легату, когда сей, убъждая къ принятію римской вѣры, увѣрялъ, что папа мечемъ св. Петра покорить ему множество народовъ и сдѣлаетъ его королемъ,—такой ли мечъ у папы? Пока при мнѣ мой мечъ, ояъ дастъ мнѣ земли, не имѣю нужды въ другомъ и кровію покупаю города, якоже отцы и прадѣды наши.«³⁾ Достоинство царское возвысила православная вѣра, и православные государи наши, вполне постигая свое высокое величіе, поставленное самымъ Богомъ выше властей на земли, »никому не хотѣли быть поучительными, кромѣ Христа, Сына Божія,«⁴⁾ потому не хотѣли и слушать о главенствѣ папы. «Всегда крѣпко державшіе съ волею Божіею законъ греческій, принятый отъ прародителей

¹⁾ Ис. Г. Р. т. IX. стр. 362, 363.

²⁾ Ист. Плат. ч. I. стр. 28.

³⁾ Ис. Г. Р. т. III, стр. III.

⁴⁾ Рус. нъ св. пословиц. к. 3. с. 2.

своихъ государи наши хотѣли впрочемъ жить съ папою въ дружбѣ и согласіи по дѣламъ политическимъ; а¹⁾ а потому мѣры, стѣсняющія свободу Богослуженія римско-католиковъ, употребляемы были только въ случаѣ нужды. Князья наши издревле отличались вѣротерпимостію. Не только христіане-латиняне, но и жида всегда почти проживали въ Руси, ²⁾ съ однимъ только условіемъ не совращать православныхъ въ иную вѣру. Въ такомъ случаѣ тѣже самые князья жестоко поступали съ совратителями. Тотъ же самый Владиміръ, который позволилъ проживать въ Кіевѣ епископу латинскому, заключилъ его въ темницу, когда увидѣлъ, что отклоняетъ народъ отъ вѣры православной. ³⁾ Вел. князь кіевскій Владиміръ Рюриковичъ (въ 1233 г.) выгналъ пріора доминиканскаго кіевскаго монастыря со всѣми монахами и запретилъ возвращаться изъ одного только опасенія отъ нихъ заразы православнымъ. ⁴⁾ И только усиленные дѣйствія папистовъ доводили православныхъ князей нашихъ до того, что, позволяя всѣмъ прочимъ иновѣрцамъ проживать въ Россіи, они иногда отказывали въ этомъ римско-католикамъ, ⁵⁾ запретили имъ, подъ опасеніемъ за преслушаніе наказанія по всей строгости законовъ не только не привлекать къ себѣ совѣтами и внушеніями, или явно и насильственно вѣроподданныхъ всякаго рода, но даже не стѣснять свободы и тѣхъ, кои сами отъ другихъ исповѣданій къ православной церкви возжелаютъ присоединиться. ⁶⁾ Наконецъ частный, произ-

¹⁾ Ис. Г. Р. т. VII. с. 101, прим. 191.

²⁾ Ту (въ Кіевѣ) Нѣмцы и Венедицы. Ту Греци и Морава поють славу Святъ славлю. (Слово о полку Игоревѣ). Въ 1179 г. Ярославъ, взявъ Кіевъ, обобралъ для выкупа Княгини, весь Кіевъ и игумены, и попы, и черяцы и черницы и затворы и Латину и гости. (Радзив. см. Воскр. 2. до 1154). Половцы около Переяслова „пожгоша села вся и Лятскую Божницу“. (Кіев. 1 стр. 77).

³⁾ Ис. Рус. Церк. пр. 1 ст. 86. Моск. 1848.

⁴⁾ Длугошъ Hist. Pol. lib. 6 pag. 649. Ис. Г. Р. т. III стр. 206.

⁵⁾ Маржеретъ стр. 28. „Ни при Патр. Филаретѣ, ни послѣ его до царя Петра не дозволялось быть въ Москвѣ ни костелу, ни езуиту.“ Ис. Рус. Цер. пер. Патр. ст. 135.

⁶⁾ Манифестъ, изданный Павломъ 1-мъ 18 Мар. 1797 г.

вольныи, образъ своихъ дѣйствій противъ совратителей православія, государи ниши сдѣлали общимъ, поставивъ постояннымъ закономъ, строго наказывать какъ совратителя, такъ и совратившагося. ¹⁾ Ограждая такимъ образомъ православною вѣру со внѣ, православные государи наши были постоянными блюстителями правотвѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія и между смыми православными. Уважая пастырей церкви, какъ посредниковъ между Богомъ и людьми,—какъ богомольцевъ и отцевъ своихъ духовныхъ,—государи наши въ особености тщательно наблюдали за православіемъ ихъ и нещадили тѣхъ изъ нихъ, которые были заражены ересью латинскою. — »Отъ Рима у насъ митрополиту не быти,« писалъ вел. князь Василій Васильевичъ польскому королю Казимиру, просившему его, въ угодность папѣ, принять митрополитомъ всея Руси Григорія Булгара вмѣсто Юны. ²⁾ По этому же князья наши, всегда покорные въ дѣлахъ вѣры константинопольскимъ патріархамъ и ничего важнаго непредпринимающіе въ церкви православной безъ ихъ воли, прекращали съ ними всякое сношеніе, когда они были въ единомысліи съ папою. Василій Васильевичъ по изгнаніи Исидора, двукратно приготовляющій грамоты къ патріарху и императору греческому о поставленіи митрополита, остановилъ сіе дѣло и церковь русская пять лѣтъ оставалась б. съ митрополита: ³⁾ потому что »не къ кому было посылать, царь не таковъ и патріархъ не таковъ, иное мудрствуютъ, сближаются съ латинянами. ⁴⁾ Тѣмъ болѣе князья русскіе негодовали на своихъ митрополитовъ, желающихъ» поработить насъ, какъ выражались они, отлученной за ереси римской церкви.« ⁵⁾ »Мы не повелеваемъ тебѣ итти на осмый соборъ въ латинскую землю, сказалъ вел. князь Исидору, настаивавшему на томъ, что ему необходимо быть на флорен-

¹⁾ Св. Зак. т. 14. Уст. пред. пр. Р. гл. 4. От. 2.

²⁾ Акт. Эксп. 1. № 80.

³⁾ Ис. Рус. Цер. пер. III. Моск. 1847 г. прим. 10.

⁴⁾ Из. Акт. I № 47.

⁵⁾ Такъ отзывался о римской церкви Василій Вас. въ грамотахъ своихъ къ патріарху и императору греческимъ. Первую см. въ 1 т. Ис. Акт. № 39., а вторую въ Цер. Ис. м, Плат. ч. 1 стр. 256.

тійскомъ соборѣ, » но ты не слушаешь и хочешь идти, помни же, что, по возвращеніи своемъ, ты долженъ принять вѣру греческаго закона въ томъ видѣ, въ какомъ мы приняли ее отъ Грековъ. » ¹⁾ И когда по возвращеніи Исидора, великій князь, во время священнодѣйствія, услышалъ поминовеніе папы и опредѣленіе собора, онъ не подошелъ къ нему подѣ благословеніе, а вмѣсто того сталъ рѣзко обличать Исидора, называя его прелестникомъ и волкомъ, и наконецъ велелъ низвести съ престола и до рѣшительнаго суда заключить въ монастырь ²⁾. Тщательно охраняя православіе на сѣверѣ Россіи, государи наши не оставляли безъ вниманія и древняго достоянія своего юго—западной Руси, по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ подпавшей чуждой власти польскихъ королей и жестоко страдавшей за православную вѣру. Тяжело было православнымъ князьямъ видѣть эти сраданія православныхъ этой части Руси, а между тѣмъ жестокости и соблазны со стороны папистовъ до того усилились, что имъ не въ силахъ уже было противостоятъ греческій патріархъ, находящійся подѣ игомъ турецкимъ, отъ котораго зависѣла юго—западная руссійская церковь. И вотъ благочестивый царь Феодоръ Іоанновичъ, дабы противопоставить папистамъ, укорявшимъ православныхъ зависимостью отъ подвластнаго туркамъ патріарха, «для украшенія православія и православной церкви русскоѣ ³⁾, и для поддержанія его дѣятельною помощію, ⁴⁾ возводитъ митрополита московскаго въ званіе патріарха всероссійскаго. » Цѣль эту хорошо понимали на западѣ и поспѣшили сблизить юго—западную Русь (унію) съ западомъ, а не востокомъ. Рядъ жестокихъ бѣдъ, поднятыхъ тѣмъ же западомъ на востокъ и западъ Россіи, скрыли на время изъ виду русскихъ эту цѣль ⁵⁾. Но скоро истерзанная Малороссія присоединилась къ Великороссіи съ зависимостью отъ патріарха московскаго, и государи русскіе обратили особенное вниманіе на охраненіе ея православной вѣры. Пастырямъ церкви малороссійскоѣ они поставляли въ первую и непремѣ-

¹⁾ Ист. Г. Р. т. V. стр. 280.

²⁾ Ист. Рус. Цер. пер. Патр. стр. 2.

³⁾ Тамъ же стр. 55.

⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ Тамъ же.

ную обязанность: «особенно да имѣють бодро опасное и несущее свое, яко пастыри добрые, о церкви православной восточной малороссійской попечение, и изъ иныхъ странъ отъ униатовъ и вѣры нашей православной святаго греческаго благочестія отъ противниковъ осторожность и опасеніе, да не вкрадутся яко волцы къ похищенію во Христово словесное стадо»¹⁾. Въ особенности же князья и государи рускіе явили себя главными противоодѣйствителями папѣ въ защищеніи ея отъ хитрыхъ и жестокихъ требованій западнаго владыки, когда онъ относился къ нимъ прямо, или дѣйствовалъ силою оружія. Дорожа православіемъ болѣе всего, православные государи наши не дорожили ни чѣмъ для защищенія его. Ихъ не обольщали ни славные титулы, предлагаемые папою, ни власть обладать другими народами. «Любя спокойствіе христіанъ,» они готовы были отказаться и отъ тѣхъ титуловъ, которыми пользовались по праву²⁾. Алексѣй Михайловичъ отступался отъ требованія наказанія за неисправные его титулы, если только король польскій повелитъ истребить въ Украинѣ унию, возвратитъ благочестивыя церкви христіанамъ» и впредь ни малѣйшаго подданнымъ грекороссійской церкви не учинитъ утѣсенія»³⁾. Царь Феодоръ Іоанновичъ, ужасаясь мысли измѣнить православію и достоинству россійскаго монарха, отвергъ прошеніе пословъ польскихъ о принятіи ихъ государства подъ свою державу, съ условіемъ, если дастъ папѣ надежду на соединеніе церквей и вѣнчается на королевство отъ святителя латинскаго⁴⁾. А Іоаннъ III Васильевичъ, для облегченія участи православныхъ въ юго-западной Россіи, пожертвовалъ спокойствіемъ даже любезной дочери своей, выдавъ Елену за литовскаго князя Александра. Впрочемъ для защищенія православія, государи наши, водясь

¹⁾ См. настоянныя грамоты на поставленіе въ митрополиты кіевскіе: пр. Варлааму Ясинскому, Іоанна и Петра Алексѣевичей 1691 г. въ прибав. къ опис. кіево-соф. соб. стр. 141. Іосифу краковскому—Петра 1-го 1709 г. тамъ же.

²⁾ Ис. Г. Р. т. IX, стр. 114.

³⁾ Ис. Мал. Рос. Бая. Каменск. ч. 1. стр. 25.

⁴⁾ Ис. Г. Р. т. X. стр. 100, 101.

духомъ христіанской кротости, любили употреблять болѣе и мѣры кроткія, и только въ крайности прибѣгали къ силѣ оружія. «Хочемъ быти въ дружбѣ и согласіи съ папою о дѣлахъ, а какъ напередъ того съ Божіею волею отъ прародителей своихъ законъ греческій держали крѣпко, такъ и нынѣ съ Божіею волею законъ свой держати хочемъ,» ¹⁾ говорили они посламъ папскимъ, обѣщавшимъ милость и любовь папы, титуло короля и все, чего не пожелаетъ, за принятіе римско-католической вѣры, «Мы знаемъ исторію вѣры и церкви съ самаго начала міра, а отъ васъ ученія не принимаемъ ²⁾, отвѣчали они папистамъ, доказывающимъ правоту и преимущество своей вѣры. Но когда папа силою оружія хотѣлъ достигнуть своей цѣли, государи наши мужественно противопоставляли силѣ силу. Въ такомъ случаѣ они забывали и тяжесть ига татарскаго и удѣльную вражду и спѣшили на защиту православія. Александръ Невскій разбилъ крестовый походъ папистовъ на Русь, поразивъ на голову шведовъ и заставивъ трепетать орденъ ливонскій за самую Ригу. Храбрый Мстиславъ, князь новгородскій, силою оружія возстановилъ права православной вѣры въ Галиціи, угнѣтенной венграми, изгнавъ ихъ оттуда и плѣнивъ самого короля ихъ Коломана ³⁾. Преимущественно же князья и государи наши употребляли всѣ средства къ поддержанію и возстановленію православія въ Литвѣ и Малороссіи. По мѣрѣ высвобожденія изъ подъ ига татарскаго почти всѣ они все болѣе и болѣе предъявляли права свои на эту древнюю отчизну. Иванъ III Васильевичъ возвратилъ отъ Литвы всѣ княжества по Днѣпру, кромѣ Смоленска. Василій Ивановичъ завоевалъ Смоленскъ и доходилъ даже до Вильны, а царь Иванъ Васильевичъ Полотскъ, Витебскъ, Оршу, Дубровну, Копысь, Шкловъ, а послѣ и города прилежащіе къ Пскову. При всѣхъ сихъ случаяхъ государи очищали церкви и монастыри отъ католицизма, а жители, неволею и гоненіемъ увлеченные въ оный, охотно возвращались къ православію ⁴⁾. Бѣдственныя времена между-

¹⁾ См. прим. 732.

²⁾ Ист. Русск. Церк. пер. 2 стр. 63.

³⁾ Разсуж. о ерес. и раск. въ рус. церк. Рудиева стр. 271.

⁴⁾ Опис. кіево-соф. соб. стр. 119.

царствія, истерзавъ самую Россію, отвлекли взоръ ея отъ своихъ единоплеменниковъ. Но, какъ скоро государи наши увидѣли свое могущество, они опять, и еще съ большею ревностію взялись за прежнее дѣло—возстановленія православія. Алексій Михайловичъ не убоился принять Малороссію, просившую его защиты отъ притѣснителей православія,—принялъ ее и потомъ кровію защищалъ именно потому, чтобы спасти православіе ея ¹⁾. Но за то съ большимъ ожесточеніемъ устремились паписты на западную часть Россіи, оставшуюся подъ властію Польши, пока наконецъ жестокости ихъ не вынудили императрицу Екатерину II-ю вооруженною рукою требовать свободы православному вѣроисповѣданію. Троекратный раздѣлъ Польши, лишившій ее политическаго бытія, облегчилъ участь православныхъ, хотя, впрочемъ, не смотря на строгіе указы Императоровъ Павла и Александра I ²⁾, римское духовенство не оставляло наносить оскорбленій православнымъ и униатамъ до времени возшествія на всероссійскій престолъ Императора Николая Павловича, мудрыми мѣрами котораго не только паписты вынуждены ослабить свои покушенія на распространеніе своей вѣры въ предѣлахъ Россіи, но присоединены къ православной матери своей и всѣ прежде соvrащепныя ими, тагъ называемыя униаты. Такимъ образомъ государи наши силою оружія заставляли папъ отказываться отъ своихъ намѣреній не только на Россію, но и на единоплеменниковъ своихъ, находившихся подъ чуждою властію. Какого-же послѣ сего успѣха могли ожидать папа въ Россіи, для которой примѣръ царя православнаго, безъ всякихъ со стороны его узаконеній и дѣйствій въ защиту и охраненіе православія, есть уже законъ.

«Не наше дѣло входить въ споры о вѣрѣ, а дѣло духовенства» ³⁾, говорили наши государи папистамъ, безъ сомнѣнія, потому, что знали непоколебимость его въ православіи. И дѣйствительно пастыри наши, по самому званію своему поставленные блюсти церковь Христову, всѣ были ревностными поборни-

¹⁾ Ист. Мал. Рос. Бант. Камен. ч. 1 стр. 25.

²⁾ Ист. Рус. Церк. пер. 5 стр. 113 и 114. Москв. 1848 г.

³⁾ Такъ отвѣчалъ Петръ Великій Сорбонскимъ богословамъ. Жур. Мин. Нар. пр. ч. XXXIV. 1843 г. отд. VI. стр. 18.

ками православія. Проходя большею частию, особенно въ началѣ, изъ Греціи, они естественно переносили и въ церковь русскую отвращеніе церкви греческой къ отступленіямъ западной отъ чистоты и ученія обрядовъ древней церкви. Поставляемые же на русскую паству греческими патриархами, пастыри русскіе въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ считали для себя священнымъ долгомъ быть въ зависимости отъ нихъ и къ нимъ, какъ «основаніямъ, на которыхъ вся исполненія и исправленія церковнаго зданія ставить боголѣпно» ¹⁾, постоянно обращались то за разрѣшеніемъ недоумѣній касательно догматовъ вѣры, то за совѣтами, какъ избавиться отъ притѣсненій запада. И св. церковь константинопольская, какъ чадолюбивая мать, брала все бремя дочери своей на себя и давала ей различныя средства къ наставленію и утверженію въ православіи. «Для любви твоей есть легкая отговорка, писалъ патриархъ Нифонтъ митрополиту кіевскому Іосифу, просившему у него совѣта, какъ поступить и что отвѣчать докучливымъ папистамъ объ униі,—ты будешь говорить, что безъ воли константинопольскаго патриарха ничего не можешь сдѣлать ²⁾. Въ правленіе русской церкви митрополитомъ Алексіемъ власть папы сильно распространялась на югъ Россіи и православію угрожала опасность, «можетъ статься, какъ замѣчаетъ пресв. Евгеній, сія—то опасность православію была причиною, что константинопольскій патриархъ при жизни еще всероссійскаго митрополита Алексія за два или за три года до кончины его, посвятилъ другаго для Россіи митрополита Кипріана, какъ и прежде того Романа ³⁾. Болѣзненно быдо слышать восточнымъ патриархамъ и о возникающей въ церкви русской униі, а потому и угрозами и увѣщаніями старались они, сколько возможно, утвердить православныхъ синодовъ нашей церкви въ непоколебимости въ восточномъ исповѣданіи. Старанія ихъ не остава-

¹⁾ Отв. Теоф. Прокоп. Сорбон. Академіи въ III ч. его сочиненій.

²⁾ Ист. Рус. Цер. пер. III. стр. 75. Моск. 1847 г.

³⁾ Опис. кіево-соф. соб. стр. 94 мес. Ис. Рос. Цер. стр. 79. Слб. 1838. г.

лись бездѣйственными для православныхъ русскихъ. «Князь Константинъ Острожскій все грамоты ихъ, съ дозволенія патріарха Мелетія, отпечаталъ особенною книгою и обнародовалъ. Народъ принималъ ихъ съ уваженіемъ и повиновеніемъ ¹⁾. Вообще патріархи восточные постоянно наставляли и утверждали русскихъ въ православіи, когда только угрожала ему опасность со стороны папскихъ покушеній. Но главными противо-дѣйствителями папамъ явили себя наши православные пастыри. Ревность ихъ по православію такъ велика, и мѣры, предпринимаемыя ими въ охраненіе и защиту его, такъ разнообразны, что трудно и представить въ краткомъ очеркѣ все; по сему, по возможности, изложимъ ихъ только въ главныхъ чертахъ.

Побуждаемые и наставляемые восточными патріархами, пастыри церкви русской, водясь примѣромъ греческихъ іерарховъ, и духомъ вѣротерпимости своихъ православныхъ государей, въ духѣ кротости предостерегали паству свою отъ своеволія запада, но не питали въ ней вражды къ нему. «Митрополитъ Іоаннъ (1080—1089), недозволяя совершать богослуженія, вмѣстѣ съ совершающими службу на опрѣснокахъ, писалъ: но вѣсть съ ними при нуждѣ ради любви Христовой невозбранно. Если кто хочетъ избѣжать того подъ видомъ чистоты и немощи пусть уклонится. Остерегайтесь только того, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ, не родилась вражда великая и злопомнѣніе; надобно для избѣжанія большаго зла (каковы соблазнъ и вражда) избирать меньшее». Въ такомъ же духѣ писалъ къ папѣ митрополитъ Іоаннъ 4-й: «не знаю какъ произошли ереси въ вѣрѣ Божественной,—не понимаю, какъ могутъ римляне именовать насъ не христіанами. Мы не слѣдуемъ такому примѣру и считаемъ ихъ своими братьями, хоть и видимъ, что они во многомъ заблуждаются» ¹⁾. Впрочемъ, когда видѣли, что отъ сближенія съ латинянами происходитъ соблазнъ пастыри наши спѣшили предъотвращать отъ сего православную свою паству и обличеніями римско—католическихъ заблужденій и мѣрами предохранительными. Съ этою цѣлію бывшій при Владимірѣ митрополитъ русскій Леонъ или Левъ

¹⁾ Опис. Кіев. Соф. Соб. стр. 136.

²⁾ Ист. Русск. Церк. пер. 1 стр. 84.

написалъ въ обличеніе латинянь греческое посланіе ¹⁾. Равно на вопрошеніе Ізяслава, котораго папа убѣждалъ къ принятію своей вѣры, «скажи ми отъ вѣру варяжскую,» Θεодосій отвѣчалъ: «вѣра ихъ зла и законъ нечистъ ²⁾. Новгородскій епископъ Нифонтъ возлагалъ шестинедѣльную епитимию на того, кто понесетъ дѣтей для молитвы къ варяжскому попу ³⁾. Когда же угрожала опасность православію, тогда святители наши безбоязненно обличали даже князей, которые были въ отношеніяхъ съ латинянами, не допускали папистамъ хвалиться своею вѣрою въ Россіи, и не щадили жизни своей для защиты православія. Митрополитъ Іоаннъ, бывшій при великомъ князѣ Всеволодѣ, съ великою ревностію осуждалъ тогдашнее обыкновеніе князей россійскихъ выдавать дочерей за государей латинской вѣры ⁴⁾. «Кто хвалитъ и чествуетъ вѣру чуждую, тотъ унижаетъ свою,» сказалъ митрополитъ Филиппъ Іоанну, когда легатъ Антоній хотѣлъ торжественно вѣхатъ въ Москву, съ преднесеніемъ креста, по обычаю латинскому, и колебался Іоаннъ, уважая въ немъ посланника, «если же легатъ взойдетъ съ крестомъ въ одни врата города, я выйду другими» ⁵⁾. Патриархъ Гермогенъ умеръ въ темницѣ отъ голода, но не пустилъ православнымъ царствомъ русскимъ управлять римско-католику. «Всѣхъ благословляю умереть за вѣру православную (умереть), говорилъ онъ, ибо вижу ея поруганіе и не могу слышать латинскаго пѣнія на царь-Борисовомъ дворѣ» ⁶⁾. Голосъ его услышанъ и православіе восторжествовало подъ мудрымъ правленіемъ Михаила Θεодоровича. Когда же папы относились къ самымъ пастырямъ съ лестными предложеніями о соединеніи церквей, или съ желаніемъ подчинить ихъ своей власти, первосвятители наши то оставляли безъ вниманія ихъ

¹⁾ Подъ заглавіемъ: *περὶ τῶ ἐκ τῆς ἑλληνικῆς τῆς ἀρχαίας. Соф. Времен. ч. I стр. 82.*

²⁾ Словарь о дух. писат. пресв. Евгенія подъ слов. Θεодосій.

³⁾ Памят. Рос. Словес. XII в. Отвѣты Нифонта Кирику.

⁴⁾ Ист. Гос. Рос. т. II прим. 158.

⁵⁾ Тамъ же т. VI стр. 67.

⁶⁾ Ист. Рос. Церк. стр. 21. Спб. 1838 г.

послания ¹⁾, то кротко и мудро показывали несообразность и невозможность исполнения требуемого ²⁾, то въ спорахъ о вѣрѣ доводили папскихъ легатовъ до посрамленія ³⁾. Какъ же могъ папа поколебать православіе русской церкви, когда оно утверждалось на такихъ непоколебимыхъ столбахъ? Но собственно русскіе пастыри явились ревностными защитниками православія въ противодѣйствіе распространенію папской власти на юго-западъ Россіи. Съ какою ревностію митр. Кипріанъ неоднократно предпринималъ трудныя и дальнія путешествія съ Москвы на югъ Россіи, дабы своимъ личнымъ присутствіемъ воодушевлять православныхъ и преграждать путь распространенію папизма. Какъ мудро обходился онъ съ князьями литовскими, дабы не возбудить ихъ противъ себя и своей церкви ⁴⁾. Съ какою заботою спѣшилъ предостеречь православныхъ отъ злоухищредій папы митр. Іона, грамотами своими убѣждая и умоляя народъ, князей и пастырей западной Руси не измѣнять православію, не признавать митрополитомъ наемника папскаго Григорія ⁵⁾. Преимущественно же въ защиту православія на югъ Россіи дѣйствовали митрополиты кievскіе, доселѣ именующіеся галицкими въ память и доказательство ревности о православіи, принявшихъ это титуло для удержанія отъ соблазна оставшихся въ Галиции православныхъ ⁶⁾. Мѣры, какія принимали эти пастыри и какія должны были предпринимать къ защитѣ православія, прекрасно опредѣлены на соборѣ 1621 года. Онъ предписывалъ пастырямъ: «любить искренно отъ всего сердца и души вѣру восточной церкви, общая въ ней

¹⁾ Такъ напр. оставлено безъ вниманія посланіе папы Иннокентія III ко всѣмъ нашимъ архіепископамъ и епископамъ.

²⁾ Отвѣтъ Теоф. Прокоп. Сорбон. акад.

³⁾ Нѣтъ книгъ со мною, сказалъ легать Автоміи, когда митрополитъ Филиппъ ясно доказалъ истину греческаго исповѣданія, Ист. Г. Р. т. VI. стр. 70.

⁴⁾ Разсуж. Рудаева о ерес. и раск. въ рус. церк. стр. 254.

⁵⁾ Ист. Акт. №№ 45, 62, 63, 65, 66, 273, 275.

⁶⁾ Такъ замѣчаетъ о семь титулѣ кiev. митрополитовъ пресв. Евгеній. Опис. кievо-соф. соб. стр. 95.

одной только несомнѣнное спасеніе,—радно переносить за нее всѣ обиды и даже мученія и другихъ побуждать къ тому, вѣдая, что тѣ правила вѣры и догматы, для сохраненія которыхъ не хотимъ соединиться мы съ латинскою церковію, запечатлѣны кровію,—повелѣвалъ «учреждать братства, писать и печатать книги въ защиту православія,—не сообщаться съ уніатами—отступниками и народу внушать тоже на исповѣди,» и проч. ¹⁾ И православные пастыри юго-западной Руси въ точности исполнили сіи правила. Отказывали ль короли польскіе православнымъ въ постановленіи новыхъ епископовъ, и митрополиты кіевскіе спѣшили утѣшить осиротѣвшую паству и поддержать ея надежду на лучшія времена, посылая на опустѣвшія каѳедры своихъ намѣстниковъ, которымъ вмѣняли въ обязанность «о цѣлости православія святого совѣтовати, требующихъ направленія на путь спасенный наставляти, непокорныхъ и строптивыхъ духомъ кротости наказывати и обвиненныхъ по правиламъ святымъ карати» ²⁾. Составляли ль православные братства для успѣшнѣйшаго противодѣйствія папистамъ и уніатамъ, пастыри кіевскіе грамотами своими благословляли и утверждали ихъ уставы, «наставляли благочестіе восточное любить, а отступническихъ ересей беречься, поощряли и одобряли ихъ за твердость и труды подъятые въ защиту православія» ³⁾. Заводили ль іезуиты училища и выпускали въ свѣтъ

¹⁾ Памятники, издаанные временною комиссіею для разбора древ. актовъ Высочайше учреж. при кіев. воен. губернаторѣ. № XXXII. Кіевъ 1845 г.

²⁾ По смерти могилев. еписк. Феодосія Василевича, послѣдовавшей въ 1687 г., по проискамъ іезуитовъ, утвердившихся не задолго до того времени во всѣхъ областяхъ литонскаго княжества, Іоаннъ Собіескій, во всякомъ другомъ случаѣ великодушный, отказалъ православнымъ жителямъ Бѣлоруссіи въ постановленіи новаго епископа. По сему митр. Варлаамъ Ясинскій послалъ туда намѣстникомъ своимъ случкаго архимандрита Серапіона. Грамоту его на сіе намѣстничество см. въ губерн. могилев. вѣдомост. 1848 г. въ № 15.

³⁾ Послан. кіев. митр. Исаи Копинскаго къ братіи луцкой 1632 г. см. Нам. изд. врем. комис. для разб. др. актовъ. Кіевъ 1945 г. № XII.

разныя сочиненія противъ восточной церкви, съ цѣлю совратить православныхъ съ пути истины, и православные пастыри спѣшили заводить православныя училища, дабы училищамъ противопоставить училища, и тѣмъ образовать людей, могущихъ противопоставить и сочиненіямъ—сочиненія ¹⁾; сооружали для училищъ на собственное иждивеніе зданія, заводили бібліотеки и типографіи и испрашивали для нихъ у королей утвердительныя и охранительныя грамоты ²⁾. И цѣль попеченія ихъ объ училищахъ достигнута. Въ нихъ образовались пастыри, силою своихъ поученій поражавшіе козни іезуитовъ, и тѣмъ болѣе всего препятствовавшіе распространенію ихъ хитросплетенныхъ сочиненій въ защиту римско-католическаго вѣроисповѣданія. Отсюда произошли: Лазарь Барановичъ, архієпископъ черниговскій, за сочиненія свои въ защиту православія названный св. Димитріємъ Ростовскимъ «великимъ столпомъ церковнымъ» ³⁾, Іоанникій Голятовскій, архимандритъ Сѣверскій, подобнаго противника которому такъ явно торжествующаго надъ іезуитами, не видѣли еще сами іезуиты ⁴⁾, Леонтій Карповичъ, «подобный Златоусту въ витійствѣ» ⁵⁾, Захарій Копыстенскій, архимандритъ печерскій ⁶⁾ и многіе другіе. Дѣлались ли притѣсенія и жес-

¹⁾ Такъ Львовскій епис. Гедеонъ Балобанъ основалъ около 1568 г. училище Львовское и около 1596 г. Стратинское. Опис. кiev. соф. соб. стр. 151.

²⁾ Въ семъ отношеніи преимущественно заслуживаетъ приснои памят. преос. Петръ Могила.

³⁾ Исторія кievской академіи. стр. 88. Спб. 1843 года.

⁴⁾ Тамъ же. Сочиненія писанныя имъ въ защиту православія, замѣчательнѣйшія слѣд: бесѣда бѣлоцерковская, ученіе о происхожденіи Св. Духа и отвѣтъ греко-рос. церкви римлянамъ. Ис. рус. цер. пер. патр. стр. 109.

⁵⁾ Изъ сочиненій его въ семъ родѣ извѣстны: Палиподія и прибавленіе къ ней. ис. рус. цер. пер. патр. стр. 107.

⁶⁾ Тамъ же стр. 104. Онъ написалъ обличеніе на унию, которое находится между кн. Толстаго 2,398 сл. жур. мин. нар. пр. 1844. Іюль.

токости папистовъ и униатовъ невыносимыми, пастыри ходатайствовали предъ королями польскими объ облегченіи участи православныхъ ¹⁾. Когда же увидѣли, что сами короли не въ силахъ защитить ихъ отъ гоненій польскихъ магнатовъ и папской пропаганды, они обратились съ прошеніями и моленіями объ избавленіи ихъ отъ горестной участи къ россійскимъ императорамъ. Слезный голосъ Георгія Конисскаго услышанъ императр. Екатериною II-ю. Трогательно краснорѣчивая рѣчь его королю Станиславу Августу побудила и иностранные дворы: англійскій, прусскій, шведскій и датскій принять дѣятельное участіе въ судьбѣ дессидентовъ ²⁾. Мятая Польша пала и православные пастыри и народъ, долго страдавшіе за православную вѣру подъ гнетомъ уни и папизма, съ радостію возвратились въ лоно древней православной матери своей церкви русской. Такимъ образомъ православные пастыри русскіе, если не успѣли, по различнымъ обстоятельствамъ независившимъ отъ нихъ, совершенно предотвратить успѣхъ папъ и на юго-западѣ Россіи, какъ они сдѣлали это и на сѣверѣ, по крайнѣй мѣрѣ въ продолженіе двухъ столѣтій воспитывали и сохранили въ народѣ при всѣхъ оболещеніяхъ со стороны папы, ту любовь къ православію, съ какою присоединились къ св. церкви русской униаты. Какъ же могъ папа поколебать православную церковь русскую, стоящую на такихъ непоколебимыхъ столпахъ, поддерживаемыхъ государями и постоянною любовію къ нимъ православнаго русскаго народа.

Не оставляя въпрочемъ содѣйствіемъ своимъ церкви русской и промыслъ Божій. Трудамъ пастырей и заботамъ пра-

¹⁾ Такъ напр. Петръ Могила въ 1632 г., не смотря на протесты католич. и униатск. духовенства, исходатайствовалъ у Владислава дипломъ, коимъ 1) подтверждено свободное исповѣданіе вѣры, исправленіе православнымъ должностей, право заводить училища и пр. 2) право избирать митрополита, 3) митрополиту владѣть кіево-соф. соборомъ и нѣкоторыми вотчинами, 4) дозволить всякому отъ уни переходить къ православію и пр. Опис. кіево-соф. соб. стр. 171.

²⁾ Ис. рус. цер. пер. 5 стр. 101 и 102. Москв. 1848. г.

востлавныхъ государей русскихъ къ защищенію православія отъ вѣдстолюбивыхъ замысловъ папы вспомошествовалъ Самъ Господь, храняи своего избраннаго Израїля, какъ зѣвицу ока, доусвая бѣдствія на Россію, которыя по неизлѣдимымъ судьбамъ его, то препятствовали проникать и распространяться папизму въ Россію, то, уничтожая въ ней всѣ успѣхи папъ, возбуждали и утверждали духъ православія въ русскихъ и тѣмъ полагали непреодолимое препятствіе пацамъ къ покоренію ихъ своей власти.

Едва только Русь получила свое политическое бытіе и сдѣлалась православною, она тотъ-часъ подверглась жестокому и продолжительному бѣдствію междоусобій княжескихъ за удѣлы. Князья рускіе, въ продолженіе почти четырехъ вѣковъ, часто безъ всякой благовидной причины, терзали и истощали ее въ междоусобныхъ удѣльныхъ браняхъ, и не проходило года, о которомъ бы не замѣтили наши лѣтописцы: бысть съча зла. Казалось, что юная, еще не укрѣпившаяся ни въ силахъ вѣнскихъ, ни въ православіи, Русь должна была прійти въ прежнее свое состояніе—потерять бытіе государственное и религиозное; тѣмъ болѣе, что въ это бѣдственное для Россіи время, могущественный владыка запада устремлялся уже на православную вѣру ея со всею хитростію обольщеній и жестокостію крестовыхъ походовъ. — Но это первое бѣдствіе Руси было и первымъ благотворнымъ дѣйствіемъ Промысла Божія для спасенія основы стоянія ея—православія отъ польскихъ покушеній. Раздробленная на многія княжества, единая по православію, Русь не была доступна для папы уже однимъ своимъ раздробленіемъ. Удобнѣе бы было для него соблазнить Россію въ лицѣ одного ея государя, чѣмъ въ лицѣ всѣхъ послѣдовательно православныхъ князей. Теперь же при множествѣ удѣльныхъ князей, онъ не могъ имѣть успѣха ни въ одномъ изъ нихъ; потому что православныя князья часто ссорящіяся и воюющіе между собою безъ всякой почти благовидной причины, не увидѣли бы случая возсгать и наказать виновнаго въ измѣнѣ православію, дороже котораго для нихъ небыло ничего. Побужденіе къ сему, кромѣ собственнаго не поколебимаго убѣжденія въ православіи и любви къ нему, кромѣ тогдашняго междоусобно-враждующаго духа ихъ князья могли найти и въ ревностномъ защитникѣ православія — митрополитѣ, къ которому они неод-

нократно обращались съ просьбою о примиреніи между собою, котораго они и народъ глубоко уважали какъ своего отца духовнаго и богомольца и голосъ котораго, посему, былъ тогда единственно и равно сильнѣе для всѣхъ русскихъ. И не поэтому—то ли, между прочимъ, небыло на Руси князей, измѣнившихъ православію, но всѣ ревностно защищали его отъ папизма. Опять и этому успѣвѣвшему защищенію св. Русской церкви, въ тогдашнемъ состояніи Россіи, содѣйствовали удѣлы же. Если бы юная, огромная Русь, еще не образовавшаяся въ полное государственное тѣло, управлялась однимъ лицомъ, она не такъ успѣшно могла бы противопоставлять силѣ папскаго оружія собственную силу; потому что небыло тогда постоянныхъ войскъ. Мстиславъ Новгородскій, Александръ Невскій и другіе удобнѣе могли собрать войско въ своихъ удѣлахъ, на которые напали папы, и скорѣе могли предотвратить бѣдствія своего отечества отъ папскихъ крестоносцевъ, чѣмъ какой нибудь князь, живущій въ Кіевѣ или во Владимірѣ.—Такимъ образомъ то самое, что, повидимому, было благотѣльно для папы, по назначенію Промысла Божія, служило препятствіемъ для его замысловъ и содѣйствовало къ охраненію православія и Руси.

Однимъ же изъ важнѣйшихъ событій для нашей церкви и отечества, въ десницѣмъ благодѣющаго намъ Господа, было татарское иго. Не смотря на благотѣльные дѣйствія для православія междоусобій удѣльныхъ князей, ревностные паписты, пользуясь сношеніями нашихъ князей съ сосѣдственными латинскими государями, успѣвали чрезъ Венгрію и Польшу проникать въ Россію и предъ нашествіемъ Монголовъ успѣли ужъ въ Кіевѣ и Черниговѣ основать свои монастыри, а въ прочихъ лучшихъ городахъ западной Россіи построили церкви и положили основанія для своихъ будущихъ епископій.—И кто знаетъ, до какой степени въ послѣдующіе вѣки, частію XIII, XIV и XV, моглибы усилиться эти отношенія и связи икакія онѣ имѣлибы слѣдствія для православной Руси? Тѣмъ болѣе, что въ это время уже сами папы, колебленные уже вольномысліемъ и противленіемъ имъ Гуссовъ, Иеронимовъ и наконецъ Лютеровъ, какъ бы предчувствуя близкую кончину своего огромнаго мірскаго могущества, напрягали послѣднія силы, не только къ удержанію прежнихъ христіанъ подъ своимъ тяжкимъ игомъ, но и

къ распространенію его на прочіе народы. И промышляющій о церкви своей Господь, едва только возникла такая опасность для православной церкви русской послалъ на Россію страшную тучу татарскаго владычества, которая, уничтоживъ всѣ прежнія успѣхи папъ въ Россіи, на два съ половиною вѣка, самыя богатые религіозными смутами на западѣ, сокрила насъ отъ Европы и Европу отъ насъ, сокрила такъ, что когда нестало сей роковой тучи, и европейцы начали приходить въ наше отечество, они смотрѣли на наше отечество, какъ на міръ будто вновь открытый или и доселѣ невѣдомый. Правда и во время владычества татарскаго не переставали приходить къ намъ римскіе миссіонеры, — но, по случаю многихъ опасностей въ путешествіи по Россіи, они приходили въ нее въ незначительномъ числѣ, а по причинѣ того же самаго владычества, не имѣли въ ней никакихъ успѣховъ. Отдѣлившіи насъ на цѣлыя почти три столѣтія отъ западной Европы, татарское иго образовало изъ нашего отечества міръ совершенно иной, чуждый по всему европейскому міру; отъ того все, что только непопавлялось у насъ изъ-заграницы, возбуждало въ насъ какую-то неприязнь, подозрѣніе, недовѣрчивость, и ученіе римское издавна не любое нашимъ предкамъ, тѣмъ болѣе теперь не могло удостоиться отъ нихъ благосклоннаго приема. Но была другая важнѣйшая тому причина: это усиленіе въ нашихъ предкахъ, по случаю владычества татарскаго, духа благочестія, духа усердія и приверженности къ своей православной вѣрѣ и царству. Видя непрестанно ужасныя бѣдствія отечества, тѣснимые и преслѣдуемые грозными поработителями, русскіе невольно обращались съ теплою молитвою къ Богу, старались умилостивить его своими жертвами—построеніемъ храмовъ и монастырей и исправленіемъ своей жизни; спѣшили обыкновенно въ отверстыя дома Божіи, и тамъ облегчали скорбь души своя предъ служителями олтаря и предъ Самымъ Сердцевидцемъ. А обрѣтая такимъ образомъ все успокоеніе для себя отъ бурь и непогодъ гражданскихъ единственно въ нѣдрахъ православной церкви, они болѣе и болѣе становились приверженными къ ней всею душею, такъ что имя православнаго сдѣлалось для нихъ тожественнымъ съ именемъ русскаго, и христіанъ, не принадлежащихъ къ нашей церкви, они не хотѣли даже называть христіанами. При такомъ ли расположеніи

умовъ и сердець могли принять они отъ сихъ послѣднихъ какое либо ученіе?

Давнее нерасположеніе русскихъ къ папизму, воспитанное бѣдствіями, воспитывали и усиливали сами-же папы своими жестокими мѣрами къ обращенію ихъ въ римскую вѣру. Русскіе издревле смотрѣли на исповѣдующихъ вѣру варяжскую или латинскую, какъ на самыхъ опасныхъ и не примиримыхъ враговъ своихъ, жестокости-же папистовъ, особенно во времена уніи и междуцарствія довели русскихъ до ожесточенія. »Борьбою смерти съ жизнію явилась унія и въ обществѣ и въ церкви.« Трудно изобразить всѣ неслыханныя жестокости, какимъ подверглась Малороссія и Литва за православіе отъ фанатизма римско-католиковъ и неистовства уніатовъ. »Часто бываетъ« писала литовская конфедерація 1599 года, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, какого-бы званія небылъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы разорены и опустошены, при томъ съ грабежемъ и мучительствомъ, съ убійствами и кровопролитіемъ, съ неслыханными ругательствами надъ живыми и умершими. ¹⁾ Польскіе солдаты съ обнаженными саблями принуждали въ храмѣ народъ преклонять колѣна и ударять себя въ грудь по обычаю римскому и по обычаю же римскому читать символъ вѣры съ прибавленіемъ о св. Духѣ. Духовенство латинское переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, въ которыя впрягали до 20 и болѣе человѣкъ, вмѣсто скотовъ. Тѣ храмы, которыхъ прихожане никакимъ насиліемъ не могли быть вынуждены къ уніи, отданы въ аренду жидамъ; ключи храма и колоколни перешли въ жидовскую корчму. Нужно совершать потребу: иди торговаться съ жидомъ, для котораго золото—идолъ, а вѣра христіанская—предметъ злыхъ насмѣшекъ и ругательствъ. Приходилось платить отъ одного до пяти талеровъ за каждую литургію, отъ одного до пяти золотыхъ за крещеніе и погребеніе. ²⁾ Присоединимъ еще позорную покупку у жида пасхальнаго хлѣба. »Дѣтей били розгами предъ глазами родителей, и матерей предъ глазами дѣтей. Тутъ вопли и ры-

¹⁾ Актъ конфедераціи, заключенный дворянствомъ въ Вильнѣ 1599 г. ст. опис. Кіево-соф. соб. приб. № 15.

²⁾ Ист. Русс. церк. пер. патр. стр. 83.

данія, какія слышны были, можетъ быть, только при Иродѣ. 1) Защитники вѣры и отчизны были колесованы, сожигаемы въ мѣдныхъ быкахъ, поднимаемы на сваи и тому под... Не изъяты были отъ этихъ жестокостей и пастыри церкви православной. »Молчу, говорилъ Георгій Конисскій въ 1767 году, молчу о пастыряхъ бѣдныхъ, священствѣ нашемъ. Сколь многіе изъ нихъ изгнаны изъ домовъ, сколь многіе въ тюрьмахъ, въ ямахъ глубокихъ, во псарняхъ вмѣстѣ со псами заперты были, сѣномъ кормлены; сколь многіе биты и изувѣчены, а нѣкоторые и до смерти убиты. 2) Въ одно почти время съ появленіемъ въ Малороссіи и Литвѣ униі«, смутившей народы, породившей въ нихъ вражду и окипѣлой безмѣрною кровію христіанскою» 3), поляки, по проискамъ іезуитовъ движимые папою, наполнили и всю Россію неслыханными злодѣйствами. Подъ знаменами самозванцевъ и потомъ короля своего Сигизмунда, они испепелили всю Россію, ниспровергли державу ея, поносили вѣру православную и нѣсколько лѣтъ ругались надъ всѣмъ священнымъ для сердца русскаго. «Ему хотѣлось царствовать не по силамъ, говорить полякъ гетманъ Жолкевскій о самозванцѣ второмъ, ему хотѣлось, «устанавливать тяжелыя налоги, взымать большія подати; а наши, которые были при немъ, жили развратно, разбойничая, убивая, насильствуя, не щадя не то, чтобъ чего другаго, даже самыхъ церквей» 4). Сердце трепещетъ отъ воспоминанія злодѣйствъ, восклицаетъ одинъ изъ нашихъ лѣтописцевъ» описуя времена междуцарствія,—гибли отечество и церковь: храмы истиннаго Бога разорялись, подобно капищамъ Владимірова времени; скотъ и псы жили въ олта-

1) Слово Георгія Конисскаго, говоренное въ виленскомъ монастырѣ. Сочиненій его 2. 158—160.

2) Сочиненій его 1. 162. Спб. 1836 г.

3) Отзывъ объ униі Богдана Хмельницкаго въ его зборовск. договорѣ, ст. 4. см. ист. Малорос. Маркевича ч. 1 стр. 245. Моск. 1842 г.

4) Отрывокъ изъ рукописи его о успѣхахъ московск. войны см. губерн. могилев. вѣдомос. за 1848 г. въ № 10-му смес. библ. для чт. 1845 г. т. XI. о томъ же.

ряхъ, воздухами и пеленами украшались кони, щили изъ потировъ мяса стояли на дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; хоругви церковныя служили вмѣсто знаменъ; въ ризахъ іерейскихъ плясали блудницы. Инокѡвъ, священниковъ палили огнемъ, допытываясь ихъ сокровищъ; отшельниковъ и схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣсни, а безмолствующихъ убивали»¹⁾. Нельзя даже безъ отвращенія читать омерзительныхъ и звѣрскихъ дѣйствій папскихъ фанатиковъ, — какое же дѣйствіе должны были произвести онѣ на нашихъ православныхъ, благочестивыхъ предковъ, и какъ они должны были смотрѣть послѣ сего на папу и всѣхъ исповѣдающихъ римско-католическую вѣру? Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ жестокостей было всеобщее ожесточеніе и ненависть къ притѣснителямъ вѣры и отечества. И жестоко мстили полякамъ воинственные сыны Малороссіи. Подъ знаменами пламенныхъ защитниковъ вѣры: Наливайки, Хмельницкаго и другихъ, они не разъ огнемъ и мечемъ истребляли цѣлыя города и села, не щадя ничего и не обращая вниманія ни на что, кромѣ вѣры, ни на возрастъ, ни на полъ, ни на званіе²⁾. Когда же не въ силахъ были избавиться сами отъ жестокостей поляковъ, они хотѣли лучше покориться султану турецкому, чѣмъ оставаться подъ властію польскаго короля³⁾. Слово: католикъ, усвоенное нашими простолюдинами папистамъ, и доселѣ существуетъ въ устахъ малороссовъ, какъ самое поносное, и какъ памятникъ и доказательство тѣхъ жестокостей, какія производили нѣкогда римско-католики надъ нашими предками, и той ненависти, какую питали къ нимъ наши православные⁴⁾. Съ неменьшею ненавистію смотрѣли на папистовъ и въ Москвѣ по прошествіи бѣдственныхъ временъ самозванства и междуцарствія. Православные не считали ихъ даже христіанами, и патріархъ Филаретъ на соборѣ 1620 года,

¹⁾ Такъ описуетъ эти бѣдствія Аврамій Палицынъ. См. Ист. Г. Рос. т. XII, стр. 125—127. Прим. 311.

²⁾ Ист. Рус. Цер. пер. патр. стр. 82—92.

³⁾ Ист. Мал. Рос. Бан. Кам-го ч. 1, стр. 4.

⁴⁾ Слово: „католикъ“ употребляется въ Малороссіи въ брани и выражаетъ челоуѣка вообще мало религіознаго, жестокаго, буйна.

вопреки мѣнѣю митрополита Іоны, положилъ перекрещивать обращающихся изъ латинства въ православіе ¹⁾). »Постановленіе не правое предъ ученіемъ евангельскимъ«, говоритъ одинъ изъ современниковъ нашихъ архипастырь—историкъ, »но измѣняемое ужасами времени «²⁾). «Опредѣлено было даже», чтобъ впредь никто никакихъ книгъ литовскихъ не покупалъ ³⁾). Позволяя всѣмъ иностранцамъ исповѣдывать свою религію въ Россіи, отказано было въ этомъ однимъ римско-католикамъ ⁴⁾), и, ни при патріархѣ Филаретѣ, ни послѣ него до царя Петра не дозволялось быть въ Москвѣ ни костелу, ни іезуиту ⁵⁾). Послѣ сего самъ папа увидѣлъ, что нѣтъ никакой возможности успѣть ему въ Россіи и почти совершенно прекратилъ свои покушенія, хотя и не пересталъ издали слѣдить за ходомъ дѣлъ ея, выжидая болѣе удобнаго случая.

Съ тѣхъ поръ произошло много перемѣнъ и съ Россією и съ папою. Велика, могущественна и славна стала православная Русь. Она успѣла возвратить въ лоно своей церкви и тѣхъ единоплеменниковъ своихъ, которыхъ оболѣтилъ было папа. Голосу ея внемлетъ и западъ Европы. Но и теперь она также смиренна, какъ и въ бѣдственныя времена, тотъ же въ ней духъ православія и таже нелюбовь къ римско-католикамъ; также ревностно православны ея пастыри и тотъ же «верховный защитникъ и хранитель господствующей въ ней вѣры»—православный Государь. Потрясено напротивъ могущество папы и голосъ его безсиленъ сталъ даже на западѣ; но тотъ же духъ властолюбія и доселѣ живетъ въ немъ. Не смѣя, и только завидуя благу Россіи, онъ устремился на древнюю православную мать ея—Грецію съ прежнею хитростію и желаніемъ подчинить ее своей власти и тѣмъ нарушить покой всей православной и русской церкви. Но крѣпится православная Греція въ надеждѣ на защиту возстановительницы своей дщери—Рос-

1) Соборное изложеніе, напечатанное въ концѣ требника, изд. въ 1639 г.

2) Ис. Рус. Цер. пер. патр. стр. 135.

3) Собр. грам. 3. 298.

4) Маржеретъ стр. 28.

5) Ис. Рус. Цер. пер. патр. стр. 135.

сіи. Не опасны и Россіи его замыслы. Тернистымъ путемъ бѣдствій возведена она промысломъ Божиимъ на высоту нынѣшняго величія. Кротко, терпѣливо съ упованіемъ на Бога шла она по сему пути, и упованіе не посрамило ея, терпѣніе же содѣлало спасеніе. И доколѣ православная Россія свято будетъ возвращать свое святое сѣмя—православіе, доколѣ будетъ послушна пастырямъ и любить своихъ православныхъ государей; дотолѣ и Господь Богъ будетъ воздвигать ей царей и пастырей по сердцу своему, дотолѣ и православные государи будутъ блюсти ее своею мощною рукою, дотолѣ и она будетъ стоять непоколебимо.

О МЪРАХЪ ПАПИСТОВЪ КЪ ВВЕДЕНІЮ УНИИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

(Продолженіе.)

11. Воспрещеніе Богослуженія по чину православной церкви, и угнѣтеніе православнаго духовенства.

Насильственные мѣры прежде всего коснулись: а) Богослуженія по чину православной церкви и б) православныхъ служителей церкви

А.

По обнародованіи униі, когда духовенство униатское начало измѣнять православное богослуженіе, перемѣняло церковные антимины и требники, и выдумывало формулы на прославленіе и чествованіе папы; — войска польскія, для вспомошествованія униатскому духовенству разставленныя при церквахъ, съ обнаженными саблями принуждали православныхъ къ римскимъ церемоніямъ, — или же гнали православныхъ изъ церкви въ костѣль. Напрасно страдальцы умоляли жестокихъ проповѣдниковъ не принуждать ихъ къ униі, не измѣнять стараго календаря, особенно же латинскимъ ксендзамъ не совершать церковныхъ требъ для православныхъ. ¹⁾ Духовенство римское, разтѣзжавшее съ триумфомъ по Малороссіи для надмотра и понужденія къ униі, вождено было отъ церкви до церкви людьми, запряженными въ пугъ. ²⁾ Стоило только проповѣдникамъ униі насильво или

¹⁾ Челобитная православныхъ ун. митрополиту Іосифу Рутскому: акты истор. зап. Руси Т. IV. № 189. 1614 г.

²⁾ Истор. руссовъ Конискаго стр. 30, въ чтеніи древностей 1846 г.

тайно ворваться въ православную церковь и въ ней отслужить свою обѣдню, чтобы уже церковь эта, по ихъ правамъ принадлежала уніатамъ или же латинянамъ, и обращалась въ костель. 1) Церкви, не соглашавшихся на унію прихожанъ, отданы въ аренду жидамъ. Жиды вымогали отъ православныхъ деньги за каждое богослуженіе, за церковныя требы, за колокольный звонъ, за каждый хлѣбъ, освящаемый въ день Пасхи и за каждую просфору, назначавшуюся къ совершенію святыхъ и страшныхъ таинъ Христовыхъ. Положена была за всякое въ церкви богослуженіе денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, за крещеніе и похороны отъ одного до четырехъ золотыхъ. »Жиды, яко не примиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча въ челоуѣчествѣ,« рассказываетъ святитель Георгій Конисскій, »съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для нихъ скверно-прибыточество. Они отобрали къ себѣ въ корчмы ключи храма и колокольни. При всякой требѣ христіанской, ктиторъ долженъ идти къ жиду торжиться съ нимъ, по важности отправки церковной, платить за нее и выпросить ключи. Жидъ же при томъ, насмѣявшись довольно богоуслуженію христіанскому и перехуливши все чтимое христіанами, называя его языческимъ, гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего не утаено. 2) Такъ изувѣрство предавало Спасителя новому іудейскому поруганію, въ жалкомъ заблужденіи мечтая, что тѣмъ приносить службу Богу! Кромѣ трогательнаго повѣствованія нашихъ лѣтописей объ жидовской арендѣ надъ церквами, объ этомъ же предметѣ мы имѣемъ и свидѣтельства юридическія. Такъ, въ актахъ города Владиміра Волынскаго, подъ 1598 г., записанъ арендный листъ, которымъ владѣлецъ Слуца Черборскаго (въ Хелм. повѣтѣ) отдаетъ жиду управленіе церквами, на ряду съ скотными дворами. Вычисляя всѣ уголья, какими арендаторъ долженъ пользоваться, владѣлецъ говоритъ: »со всѣмъ правомъ, управленіемъ и властію ничего на себе, а ни на потомки свое право панованья и властности не зоставуючи, и зо всеми малыми и великими съ тыхъ именъ приходячими нажитками и доходами, зъ дворами, будованьемъ, загородами, хмельницами, гумнами, оборами, путными и ихъ службами, съ церквами

1) Оп. Кіево-Соф. соб. стр. 217. 2) Исторія Руссовъ стр. 41.

и подаваніемъ ихъ, и зо всіми людьми тяглыми и не тяглыми и проч... ¹⁾ Но и оплаченное арендатору богослуженіе православное не всегда безопасно было отъ поруганія. Очень часто буйная шляхта нападала на церковныя шествія, на похоронныя процессіи: при этомъ, выбрасывали тѣла покойниковъ изъ гробовъ, отнимали у православныхъ свѣчи и кресты, обдирали на иконахъ и Евангеліяхъ оклады, грабили чаши, диски, священническія ризы. Трофеи этого поруганія святыни жадные рыцари польскіе продавали и пропивали жидамъ. Жиды передѣлывали церковное серебро на посуду и убранства; жидовки изъ ризъ и стихарей шили себѣ нагрудники, оставляя на нихъ, какъ знакъ торжества надъ вѣрою христіанскою, кресты и священныя изображенія. ²⁾ Унижавшее православную вѣру въ ея богослуженіи, изувѣрство кзендзовъ, уніатовъ, користолюбіе жидовъ, буйство шляхты и владѣльцевъ—все это вмѣстѣ скоро принесло плоды, не совсѣмъ утѣшительныя для царствія Христова на землѣ. »Какое распространеніе славы Божіей является помощію этой новозобрѣтеной уніи«, говорилъ ревнитель православія Лаврентій Древинскій, депутатъ волынскій на варшавскомъ сеймѣ 1620 года. »Дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла умершихъ безъ церковныхъ обрядовъ, какъ стерво вывозять. Народъ живетъ и умираетъ въ непотребствахъ, безъ благословенія браковъ, безъ исповѣди, безъ приобщенія св. таинъ. Не ужели сіе не самому Богу обида? Не ужели за это отмщевать не будетъ самъ Богъ?« ³⁾ Не менѣе рѣзко обличаетъ распространителей уніи, ревностный папистъ, но къ счастью умный политикъ, канцлеръ литовскій, Левъ Сапѣга въ письмѣ своемъ къ гонителю православія Юсафату Кунцевичу. ⁴⁾ »Безспорно«, пишетъ онъ между прочемъ, »что я самъ объ уніи прилагалъ попеченіе, и оставить оное было бы не благоразумно. Но мнѣ никогда и въ мысль того не приходило, чтобъ ваше преосвященство рѣшились приводить къ уніи народъ столь насильственными мѣрами. Вы пишете, »не пріемлющимъ уніи сдѣлать бы во всемъ запрещеніе, изгнать

¹⁾ Памятники изд. Киев. ком. Т. 1. отд. 2, стр. 96—112.

²⁾ Ист. уніи стр. 300. Ист. русск. царкви Т. IV. стр. 92.

³⁾ Истр. уніи стр. 69.

⁴⁾ Тамъ же стр. 75.

бы изъ государства, или по крайнѣй мѣрѣ церкви ихъ отдавать на поруганіе. »Да не содѣется въ отечествѣ нашемъ, столь страшное бѣззаконіе! Кого вы пріобрѣли, кого уловили такую вашу суровостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? Раздраживъ русскій народъ оскорбленіемъ его благочестія, вы навлекли опасность государству, а можетъ быть и гибель всеѣмъ намъ католикамъ. Вотъ плоды вашей хвалимыя уніи.« Во все время царствованія Сигизмунда III постоянно увеличивалось поруганіе и разореніе храмовъ православныхъ. Кіево-печерскую лавру король тремя грамотами передавалъ уніату митрополиту Рогозѣ, но благочестивый архимандритъ Никифоръ Туръ и иноки не отдали святыни на посрамленіе ¹⁾ Кіево-Софійскій соборъ былъ въ рукахъ уніатовъ около 37 лѣтъ (1596—1633). Церковь св. Софіи такъ была опустошена и разорена уніатами что не скоро, при всеѣмъ усердіи православныхъ, возстановлена изъ развалинъ. ²⁾ Въ Луцкѣ храмы Божіи обращены въ питейные дома. Въ Вильнѣ церкви стали кабаками и гостинницами, на томъ мѣстѣ, гдѣ выстроена была церковь въ честь св. мученицы Параскевы, уже стояла корчма и домъ позорный. Въ Мѣнскѣ церковную землю отдали на постройку мечети. Въ Туровѣ насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали благочестиваго епископа. Въ Оршѣ, Витебскѣ, Могилевѣ даже въ шалашахъ запрещено было молиться... ³⁾ Напрасны были все усилія благоразумнаго Владислава IV оградить покой православія. Статьи примиренія между уніатами и благочестивыми съ согласія цѣлой націи, изданныя Владиславомъ, нѣсколько разъ при каждой новой коронаціи были подтверждаемы его преемниками ⁴⁾; но никогда не была приведена въ исполненіе и первая статья сего примиренія, которою »дозволялось древнее свободное исповѣданіе вѣры и совершеніе св. Таинствъ, починка старыхъ и строеніе новыхъ церквей, въ количествѣ соразмѣрномъ съ уніатскими храмами; также заведеніе богадѣлень, школъ и типографій при братствахъ.« Частыя жалобы гонимаго въ Польшѣ православія государямъ русскійскимъ свидѣтельствуютъ, какъ

¹⁾ Опис. Лавры стр. 22.

²⁾ Жалоба поданная Владиславу 1632 г. Истр. уніи стр. 93.

³⁾ Начиная съ Яна Казимира и до Станислава Августа.

⁴⁾ Тамъ же 95.

всякій годъ цѣлыми десятками отнимаемы были у православныхъ знатнѣйшіе монастыри и церкви, и были превращаемы въ кляшторы базилианскіе и ¹⁾ коллегіи іезуитскія, или разоряемы и опустошаемы. Выгоняя православныхъ изъ церквей, паписты обыкновенно приговаривали: «лучше бы намъ имѣть въ тѣхъ церквахъ турковъ и жидовъ, нежели проклятыхъ схизматиковъ (истр. уніи стр. 232).» И для чего схизматическій вашъ Богъ не мститъ обиды своей» (стр. 300)? Видно жидовская вѣра дѣйствительно лучше, нежели ваша схизматическая (стр. 312). Какое у васъ священство и какія таинства совершаются (стр. 335)? Ваша вѣра стародавняя, вѣра холопская, арианская, собачья» (стр. 410). Въ историческомъ своемъ словѣ, обращаясь къ римскимъ воинамъ, присутствовавшимъ при богослуженіи въ виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ 1767 г., святитель Георгій Конискій трогательно изображаетъ бѣдственное состояніе православныхъ церквей въ Польшѣ. «Вы, храброе воинство російское, не однажды уже прошли здѣшнія провинціи русскія, какъ-то: Бѣлую Русь, Польшье, Волинь, Подоле, Украину; засвидѣтельствуйте же, много ли вы видѣли церквей нашихъ православныхъ? Подлинно знаю, что въ Коронѣ (Польша великая и малая) не покажете мнѣ ни одной, хотя тамъ еще въ 1686 г. состояли четыре епископіи православныя (луцкая, галицкая, перемышльская и львовская), которыя и трактатомъ вѣчнаго міра, съ Россією заключеннаго, были охранены. Въ литовскомъ великомъ княжествѣ хоть и осталась послѣдняя епархія бѣлорусская, но и эта большею частію расхищена. Могли вы еще видѣть въ ней нѣкое число церквей православныхъ, но и тѣ сараямъ паче и хлѣвникамъ скотскимъ подобны, а не храмамъ христіанскимъ: жидовскія

1) Истр. уніи стр. 116, 121, 145, 299, 327, 421, — 454. Приложенія къ исторіи уніи: I. Перечень обидамъ, насильствамъ и мучительствамъ, чинимымъ въ Польшѣ и Литвѣ грекороссійскаго исповѣданія людямъ отъ римлянъ и уніатовъ съ 1700 года. II. Реестръ монастырей и церквей грекороссійскія вѣры, въ разныя времена на унію отнятыхъ 1747 г. III. Записка святителя Георгія Конискаго объ отнятыхъ и обращенныхъ на унію церквахъ въ его время.

божницы далече благолѣпнѣйшіи имѣютъ видѣ. ¹⁾ « Какъ бы въ укоръ папистамъ время до днесь сохранило печальныя памятники множества храмовъ православныхъ, искони украшавшѣ города и селенія западной Руси. Рѣдко развалины, часто пустопорожнія мѣста православныхъ церквей, старинныя кладбища и улицы, освященныя именемъ своихъ приходовъ, давно несуществующихъ—вотъ безмолвныя обличители папистовъ въ ихъ изувѣрствѣ. ²⁾ »

Какъ не принявшіе флорентійской уніи, и за то пострадавшіе отъ меча рыцарей малтійскаго ордена, иноки афонскіе на развалинахъ своихъ монастырей пѣли псаломъ (LXXVIII) *»Боже придоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша храмы Святыя твои,«* ³⁾ такъ и теперь всякій православный словами того-же псалма невольно выразить горестное чувство, рождающееся при взглядѣ на безмолвные памятники безчеловѣчнаго поруганія православной святыни христіанами—папистами.

Б.

Брестскій латино—русскій соборъ, на другой день по обнародованіи уніи, 10 окт. 1596 г., предалъ проклятію православныхъ епископовъ, львовскаго Гедеопа и перемышльскаго Михаила, со всѣмъ клиромъ и народомъ. ⁴⁾ Съ своей стороны, соборъ православный проклялъ митрополита и епископовъ уніатовъ и лишилъ ихъ іерархическаго достоинства. На соборѣ православномъ присутствовалъ и ексархъ константинопольскаго патріарха Никифоръ. Изреченное имъ отъ лица патріарха проклятіе смутило и заподозрило митрополита и епископовъ уніатовъ. А потому они употребили всѣ усилія

¹⁾ Древнѣйшіе памятники православія и Воличи. Развалины кафедральной церкви епископовъ владѣмирскихъ, церкви луцкаго братства, церквей въ Острогѣ. *»Въ Вильнѣ развалины Пятницкой церкви. Смотри Ж. М. Н. Просв. 1844 г. ч. 44. стр. 190.*

²⁾ Тотъ же Ж. 1841 г. ч. 29.

³⁾ Акты западной Россіи Т. IV. 109.

⁴⁾ Тамъ же № 104.

убѣдить себя и другихъ въ томъ, что проклятiе экзарха не можетъ имѣть никакой силы. На сеймѣ варшавскомъ 1597 г. предъ королемъ клеветали они, что экзархъ не болѣе, какъ лазутчикъ султанскій. Не смотря на оправданiе экзарха князѣмъ Константиномъ Острожскимъ, Никифоръ отправленъ въ темницу и тамъ кончилъ жизнь голодною смертію. ¹⁾ Послеъ этого трудно было патріархамъ поддерживать свое вліяніе на православную русскую іерархію. Подъ смертною казнію ²⁾ запрещены были всѣ сношенія съ патріархомъ. Но несмотря на эту строгость львовское братство имѣло средства сноситься съ церковію константинопольскою. Львовскіе граждане греки и русины каждый годъ отправлялись въ Царьградъ. Находясь тамъ, посѣщали патріарха, получали отъ него духовныя наставленія, напминанія о твердости въ вѣрѣ и возвратившись, сообщали все это своимъ собратіямъ. ³⁾ Поборники православія епископы: Гедeonъ Балабанъ и Михаилъ Копыстенскій нѣсколько разъ обвиняемы были предъ королемъ униатскими митрополитами Рогозсю и Поцѣмъ, какъ церковные мятежники, апостаты уни, и терпѣли отъ властей гражданскихъ различныя угнетенія. ⁴⁾ По смерти этихъ святителей у православныхъ долгое время оставался единственный пастырь львовскій епископъ Іеремія Тисаровскій. Не смотря на то, что онъ рукоположенъ былъ молдаво—влахійскимъ митрополитомъ, по жалованной ему королевской грамотѣ, ⁵⁾ Поцей звалъ Іеремію на судъ королевскій къ отвѣту, почему вступилъ онъ на львовскую епархію безъ вѣдома и соизволенія его, митрополита всея Руси, и поставилъ своего львовскаго епископа униата. ⁶⁾

Когда же (1620) іерусалимскій патріархъ Теофанъ посвятилъ для православныхъ митрополита Іова Борецкаго и шесть

¹⁾ Тамъ же слѣдственное дѣло о Никифорѣ № 117.

²⁾ Акты зап. Россіи Т. IV № 75.

³⁾ Лѣтоп. Львов. Брат. 1602 г.

⁴⁾ Suplem. ad hist. rus. monumenta CLXXXV. Акты З. Р. Т. IV. № 159.

⁵⁾ Тамъ же № 174.

⁶⁾ Тамъ же № 176 и 185.

епископовъ, ¹⁾ уніаты подали королю жалобу, въ которой клеветали, будто Теофанъ патриархъ самозванецъ, шпіонъ султанскій, и поставленные имъ епископы не имѣютъ достоинства іерархическаго и враги отечества. Вслѣдствіе чего король повелѣлъ хватать новопоставленныхъ епископовъ и представлять ихъ на судъ. Эти епископы принуждены были скитаться по городамъ и монастырямъ малороссійскимъ, тайно исполняли пастырскія свои обязанности, укрываясь отъ преслѣдованія сыщиковъ ²⁾. Въ епархіяхъ владиміро-брестской, пинской и хелмской послѣдними православными епископами были Іосифъ (Курцевичъ) ³⁾, Авраамій, и Писій (Ишполитовичъ)—всѣ трое изъ посвященныхъ патриарховъ Теофаномъ. Хотя статьями примиренія между православными и уніатами, епархіи православныя—киевская, могилевская вмѣсто полоцкой, перемышльская, львовская и лудцкая ограждены были въ своей неприкосновенной цѣлости; но уніатскіе епископы по прежнему оставались въ тѣхъ же епархіяхъ и православныхъ пастырей поносили подложными и неправильными епископами ⁴⁾. 1636 г. 5 Сент. окружною грамотою король Владиславъ IV приглашалъ православныхъ жителей Руси и Литвы вступить въ союзъ съ уніатами и избрать по примѣру москвитявъ, особаго патриарха ⁵⁾. Митрополитъ Петръ Могила, сообщая этотъ универсалъ православнымъ и напоминая о претерпѣваемыхъ церковію угнѣтеніяхъ, совѣтуетъ подумать о предложеніи короля, озаботиться о благѣ церкви, и для разсужденія объ этомъ предметѣ на будущемъ сеймѣ избрать людей извѣстныхъ своею ревностію къ православію ⁶⁾. Проектъ короля не былъ приведенъ въ исполненіе. Хотя король, предлагая православнымъ избрать патриарха, имѣлъ въ

¹⁾ Мелетій Смотрицкій на архіепископію полотскую, Іосифъ Курцевичъ—на епископію Владимірскую, Исаакій Чертыцкій—на лудцкую, Исаія Копинскій—на перемышльскую, Писій Пузыпа—на хельмскую и Авраамій Стагонскій на пинскую. (Коялов. т. II. стр. 114).

²⁾ Истор. уніи стр. 74. Соч. Георгія Кон. стр. 195.

³⁾ Въ Вѣстникѣ Ю.—З. Рос. онъ названъ Іезекіелемъ, равно какъ и Іовъ Борецкій—Іоанномъ, № 6-й стр. 245.

⁴⁾ Историч. извѣстіе о епархіяхъ, бывшихъ православныхъ.

⁵⁾ Supplementum ad. Histor. Rus. Monument. LXXII.

⁶⁾ Львов: лѣтоп. подъ г. 1636.

виду только цѣль политическую—вывести польскихъ русиновъ изъ подчиненности греческой іерархіи; но еслибы, по желанію Владислава, въ патриархи избранъ былъ Петръ Могила, то унія значительно ослабѣла бы, и православіе было бы возстановлено. Высокій умъ Петра Могила и значительное его вліяніе на народъ зналъ и папа Урбанъ VIII, который въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ убѣждалъ митрополита принять унію ¹⁾). Могъ ли измѣнить православію тотъ, кто предпочелъ княжескому достоинству служеніе православной церкви, гонимой въ странѣ, для него иноплеменной? Святитель, при покровительствѣ благоразумнаго короля, успѣлъ поддержать православіе въ продолженіи всего папскаго своего служенія. Въ одинъ почти годъ (1647—1648) скончались оба и Петръ Могила и Владиславъ IV, одинъ истинный поборникъ православія, другой защитникъ русской народности. По смерти святителя Петра Могила и Владислава IV не осталось для православныхъ никакой надежды и отрады въ страданіяхъ за вѣру. Преемники Владислава не отказывали въ привилегіяхъ новопоставляемымъ православнымъ епископамъ въ русскихъ областяхъ, оставшихся подъ польскимъ правительствомъ; но не было уже въ Польшѣ православнаго митрополита, который бы могъ имѣть вліяніе, какъ на внутреннее іерархическое устройство южно-русской церкви, такъ и на ея защиту отъ вѣншихъ враговъ. А потому латинское духовенство и магнаты усилили свои притязанія на православную іерархію. Избранный въ православные епископы, не иначе могъ получить королевскую привилегію, какъ по представленіи о немъ латинскаго (львовскаго б. частію) архіепископа, и при покровительствѣ польскихъ вельможъ ²⁾). Конечно, архіепископы и магнаты представляли въ православные епископы тѣхъ, кого надѣялись впоследствии приклонить на свою сторону. Явственнѣе прежняго обнаружилась происка панистовъ при избраніи на львовскую епископію Іосифа Шумлянскаго. Шумлянскій прежде служилъ въ военной службѣ подъ хоругвию гетмана, впоследствии короля Яна Собѣскаго, часто жилъ при его дворѣ и тамъ хорошо былъ принятъ по своему веселому нраву. И этого то человѣка, совершенно равнодушнаго

¹⁾ Н. К. М. pag. 209.

²⁾ Львов. братства лѣтоп. подъ 1607 г.

къ православію, предпочли паписты, прежде избранному и утвержденному королевскою привиллегією на эту епархію, епископу Іереміи Свительницкому, извѣстному ревнителю православія ¹⁾). Желая низвергнуть совмѣстника своего съ епископскою кафедрю, Іосифъ Шумлянскій, до принятія еще сана епископскаго, далъ львовскому латинскому архіепископу обѣщаніе принять унію, и при посредствѣ польскаго во Львовѣ гарнизона вступилъ на епископскую кафедру, 1668 г. Въ Варшавѣ 1677 г. онъ въ присутствіи короля и папскаго нунція отрекся отъ православія, но скрывалъ свое отреченіе до 1700 г., надѣясь въ это время и паству свою приготовить къ уніи ²⁾).

Такъ паписты въ самой іерархіи православной имѣли уже своихъ приверженцевъ, и что удивительнаго, если подобные наемники, а не пастыри вознерадѣли о спасеніи своихъ пасомыхъ и предали ихъ на расхищеніе врагамъ? Не смотря на то, что договоромъ о вѣчномъ мирѣ (1686 г.) Россіи съ Польшею постановлено было оставить за православіемъ епархіи—луцкую, львовскую, перемышльскую и моголевскую,—еще два епископа, кромѣ Шумлянскаго, приняли унію, перемышльскій Иннокентій 1692 г. и луцкій Мелетій 1700 г. Въ 1711 г. посвященъ былъ для Луцка епископъ Кирилъ, но уніаты выгнали его, и онъ умеръ въ Переяславлѣ, не измѣнивъ православію ³⁾). Во все время польскаго владычества оставшіеся въ православіи, бѣлорусскіе архипастыри до конца претерпѣли страданія за вѣру. Епископъ Сильвестръ, князь Четвертынскій, уніатами истерзанный и уже обреченный на смерть, при посѣщеніи имъ Кутейнскаго монастыря, взятъ былъ подъ стражу вмѣстѣ съ комиссаромъ, назначеннымъ отъ русскаго двора для защиты православныхъ. (1723 г.) ⁴⁾). Епископъ Іеронимъ едва не былъ убитъ какимъ то фанатикомъ польскимъ шляхтичемъ. По смерти этого святителя папа требовалъ отъ польскаго правительства закрыть православную кафедру въ Бѣлоруссіи ⁵⁾). Во-

¹⁾ Львов. брат, лѣтоп. подъ 1666 г.

²⁾ Лѣтоп. львов. братства подъ годомъ 1677.

³⁾ Истор. уніи стр. 143.

⁴⁾ Истор. уніи стр. 227, 236, Сочин. Конисскаго Т I. LXXVIII.

⁵⁾ Булла отъ февр. 7 1755 г. нап. въ ист. уніи 342—345.

ля папы не исполнилась. За то архієпископъ Георгій Конискій еще болѣе страдалъ отъ фанатиковъ, чѣмъ его предшественники. «Семнадцать лѣтъ боролся онъ съ волками» — папистами, и не разъ подвергался опасности лишиться жизни ¹⁾, доколѣ, какъ пастырь добрый не отдохнулъ «съ овцами» ²⁾ подъ кровомъ русскаго правительства.

Когда (съ 1789 г.) послѣдній въ Польшѣ православный епископъ переяславскій Викторъ ³⁾ страдалъ въ варшавской темницѣ, польское правительство, по своей давней польской привычкѣ обманывать, обѣщало православнымъ возстановить митрополию и три епископскія кафедръ. Дѣло это, начавшееся 1791 г. небыло приведено въ исполненіе до самаго паденія Польши ⁴⁾. Страданіе православныхъ пастырей епископовъ, ограждаемыхъ и высокимъ саномъ своимъ и частыми привиллегіями королевскими, — можно считать легкими испытаніями, въ сравненіи съ тѣмъ, что вытерпѣли отъ фанатиковъ пастыри священники. Съ самого начала до конца уніи они тяжело страдали и отъ духовенства латинскаго и уніатскаго, и отъ вельможъ польскихъ, и отъ ихъ арендаторовъ любимыхъ — жидовъ, за одно дѣйствовавшихъ. Предполагая, что главною причиною несогласія на унію должно быть невѣжество православнаго духовенства, уніатскіе епископы, и латинскіе ксендзы, въ отношеніи къ православнымъ священникамъ, поставили для себя правомъ «невѣжду страхомъ спасати». Вслѣдствіе такого убѣжденія латинское и уніатское духовенство привлекали православныхъ священниковъ въ унію не совѣтами и обѣщаніями, а угрозами, церковными проклятіями, узами темничными и всѣми возможными инквизиціонными пытками. Привязывали православныхъ священниковъ къ позорнымъ столбамъ, травили собаками, рубили, ломали имъ руки, ноги, морили голодомъ. Этими жестокостями многіе священнослужители были совращены въ унію. Кто же страха ихъ не убоился и оставался въ право-

¹⁾ Ист. уніи 359.

²⁾ Надгробная надпись Конискому т. 2, стр. 289.

³⁾ Ист. уніи стр. 400.

⁴⁾ Проектъ этотъ описано въ сочиненіи *Dzieła kongregacyi generalney obrządku starożytnego greckiego oryentalnego na seymie 1791 r.*

славіи, тѣхъ часто умерщвляли самымъ насильственнымъ способомъ, топили, вѣшали, стрѣляли ¹⁾). Если же по счастью оставляли въ живыхъ, то изгоняли изъ приходовъ и домовъ церковныхъ. И этимъ страдальцамъ пастырямъ, страдавшимъ вмѣстѣ съ цѣлыми своими паствама, никто не смѣлъ даже въ жалости дать пріюта, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія, ненавести и мщенія ихъ враговъ. Особенно жестоко преслѣдовали православныхъ священниковъ уніатскіе священники, воспитанные базилианами, большею частію латинскими монахами, переодѣтыми по гречески.

Сеймовымъ постановленіемъ 1641 г. предоставлено было православнымъ священникамъ право жаловаться на угнѣтающихъ ихъ уніатскихъ священниковъ. Разумѣется, что справедливости и управы найти было не возможно, и подобными жалобами православные священники въ конецъ разорались. Насиліе дѣлалъ уніатъ, а судилъ его староста—латинникъ, воспитанникъ большею частію іезуитовъ. Иногда же не было никакой возможности позвать обидчика въ судъ,—потому что уніатскій епископъ переводилъ его на другой приходъ, и онъ церковь сдавалъ своему преемнику. Перваго, обидчика, трудно было найти, а послѣдняго, преемника его, какъ неучаствовавшего въ насиліи, неслѣдовало позывать ²⁾). Лишенные дневнаго пропитанія отъ служенія алтарю Господню, пастыри православные не могли прокормиться и трудами рукъ своихъ. Владѣльцы латинники не только отнимали у нихъ земли, но и сожигали ихъ хлѣбъ на нивахъ. Семейства священниковъ принуждаемы были исправлять барщину, и даже приписываемы были въ крѣпостное состояніе ³⁾). Прошеніе русскаго духовенства чинамъ Рѣчи Посполитой, объ отмѣнѣ конституціи, по силѣ которой сыновья священниковъ русскихъ принуждены были вступать въ крѣпостное состояніе *Suplem. ad. Hist. Rus. Munumenta* № LXXXII pag. 226. Каждый новопоставляемый священникъ долженъ былъ дорогою цѣною покупать у владѣльца право пользованія церковными угодьями. Владѣлецъ обыкновенно да-

1) Акты Запад. Россіи т. № 149 престога стр. 221.

2) Дѣтол. львов. братства подъ годомъ 1646.

3) *Zbior wiadomosci i aktow o dziesięcinach koscielnych.*

валъ самую неопредѣленную запись о поземельномъ правѣ священника (Ерексіа). И этою дарственною грамотою священникъ не освобождался отъ арендныхъ поборовъ. Жидь—арендаторъ стѣснялъ священника въ исполненіи самыхъ необходимыхъ потребностей хозяйственныхъ. Если же священникъ въ чемъ нибудь не подчинялся управленію жида, напримѣръ, приготавлилъ муку не на той мельницѣ, которая указана ему жидомъ; то жидь грабилъ имущество священника, и его самого подвергалъ суду. Часто жидь, по малѣйшему неудовольствію на священника, обвинялъ его въ государственныхъ преступленіяхъ, мятежахъ и бунтахъ. И по доносу жида невинныхъ страдальцевъ въ псарнѣ томили голодомъ до смерти ¹⁾. Оправданіе православнаго пастыря ничего не значило предъ судьями, жившими на счетъ жидовъ, и совѣстію нисколько не чище жидовской!

Съ восхищеніемъ рассказываетъ объ этихъ угнетеніяхъ, претерпѣваемыхъ русскимъ духовенствомъ отъ владѣльцевъ и ихъ арендаторовъ—жидовъ,—составитель извѣстнаго проекта объ уничтоженіи православной и униатской вѣры, въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ. «Такъ-то умные, достойные вѣчной славы, поляки, предки наши, умѣли пользоваться нами, не менѣе какъ и холопами. Этими-то средствами, т. е. двусмысленными эренціями, грабительствами при посредствѣ жидовъ, и обращеніемъ въ крѣпостное состояніе—людей духовнаго званія—говорю этими средствами предки наши много схизматиковъ обратили въ унию. Тѣми же средствами, дастъ Богъ, мы и остальныхъ схизматиковъ содѣлаемъ униатами, потомъ и униатовъ, превратимъ въ римско-католиковъ, и русское духовенство замѣнимъ римско-католическими ксендзами. Тогда-то цѣль униіи вполнѣ достигнута будетъ, и вездѣ водворится единое католическое исповѣданіе, римское» ²⁾.

А. В—скій.

(Окончаніе впереди).

¹⁾ Konnotacya krzywda, w Episkopii giałoruskiej podczynionych duchowienstwu. Сочин. Георгія Т. 1 LXXV.—

²⁾ Supplementum ad. Hist. Rus. Monument. № LXXXI. Изъ проекта пунты 7. 8 и 9.

ПО ПОВОДУ СВИТОКЪ И ХОХЛОМАНІИ.

Мы были крайне удивлены, прочитавши въ 11 № Дня статью (въ областномъ отдѣлѣ) подъ заглавіемъ: «Голосъ изъ Харькова,» и въ особенности примѣчаніемъ самой редакціи.

На сколько задѣтъ этою статьею Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, это дѣло стороннее—не только для насъ, но, думаемъ, и для самаго Вѣстника. Но вопросъ, обсуждаемый статьею изъ Харькова и примѣчаніе редак. Дня, возбуждаютъ въ духѣ много различныхъ думъ и заставляютъ всякаго честнаго человѣка, знакомаго съ бытомъ и нравами здѣшняго народа и съ положеніемъ мѣстныхъ дѣлъ, высказаться откровенно, безъ всякой задней мысли, безъ всякаго предубѣжденія къ одной или другой сторонѣ, съ единственною только цѣлю—высказать истину.

Прежде всего выпишемъ тѣ слова редакціи Дня, которыя насъ болѣе всего удивили: «пишущій эти строки живо помнитъ утро, когда къ его больному старику—отцу, уже нѣсколько лѣтъ переставшему выѣзжать изъ дому и носившему дома у себя, ради удобства, русское платье, явился однажды полицейскій чиновникъ, съ письменнымъ приглашеніемъ дать полиціи подписку: *сбрить имѣющуюся у него бороду и въпредъ оную не отпускать*. К. С. Аксаковъ и Хомяковъ, также были приглашены и также были обязаны подписками: *русское народное платье въ публичныхъ мѣстахъ не носить*. Мы уже ожидали отъ мѣстнаго начальства распоря-

«женія, воспрещающаго употребленіе и русскаго народнаго языка «въ публичныхъ мѣстахъ, но къ счастью времена перемѣнились.»

Мы вполнѣ вѣримъ, что одному *дворянину* приказано было сбрить бороду, а двумъ дворянамъ запрещено носить русское платье въ *публичныхъ мѣстахъ*. Но слѣдуетъ ли изъ этаго выводить то заключеніе, какое вывелъ ред. Дня? Мы знаемъ, что прошедшее царствованіе, дѣйствительно, стремилось именно къ тому, что бы все иноземное или западное, противъ котораго такъ ратуеть День, было ослаблено, и земля русская получила вполнѣ самостоятельный, русскій колоритъ и характеръ. Два года тому назадъ эта мысль высказана была гласно, одною почтенною и уважаемою личностію кievскою и напечатана въ Кіевскомъ Телеграфѣ. Эта мысль, сколько намъ извѣстно, принята большинствомъ кievской публики съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Когда во Франціи появились бородки и бороды и небольшая часть русскаго дворянства начала перенимать эту французскую моду, послѣдовало распоряженіе, чтобы русскому дворянству, и лицамъ служащимъ, французскихъ бородъ не носить. И распоряженіе на счетъ русскаго костюма касалось тоже исключительно нѣсколькихъ лицъ дворянства и только однихъ публичныхъ мѣсть. Самъ ред. Дня говорить, что носеніе подобныхъ костюмовъ, не должно бы быть дѣломъ партіи или моды, а правительство могло имѣть именно то убѣжденіе, что эти оригинальности—дѣло не безразличное, пришлое. Порицать или одобрять подобныя распоряженія—не наше дѣло, но такъ какъ онѣ касались собственно привилегированнаго сословія, которое имѣло и имѣеть особый мундиръ, особыя преимущества и составляетъ въ государствѣ почти официальное сословіе; то правительство имѣло законное право требовать соблюденія въ *общественныхъ* и *публичныхъ* мѣстахъ установившейся обычной формы и не подражать безусловно иноземнымъ модамъ, стоящимъ иногда въ такомъ явномъ разногласіи съ требованіями обозначенными для извѣстныхъ мѣсть, времяя и лицъ. Послѣ этаго логично ли заключеніе, что «слѣдовало затѣмъ ожидать только распоряженія о воспрещеніи употреблѣть русскій народный языкъ въ публичныхъ мѣстахъ?» Ужели носеніе козлиной бородки и кучерскаго зипуна равносильно употребленію русскимъ русскаго языка? Этотъ взглядъ, очевидно, направлень къ искаженію истины.

Не менѣе удивила насъ трактация ред. Дня о свиткахъ. День, кажется, смѣшиваетъ ихъ съ простонароднымъ костюмомъ русскимъ. И въ Кіевѣ были господа, носившіе русскій костюмъ, т. е. красную шелковую рубаху, короткій бархатный зипунъ и такіе же штаны ¹⁾; но эта кратковременная оригинальность нѣсколькихъ особъ, не нашла послѣдователей и сама собою прекратилась. Если, по мнѣнію ред. Дня, времена прежнія миновались и всякому позволено ходить въ чемъ попало (и въ шлафрокѣ, и въ одѣялѣ?); то къ чему возгласы, о доносахъ, тайной полиціи, инквизиціи, генеральствѣ и т. п. пустякахъ, не имѣющихъ ни какого примѣненія къ обсуждаемому вопросу? Вѣдь если одинъ говоритъ, что хорошо носить простонародный костюмъ лицамъ, предназначающимъ себя не для сохи и козелъ, и что тутъ нѣтъ ничего дурнаго, а другой доказываетъ противное, что же тутъ особенно предосудительнаго за что тутъ злиться, толковать о полиціи? Все это говорится не секретно, а открыто и печатно. И къ чему столько натужныхъ хлопотъ о введеніи въ исключительное употребленіе простонароднаго костюма? Ужъ не издать ли по этому поводу особый указъ? Сколько уже лѣтъ хлопчете вы объ украшеніи насъ зипунами, а много ли успѣли? Что же прикажете дѣлать, если все общество улыбается, смотря на нихъ, не сочувствуетъ вашимъ совѣтамъ и даже замѣтивъ на комъ либо изъ молодыхъ людей, предназначающихъ себя къ занятіямъ, непросто-рабочимъ костюмъ простонародный (большею частію въ искаженномъ видѣ); по неволѣ предполагаетъ, въ этомъ метаморфозѣ заднія мысли, особенныя тенденціи, которыхъ поощрять не слѣдуетъ? Если, затѣмъ, люди опытные, знающіе положеніе дѣлъ, потребности страны и причины, породившія манію къ простонародному костюму, указываютъ неумѣстность и опасность подобныхъ стремленій и предостерегаютъ молодежь отъ увлеченій дурныхъ послѣдствій этого обезьянства, то что же въ

¹⁾ Въ старину, сколько можно судить по описаніямъ, такіе или похожіе на нихъ кафтаны, носились только дома. И теперь многіе зажиточные русскіе люди, придерживающіеся старинныхъ костюмовъ, носятъ такіе же поддевки, но только дома, а въ обществѣ явиться въ нихъ почитаютъ неприличнымъ.

этомъ можно находить особенно дурнаго? Кажется, если дають совѣтъ не резонный, то можно отвѣчать и указать на свои резоны, если они есть, но не горячиться, не браниться и, извините, не лгать.

Обратимся теперь къ статьѣ изъ Харькова, вызвавшей такое горячее замѣчаніе ред. Дня. Такъ и видно, что авторъ статьи знаетъ свой народъ только по наслышкѣ. У него все прадѣдовское одинаково дорого—и костюмъ, и типъ, и физиогномія, но только—лишь исключительно простонародныя. Ему *кажется*, что основныя черты славянскаго костюма, сходны во всѣхъ славянскихъ народахъ, а у малоруссовъ они (*тоже—кажется*) такіе то, съ измѣненіями въ различныхъ мѣстностяхъ. Намъ также *кажется*, что основныя черты народнаго костюма, не только похожи у всѣхъ славянскихъ народовъ, но даже просто у всѣхъ народовъ, а измѣненія этаго костюма, даже въ одномъ народѣ русскомъ, безконечны, по пословицѣ: *что городъ то норозъ, что деревня то обычай*. Стоитъ только въ лѣтнее время быть въ Кіевѣ, куда народъ сходится на богомолье изъ всѣхъ областей русскихъ и посмотрѣть какая разнокалиберщина въ этихъ костюмахъ! Какой же именно костюмъ считать общенароднымъ русскимъ, или малорусскимъ?

Авторъ съ какимъ то вдохновеніемъ говоритъ объ эстетичномъ вкусѣ народнаго костюма, но, какъ видно, лично не знаетъ ни народа, ни его костюма, и не имѣетъ ни унціи эстетическаго вкуса, потому что ему только все кажется. Мы опишемъ простонародный костюмъ въ нашей кіевской мѣстности. Крестьянскій лѣтній костюмъ: на ногахъ лапти или кожанцы, потомъ холщевые портки, такая же рубаха, на головѣ соломенная или войлочная, съ высокими тульями шляпа, вотъ и все. Когда крестьянинъ идетъ въ церковь, или въ гости, надѣваетъ свиту и подпоясывается поясомъ, большею частію домашняго издѣлія; но бываютъ поясы и свиты и бумажныя и шерстяныя, смотря по достатку человѣка. Во время зимы надѣваетъ поверхъ свиты (или и безъ свиты) туллубъ и сапоги, а кто подостаточнѣе надѣваетъ и суконныя штаны. Вотъ и весь костюмъ. Что онъ удобенъ и выгоденъ, въ этомъ нѣтъ спора, потому что весь онъ домашняго издѣлія, но чтобы онъ былъ эстетиченъ, или поэтиченъ, это смѣшно даже сказать.

Впрочемъ въ настоящее время и въ крестьянскій бытъ

начинает проникать мода, и на первый разъ въ женской половинѣ: вмѣсто очипковъ и намитокъ, явились на головѣ платки—бумажные и шерстяные (первыя остаются только принадлежностію старухъ и пожилыхъ); вмѣсто безобразнѣйшихъ, дикарскихъ плахъ спереди и сзади,—юбки, тоже бумажныя или шерстяныя; вмѣсто свить—кофты или ольгерки и т. п.—У дѣвушекъ на головѣ вмѣстѣ съ цвѣтами вплетаются и ленты, уборка головы разнообразится; ленты перехватываютъ рубаху на груди и рукахъ,—перстни, серьги, монисты на иныхъ—въ изобиліи. Этими мелочами, какъ равно зеркальцами и поясами, снабжаютъ ихъ русскіе офени, которые учащаютъ скола съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе,—значить товаръ идетъ съ рукъ. Въ прошломъ году у насъ былъ даже одинъ букинистъ съ книгами московскаго издѣлія. У мужчинъ также начинается по немногу измѣняться къ лучшему костюмъ и смахивать на костюмы буржуазіи. Впрочемъ это улучшеніе вводится очень туго, и только между самыми зажиточными.

Если такимъ образомъ начинается обобщаться мода и между крестьянами, то ясный знакъ, что и у нихъ рутинна начинаетъ пошатываться, вкусъ очищаться; а съ развитіемъ его будутъ развиваться и дѣла,—это не подлежитъ сомнѣнію. По нашему мнѣнію это широкій шагъ впередъ,—это хорошо; а по мнѣнію харьковскаго автора, это—нарушеніе прадѣдовскихъ обычаевъ—значить дурно. Ужъ подлинно—«о вкусахъ спорять.»

За тѣмъ костюмъ городскаго люда совершенно другаго рода: тамъ онъ до того ужъ разнохарактеренъ, что нѣтъ возможности его описывать. Можно только сказать, что тамъ, гдѣ народъ развитѣе, богаче, тамъ и костюмы ближе къ общеевропейскимъ, и самый народъ—трудолюбивѣе и честнѣе.

Далѣе: для людей, предназначенныхъ къ кабинетнымъ занятіямъ, ни сельскій, ни городскій—простонародные костюмы, уже годиться не будутъ по тому даже, что неудобны для этого рода занятій. Вообще—у всѣхъ народовъ, сословій и недѣлимыхъ, во всѣ эпохи, костюмы обусловливаются климатомъ, умственнымъ развитіемъ, сосѣдствомъ, историческимъ ростомъ, а главное—бытовымъ складомъ и ходомъ занятій извѣстныхъ сословій общества и недѣлимыхъ. Смѣшно объединять костюмъ земледѣльца съ костюмомъ воина, священника, судьи, вельможи, школьника и проч и проч.

Къ какому же разряду занятій предназначаютъ себя *смитники*,—чтобы оправдать необходимость и пользу ношенія простонароднаго, сельскаго костюма? Если бы они имѣли въ виду и занятія, требующія пригоднаго для нихъ костюма, тогда еще мы помирились бы съ ихъ капризомъ, или оригинальностью, тогда можно было бы отнестись къ нему съ нѣкоторымъ сочувствіемъ, потому что тогда они могли бы привести огромную пользу народу и всему обществу, потому что могли бы дѣйствовать разумно, и своимъ примѣромъ, знаніемъ, трудолюбіемъ и честностію, могли бы поднять уровень народнаго развитія и довольства. Но этаго, сколько намъ извѣстно, у нихъ и въ помышленіи нѣтъ. Они, правда, хотятъ дѣйствовать на народъ, но только посредствомъ пропаганды, для заднихъ цѣлей, не понимая, что, даже при добрыхъ намѣреніяхъ, можно сдѣлать весьма много зла.

Авторъ письма изъ Харькова, смотря на народный костюмъ съ поэтической стороны и описывая необходимость держаться въ отношеніи костюма прагматическихъ обычаевъ говорить, между прочимъ: «слѣдовательно позднѣйшій прогрессъ костюма, т. е. собственно мода, есть уже болѣзнь происходящая отъ «пустоты и безсодержательности жизни *извѣстнаго* слоя челоуѣчества.»

Вотъ что значитъ мода по мнѣнію харьковскаго автора. А мы до сихъ поръ думали, что мода есть результатъ вкуса всего образованнаго міра европейскаго и американскаго, проникающій во многихъ мѣстахъ въ массы даже простаго народа, который не держится уже рутины,—что только народы не образованные, каковы азіатскіе и другіе, не слѣдуютъ модѣ и не знаютъ ее. Но стоитъ ли доказывать харьковскому автору, всю нелѣпность его взгляда на моду. Мы, напротивъ, увѣрены, основываясь на практикѣ всѣхъ вѣковъ и народовъ, а не на теоретической фантазій, что всякій народъ, придерживающійся своихъ одинокихъ, обветшалыхъ, прагматическихъ костюмовъ и обычаевъ (каковы, на примѣръ, китайцы и имъ подобные), словно окаменѣваетъ и не подвигается впередъ ни на шагъ въ своемъ развитіи, и рутинна, вмѣстѣ съ костюмомъ, господствуетъ у него неподвижно.

И у себя подъ бокомъ мы имѣемъ на то доказательства. Посмотрите на нашихъ евреевъ. До 1842 года они носили

старинный свой костюмъ, не измѣняя его ни на іоту. До этой эпохи они крѣпко держались и всѣхъ старинныхъ обычаевъ и предрасудковъ, со всѣмъ окружающимъ ихъ обществомъ не имѣли ничего общаго, кромѣ меркантильныхъ дѣлъ,—жили особнякомъ. Но когда было приказано измѣнить костюмъ ихъ на общеевропейскій, посмотрите, какой произошелъ съ ними метаморфозъ! они стали учиться; входятъ во всѣ общества, не смотря на существующія еще у нѣкоторыхъ противъ нихъ старыя предубѣжденія; пустились въ литературу; интересы страны болѣе или менѣе интересуютъ и ихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ они сдѣлаются весьма полезными и дѣятельными членами общества. Конечно, все это касается еще пока далеко не всѣхъ евреевъ; большинство, особенно низній классъ, хоть измѣнили нѣкоторыя еврейскія особенности въ костюмѣ и физиогноміи, но нашли возможнымъ придерживаться все таки своего особеннаго костюма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и древней рутинны. Это весьма естественно: цѣлый народъ не можетъ вдругъ переродиться; пройдетъ еще нѣсколько генерацій, пока всѣ они усвоятъ себѣ новый взглядъ на дѣла и отношенія, соборазный духу времени и мѣсту. Довольно того, что данъ толчекъ, и неподвижные доселѣ сыны Израиля начали двигаться впередъ.

Вотъ что еще пишетъ авторъ изъ Харькова, на счетъ русскаго общества: «Возьмемъ наше свѣтское общество XVIII столѣтія, такъ называемое *образованное*: оно такъ увлеклось французскою жизнью, что одинаково бросило какъ свой языкъ «и свои обычаи, такъ и родную одежду. Съ той поры наша «жизнь раздвоилась: образовался небольшой кружокъ,—такъ «называемое образованное общество съ формами жизни западно-«европейской, съ *одною заботою корчитъ изъ себя фран-«цузовъ*,—и масса, остальной народъ, удержавшій все род-«ное (?). Да и что это за общество образованное, считающее «себя такимъ только потому, что бросило народную физиог-«номію? Жалкое образованное общество!»

Какова тирада на счетъ русскаго общества! Если можно сказать, что наше образованное общество безусловно—жалко, то развѣ только потому, что имѣетъ въ средѣ своей такихъ недѣлимыхъ, каковъ харьковскій писатель. Впрочемъ; судя по смыслу выраженія автора, онъ не причисляетъ себя къ числу образованнаго общества,—но, относить ли онъ себя къ массѣ,

трудно тоже сказать. Говоря серьезно, рѣчь харьковскаго автора, какъ видно, идетъ собственно о высшемъ сословіи и о массѣ, т. е. народѣ; средняго сословія, составляющаго главную силу и серединную пружину всякаго общества, для него какъ будто не существуетъ. Но и о высшемъ сословіи, будто корчащемъ только изъ себя французовъ и бросившемъ народную физиогномію,—мысли автора въ разладѣ съ дѣйствительностью, писаны по наслышкѣ. Еслибъ авторъ вникнулъ сколько нибудь въ смыслъ своихъ словъ, да сколько нибудь зналъ общество, о которомъ судить, то сообразилъ бы, что во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ, между людьми есть люди порядочные и «дранцо чловѣкъ», есть и умные и глупые, что чѣмъ сословіе ниже и слѣдовательно менѣе образовано, тѣмъ зла и глупостей въ немъ больше, а въ простомъ народѣ больше всего,—что если ужъ высказывать недостатки различныхъ личностей и различныхъ сословій, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ относить ихъ къ цѣлому сословію, высшему ли то, или низшему,—что если бы, наконецъ, харьковскій авторъ сколько нибудь зналъ свою исторію и свою страну, то могъ бы видѣть, что то самое сословіе, которое, по его мнѣнію, корчитъ изъ себя французовъ, при всякомъ случаѣ, когда укажетъ надобность, жертвуетъ для своего отечества и жизни и достоинствъ, стоя во главѣ всѣхъ другихъ сословій. Мы только ни гдѣ не видимъ, что бы тѣ говоруны, которые корчатъ изъ себя патриотовъ, толкуютъ о народности, хлопчутъ о свиткахъ и т. п., гдѣ нибудь высказали на дѣлѣ свой патриотизмъ и *дѣйствительное* сочувствіе къ родной странѣ,—а между пустыми словами, возгласами и дѣлами, разница неизмѣримая.

Стоитъ ли затѣмъ толковать о неизмѣнности и окамененіи родныхъ типовъ и физиогномій! Если типъ Обломовскій будетъ брошенъ, а физиогномія немытая и нечесанная, будетъ вымыта и причесана, то развѣ только харьковскій авторъ можетъ пожалѣть объ этомъ. Ужели все первичное, дикое, невѣжественное должно оставаться такимъ до скончанія міра?

Обратимся теперь къ главному предмету нашей статьи, который и у харьковскаго автора, хоть и отмежеванъ къ выноскѣ, но по всему видно, составляетъ все *суть* его филиппики. Въ этой выноскѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: «мы

«думаемъ, что если есть двѣнадцать миллионѣвъ народа, гово-
 «рищаго малороссійскимъ *языкомъ* (?) и имѣющаго свою на-
 «родную *литературу* (?!), то нельзя лишить его права поль-
 «зоваться своимъ *роднымъ языкомъ* для самообразования и
 «саморазвитія.»

Вотъ оно въ чемъ дѣло! Значить, по мнѣнію харьков-
 скаго автора, русскій языкъ, доселѣ здѣсь повсемѣстно упо-
 треблявшійся и употребляемый, на которомъ самъ авторъ учил-
 ся и пишетъ свои статьи, не есть его родной языкъ, а по-
 тому, хотя онъ и ведетъ рѣчь о родномъ языкѣ, но не о рус-
 скомъ, а малорусскомъ, считая его отдѣльнымъ отъ языка рус-
 скаго? Спросимъ прежде всего автора: давно ли существуетъ
 Русь и давно ли существуетъ, такъ называемая имъ, малорус-
 ская литература? Съ какихъ поръ появилось стремленіе къ обу-
 ченію здѣшняго народа на простомъ языкѣ и съ какою цѣлю?
 Не далѣе какъ третій годъ тому назадъ, т. е., тогда, когда
 польскіе патріоты начали мечтать о воскресеніи Польши и когда
 духовенство повсемѣстно открыло приходскія, *русскія* школы
 и успѣхъ этихъ школъ превзошелъ всякія ожиданія, что, какъ
 видно, многимъ хохломанамъ крайне не нравится.

Спрашивается затѣмъ, кто хлопочетъ о томъ, чтобы на-
 родъ обучать на малорусскомъ простонародномъ нарѣчій?

Самый народъ? Нѣтъ, и сто разъ—нѣтъ! Онъ и не
 думалъ объ этой оригинальности, онъ называетъ самъ себя
 «русскимъ» (по крайней мѣрѣ въ нашихъ юго-западныхъ гу-
 берніяхъ), между собою говоритъ по малоруски (или какъ самъ
 онъ выражается—по мужицки), но въ церкви онъ привыкъ
 слышать языкъ славянскій и русскій—языки церкви и пропо-
 вѣди. Первый языкъ съ незапамятныхъ временъ сдѣлался до-
 стояніемъ нашей религіи, и перемѣну его въ церкви народъ
 почтетъ не иначе какъ за ересь. Проповѣди говорятся всегда
 на обыкновенномъ русскомъ языкѣ, который здѣсь во всеоб-
 щемъ употребленіи, который народъ считаетъ также своимъ
 роднымъ языкомъ, принадлежащимъ болѣе развитымъ классамъ
 общества и который также хорошо понимаетъ какъ и свой про-
 стой языкъ,—натурально, когда рѣчь идетъ о предметахъ и
 вещахъ ему доступныхъ; многіе и сами говорятъ общимъ, рус-
 скимъ языкомъ. Духовенство пробовало говорить проповѣди
 простонароднымъ нарѣчіемъ, но народъ обижался, почиталъ это

просторѣіе насмѣшкою надъ нимъ и религіей,—короче это нововведеніе въ церкви не могло приняться.

Хлопочетъ *общество*? Тоже нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Оно говоритъ вообще языкомъ русскимъ, не имѣетъ ни какого повода даже думать о народномъ обученіи на малорусскомъ нарѣчій, на которомъ, въ настоящемъ его видѣ, и говорить можно только о самыхъ обыденныхъ вещахъ, не выходящихъ изъ круга простонародной жизни и занятій.

Наконецъ *мѣстные литературные органы*, которыхъ въ Кіевѣ издается довольно (однихъ періодическихъ изданій 8) и въ которыхъ принимаютъ участіе развитѣйшіе люди страны. Конечно, нѣтъ. Всѣ они пишутся по русски и не только ни одинъ журналъ и ни одна газета не сочувствуютъ введенію малорусскаго нарѣчія въ обученіе, но нѣкоторые сильно и весьма резонно возстаютъ противъ такого нововведенія, признавая его совершенно лишнимъ и не нужнымъ; а въ политическомъ отношеніи вреднымъ, ведущимъ народъ, общество и государство къ раздвоенію.

Послѣ этого спрашивается вновь,—кто же хлопочетъ о заведеніи обученія въ сельскихъ школахъ на малорусскомъ нарѣчій? Скажемъ, не обинуясь: во первыхъ *поляки*. Это можно видѣть и изъ отчета, напечатаннаго въ Кіевскомъ Телеграфѣ (№ 35, 1863 г.) за 1862 г., о рукописяхъ и книгахъ, написанныхъ на малорусскомъ нарѣчій, представленныхъ въ кіевскую цензуру. Ихъ было всѣхъ 39 (ни одно не напечатано въ Кіевѣ) и большая часть ихъ написана поляками. Намъ весьма понятны эти затѣи польской партіи: мечтая сами и желая увѣрить легковѣрныхъ, что страна эта есть страна польская, а не русская, они весьма естественно, хлопочуть о томъ, что бы ослабить здѣсь русскій языкъ, или даже совсѣмъ вывести его изъ употребленія, замѣнивъ его полу-польскимъ нарѣчіемъ, малорусскимъ, придавъ ему названіе особаго языка и тѣмъ положить начало раздѣленію малой Руси отъ великой. Полякамъ весьма выгодно поддерживать, а то, пожалуй, и больше ополчавать то нарѣчіе, которое ими же выработано, напоминаетъ эпоху подчиненія—русскихъ областей Польшѣ и при услугѣ котораго легче ополчавать здѣшній народъ. Хлопоты, конечно, бесполезны. Живая рѣчь простолюдина—малоросса, постоянно сталкиваясь съ русскою рѣчью, весьма много ввела уже въ

ВОЛЫНСКАЯ СТАРИНА.

ГОРОДЪ ОСТРОГЪ

Немного такихъ живописныхъ видовъ, какой поражаетъ путешественника при въѣздѣ въ г. Острогъ съ запада: откуда представляется взору старый замокъ князей Острогжскихъ, въ которомъ надъ множествомъ развалинъ, наполняющихъ городъ высятся, подобно исполину, величественные останки византийскаго стиля православной Богоявленской церкви, построенной въ 15-мъ столѣтіи боголюбивымъ княземъ Острогжскимъ Василиемъ Теодоровичемъ Краснымъ. Если вообще всякое разрушеніе наводитъ на душу какое то уныніе, то особенно грустно преданіе, о событіи, доведшемъ эту церковь до разрушенія: потому, что съ нимъ соединяется воспоминаніе дѣйствій іезуитскаго ордена на Волынь. Странно, что самое названіе этого ордена не возбудило, въ христіанскихъ народахъ особенной, въ отношеніи къ нему предосторожности. Ибо тогда какъ на востокѣ пустынножители и отшельники, посвящавшіе себя на служеніе Богу въ цѣломудріи, постѣ, нестяжаніи и самоотверженіи называли себя, просто, иноками или монахами; а на западѣ со временъ преподобнаго отца нашего Венедикта назывались именемъ своихъ учредителей (Игнатій Лойюла называлъ своихъ послѣдователей обществомъ Иисусовымъ). Вникнувъ въ смыслъ этого названія при первомъ появленіи іезуитовъ, каждый удобно могъ уже видѣть, что ихъ новое общество, не сдѣлавъ еще ничего знаменитаго, поставляетъ себя выше всѣхъ другихъ монашескихъ орденовъ и тѣмъ выказываетъ непомѣрную гордость или что оно будетъ дѣйствовать въ духѣ, какого-то новаго іисуса, подобно тому, какъ фарисеи ожидали мессію не предсказаннаго пророками, коего царствіе нѣсть отъ міра сего, но земнаго завоевателя, который покорить рабству іудеевъ всѣ

народы: потому что если истинная христіанская церковь есть общество истинно вѣрующихъ въ Иисуса Христа, то всѣ, входящія въ союзъ истинно вѣрующихъ въ него, составляютъ общество Иисусово. Изъ сего очевидно, что общество послѣдователей Лойюлы, назвавшись обществомъ Иисусовымъ, или было дѣйствительно таковымъ и по сему не имѣло надобности между христіанами въ такомъ названіи, или было обществомъ противнымъ духу Иисуса Христа, предсказаннаго пророками и проповѣданнаго апостолами. Вскорѣ доказали это событія, совершившіяся въ слѣдствіе кореннаго правила іезуитовъ: будто хорошая цѣль освящаетъ и незаконныя средства, а наилучшая цѣль, къ которой каждый іезуитъ долженъ стремиться, есть все объемлющая сила, слава и богатство іезуитскаго ордена. Правило это во всей силѣ проявилось въ напряженнѣйшихъ дѣйствіяхъ іезуитовъ къ совращенію князей Острогжскихъ изъ православія въ латинство. Вѣчная истина Спаситель, — дѣйствовалъ такъ, что, по выраженію писанія, *ни лжи, ни лести, не было во устахъ Его*; поучалъ людей, что *дѣволъ лжець и отецъ лжи*; а іезуиты къ совращенію съ первобытнаго вѣроисповѣданія дворянъ русскихъ и литовскихъ не совѣстились утверждать будто острогжскіе, литовскіе и другіе русскіе князья по вѣрѣ своей первоначально были въ соединеніи съ Римомъ тогда, какъ Острогжскіе не щадили пожертвованій къ сохраненію въ западной Россіи древняго православія, которому искони слѣдовали, а литовскіе князья, по свидѣтельству Стрыйковскаго, по розысканіямъ Нарбута и другихъ писателей, были перекрещиваемы ксендзами изъ правослаія въ латинство. Однакожь лживыми увѣреніями, при содѣйствіи тогдашняго правительства, тайныхъ козней и насмѣшекъ, успѣли наконецъ іезуиты совратить Януша (сына Константина князя Острогжскаго) учившагося ратному искусству при дворѣ нѣмецкаго императора Маѣксимиліана II-го. Къ счастью старшій братъ Януша Константинъ, хотя также поколебался было іезуитскими софизмами, вскорѣ однакоже распуталъ ихъ хитросплетенія и сохранилъ въ чистотѣ вѣру предковъ своихъ; а младшаго брата его Алексавдра не могли поколебать въ православіи ни просьбы, ни обольщенія жены его, бывшей, какъ говорятъ вошло въ обычай, католичкою. Къ прискорбію единственная, по смерти первыхъ дѣтей его, дочь Анна, бывшая въ супружествѣ за великимъ

гетманомъ Ходкевичемъ, по смерти отца и мужа, вполнѣ предалась іезуитамъ. Быть можетъ, что ее расположилъ къ тому примѣръ матери, или что воспитаніе ея въ прародительской вѣрѣ было запущено. Какъ бы то ни было, только іезуиты не только умѣли отклонить ее отъ православія; но даже успѣли распалить ея мечтательность идеаломъ святости, сообразной съ ихъ видами. Однакожь изъ повѣствованія о запущеніи Богоявленской церкви можно заключать, что іезуиты боялись, чтобы гробъ родителя Анны, погребеннаго въ той церкви, не привлекалъ ее ко храму, а торжественность православныхъ обрядовъ и вразумительность языка, на которомъ въ томъ храмѣ совершалось богослуженіе, не возбудили въ ея совѣсти вопроса: съ какого пути іезуиты совратили и какимъ путемъ теперь ведутъ еѣ? По сему, какъ послѣдствія показываютъ, опасенію, не смотря, что Спаситель въкоему юношѣ, изъявившему желаніе за Нимъ слѣдовать по погребеніи отца своего, сказалъ: *оставь мертвыхъ!* іезуиты доголѣ стращали робкую совѣсть Анны увѣреніемъ, что она еще не на пути совершенства, общаніемъ вымолить спасеніе души родителя ея Александра, если она перевезетъ гробъ его въ ихъ коллегію, софизмами, что безъ сего условія онъ, какъ схизматикъ, по ихъ мнѣнію, погибъ на вѣки! Доколѣ бѣдная Анна не покорила ихъ волѣ;—но и этого для іезуитовъ было мало; имъ хотѣлось одною и тою-же кознію достигнуть главнѣйшихъ своихъ цѣлей побудить гражданъ Острога и окрестныхъ его жителей, хотя къ чему нибудь похожему на мятежъ, а за сямъ привить въ г. Острогъ и его окрестностяхъ любимое свое пораженіе, свою вождѣнную унию. Распаленные такимъ желаніемъ, не смотря на то, что гробъ князя Александра можно было взять изъ церковнаго склепа во всякое время, іезуиты заставили Анну перевезть его въ ихъ коллегію въ ночь Свѣтлаго Воскресенія Христова, чтобы тѣмъ нарушить торжественность христіанскаго праздника, отравить горестію праздничное веселіе православныхъ, чтобы такимъ образомъ острогскихъ жителей по ревности къ вѣрѣ отцевъ своихъ, по своей преданности къ православнымъ своимъ владѣльцамъ, при извѣстїи о похищеніи тѣла любимаго своего князя, коего гробъ считали они своимъ завѣтнымъ, безцѣннымъ сокровищемъ, неимѣвшихъ времени охладѣть отъ праведнаго негодованія и обдумать свои дѣйствія,—

взволновать и побудить къ возстанію на княжну свою. Желаніе іезуитовъ совершилось, только къ возбужденію безрасудной вспышки въ народѣ, требовалось еще новое подстрекательство, новое нарушеніе святости праздника и уничтоженіе православныхъ обрядовъ. Оно не умедлило. Іезуитъ Нѣсѣцкій и уніатъ Стебельскій говорятъ въ своихъ запискахъ, что когда княгиня Анна на возвратномъ пути изъ іезуитской коллегіи, была окружена народомъ громко роптавшимъ на святотатственное похищеніе изъ церкви тѣла князя Александра: то Анна, эта іезуитская праведница, раздраженная нетерпѣливостію и гнѣвомъ, приказала кучеру ударить по лошадамъ, и проѣхала каретой по пасхальнымъ хлѣбамъ, даже и другимъ снѣдамъ во множествѣ разставленнымъ вокругъ церкви и на замковомъ мосту; что раздраженный за сіе народъ, сталъ швырять въ карету красными яйцами такъ, что не только запачкалъ платье Анны, но даже кто-то изъ народной толпы подбилъ княгинѣ одинъ глазъ яйцомъ. Въ слѣдъ за симъ, по наущенію іезуитовъ, схвачены были почетнѣйшіе граждане и двѣнадцать членовъ острогжскаго магистрата обременены оковами, брошены въ тюрьму и преданы суду. Известно, что въ это время дѣйствіемъ управляемаго іезуитами тогдашняго правительства православные были удалены отъ всѣхъ правительственнымъ мѣстъ и лишены правъ гражданскихъ. Посему никто не смѣлъ возвысить голоса къ извиненію безрасудной опрометчивости народа, доведеннаго іезуитскими кознями до мгновеннаго безумнаго возстанія; а мѣстная уголовная палата, по тогдашнему трибуналу, должна была дѣйствовать по всей іезуитской волѣ и посему опредѣлила: однихъ изъ жителей острогжскихъ обезглавить, другихъ четвертовать, иныхъ колесовать; а дома главнѣйшихъ гражданъ разрушить и мѣста ихъ засѣять солью. Но когда подсудимымъ прочитанъ былъ на мѣстѣ казни приговоръ; то Анна, къ довершенію трагико-комеди, объявила имъ съ своей стороны будтобы изъ великодушія прощеніе. Однако тогда-же сорокъ православныхъ священниковъ, по опредѣленію трибунала, лишены своихъ приходовъ; хотя ни Нѣсѣцкій, ни Стебельскій не могли придумать на нихъ ни тѣни какой нибудь вины, кромѣ того, что они были православные, что въ очахъ іезуитовъ было величайшимъ беззаконіемъ. Тѣже писатели утверждаютъ, что съ тѣхъ поръ православные разными средствами были заставляемы

участвовать въ римскомъ праздникѣ, именуемомъ *Божіе тѣло*, и будто съ тѣхъ поръ утвердилось въ Острогѣ уніа; но митрополитъ Петръ Могила въ книгѣ своей «*Kamień z prosy*» утверждаетъ, что уніа усилилась въ народѣ отъ того, что въ продолженіе сорокалѣтнихъ гоненій православія, говители всѣхъ средства употребляли, чтобы не допускать никого изъ православныхъ къ рукоположенію въ священники, а священниковъ ихъ изгоняли изъ приходоу и подвергали всякимъ страданіямъ и бѣдствіямъ. Изъ разсказаннаго событія можно усмотрѣть еще, что іезуиты успѣли по своему обычаю окружить свою Анну—Алоизію своими клеветами и прислугою исполнѣ имъ преданно: потому что ни одинъ изъ православныхъ не дерзнулъ бы тронуть гробъ любимаго своего князя, а тѣмъ менѣе не рѣшился бы на святотатственное его похищеніе. Со времени же описаннаго событія городъ Острогъ сдѣлался жилищемъ жидовъ, іезуитовъ и другихъ римскихъ монаховъ, а граждане вытѣснены на края города и его предмѣстія.

Въ острогжескомъ замкѣ уцѣлѣла еще одна огромная старинная башня, палаты, въ которыхъ будтобы жили князья и подвалы; въ самомъ городѣ имѣются еще развалины кармелитскаго и другихъ монастырей, разрушенныхъ такъ же не челоуѣческой рукою, только причиною разрушенія ихъ не были козни и коварства людей.

Знаменитая типографія, учрежденная въ 1580 году ревнителемъ православія Константиномъ Константиновичемъ княземъ Острогжскимъ, въ которой напечатана Библия, извѣстная подъ именемъ Острогжской, по удостѣренію старожиловъ, находилась въ каменномъ, двухъ атажномъ домѣ и теперь еще существующемъ на лѣвой рукѣ при поворотѣ въ улицу ведущую изъ города къ дубенской заставѣ. Въ подтвержденіе сего многіе еще говорятъ, что до 1809 года, въ которомъ весь г. Острогъ пострадалъ отъ пожара, на фронтонѣ сказаннаго дома видны были еще изображенія ликовъ святыхъ православной церкви.

На подобіе бывшей въ г. Острогѣ Богоявленской церкви благочестивымъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Острогжскимъ построена и существуетъ по сію пору близъ Острога церковь въ с. Мижиричѣ; но она княземъ Янушомъ Острогжскимъ, принесшимъ на жертву Риму русское свое сердце, отдана францисканскимъ

монахамъ, гдѣ находилось знаменитое въ свое время острогжское славяно—греческое училище, коего первымъ ректоромъ и учителемъ былъ славный ученостію Кириль Лукарь, бывшій въ послѣдствіи константинопольскимъ патріархомъ, теперь въ Острогѣ никакихъ уже нѣтъ слѣдовъ.

ДЕРМАНЬ.

Въ 20-ти верстахъ отъ города Острога по лѣвой рукѣ отъ дороги въ Дубно находится достойный вниманія путешественника дерманскій Святотроицкій монастырь, построенный, какъ со всею вѣроятностію можно полагать, также въ 15-мъ столѣтіи Василиемъ III Феодоровичемъ княземъ Острогжскимъ. Древняя стѣна съ уцѣлѣвшими по мѣстамъ амбразурами и особенно огромная башня съ воротами сего монастыря, показываютъ, что онъ былъ построенъ съ цѣлію не только дать пріютъ желающимъ въ тишинѣ уединенія подвизаться въ иноческомъ званіи, но и быть защитою окрестныхъ жителей отъ непріязненныхъ нападений. Дѣйствительно укрѣпленное мѣстоположеніе монастыря, построеннаго на высокой горѣ, неприступнаго съ трехъ сторонъ по утесистымъ обрывамъ окруженнаго покрытыми боромъ, горами, составляющими отрасль Карпатскихъ, въ 15-мъ столѣтіи не только могло выдержать долговременную осаду, но и могло быть неприступнымъ по тогдашнимъ стратегическимъ понятіямъ; но кромѣ указанныхъ болѣе старинныхъ зданій въ семь монастырѣ не уцѣлѣло, за то уцѣлѣли письменные памятники старины и благочестія князей Острогжскихъ, какъ то:

1-е. Рукописное четверо—евангеліе въ листъ, пожертвованное сему монастырю Константиномъ Ивановичемъ княземъ Острогжскимъ, какъ о семъ свидѣтельствуетъ собственноручное его надписаніе, 1505 года. Сіе евангеліе достойно вниманія даже по искусственному сребропозлащенному переплету, украшенному амаліей и драгоценными камнями, изъ которыхъ многіе неизвѣстно когда потеряны.—2-е Рукописный переводъ на славянскомъ языкѣ книги св. Діонисія Ареопагита о божественной іерархіи 1371 года. 3-е Рукописный Апостолъ, пожертвованный, какъ сказано въ надписаніи, въ дерманскую лавру 1538 года. 4-е. Рукописный переводъ на славянскомъ языкѣ бесѣдъ

Каллиста патриарха константинопольскаго 1499 года. Кромѣ сего въ монастырской библіотекѣ уцѣлѣли книги печатныя въ Дерманской типографіи, именно: 1-е. Октоихъ въ листъ 1604 года. 2-е, Лекарство на оспалый умыслъ.

Но особенно достоинъ замѣчанія помянникъ или рукописная книжечка, въ четверть, въ которую вносились имена благоговорителей обители. Въ этомъ помянникѣ не только прописанъ родъ князей Острогжскихъ, но и князей Слуцкихъ, Луцкихъ, Саламирецкихъ, Ольшанскихъ, и многихъ другихъ древнихъ волынскихъ дворянъ и господъ. Изъ сихъ родовъ, какъ усматривается изъ памятника, многія лица были не только въ епископскомъ но и въ монашескомъ и священническомъ званіи православной церкви.

Такой-же и столько-же древній помянникъ сохранился еще въ Клинецкой церкви ровенскаго уѣзда; но въ семь послѣднемъ помянникѣ прописаны другіе роды; именно: князей Чарторыйскихъ, князей Ольдерговичей, князей Трубецкихъ, господъ Стукаловъ, Рыловскихъ, Голубовъ, и многихъ другихъ, изъ которыхъ также нѣкоторые лица были монахами и священниками православной церкви. Такимъ образомъ, когда памятники гордыни и страстей человѣческихъ, сокрушенные переворотами потрясавшими въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ здѣшними странами, истлѣли и сравнены съ землею, имена благочестивыхъ людей остаются незабвенными подъ кровомъ святыни; съ умиленіемъ воспоминаются при совершеніи безкровной жертвы служителями Олтаря Господня, коимъ православною церковію, поставляется въ непремѣнную обязанность при всякомъ богослуженіи возносить молитвы, о упокоеніи душъ строителей и благодѣтелей храмовъ Божіихъ

Г О Р О Д Ъ Д У Б Н О .

Достояніемъ князей Острогжскихъ, какъ извѣстно, въ старину былъ и городъ Дубно, въ которомъ также имѣли они свой укрѣпленный замокъ крайне обветшавшій уже, но сохранившійся еще доселѣ. Кромѣ сего здѣсь сохранилась доселѣ каменная Преображенская церковь, построенная однимъ изъ пра-

вославныхъ князей Острогжскихъ въ византийскомъ стилѣ и притомъ съ амбразурами въ видѣ крѣпостцы, только къ сожалѣнію при обновленіи сей церкви по плану неискускаго архитектора измѣненъ древній стиль ея. При ней доселѣ уцѣлѣли въ развалинахъ каменные келіи бывшаго здѣсь мужскаго монастыря.

Достойна также вниманія Крестовоздвиженская церковь, построенная на полуостровѣ, омываемомъ съ трехъ сторонъ рѣкою Иквою, въ память бывшаго здѣсь монастыря, котораго игуменомъ былъ преподобный отецъ нашъ Іовъ, по прозванію Желѣзо. Сей святой отецъ, бывъ испрошенъ незабвеннымъ ревнителемъ православія Константиномъ Константиновичемъ княземъ Острогжскимъ у игумена бывшаго въ Карпатскихъ горахъ Угорлицкаго монастыря, какъ прославившійся еще въ юности строгостію иноческой жизни, для показанія образа аскетическихъ подвиговъ братіи Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 20-ть лѣтъ былъ игуменомъ сей обители, но смущаемый почестями, которыя воздавали ему православныя князья, господа и стекавшійся къ нему изъ окрестныхъ странъ народъ, избѣгая славы міра сего, удалился тайно на Почаевскую гору, гдѣ снова убѣжденный иноческою братією согласился быть игуменомъ и переселился въ блаженную вѣчность 1651 года.

Въ вышеупомянутой Преображенской церкви памятникомъ благочестія князей Острогжскихъ можно почестъ уцѣлевшій доселѣ колоколь, литый 1517 года; а въ соборной деревянной Николаевской церкви два большіе массивные литые изъ мѣди подсвѣчника, изъ коихъ на каждомъ по пяти вѣтвей съ чашечками для вставляванія въ нихъ большихъ свѣчей, каждый изъ сихъ подсвѣчниковъ уставленъ на трехъ большихъ литыхъ-же изъ мѣди львахъ и на обоихъ вычеканена кругомъ надпись: *Konstantinus Konstantinides Dei gratia dux Ostrosiae Palatinus Kijoviensis, marsaluss terrae Volyniensis, capitaneus Vladimirensis*, а на среднемъ обручѣ подсвѣчниковъ высѣчены на нѣмецкомъ языкѣ слова; *mit Gottes hilf: Ges: Mich. Lucas Triedoland anno 1575.*

свой разговоръ русскихъ словъ; но хохломаны, дѣйствуютъ на оборотъ: вѣжкое, вошедшее въ нарѣчіе чисто русское слово, они стараются выбросить, а вводя новыя слова—польскія, не трудно потомъ приблизить малорусское нарѣчіе къ польскому, до того по крайней мѣрѣ, дабы оба языка подошли до возможности слитія ихъ въ одинъ говоръ,—а самое названіе Руси замѣнить польскою Украиною.

За тѣмъ слѣдуютъ такъ называемыя *хохломаны*. Какая ихъ цѣль? Они прикрываются желаніемъ пользы народу, который будто бы не понимаетъ *русскаго языка*. Такъ ли на самомъ дѣлѣ? До 1831 года здѣсь только— въ Кіевѣ, да въ духовныхъ заведеніяхъ преподаваніе шло на русскомъ языкѣ, во всѣхъ же свѣтскихъ заведеніяхъ, русскаго языка почти не было въ употребленіи, даже на правахъ иностраннаго. Надо сказать, что въ ту пору здѣшнее духовенство русское, будучи крайне бѣдно и стѣсняемо латино-польской пропагандой и панскимъ гнетомъ, было плохо образовано, за исключеніемъ не многихъ личностей. Въ быту своемъ оно мало тѣмъ отличалось отъ крестьянъ, въ обыденной жизни, оно вело рѣчь одинаковымъ съ крестьянами выговоромъ малорусскимъ, особенно церковные причетники; но обучалось на обыкновенномъ русскомъ языкѣ, и никогда не было и вопроса о томъ, чтобы этотъ языкъ былъ непонятенъ, не былъ бы *роднымъ* и чтобы его нужно было замѣнить малорусскимъ,—полякамъ же въ то время не приходило и на мысль хлопотать объ обособленіи малорусскаго нарѣчія. Въ прошломъ вѣкѣ, какъ ни плохо было образованіе духовное, но по времени оно было достаточно, заведено было здѣсь гораздо раньше, нежели во внутреннихъ губерніяхъ и потому, когда тамъ начали заводить духовныя учебныя заведенія, многіе наставники изъ Кіева были высылаемы и въ Москву, Петербургъ и другія мѣста, а между тѣмъ объ образованіи здѣсь на малорусскомъ нарѣчьи и непониманіи русскаго языка, также не было и помину.

Послѣ 1831 года, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, обученіе заведено на русскомъ языкѣ, которое продолжается до настоящаго времени. Въ самомъ началѣ русскій языкъ принялся какъ *на родной почвѣ* и ни одного слова не заявлено въ пользу того парадокса, чтобы этотъ языкъ былъ для кого непонятенъ, а между тѣмъ въ учебныхъ заведеніяхъ воспитыва-

лось и воспитывается много простаго народа; число же учебныхъ заведеній и число учащихся въ нихъ, значительно болѣе, нежели въ любой изъ внутреннихъ губерній. Причетники въ домашнемъ быту и теперь почти всѣ употребляютъ мѣстное простонародное нарѣчіе, но никогда не затруднялись ни учить, ни обучаться на русскомъ языкѣ.

Лѣтъ 20 назадъ вѣдомство государственныхъ имуществъ завело у себя достаточное количество сельскихъ школъ, завело и сельскія правленія и въ нихъ писарей. Въ самомъ скоромъ времени всѣ писарскія должности замѣстились крестьянскими мальчиками, мало того, даже палаты и окружныя правленія наполнились ими. И обученіе и переписка съ сельскими правленіями и въ самихъ этихъ правленіяхъ, велась и ведется на русскомъ языкѣ, и чтобы кто нибудь изъ крестьянъ не понималъ его, не возбуждалось также никакого вопроса. Хохломаны, не имѣя возможности отрицать факта, толкуютъ, что, пока мальчики выучатся читать и писать по русски, съѣдятъ много лозы. Лоза, къ сожалѣнію, была у насъ самымъ популярнымъ педагогическимъ приѣмомъ, не исключая даже гимназій и всѣхъ учебныхъ заведеній (существуетъ и теперь); по этому, конечно, не могла она не быть въ ходу и въ сельскихъ школахъ, но въ размѣрахъ далеко не значительныхъ и даже не вездѣ. — Въ настоящее же время, въ заводимыхъ духовенствомъ здѣшнихъ сельскихъ школахъ, она совершенно выводится изъ употребленія; по крайней мѣрѣ сколько намъ извѣстно школъ, лозы въ нихъ совершенно нѣтъ и надо полагать, что эти школы, докажутъ и гимназіямъ, что можно обходиться и безъ лозы.

Три года какъ заведены здѣсь школы духовенствомъ повсемѣстно. Успѣхъ для начала можно назвать громаднымъ, особенно если принять во вниманіе, что духовенству не дано при этомъ случаѣ ни особыхъ средствъ, ни пособій, но крестьяне сами начали давать скудные средства и строить или отводить помѣщеніе для школъ. Нерѣдко духовенство тѣснилось само, что бы пріютить школу въ своемъ помѣщеніи. Между тѣмъ обученіе вездѣ идетъ на русскомъ и церковномъ языкѣ, и нѣтъ даже и мысли о томъ, что языкъ этотъ не понятенъ народу, или что онъ не сочувствуетъ ему? У меня въ деревнѣ также заведена приходская школа, которая помѣщается пока въ соб-

ственномъ моемъ домѣ. Двѣ уже зимы существуетъ эта школа. Въ первую зиму, по случаю поздаго открытія, она дѣйствовала всего только 3 мѣсяца, другую зиму 4 $\frac{1}{2}$ мѣсяца. Въ первую зиму учитель былъ гимназистъ, во вторую семинаристъ (1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца), отлучившійся по дѣлу, и не возвратившійся къ сроку. Школа оставалась безъ постоянного учителя. Священникъ могъ посѣщать школу только по временамъ и заниматься не долго, являлся также изрѣдка волостной писарь; по особеннымъ занятіямъ моимъ, я тоже могъ удѣлять для школы только по нѣсколько минутъ въ сутки. Мальчики обучались больше почти сами, по задаваемымъ урокамъ ¹⁾. Въ первый сезонъ больше занимались чтеніемъ и только подъ конецъ его начали писать и дошли до азбуки. Въ настоящемъ же году стали писать отлично не только крупными словами, но и мелкими по одной графѣ, притомъ изъ печатныхъ книгъ, такъ какъ прописи все прошли. Одинъ мальчикъ только первый годъ учится въ школѣ и, при постоянномъ посѣщеніи ея, началъ писать наравнѣ съ прочими. Для упражненія въ чтеніи, послѣ молитвъ и священной исторіи, они читали азбуку Золотова и статьи о пословицахъ и басняхъ, самыя басни, и повѣсти въ азбукѣ Студитскаго. Большаго успѣха не возможно ожидать не только отъ крестьянскихъ дѣтей, но и отъ всякихъ другихъ. Но вотъ что особенно замѣчательно: въ теченіи рождественскихъ праздниковъ, около мѣсяца, гостилъ у меня одинъ изъ родственниковъ—студентъ университета, который въ теченіи этого времени между праздниками, занимался въ школѣ съ мальчиками. Онъ затѣялъ учить ихъ по малорусскимъ книгамъ и даже болѣе чѣмъ по русскимъ и церковнымъ; но результатъ вышелъ тотъ, что къ концу его педагогіи, т. е. къ половинѣ января, *изъ 12-ти мальчиковъ, постоянно посѣщавшихъ школу, оста-*

¹⁾ Каждые сутки занимались не болѣе 4 $\frac{1}{2}$ часовъ: въ началѣ 1 $\frac{1}{2}$ часа и часъ отдыху, вновь 1 $\frac{1}{2}$ часа и часъ отдыху, потомъ опять $\frac{1}{2}$ часа и затѣмъ домой. Во время отдыха бѣгаютъ и гуляютъ по двору и въ школѣ. Ни о какихъ наказаніяхъ, а тѣмъ болѣе о лозѣ, не было и помину,—если иногда черезъ-чуръ мальчики разшалются достаточно было только пригрозить и порядокъ восстанавлился.

лось только два, и то писавших азбуку ¹⁾. Но лишь только онъ уѣхалъ, и разнеслась молва, что уже мальчиковъ не будутъ мучить мужицкимъ нарѣчіемъ, какъ вдругъ начали ходить всѣ мальчики и продолжали учиться исключительно на русскомъ и церковномъ языкѣ, стали писать изъ прописей, и съ печатныхъ книгъ. Наибольшее желаніе у мальчиковъ замѣчается къ чтенію книгъ духовнаго содержанія и церковныхъ и преимущественно къ церковному пѣнію; даже мальчики сами отъ себя спрашивали молитвы ко причащенію и нѣкоторыя другія, которыхъ въ азбукахъ и сокращенныхъ молитвенникахъ нѣтъ; къ малорусской же грамотѣ, какъ показалъ опытъ, чувствуютъ отвращеніе и книгъ малорусскихъ не хотятъ читать, хотя въ школьной библіотекѣ онѣ имѣются и читать ихъ ни кто не возбраняетъ, какъ вообще и во всѣхъ приходскихъ школахъ содержимыхъ духовенствомъ, куда хохломанія успѣла втереться съ малорусскими книжонками.

Наковецъ два года уже какъ открыты волостныя и сельскія правленія повсемѣстно. Съ ними и въ нихъ постоянно идетъ переписка: пишутся приговоры, постоянно толкуется и читается новое положеніе, какъ толковались прежде инвентари, — все на русскомъ языкѣ и былъ ли гдѣ возбуждаемъ вопросъ, что крестьяне языка русскаго не понимаютъ? Они до такой степени привыкли къ русскому языку, что скорѣе не поймутъ тѣхъ малорусскихъ книгъ, какія пишутъ новѣйшіе хохломаны, потому что онѣ изуродованы своеобразнымъ правописаніемъ и переполнены словами, неупотребляющимися въ народномъ говорѣ и для народа совсѣмъ непонятными. Я никогда не забуду, какъ однажды волостной старшина, явившись послѣ бытности у губернатора, показалъ напечатанную къ нимъ рѣчь губернатора, съ переводомъ на простонародное нарѣчіе. Когда я прочиталъ

¹⁾ Приобщите этотъ краснорѣчивый и несомнѣнный фактъ, гг. хохломаны, къ тысячи подобныхъ ему и, ради Бога, перестаньте увѣрять легковѣрныхъ великороссовъ, что вы дѣйствуете для народа, по его уполномоченію. Народъ васъ не видитъ и не знаетъ, какъ вы ни навязываетесь ему съ услугами своими, а гдѣ увидитъ и пойметъ, — потащитъ васъ наравнѣ съ инструментами (инсургентами) въ волостное, къ становому, въ судъ.

ее сперва по русски, а потомъ сталъ читать по малорусски, старшина, махнувъ рукой, не позволилъ мнѣ кончить ¹⁾ и сказать: «да это написано по нашему—по мужицки, чтобъ лучше, вѣроятнѣе, поняли; да кто хочетъ понять, такъ и по русски хорошо пойметъ, а кто не хочетъ, то какъ ему ни толкуй и ни пиши, все не пойметъ.» Послѣ всѣхъ изложенныхъ выше фактовъ, можно съ увѣренностію сказать, что домогательство хохломановъ о необходимости обученія народа на простонародномъ малорусскомъ языкѣ, подъ тѣмъ предлогомъ будто онъ не понимаетъ языка русскаго, *есть чистая ложь.*

Значить хохломанія держится на какихъ либо другихъ основахъ. Мы ищемъ хохломановъ въ числѣ своихъ родныхъ, въ средѣ близкихъ и знакомыхъ людей, слѣдовательно стоимъ съ ними, такъ сказать, лицомъ къ лицу, гораздо ближе, чѣмъ съ поляками. Всѣ хохломаны, которые намъ только извѣстны, принадлежать къ воспитанникамъ университетскимъ, или вообще къ учебному вѣдомству, къ тому, то есть, классу людей, который меньше всѣхъ знаетъ свой народъ, свою родную страну и ея дѣйствительныя потребности. Ни въ народѣ, ни въ обществахъ, хохломановъ встрѣчать намъ не случалось ²⁾.

Въ числѣ этихъ молодыхъ людей нѣкоторые имѣютъ самое невинное убѣжденіе—просвѣщать народъ на ихъ простонародномъ языкѣ, полагая въ самомъ дѣлѣ, что онъ не понимаетъ русскаго, литературнаго языка,—другіе себя на умѣ,—третьи хватаютъ пошире, толкуютъ, что здѣсь должна быть хохломанія во всемъ: и въ обученіи, и въ дѣлопроизводствѣ, и въ судопроизводствѣ,—наконецъ есть еще хохломаны—фанатики, утописты, сепаратисты, о которыхъ можно только сказать: избави насъ Богъ!

Всѣ эти гг. хохломаны—участія въ мѣстныхъ литературныхъ органахъ не принимаютъ и ихъ не любятъ, своихъ убѣжденій въ нихъ не высказываютъ, потому—что здѣсь дѣла и люди знакомы ближе, мысли и затѣи видны яснѣе, и всякая

¹⁾ Не угодно ли гг. хохломанамъ приобщить къ дѣлу и этотъ фактъ?

²⁾ Мы вообще ведемъ рѣчь собственно о кievской, подольской и волынской губерніяхъ, т. е. о юго-западной странѣ России.

ложь или кривыя сужденія, могутъ быть тотчасъ и обнаружены. Они посылаютъ статейки свои за 1200 верстъ отсюда, — въ Петербургъ, частію въ Москву, а для столичныхъ жителей православной Руси, особенно для гг. русскихъ писателей и ученыхъ, достаточно одного краснаго словца о непонятномъ говорѣ, — что бы вызвать рукоплесканія. Тамъ же въ Петербургѣ они обзавелись и своимъ органомъ «Основою», чтобы дѣйствовать, такъ сказать изъ за угла. Ложь, или искаженныя и преувеличенныя извѣстія, какъ будто составляютъ ихъ девизъ. Примѣръ видимо взятый съ братьевъ — поляковъ. Самый журналъ Основа, если бы не былъ печатаемъ болѣе чѣмъ на половину, русскимъ литературнымъ языкомъ, едва ли были бы въ состояніи читать сами хохломаны.

Мы не станемъ развивать эту матерію, потому что она безконечна, а обратимъ только вниманіе на нѣкоторыя дѣйствія хохломановъ въ литературномъ мірѣ, — не приведутъ ли насъ онѣ къ какимъ нибудь серьезнымъ выводамъ и опасеніямъ. Во первыхъ взглянемъ на одну, весьма извѣстную граматку, изданную на малорусскомъ нарѣчій для обученія народа. Въ концѣ ея приложена исторійка нашего края — и какъ она лукаво рассказана? Видимо избѣгается названіе страны — *русскою*, — древняя исторія ея представлена въ искаженномъ видѣ, всего на одной страничкѣ. По ней выходитъ, что народъ здѣсь прекрасно себѣ жилъ, прекрасно молился Богу, то по лѣсамъ, то по рѣкамъ, но вдругъ явились откуда-то русскіе князья, завели вѣру идольскую, а потомъ приняли *грецкую*, начали драться между собою и разорять народъ, пока не явились татары и не покорили ихъ. Неужели самъ авторъ убѣжденъ, что это — добросовѣстная обрисовка быта древней Руси, что это не ложь? О Кіевѣ, натурально, нѣтъ и помину. Тысячелѣтнее существованіе его, какъ первоначальной столицы всей *единой* Руси, памятниками чего и до настоящаго времени остаются святыни кіевскія, съ гробницами св. князя Владиміра въ печерской лаврѣ и кв. Ярослава въ соборѣ св. Софіи, имъ устроенномъ и многіе другіе, — для историка вовсе не существуютъ. Ему, какъ, видно, сильно хотѣлось бы, чтобъ и самаго Кіева не существовало, потому что его святыня, соборы, памятники, составляющіе предметъ благоговѣйнаго почитанія *есею православнаго русскаго народа* и свидѣтельствующія о древней

славѣ, величїи и *единствѣ* всей Руси,—самымъ осязательнымъ образомъ доказываютъ неосновательность и лживость всѣхъ проводимыхъ имъ въ сознание народа возрѣвнїи и злонамѣренность тенденціи хохломановъ.

Вотъ о рѣзнѣ козаковъ съ поляками историкъ росписался значительно болѣе. Всѣ эти пробѣлы и преувеличенїя весьма замѣтны и въ мертвой печати; но если хохломаны будутъ по такой исторїи знакомить народъ съ исторїей Россїи, на сколько они могутъ перемѣшать ложь съ правдой въ изустномъ объясненїи и обученїи? Историкъ видимо не хочется допустить, что неурядица и безтолковье славянское, вызвали варягоруССовъ на княженїе,—что тѣмъ же древле—славянскимъ характеромъ, объясняются и послѣдующїя междоусобицы;—онъ не видитъ, что если бы и въ настоящее время, завести порядокъ доисторической Руси, то въ первый же годъ самоуправленїя пришлось бы опять призвать князей для порядка и владѣнїя. Да посмотрите и нынѣ на прочихъ славянъ,—что ихъ губить, какъ не разъединенїе и разладица. Да вотъ хоть бы и наши дѣла съ поляками. Вѣрно, какъ дважды два четыре, что, если бы поляки обращались за совѣтомъ и защитой вмѣсто французовъ къ русскимъ, болѣе къ нимъ близкимъ по племенному родству и сосѣдству,—и они, и мы были бы, въ тысячу разъ и счастливѣе, и крѣпче, и покойнѣе. И этихъ грамотокъ спекуляціи и затѣи хохломановъ раскинули тысячи въ здѣшнемъ краѣ!

Обратите затѣмъ вниманїе и на новѣйшее сочиненїе того же историка. Въ этомъ сочиненїи онъ уже жертвуетъ и интересами Малороссїи, искажая ея исторїю до послѣдней возможности. По совѣсти ли все это писано или изъ другихъ побужденїй? Мы никакъ не думаемъ, чтобы по совѣсти.

Наконецъ въ послѣднее время слишкомъ замѣтно дѣлается желанїе хохломановъ,—избѣгать названїе Руси и замѣнить ее Україною, а говоря о русскихъ,—придавать имъ названїе великороссовъ, какъ бы забывая общее названїе русскихъ. Мы знаемъ, что, при бывшемъ польскомъ правительствѣ, была Україна нынѣ южная часть кїевской губернїи; была и малороссїйская слободская Україна,—нынѣ харьковская губернїя. Названїе это въ свое время имѣло смыслъ и значенїе, потому что называемыя Україною области *русскія*, находились на

окраины Польши и Малороссіи. Но можно ли въ настоящее время называть ихъ украинною, а тѣмъ болѣе русскій народъ здѣшній украинцами, когда онъ самъ себя такъ не называлъ никогда и не называетъ,—когда Русь далеко раскинулась и въ даль и въ ширь и бывшія окраины, далеко теперь не на краю одного русскаго государства? Мы не давно чрезвычайно удивились, когда наши югозападные губернии, въ одномъ законоположеніи, названы губерніями украинскими. Кіевъ и прежде, нигде не бывшій украинною, официально въ первый разъ названъ украинскою губерніею, во второй половинѣ XIX столѣтія, т. е. въ то время, когда онъ находится въ центрѣ всей западной и южной Россіи! Можетъ ли быть что либо не основательнѣе?

Есть еще одинъ мужъ, который, когда бросалъ пыль въ глаза молодыхъ людей, его на руганяхъ носили, но когда повернулъ назадъ (вѣроятно замѣтивши, что слишкомъ далеко зашелъ), на него стали свистать. Карьера этого мужа вышла не блистательная, мода на него прошла; но какъ все таки человѣку хочется защитить себя отъ забвенія и попасть въ число передовыхъ; то этотъ человѣкъ вздумалъ заняться изданіемъ малорусскихъ книгъ, вѣроятно подъ тѣмъ предлогомъ, что простой народъ охотнѣе будетъ читать книги на простонародномъ нарѣчій, нежели на общеупотребительномъ и обработанномъ русскомъ языкѣ.

Наконецъ нельзя не замѣтить еще и того, что гг. хохломаны на русскомъ языкѣ пишутъ и говорятъ одно, на малорусскомъ же говорится далеко не то. Если перевести на чистый русскій языкъ все это краснорѣчіе, то творцы его не избѣжали бы участи Шевченка и к^о въ 40 годахъ. Вѣроятно гг. хохломаны пишутъ такъ въ той надеждѣ, что русскіе читать по малорусски не будутъ, а свои люди не выдадутъ.

Если хохломаны заботятся о благѣ народа, то пусть обратятъ вниманіе на *дѣйствительныя* его нужды, а этихъ нуждъ много и всѣ онѣ неотложнѣе грамотности на просторѣчій, знакомомъ народу болѣе нежели его учителямъ. Не смотря на вымыслы поэтовъ и писателей,—народъ туземный дикъ и грубъ, упрямъ и неразвитъ. Воровство, особенно пьянство питаютъ его душу и портятъ его тѣло. Начатки свободы онъ легко можетъ превратить въ своеволіе. Въ средѣ его уже попадаются

деревянскія камеліи ¹⁾. Противъ этихъ то недостатковъ пусть и описываютъ противоядія г. хохломаны, величающіе себя народолюбцами, и пусть хлопчутъ не о томъ какъ учить, а чему учить, не о томъ, чтобы учить на туземномъ просторѣчи, а о томъ, что бы упрочить въ школахъ нравственно-религіозное образованіе. Въ умственномъ отношеніи народъ здѣшній также не развитъ: всѣ ремесла и мастерства, необходимыя для селянина, находятся въ самомъ первобытномъ состояніи и крайне недостаточны для обихода. Есть села въ 600 и болѣе муж. душъ, гдѣ нѣтъ ни одного кузнеца и откуда, за подчинкою плужка, рала и т. п., необходимо отправляться верстъ за 12 и тратить нѣсколько дней въ самую горячую рабочую пору. Навозъ еще и до селъ многіе сбрасываютъ въ овраги и на дороги, а не на поля и огороды; о другомъ какомъ либо удобреніи, находящемся тутъ же подъ бокомъ, и понятія не имѣютъ. Недостатки эти слишкомъ повсемѣстны и ощутительны и чрезвычайно много вредятъ благосостоянію народному. Въ дѣлахъ самой простой механики туземные селяне крайне не свѣдущи.

¹⁾ Нельзя при этомъ случаѣ не поговорить о крестьянскомъ пѣваніи. Молодые женщины и дѣвушки, если поютъ иногда въ огородахъ, при работахъ и другихъ случаяхъ, то горланяютъ въ одиночку на одинъ тонъ; хороникъ нѣсенъ вовсе не случается слышать, кромѣ свадебныхъ, гдѣ при различныхъ обрядовыхъ поговоркахъ и прибауткахъ, слышится чисто русская рѣчь. Мужчины же, подгулявши, поютъ чаще, но наиболѣе военныя, солдатскія пѣсни; малорусскихъ же знаютъ очень мало. Въ среднемъ сословіи молодые люди, собираясь иногда по вечерамъ или въ деревняхъ (натурально съ чистою русскою рѣчью), часто поютъ пѣсни малорусскія, великорусскія и русскія безразлично, считая все своимъ роднымъ. Въ разговорахъ, при выраженіи мыслей и чувствъ патріотическихъ и историческихъ, у насъ шло все за одно, и Кіевъ также точно думалъ и говорилъ, какъ думали и говорили въ Москвѣ и Петербургѣ, не представляя ни какой особенности, такъ продолжается и до нынѣ. Но не мудрено, если, при теперешнихъ спорахъ, появятся въ народѣ, или среднихъ ефсрахъ—или отчаянные хохломаны, даже изъ великороссовъ.

Сдѣлать или поправить самую простую молотилку, вѣялку и разные другіе принадлежности хозяйства и промышленности,— построить хорошую мельницу и т. п., для нихъ чрезвычайно трудно, или вовсе не по силамъ, нѣтъ ни механиковъ ни мастеровъ; пападаются изрѣдка только самоучки, или недоученые нѣмцы, слывущіе за механиковъ, которые большею частію портятъ дѣло, доводятъ до убытковъ, а въ случаѣ порчи сваливаютъ вину свою на другихъ. Честныхъ, надежныхъ и трудолюбивыхъ людей для экономическаго и всякаго другаго хозяйства, съ которыми можно бы было вести дѣло и хотя практически подвигаться впередъ, почти нѣтъ. Всѣ эти недостатки такъ общи и такъ вопіющи, что не могутъ не отражаться на ходѣ нашихъ дѣлъ нравственныхъ и житейскихъ.

А между тѣмъ посмотрите вокругъ себя,—сколько есть молодыхъ людей, не говоря о городахъ, но и въ деревняхъ, которые не получая никакого образованія, или что еще хуже, выучившись дома кое чему, не знаютъ что съ собою дѣлать и большею частію выходятъ негодая, готовые на все. Даже молодые люди, воспитывающіеся въ университетахъ, какую составляютъ цѣль своего образованія? Канцеляріи, да учительство, за исключеніемъ медиковъ. По неволѣ придется мечтать о политикѣ, демонстраціяхъ, хохломаніи и т. п., не находя пищи для ума и дѣла для жизни. Да, если въ настоящее время, чрезъ тысячу лѣтъ существованія Россіи, нашъ ученый людъ думаетъ еще о томъ, *на какомъ языкѣ лучше обучать народъ*, а не о томъ *чему лучше обучать его и что нужно для него*, то нѣтъ скорой надежды на устраненіе нашихъ недостатковъ хотя бы въ скоромъ будущемъ ¹⁾.

Послѣ всего вышеизложеннаго предоставляемъ самимъ читателямъ разсудить, что такое хохломанія и къ чему она стремится. Если бы даже завести сельскія школы съ обученіемъ на просторѣчьи, *заставили* народъ обучать своихъ дѣтей въ этихъ школахъ, какъ же учить въ другихъ учебныхъ заведе-

¹⁾ Недавно напечатана статейка въ Сѣверной Печлѣ о реальныхъ училищахъ въ Швейцаріи. Въ этой крошечной республикѣ, сравнительно съ Россіей, имѣется: 7 училищъ торговли, 65 промышленныхъ и 7 учебныхъ заведеній сельскаго хозяйства.

ніяхъ? Необходимымъ слѣдствіемъ такаго обученія должно быть раздвоеніе. Хотя хохломаны и величаютъ нѣсколько пустыхъ малорусскихъ книжонокъ особой литературой, но чему изъ нихъ можетъ научиться *даже* простой народъ? Обособленіе языка, созданіе на немъ ненужной литературы,—не будетъ ли бесполезною попыткой, имѣющей въ виду удовлетвореніе не потребностей народныхъ, а своихъ личныхъ тенденцій? Не нужно забывать ни на минуту, что у насъ нѣтъ уже ни уни, ни Польши, создавшихъ малорусское нарѣчіе, что время и историческая жизнь народа породила совсѣмъ инныя потребности, явились другія понятія и убѣжденія.

9 мая 1863 года.

С. Ерѣмѣвъ.

ПОЛЬСКІЙ КАТИХИЗИСЪ ^{*)}.

Въ настоящій великій часъ возрожденія нашей возлюбленной отчизны, каждый, считающій себя ея вѣрнымъ сыномъ, обязанъ, по силамъ своимъ и средствамъ, приносить посильную лепту на олтарь отечества и поддерживать на немъ ту божественную искру, которая всегда сохраняла народъ польскій во всѣхъ его тяжкихъ бѣдствіяхъ, и приготавливала его къ новому великому возрожденію, на

1) Этотъ любопытный документъ найденъ у одного изъ убитыхъ польскихъ мятежниковъ. Мы знали уже давно о существованіи этаго катихизиса, да и изъ смысла его видно, что катихизисъ составленъ далеко прежде настоящаго мятежа, и всего вѣроятнѣе—еще въ концѣ 20 или въ началѣ 30 годовъ настоящаго столѣтія. Это подтверждается минувшимъ поведеніемъ поляковъ. Замѣтно, что въ позднѣйшей редакціи катихизиса прибавлено не больше двухъ фразъ, приспособленныхъ къ новѣйшему государственному строю русскому.

РУССКІЙ КАТИХИЗИСЪ ^{*)}.

Въ настоящій, великій періодъ возрожденія нашей возлюбленной отчизны—путемъ благодѣтельныхъ реформъ, вливающихъ новую жизнь и силу въ ея гигантскіе составы; въ настоящій моментъ возстанія противъ насъ враговъ домашнихъ, подстрекаемыхъ и ободряемыхъ врагами внѣшними,—каждый членъ семьи русской, считающій себя вѣрнымъ сыномъ Россіи, обязанъ, по силамъ своимъ и средствамъ, приносить посильную лепту на алтарь отечества и поддерживать на немъ тотъ божественный пламень патриотизма, который согрѣвалъ и воодушевлялъ народъ русскій въ годину испытанія, сокрушалъ и посрамлялъ всѣхъ враговъ и супостатовъ Россіи—и, на зло

1) Этотъ контръ—катихизисъ доставленъ въ редакцію Вѣстника однимъ авторитетнымъ лицомъ, которому она не имѣла права отказать въ сопоставленіи его катихизиса катихизису польскому.
Ред.

погибель злостныхъ и коварныхъ враговъ. Искра сія въ настоящее время еще тлѣетъ, но настанетъ время, когда она вспыхнетъ, съ великимъ пламенемъ охватитъ всю вселенную, и народъ польскій, какъ чудная саламандра, возрожденный и облистанный огнемъ своего патріотизма, явится освободителемъ угнетенныхъ націй и представителемъ цивилизующей европейской миссіи. Время это настанетъ; но надо вооружиться терпѣніемъ, твердостью характера и силою воли. Вспомнимъ, братья, что Финлія, Венеція владѣли міромъ не силою оружія, но умомъ, просвѣщеніемъ и богатствомъ, послѣдуемъ ихъ примѣру и будемъ наблюдать прилагаемыя здѣсь правила, составленныя человекомъ, опытнымъ жизнію и преданнымъ своей родинѣ безпредѣльно.

Польша нынѣ является, по преимуществу, странюю удобною для торговли и цивилизаціи. Была пора владычества Польши силою ея непобѣдимого и славнаго оружія, но судьбы Божіи неисповѣдимы; теперь предстоить ей владычество надъ тѣми (?) странами, силою ума, торговли и просвѣщенія. Взгляните на Англію: нація исключительно торговая, а сильнѣйшая въ мірѣ и владычица все-

ея завистникамъ и ненавистникамъ, уподоблялъ ее *золоту, очищенному въ горниль, изводилъ на широту*, дѣлалъ ее послѣ потрясеній грознѣй и могучѣе, шире и счастливѣе. Вспомни, Россія, 1612 и 1812 годы, и ты сильнѣе сознаешь возможность чудесъ и перерожденій, совершаемыхъ въ горнилѣ испытаній, огнемъ патріотизма. Этотъ огонь объялъ теперь всю Россію, во всю ея громадную длину и широту и, если промыслу угодно будетъ повергнуть насъ въ горнило испытанія, мы вѣримъ несомнѣнно, что стоимъ на пути къ великимъ дѣламъ и благодѣтельными обновленіямъ дорогой намъ Россіи.

Россія теперь является по преимуществу націею умиротворяющею. Всѣ мысли желанія и дѣянія достойнаго, кроткаго, мудраго, православнаго великаго какъ она, ея Повелителя, Освободителя, Миротворца, Друга и Отца—были направлены къ тому, чтобы создать, расширить и упрочить внутреннее счастье дорогой Ему Россіи, обновить, возродить ее, для невѣдомой доселѣ жизни и

го міра. Англія на морѣ, — Польша на сушѣ. У Англіи колоніи все ея богатство, но онѣ удалены; у Польши есть своя Індіа: Украина и Литва, — колоніи эти съ Польшею составляютъ одно цѣлое и, при умѣ и званіи вести дѣло, никогда въ матеріальномъ отношеніи не будутъ отъ нея отторгнуты. Мы предлагаемъ нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ принять слѣдующіе, не бесполезные для нихъ совѣты, для болѣе единообразнаго дѣйствованія, къ достиженію общей цѣли.

благоденствія. Поляки, подушенные со вѣѣ, захотѣли удержатъ насъ на пути къ этому благоденствію и не только возстали противъ законнаго своего Государя съ оружіемъ физическимъ, но и составили, или лучше вспомнили и пустили въ ходъ ученіе о средствахъ къ одержанію надъ нами побѣды нравственной, — пропитанныхъ адскимъ духомъ достойныхъ ихъ учителей — иезуитовъ. Что бы противопоставить этому оружію равносильное нравственное оружіе, — мы предлагаемъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ и крови принять слѣдующіе совѣты, составленные человекомъ опытнымъ, безпредѣльно преданнымъ своей родинѣ — и весьма необходимые для болѣе единодушнаго дѣйствованія на пользу общую и возврата прерваннаго покоя и отсроченнаго на время счастья Россіи.

1). *Въ забранныхъ краяхъ* помѣщики должны стараться всѣми мѣрами не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній, а если необходимость заставить разстаться съ ними, то продавать своимъ только соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ, — жидамъ; но не давать развиваться тамъ русскому элементу. Помогать во

1). Въ тѣхъ областяхъ Россіи, въ которыя, вопреки международнымъ трактатамъ, заключеннымъ когда то Польшею съ русскими, вкрались поляки и путемъ разныхъ самоправствъ, насилій и незаконныхъ королевскихъ декретовъ, присвоили себѣ чужую землю — русскую, — мы русскіе должны всѣми законными мѣрами стараться

всѣхъ нуждахъ своимъ братьямъ; русскимъ же помѣщикамъ дѣлать всякаго рода непріятности, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. д. Заводить съ ними процессы, кои легко будутъ ими проигрываемы, по случаю занятія судебныхныхъ мѣстъ въ *тамошнемъ краѣ*, нашими же единовѣрцами, — словомъ, дѣлать все, что бы принудить ихъ продать свои неправо-пріобрѣтенныя имѣнія и выѣхать изъ этого края, въ свою Московію; продающіяся же русскими имѣнія, стараться хоть общими силами, въ компаніяхъ пріобрѣтать въ свое владѣніе. Черезъ это достигнемъ, со временемъ, въ этихъ странахъ исключительно польскаго господства и средоточія богатствъ края въ рукахъ нашихъ братьевъ — *на помощь и пользу своей отчизны*.

Пускай алчная Россія считаетъ Украину и Литву своею собственностью, *но кто ими будетъ пользоваться материально, того они, конечно, понимать не будутъ*.

Кромѣ того, предлагаемыя средства будутъ препятствовать слянію этихъ губерній съ ненавистною Московіею, а если будемъ пользоваться тупоуміемъ и неразвитостью тамошнихъ

отобрать отъ враговъ нашихъ нашу собственность и возвратить народу русскому земли русскія. Но такъ какъ мы не намѣрены нарушать правъ давности, хотя бы то и сомнительныхъ и даже просто самоправныхъ; то мы дѣлаемъ изъ предыдущаго правила слѣдующія исключенія и ограниченія.

а). Земли всѣхъ политическихъ преступниковъ, заявившихъ свою отчужденность и вражду къ Россіи нарушеніемъ присяги законному своему Повелителю и поднятіемъ противъ Него оружія, — должны быть немедленно конфискованы и, послѣ *достаточнаго* надѣла землею крестьянъ, явившихъ въ послѣднее время рѣдкій героизмъ, самоотверженіе и энергію къ подавленію польскаго бунта, — обращены частію въ казенную собственность, частію розданы въ награду нѣкоторымъ лицамъ за доблестное отстаиванье интересовъ Россіи.

Примѣч. 1). Къ числу преступниковъ, имѣнія которыхъ подлежатъ конфискаціи, конечно, относятся не только тѣ, которые взяты съ оружіемъ въ рукахъ, но и тѣ, которые подучали къ возстанію народъ, поддерживали революцію материальными средствами: деньгами, фабрикаціей и доставкою оружія, огнестрѣльныхъ заря-

нашихъ, то, дѣйствуя на *корыстолюбіе* ихъ деньгами, можемъ усыпить и этихъ лютейшихъ, по своему изувѣрству, нашихъ враговъ; усыпивъ же сихъ..... *) и дѣйствуя съ хитростью и умомъ на народъ, будемъ въ состояніи если не отвратить его отъ своей раскольничьей вѣры, то поколебать довѣріе къ своимъ понамъ, чего и достаточно, чтобы народъ смотрѣлъ на нихъ неприязненно.

2). Такъ какъ русскіе, большею частію, необразованны, лѣнивы и безпечны, то стараться полякамъ какъ можно болѣе образовывать себя спеціально, чтобы имѣть всегда преимущество предъ русскими въ занятіи *лучшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстъ*, и тѣмъ самымъ подчинить себѣ эту грубую націю *морально*.

3). Людямъ, спеціально образованнымъ, стараться непремѣнно служить въ Россіи, не обращая вниманія на возгласы неразвитыхъ людей (не посвященныхъ въ тайны политики), что «служить русскому правительству для поляка—безчестно;» *служба на пользу своей родины* въ Россіи, каждый полякъ являетъ въ себѣ великую

довѣ, вооруженіемъ на свой счетъ разной сволочи—равно и тѣ, которые эмигрировали за границу и тамъ раздували пламень революціи польской, лгали и клеветали на Россію, располагали другія державы къ сочувствію и вооруженной помощи польскому бунту.

Примѣч. 2). Это правило ничуть не равносильно, паралельному съ нимъ, іезуитскому правилу польскаго катихизиса. Въ немъ нѣтъ и тѣни незаконности, тѣмъ болѣе жестокости,—это правило всѣхъ вѣковъ и народовъ въ отношеніи къ политическимъ преступникамъ.

б). Въ тѣхъ имѣніяхъ, владѣльцы коихъ остались вѣрны своей присягѣ и долгу, нужно немедленно выкупить достаточную пропорцію земли для крестьянъ, что бы защитить какъ ихъ, такъ и самыхъ землевладѣльцовъ отъ обоюдныхъ искушений, недоразумѣній и столкновений. Эта мѣра весьма законна и раціональна. Даже, по окончаніи настоящаго грустнаго эпизода польско-русской исторіи, безъ нея трудно будетъ установить и поддержать нормальныя отношенія поселянъ къ землевладѣльцамъ.

Когда эти мѣры будутъ приведены въ исполненіе, западныя области Россіи сдѣлаются еще *болѣе русскими*; по-

*) Здѣсь пропущено слово, не приличное въ печати.

миссію и самоотверженіе для блага своихъ соотчичей.

4). Если ты намѣренъ вступить въ русскую службу, то служи только тамъ, гдѣ можно рассчитывать на вѣрный доходъ, и какъ скоро наживешь достаточный капиталъ, оставляй службу и поселяйся на жительство въ твоей отчизнѣ, что бы нажитыя тобою деньги въ Россіи сдѣлать достояніемъ твоихъ собратьевъ. Этимъ ты не только искупишь свое служеніе ненавистной тебѣ странѣ, но еще принесешь пользу своей отчизнѣ; ибо всякая мѣра, которая можетъ вести къ обѣдненію общаго врага отчизны, не только дозволительна, но и необходима, — средствомъ этимъ ты подрыываешь ему когти.

Стараться всѣми мѣрами, гдѣ только откроется возможность, нажиться на счетъ русской казны; это — не лихоимство и не порокъ, а добродѣтель; потому что, обирая русскую казну, ты чрезъ то самое обезсиливашь враждебное тебѣ государство и обогащаешь свою родину, а слѣдовательно, дѣлаешь добро своимъ собратьямъ, и святая церковь проститъ тебѣ такое преступленіе. Самъ Господь Богъ, запретившій убивать ближняго, разрѣшилъ чрезъ своихъ святыхъ мужей обнажать оружіе на покореніе врага израильска-

ложится конецъ развитію въ нихъ польскаго элемента. Тогда ксендзъ-фанатикъ не посмѣетъ вести у насъ пропаганду, какъ въ странѣ языческой, — тогда его изувѣрству останется въ удѣлъ только безплодный, адскій скрежетъ зубовъ; тогда никакой мечтатель не будетъ считать Украйны и Литвы польскими областями, тогда пойметъ онъ, что тутъ и народъ и земля — русскія — и *de jure*, и *de facto*.

2). Такъ какъ поляки большею частію враждебно настроены противъ Россіи, такъ какъ слишкомъ застарѣлая вражда къ ней вѣлась въ ихъ кости, вошла въ ихъ плоть и кровь и не можетъ уже быть ослаблена ни гуманностью, ни мѣрами стѣснительными; то русскимъ нужно сдѣлать правиломъ — не предоставлять полякамъ мѣстъ въ русской службѣ, особенно *видныхъ и выгодныхъ*, и тѣмъ самымъ казнить ихъ, за безпричинную ненависть къ невинной Россіи, *морально* и защитить наше отечество отъ вліянія ихъ службы на его благосостояніе.

Примѣч. Можно только допускать надежнѣйшихъ (весьма не многихъ) изъ поляковъ къ мѣстамъ низшимъ, на которыхъ они нисколько бы не могли (еслибъ и хотѣли) вредить ни-

го. Предлагаемое же здѣсь оружіе—не смертельно, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, что, отымая отъ все-грабшаго, на-грабленныя имъ богатства, ты передаешь ихъ бѣднѣйшимъ твоимъ собратіямъ; когда же твое отечество будетъ богато, то оно будетъ и сильно.

5). Старайся достигнуть всякаго вліятельнаго мѣста; а получивъ такое мѣсто и сдѣлавшись сильнымъ, покровительствуй своимъ собратіямъ и доставляй имъ въ свою очередь выгодныя и доходныя мѣста. Для достиженія этой цѣли, всякія средства позволительны, хотя бы онѣ казались для другихъ низкими; помни, что ты все это дѣлаешь для пользы своей отчизны а потому и униженіе твое должно въ глазахъ твоихъ соотчичей считаться великою жертвою; а что говорятъ противъ тебя другіе, не соотчичи твои, на то не обращай вниманія и дѣлай свое дѣло. Русскій въ особенности любить лесть и, отуманенный ею, готовъ скорѣе дать мѣсто тебѣ, *чѣмъ своему, можетъ быть, и достойнѣйшему тебѣ собрату*, но не способному, по своей грубой натурѣ, къ вѣжливому обращенію; а потому лесть, какъ могущественный рычагъ противъ человѣка русскаго, по преимуществу употребляй вездѣ,

тересамъ Россіи и наживаться въ ущербъ народно-русскому богатству. Но есть родъ службы, къ которому рѣшительно опасно допустить такихъ миссіонеровъ, каковы исповѣдники польскаго катихизиса...

3). Всѣми мѣрами нужно опасаться, чтобы не допустить врага Россіи къ какому нибудь вліятельному мѣсту, а особенно такому, на которыхъ необходимо поручить ему расходъ или переходное состояніе казенныхъ денегъ. И теорія и практика нѣкоторыхъ изъ этихъ воровъ и грабителей ясно доказали, что нарушитель этаго правила поступить весьма неразумно и жестоко, потому—что самъ подставить сердце своей матери подъ ножъ убійцы. Тутъ вѣтъ *нападенія*, которое хотя бы поддерживать польскіе изувѣры богохульнымъ сопоставленіемъ событий ветхозавѣтныхъ съ грабежемъ и разбоемъ своихъ о Христѣ братій, а только одна *защита* отъ врага, и словомъ и дѣломъ заявившаго по отношенію къ намъ свой злой умыселъ. Лучше же дать дѣло и хлѣбъ человѣку надежному, родному сыну Россіи, который не выдастъ, не продастъ, не ограбить, *нежели отъяти хлѣбы чадомъ и повреци...*

4). Честная, прямая и открытая душа человѣка русскаго

гдѣ изъ нея можешь извлечь выгоду въ своихъ планахъ. Когда же, такимъ образомъ, всѣ вліятельныя мѣста въ Россіи будутъ въ рукахъ поляковъ, то и Россія незамѣтнымъ образомъ сдѣлается нашею данницею.

6). Въ войскѣ русскомъ долго не служи, что бы, дослужившись до высшихъ степеней, не сдѣлаться невольнымъ орудіемъ ненавистнаго твоему народу правительства, — исполнителемъ его плановъ. Вообще служи до того времени, пока изсякнутъ доходы и средства къ твоему обогащенію, послѣ чего, не гоняясь за увлеченіями и постыдными украшеніями, покидай свою службу и скорѣе поселяйся въ кругу своихъ соотчичей, чтобы приобрѣтеннымъ тобою сокровищамъ не дать перейти въ руки враговъ твоихъ.

7). Въ гражданской же службѣ служи сколько достанетъ силъ твоихъ и вступи на самыя высокія ступени; отказывайся однако отъ занятія первыхъ государственныхъ должностей, а добивайся только всѣми мѣрами быть помощниками вельможъ, товарищами и вообще приближенными къ нимъ лицами. Въ первомъ случаѣ правительство будетъ смотрѣть на тебя подовѣрчиво, и ты не будешь посвященъ въ его пла-

должна сжаться и сосредоточиться въ себѣ, въ присутствіи врага Россіи. Ни одного слова откровеннаго, никакого намѣренія, тѣмъ болѣе—никакой тайны государственной нельзя обнаружить предъ нимъ. Онъ измѣнитъ намъ, «вынесетъ соръ изъ избы,» онъ продастъ насъ, какъ Іуда, своимъ фарисеямъ и первосвященникамъ и составитъ планъ разрушенія нашихъ добрыхъ намѣреній и дѣйствій. Бойся, русскій, и оиміама лести, и мелкаго угодничества этихъ тварей; не вѣрь искренности ни ихъ *do póg radam*, ни *całuię pózki*; всѣ эти низости—маска, западни, устроенная для щекотанія твоего самолюбія, для уловленія твоей простодушной натуры. Можешь быть вѣжливымъ съ полякомъ—безъ униженій, но отнюдь не откровеннымъ и довѣрчивымъ.

5). Въ войскѣ русскомъ нельзя позволить, послѣ настоящей катастрофы, служить до высшихъ чиновъ современной польской молодежи, воспитанной въ правилахъ «польскаго катихизиса,»—и давать такихъ должностей, съ которыми неизбежно расходование казенныхъ денегъ, какъ-то: должности ротнаго или эскадроннаго командира, казначея, квартирмейстера и проч. Эта молодежь весьма ясно обнаружила свои намѣре-

ны; во второмъ если съумѣешь взять своего начальника въ руки и приобрести его довѣренность, то тебѣ сдѣлаются извѣстны всѣ тайны правительства, а слѣдовательно и твоимъ соотчикамъ. Если правительство откроетъ обманъ, то отвѣтитъ твой начальникъ, а ты будешь въ сторонѣ и сохранишь себя для новаго служенія твоей родинѣ.

8) Будь во всемъ правую рукою твоего начальника и, для достиженія его довѣрія, не щади ничего, брани въ его глазахъ даже своихъ соотчичей и осуждай ихъ дѣйствія. Ничего пѣтъ легче, какъ этимъ средствомъ убѣдить каждаго русскаго въ преданности твоей къ Россіи и правительству. Вкравшись въ довѣріе твоего начальника, тебѣ будетъ легче покровительствовать тайно твоимъ собратіямъ *).

9). Если замѣтишь вреднаго для твоей родины, вліятельнаго члена въ русскомъ обществѣ, старайся всѣми средствами приблизиться къ нему и снискать его расположенность для твоихъ собратій, чрезъ что, если не уничтожишь его, то, зная

1) Людей, въ высшей степени искусно притѣнившихъ это правило катихизиса къ своей службѣ, мы знаемъ весьма много.

нія на счетъ дѣли своей службы и безцеремонныхъ отношеній къ русской кассѣ.

6). Въ житейскихъ сношеніяхъ съ людьми испытанной честности и здравого смысла, хотя бы то и поляками, не запятнавшими себя измѣной,—будь честенъ, вѣжливъ, благороденъ, прямъ, даже признателецъ, но все-таки *не будь весьма правдивъ*,—не открывай до дна твоей души, особенно—тайны политическихъ и намѣреній правительства. Къ чему подвергать напрасному искушенію челоуѣка добраго. «Плохое положеніе—и доброму искушеніе,» говорить пословица. Подобными секретными нужно дѣлиться съ великою разборчивостью и съ русскими даже патріотами. Правило это вдвойнѣ обязательно для всякаго начальника.

7). Если замѣтишь, русскій, вреднаго для твоей родины польскаго патріота, дѣйствующаго среди насъ на зло намъ, немедленно дѣлись своимъ открытѣмъ съ властію; но только, разумѣется, дѣйствуй не на основаніи личныхъ твоихъ антипатій или подозрѣній, а на основаніи ясныхъ и совершившихся фактовъ. Тогда между нами не будетъ тѣхъ пріемышей Россіи, которые мутятъ спокойствіе семьи нашей, продаютъ семейныя тайны врагамъ

всѣ замыслы врага, можешь отвратить грозящее бѣдствіе, противопоставивъ ему равносильное оружіе. Когда же такимъ образомъ во всѣхъ управленіяхъ Россіи будутъ наши агенты и все государство будетъ покрыто, какъ бы сѣтью единодушно-дѣйствующихъ нашихъ собратій; то оно будетъ въ нашихъ рукахъ и, современемъ, дѣйствуя систематически на русское общество, затрогивая нѣжныя чувства состраданія, мы подготовимъ его къ увѣренности, въ необходимости отдѣленія Польши *). Все это можетъ произойти безъ всякой вооруженной силы и кровопролитія; а чрезъ то мы будемъ еще крѣдче и могущественнѣе въ будущемъ.

10). Помни, что Россія—первый твой врагъ, а православный есть еретикъ (schizmatyk), и потому не совѣстись лицемѣрить и увѣрять, что они твои кровные братья, что ты противъ русскихъ ничего не имѣешь, а только противъ правительства, но тайно старайся мстить каждому русскому: онъ, по своей ненависти къ римской церкви и къ полякамъ не будетъ никогда твоимъ другомъ и всегда поддержать въ наси-

1) Сѣмена этого ученія начинали уже всходить.

нашимъ, топчуть въ грязь явши святыни, изучаютъ насъ для того только, чтобъ удачнѣе вредить намъ, подмѣчаютъ наши слабыя стороны. большыя мѣста, чтобъ успѣшнѣе вести насъ къ разладу, смутамъ и погибели.

8). Помни, русскій, что Польша первый врагъ Россіи, а католичество—православія. Не лицемѣрь (какъ учить польскій катихизисъ) даже предъ поляками, что они твои кровные братья, что мы противъ поляковъ ничего не имѣемъ, что мы благоговѣемъ предъ ихъ патриотизмомъ и проч. Къ чему подлость, когда противъ нея и совѣсть, и современность, и исторія! Не передѣлать намъ польской пословицы, въ которой когда-то, сгоряча, высказалось все сердце нашихъ пріятелей: jak świat światem, tak polak rusinowi (или moskalowi) nie będzie bratem. Не забыть намъ той дружбы, проявленія которой снабдили нашу исторію столькими кровавыми страницами, того изувѣрства, съ которымъ рѣжутъ, колотъ, вѣшаютъ теперь священники даже католическіе безоружныхъ христіанъ, женщинъ, дѣтей, старцовъ, друзей и проч.

9). Пускай не оскорбляется самолюбіе твое, русскій, если какой либо ięgotność, или кто

ли противъ тебя свое правительство.

11). Между русскими говори всегда, что нѣмцы—первые враги русскихъ и поляковъ, что они, для политическихъ цѣлей, всегда разстраиваютъ своими кознями дружеское согласіе между обоими народами. Русскіе ненавидятъ нѣмцевъ, а потому всегда этому вѣрятъ. Это самыя лучшія ширмы, для прикрытія твоихъ дѣйствій и, увѣривъ непріятеля, въ искренней къ нему дружбѣ, ты легко усыпишь его. Во всякихъ обнаруженныхъ твоихъ планахъ, сваливай вину на нѣмцевъ, чрезъ то ты обратишь ударъ въ другую сторону и будешь способствовать уничтоженію одного врага посредствомъ другаго, а самъ избѣгнешь подозрѣнія.

Говоря съ русскими, старайся выводить его изъ терпѣнія: по своей глупой и откровенной натурѣ, въ спорахъ русскій выскажется, а этого тебѣ только и нужно; зная цѣль врага, ты противопоставишь ему вѣрное оружіе.

12). Въ обществахъ русскихъ старайся болѣе молчать и не высказывай своихъ убѣжденій, потому что это невыгодно. На русскаго, въ своемъ обществѣ, старайся нападать, — сначала на ненавистное правительство, которому онъ какъ

либо иной, назоветъ тебя *сарваромъ*. Чтобы ты ни дѣлалъ, не избѣгнешь пока этого лестнаго названія. Своимъ угоди-чествомъ, своею деликатностью, а особенно неумѣстною гуманностью, ты не перемѣнишь ни симпатій его, ни убѣжденій, а только сильнѣй утвердишь его въ той ложной мысли, что насъ легко провести личиною дружбы, что мы слишкомъ просты и что насъ тотъ только не обманываетъ, кто не хочетъ. Если и бывало это прежде, то пужно стараться, чтобъ этого небыло впередъ, чтобъ уроки надувательства отъ мнимыхъ друзей не прошли для насъ безслѣдно.

10). Когда полякъ сваливаетъ свою вину на другаго, а особенно на нѣмца, будь увѣренъ, русскій, что онъ самъ виноватъ, что онъ только *исповѣдуется* тогда на дѣль догматъ своего *католицизма*, а нѣмецъ даже помышленіемъ не причастенъ тому преступленію, которое взводитъ на него полякъ. Мы помнимъ предубѣжденіе (частію оно и теперь существуетъ), которое успѣли поселить противъ нѣмцевъ въ душѣ нѣкоторыхъ русскихъ ободные наши пріятели. Отнынѣ бросимъ-те, русскіе, это неосновательное предубѣжденіе. Между русскими нѣмцами нѣтъ ни од-

рабъ служить, потомъ на угнетеніе имъ другихъ народностей, и наконецъ на безчувственность его и черствость сердца къ угнетеннымъ братьямъ полякамъ.

Старайся подѣйствовать на самолюбіе русскаго, и тогда, къ концу разговора, сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ. Русскій, при своей престодушной и грубой натурѣ, весьма самолюбивъ, и названіе варвара его бѣситъ; чтобъ избавиться отъ этого ненавистнаго прозвища, онъ готовъ всадить ножъ въ ребро своего собрата. Загроивай искусно самолюбіе русскаго и пользуйся имъ.

13) Если имѣешь дѣло съ сильнымъ и хитрымъ врагомъ, который тебя разгадываетъ, всеми средствами старайся его уничтожить и избери для этого оружіе надежнѣйшее, именно: содѣйствіе *влиятельнаго нѣмца*. Нѣмецъ, по враждѣ своей къ русскому элементу, тебѣ поможетъ,—врагъ твой погибнетъ, но будетъ думать, что обязанъ своимъ паденіемъ нѣмецкому вліянію. Этимъ средствомъ ты еще болѣе докажешь, что истинный врагъ русскихъ—нѣмецъ, а самъ, ни въ чемъ неподозрѣваемый, сдѣлаешь изъ врага себѣ пріятеля и усерднаго помощника въ твоихъ планахъ. Аминь.

ного измѣнника, клятвопреступника. Они только нѣмцы по имени, а въ душѣ—тѣже русскіе, и въ любви къ Россіи, долгу и чести не уступятъ роднымъ ея сынамъ. Прошло уже полтора вѣка (инымъ и болѣе) какъ они обрусѣли и за ласки и любовь къ нпмъ Россіи платятъ ей чисто русскимъ патриотизмомъ, служатъ ей вѣрой и правдой и не мыслятъ даже объ отдѣленіи къ тѣмъ націямъ, къ которымъ принадлежали ихъ предки. Въ настоящей моментъ заявленія вѣрно-подданническихъ чувствъ русскому Монарху, русскіе нѣмцы не отстали отъ насъ и обнаружили поголовную, неподдѣльную готовность жертвовать для покоя и цѣлости своей настоящей отчизны всѣмъ, даже жизни¹⁾. Аминь.

¹⁾ Между пунктами русскаго и польскаго катихизисовъ нѣтъ прямой паралели. Это потому, что польскій построенъ безъ всякой системы, что положенія его не слѣдуютъ правиламъ логики на счетъ дѣленія и группировки частныхъ мыслей,—и одна мысль вторгается въ область другой либо повторяется въ отдѣльномъ положеніи съ видо-измѣненіемъ только фразеологій.

Предъ нами два катихизиса; что мы скажемъ о каждомъ изъ нихъ?

1). Польскій катихизисъ говоритъ самъ за себя,—яснѣй и краснорѣчивѣ всякихъ толкованій и выводовъ. Онъ переполненъ такимъ динвизмомъ, такими низостями, такимъ изувѣрствомъ, въ немъ такъ наглядно отразилось нравственное безобразіе и безспіе мертвой націи, такъ глубоко унижено достоинство чловѣка,— что, не будь въ мірѣ оо. іезуитовъ, мы бы не поняли психической инициативы и генеалогіи этого кодекса всевозможныхъ обмановъ и подлостей. А между тѣмъ этотъ катихизисъ—явленіе не эфемерное; его положенія обязательны не для нѣсколькихъ лишь недѣлимыхъ. Напрасно адепты его толкуютъ теперь объ апокрифичности его происхожденія; онъ—документъ историческій, популярный, вліяніе котораго рѣзко отобразилось въ отношеніяхъ патріотовъ польскихъ къ Россіи—прошедшихъ и настоящихъ. Допроси, русскій, свою память, собери въ одну группу, разсѣянные въ твоей жизни эпизоды разныхъ сношеній, столкновеній твоихъ съ поляками; поройся въ твоихъ воспоминаніяхъ, начальникъ, дарившій подчиненнаго тебѣ поляка своимъ довѣріемъ, припомни всѣ дѣла, соприкосновенныя къ полякамъ, которыя рѣшилъ ты подъ вліяніемъ этого довѣрія—и теперь, когда лица и обстоятельства, вліявшія на ваши отношенія и дѣйствія, прошли, когда впечатлѣнія минулы, породившія ошибки, увлеченія, обманы,—умолили, положи руку на сердце,—скажите,—не замѣчаете ли вы во всѣхъ этихъ эпизодахъ, довѣріяхъ, дѣлахъ, ошибкахъ и проч. явственныхъ признаковъ враждебнаго прираженія къ русскимъ интересамъ исповѣдниковъ польскаго катихизиса? Не припомните ли даже какъ—именно и когда, та или другая личность сокрыла отъ васъ истину, подвела васъ подъ судъ, разрушила ваше доброе начинаніе, зставила васъ сдѣлать ложный шагъ, заплатить растраченныя вѣкъ либо казенныя деньги, затянуть ясное дѣло, отказать соферику поляка или жида въ правомъ искѣ и проч. Не припомните ли даже и такого искушенія, когда, для одолѣнія вашей непреклонности и смягченія вашего сердца, къ вамъ подсылали бойкое существо, съ двумя истинно—польскими глазами,

съ рѣчью сирены, ухватками Венеры, и вы дѣлали не то, что хотѣли,—не припомните ли? О, мы увѣрены, что вы все это припомните, если только терпѣливо пороетесь въ вашихъ воспомина- нияхъ!

Вѣрьте же, послѣ этого, искренности польской дружбы, честности поляка на русской службѣ, когда это противно догматическимъ убѣжденіямъ его, когда эти качества онъ считаетъ самоубійствомъ! Но, избави Богъ, что бы мы обобщали этотъ взглядъ до отрицанія исключеній! Едва-ли нужно и говорить, что между поляками есть люди, чуждые сумасбродныхъ экзальтацій, патристическихъ миражей и низостей, воспитанные въ правилахъ катихизиса христіанскаго, умѣющіе понять, что Россія ничего не сдѣлала ни имъ, ни Польшѣ, кромѣ добра, что, въ дѣлѣ русско-польскихъ отношеній, варварство, низость, изуверство, измѣна всегда приходились на долю ихъ соотчичей, пятнающихъ не только польскую націю, но и человѣчество. Само собою, что большинство—не на сторонѣ этихъ добрыхъ, честныхъ и благонамѣренныхъ сыновъ Польши—или точнѣе—Россіи, что къ нимъ относятся по преимуществу люди съ независимымъ состояніемъ, историческимъ именемъ, люди, какъ выражаются поляки, *stagej daty*, и что—за тѣмъ—все почти мелкое, низшее чиновничество изъ шляхты, дѣлающееся иногда впослѣдствіи и крупнымъ, болѣе или менѣе—принадлежитъ къ группѣ исповѣдниковъ польскаго катихизиса.

2). Быть-можетъ полякъ назоветъ „русскій катихизисъ“ жестокимъ, незаконнымъ? Напрасно! Послѣ катихизиса польскаго, догматизированнаго и въ теоріи и на дѣлѣ, трудно сочинить жестокій и незаконный—русскій. Съ исповѣдниками польскаго катихизиса—все мѣры законны. А мѣры, внушаемыхъ положеніями русскаго катихизиса нельзя назвать даже не гуманными; это мѣры—чисто оборонительныя. О конфискаціи имущества людей, заявившихъ злостное покушеніе на жизнь и цѣлость Россіи, о надѣлѣ землею крестьянъ, цѣлывѣйка стонавшихъ подъ гнетомъ рабства не легче египетскаго и оказавшихъ теперь особенныя услуги Россіи, объ осторожности и отчужденности отъ пріятелей, вѣчно держащихъ за пазухой камень (а то, пожалуй, и револьверъ) для

друга, — и говорить нечего: тутъ противъ нашего катихизиса не мыслима апелляція. И положеніе наше касательно принятія польковъ на русскую службу отнюдь не жестоко; мы узаконяемъ на этотъ случай мѣру — тоже оборонительную. Скажите по совѣсти, у какой націи достанетъ духу пустить къ себѣ на службу людей, служебные принципы и нравственныя заповѣди которыхъ выражаются такъ: обманывай тѣхъ, у кого служишь, обманывай всѣхъ русскихъ, измѣняй дружбѣ, влѣтвoprеступничай, крадь, подличай на сколько съумѣешь, чтобы ввѣдать секреты благодѣющей тебѣ націи, продать ихъ врагамъ ея и удобнѣе поражать ее въ самыя большыя мѣста! Нужно быть самоубійцею, чтобы пустить въ среду русской администраціи чиновника съ такими правилами и цѣлями; нужно быть безумнымъ, чтобы вручить общественную кассу чело-вѣку, который служить для того только, чтобы грабить, важнѣйшій догматъ котораго — казнокрадство.

Такимъ образомъ правила нашего катихизиса обязаны своимъ основаніемъ правиламъ польскаго катихизиса, вызваны паралелю съ симъ послѣднимъ. Такимъ образомъ лица, которыя не могутъ, подобно намъ, читать польскаго катихизиса безъ ощущенія, испытываемаго чело-вѣкомъ отъ прикосновенія къ отирательной и ядовитой гадницѣ, — безъ ужаса, то есть, и омерзѣнія, — весьма безопасно могутъ быть приняты на службу русскую, къ какой бы націи эти лица ни принадлежали. Но, если искатели русской службы пропитаны идеями и намѣреніями польскаго катихизиса, само собою (какъ сказано и доказано выше) нужно быть врагомъ самому себѣ, чтобы позволить имъ терзать внутренность земли русской. Вотъ только трудный вопросъ: какъ узнать и различить личность, исповѣдующую катихизисъ христіанскій отъ тѣхъ, которые боготворятъ — „польскій?“ Примѣты тѣхъ и другихъ личностей отчасти намѣчены выше; теперь только можно фотографировать еще нѣкоторыя. Всякій пролетарій, служащій не изъ чести, не безкорыстно, — большинство современной мелкой шляхты и польской молодежи, воспитанной въ началахъ нигилизма и ложнаго патріотизма — почти безусловно принадлежатъ къ исповѣдникамъ „польскаго катихизиса.“

ВОЕВОДА ВОЛЧІЙ ХВОСТЬ.

ПОВѢСТЬ КРАСНАЯ,

ВРЕМЕНЬ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ СВЯТОСЛАВА

И СЫНА ЕГО ВОЛОДИМИРА.

(Продолженіе).

XI.

ПЕЧАЛЬНАЯ УЧАСТЬ ХРАБЛА, ВОЛЧЬЕГО ХВОСТА.

На берегу Волхова въ недалекомъ разстояніи отъ Новгорода, на ярко зеленой муравѣ полулежалъ воевода Волчій Хвостъ. Сумрачный взоръ его впился въ синеватую даль. Казалось, что за чернѣвшеюся полоскою сосноваго бора и дали онъ видѣлъ блаженный край, къ которому рвалось его кипучее сердце. Направо отъ него чернымъ силуэтомъ очерчивались не высокія постройки града, а позади воеводы, тоже вдали, видѣлись деревцы, кой гдѣ домины, и надъ всѣмъ этимъ высѣла небесная голубая чаша, въ срединѣ коей стояло свѣтлое солнце, разсыпавшее изъ чаши на окрестность золотые лучи свои. Воздухъ дышалъ упонительнымъ ароматомъ, несшимся со стороны зеленыхъ равнинъ. Человѣку въ тотъ часъ отрадно, даже упонительно было дышать. Самой ядовитой грусти притуплялось жало и сердце свободнѣе билось въ груди. Тяжкой недугомъ облегался и страдалецъ успокоивался, хотя на мгновеніе.

Но Храблъ и въ тѣ святія мгновенія страдалъ душою, будучи крѣпокъ тѣломъ. Страдалъ невинно и больно, — страдалъ какъ страдаетъ мать когда отъ нее сокрыли трупъ

любимаго ею дѣтища. У князя новгородскаго Владимира Храблъ былъ въ любви, силѣ и славѣ. Казалось, что рай земной его окружалъ, а въ душѣ его гнѣздилась преисподняя ада.

Въ значительномъ отдаленіи отъ того мѣста, на которомъ находился Храблъ, на противоположномъ берегу Волхова, со стороны Новуграда, отъ берега отдѣлилась малая лодка и скоро зачернѣлась на свинцовыхъ водахъ рѣки. Храблъ замѣтилъ ладью, измѣнилъ свое прежнее положеніе и взоръ его впился въ судевонико, плившее по направленію къ тому мѣсту, на которомъ онъ сидѣлъ.

Кажись это они!—Незнаю, какъ быть, что предпривять.. Оставаться въ землѣ варяжской не по сердцу моему. Съ варягами и норманами не житье кievскому русину!—Отъ избытка чувствъ громко говорилъ самъ съ собою Храблъ.

По теченіи лодка быстро приблизилась къ Храблу и изъ нее вышли его лучшіе другя мечники Ивой и Петро. Они были въ длинныхъ толстого сукна мятеляхъ, которые обыкновенно надѣвались въ путь, головы мечниковъ были повязаны большими бѣлыми платаями. По одѣянію ихъ можно было съ перваго взгляда замѣтить, что они приготовились отправиться въ дальній путь.

Петро шелъ впереди, Ивой за нимъ, быстро подошли они къ поднявшемуся съ своего мѣста Храблу и почтительно ему поклонились. Храблъ также отвѣчалъ имъ поклономъ, но также какъ и они безмолвно, безъ обычныхъ встрѣчныхъ привѣтовъ.

Мы и здѣсь тебя нашли!—Давши слово, ты долженъ его не нарушимо исполнить. Ты русинъ, ты кievлянинъ, а не лядскій-песъ, не варяжскій кровожадный вранъ, и не новугородскій выхръ, ты не норманскій нахлѣбникъ, ты нашъ родной по плоти и крови, ты, повторялъ, кievскій русинъ, и слово, сказанное тобою, долженъ соблюсти, какъ зеницу своего ока. Ты рѣшился оставить ненавистный тебѣ Новугородъ; ты же говорилъ и каждую годину твердилъ, что Новугородъ не Кіевъ, что русь кievская не буйный выхръ новугородскій; ты же *ротился* и своимъ богомъ церуномъ и нашимъ, который превыше солнца, что и години не останешься болѣе въ Новуградѣ и вмѣстѣ съ нами поѣдешь въ Кіевъ. Говорилъ Петро съ видимымъ внутреннимъ волненіемъ.

Что ты такъ присталъ къ воеводѣ, быть можетъ онъ

раздумалъ, что путь далекъ и рѣшился остаться въ Новугородѣ, сказалъ Ивой, взявши дружески за руку Храбла.

Нѣтъ, нѣтъ Ивой, нѣтъ я не останусь въ Новугородѣ, сердце мое рвется въ Кіевъ. Тамъ и моя бѣдная мать—скиталица, тамъ я Ювія, тамъ и несчастная безумная Алла, тамъ и добрый старецъ Миславъ, тамъ и мой кормилецъ калѣка Костарь; тамъ Угорище, тамъ каменный теремъ великой Княгини Ольги и теремъ Святослава, тамъ мнѣ каждая тропа мила, тамъ Дѣбрь, привольный Дѣбрь; тамъ даже самые крещенные мнѣ любви, а въ Новугородѣ все чужое сердцу, постылое.

Да, знатный воевода, Кіевъ не Новугородъ и мы скажемъ; отсюда поплыветъ идолщикомъ, въ Кіевъ станетъ Божьимъ людомъ, примѣромъ сказать князя Аскольдъ и Дирь, и великая княгиня Ольга-звѣздами небесными стали, а ужъ въ этомъ буйномъ Новугородѣ, что есть Богу угодное? . . Ровно ничего! . . . Правда и у насъ въ Кіевѣ еще чествуютъ деревянныхъ боговъ, да куда ужъ не такъ какъ въ Новугородѣ. . . Сказалъ Ивой въ отвѣтъ Храблу.

Если я сего дня утромъ ушелъ отъ васъ сюда, то не потому, что бы измѣнилъ мое намѣреніе, а для того, чтобы на единѣ поразмыслить: полезное ли и доброе ли для себя я предпринимаю и здѣсь я уже твердо рѣшился оставить Новугородъ и отправиться съ вами въ Кіевъ, и знаете, что еще я долженъ сказать: не будь вы крещенные, я бы не послушалъ васъ и не рѣшился вмѣстѣ съ вами предпринять такой далекій путь, но крещенные не только не посягаютъ на жизнь какого либо люда, но еще берегутъ жизнь своего дружника и даже не друга пуще своей собственной. Вотъ поэтому то вашъ Богъ лучше всѣхъ боговъ Руси.

Да, и ты наконецъ, воевода сознаешь, что нашъ Богъ лучше вашихъ идоловъ, а почему же не примешь крещенія?

Да и великая Княгиня ѣздила въ Константиноградъ креститься; она была мудрая княгиня и не приняла бы новой вѣры еслибы она не была лучше старой, но зато великій князь Святославъ Игоревичъ далекъ былъ отъ крещенія, а я вѣдь выросъ въ его теремѣ. . . .

Во время разговора Ивой высматривавшій всторонѣ своихъ челядяновъ увидѣлъ ихъ и подошедши къ воеводѣ, сказалъ. Прощайтесь съ Новугородомъ, намъ ведутъ коней.

Если бы князь Владиміръ былъ въ эту пору въ Нову-

городъ, то, быть можетъ, я еще не оставилъ его и Новгорода, а теперь я ничего не покладю въ честь дорогого моему сердцу, а напротивъ все чужое, дрянное. Не по душѣ мнѣ варяги и ихъ жизнь; это не Русь, это не кievляне. . . . Однако, что объ этомъ говорить, въ путь мои честные ближники, кони намъ готовы.

Воевода быстро вложилъ ногу въ стремя, усься на коня и выѣхалъ впередъ. Ивой и Петро послѣдовали за нимъ вмѣстѣ съ нѣсколькими преданными себѣ дружинниками и челядинами.

Вершниковъ до десяти поѣхало вдоль берега шумнаго Волхова и скоро они скрылись за зеленымъ пригоркомъ и тогда тотъ же пригорокъ скрылъ отъ взоровъ вершниковъ всѣ зданія Новгорода. Путь вершникамъ лежалъ у береговъ рѣкъ, такъ быдо въ тѣ вѣки: безпредѣльныя пространства, нынѣ засаженной Россіи, тогда представляли одни тучныя поля, среди которыхъ паслись стада, кони такъ изобиловала древняя Русь. Кой гдѣ вершники находили небольшія поселенія, пріютившіяся болѣе подлѣ рыболовныхъ мѣстъ рѣкъ, и вокругъ поселеній, то есть вокругъ малевькихъ низенькихъ домищъ, кое какъ прикрытыхъ соломой, разставленныя среди зеленой долины на тонкихъ ивовыхъ палкахъ воткнутыхъ въ землю, длинныя ряды рыболовныхъ сѣтъ, а далѣе за поселеніями золотились безбрежныя пространства колосистыхъ хлѣбовъ.

Мирно и невозмутимо жили въ тѣ дни на Руси; во всемъ было довольство и даже подъ часъ и кой какая роскошь, но и тогда какъ и теперь, народъ пѣлъ свою обычную пѣсню: *Въ старину жилали дѣды веселыи своихъ внучатъ*, и говорилъ: минулся золотой вѣкъ и наступилъ желѣзный, и жалобамъ конца небыло, и слушали такую пѣсню и такія жалобы и наши путники воевода Волчій Хвостъ и его товарищи.

Много дней прошло въ длинномъ и томительномъ пути, а нетерпѣніе скорѣе достигнуть Кіева увеличивалось съ каждымъ днемъ и вершники съ каждымъ же днемъ проѣзжали большее пространство, выѣзжая въ путь за долго до утренней зари и останавливаясь на ночлегъ за полночь не рѣдко въ чистомъ зеленомъ полѣ, по которому, со всѣхъ сторонъ ночной вѣтерокъ разносилъ упоительный аромать цвѣтовъ, оживлявшій усталыхъ путниковъ.

Засиная предъ путниками вдали темно сирѣй стѣною

сословный боръ, кой гдѣ показались серебристые холмы песка, а выше стѣны бора заголублились едва видно и придневровскіе горы — возвышенности Кіева съ тремя его могилами: Вѣщаго Олега, Аскольда и Дира. Сердца путниковъ слышѣе забились въ груди; сердце Храбла-Воеводы Волчьаго Хвоста исполнилось непонятнымъ для него чувствомъ и хоть оперла и тяжелымъ, но потомъ самымъ отраднымъ, какое только могъ чувствовать грубый язычникъ того времени и притомъ такой какимъ былъ Храблъ.

Вершники взѣхали въ дремучій боръ, о которомъ въ народныхъ вѣрованіяхъ ходило множество легендъ одна другой страшѣе, одна другой кровавѣе. Однакоже наши вершники ѣхали невозмутимо спокойно, разговаривая о происходившихъ въ той мѣстности и ближайшихъ къ ней окрестностяхъ битвахъ съ половцами, печенѣгами и другими врагами Кіева и какъ подѣль часъ случалось счастливо кіевскому русину избѣгать пѣна половецкаго.

Вечерѣло. Темнота въ мрачномъ бору увеличивалась и хотя рано начала свѣтитъ луна, но густота деревъ и кустовъ была такая, что вершники не могли слѣдовать своей лѣсной дорожкой и часто ее теряли и опять часто, хотя случайно находили ее. Воздухъ началъ свѣжѣть отъ близости Днѣпра и вершники это не упустили замѣтить, тѣмъ болѣе, что выѣзжая на одну изъ прогалинь лѣса Ивой вдали замѣталь едва свѣтлѣвшееся зеркало водъ Днѣпра, по косму скользили чешуйчатые лучи позлащенные свѣтомъ луны. Въ лѣсу, изъ болотъ подымался клубами какъ легкій дымъ кѣстра ночной туманъ и заливалъ собою огромныя, пространства, представляя ихъ безбрежнымъ моремъ.

Кругомъ было тихо, ни птичка, ни ночная козявка, ни даже листочекъ на деревѣ не нарушали безмолвія лѣса.

Внутреннее чувство путниковъ веселило ихъ скорымъ достиженіемъ града Кіева и всѣ они мечтали увидѣть своихъ любимыхъ ближниковъ и обнять ихъ. Какъ вдругъ изъ чащи лѣса пронеслась съ легкимъ шелестомъ стрѣла и едва не впи-лась въ грудь Ивой, за нею вслѣдъ полетѣла другая и вдругъ, въ одно мгновеніе на нашихъ всадниковъ со всѣхъ сторонъ иржданно и нежданно полетѣли тучи стрѣлъ и осыпали ихъ, Ивой былъ раненъ въ руку, Воевода Волчій-Хвостъ въ лѣвую лядвію, но не смотря на такую неожиданную печальность, воевода Волчій-Хвостъ понялъ, что дѣло имѣютъ съ опаснымъ и многочисленнымъ врагомъ и безстрашно скоман-

довалъ своимъ товарищамъ умчаться впередъ и потомъ въ разныя стороны.

Усталые кони, почуявъ врага, повесели, сколько доставало еще у нихъ силы, вершниковъ своихъ впередъ, и среди густоты наши путники разсыпались. Черезъ нѣсколько секундъ съ дикимъ гикомъ и бряцаніемъ мечами о щиты пронеслась партія хищныхъ печенѣговъ, укрывавшаяся въ дебрахъ этихъ лѣсовъ и производившая разбой по берегу Днѣпра. Не видя предъ собою нашихъ путниковъ, хищники также въ разсыпную начали искать и преслѣдовать ихъ въ чащѣ лѣса, — и вдали отрывчато слышались удары мечей и крики раненныхъ.

Луна закатилась и далеко за полночь къ Днѣпру чернѣвшемуся среди лѣсныхъ возвышенностей кіевскихъ, возставшихъ надъ нимъ съ праваго берега и безконечной стѣны чернаго бора росшаго на лѣвомъ берегу, изъ этого лѣса осторожно и тихо приближалось три вершника, два изъ нихъ поддерживали третьяго сильно равнаго въ грудь стрѣлою, это былъ Хроблъ. За нимъ, изъ ближайшихъ мѣстъ лѣса, вскорѣ еще выѣхало два или три вершника, и очень тихо и осторожно среди ночной темноты, по песчаному побережью также вслѣдъ за первыми приближались къ водамъ Днѣпра. Вдали слышался топотъ коней и голоса людей.

У берега Днѣпра, плескалось два рыбачихъ челнока, привязанныхъ веревкою къ пню согниваго дерева и занесеннаго сюда весеннимъ разливомъ воды. Въ одномъ челнокѣ лежали сѣти и два весла, другой былъ пустъ. Вершники отыскивали эти челноки, слѣзли съ коней, осторожно уложили въ пустой челнокъ равнаго товарища и два изъ нихъ сѣли въ тотъ челнокъ, а остальные помѣстились въ другомъ челнокѣ, и, привязавъ за поводья коней къ челнокамъ, пустились плыть къ кіевскому берегу. Приученные кони легко плыли за челноками, коими мастерски управляли вершники; и едва они отѣхали нѣсколько саженией отъ берега, какъ замѣтили, что наберегъ изъ лѣса подѣхали остальные товарищи дружины воеводы Волчяго-Хвоста, который былъ въ безпамятствѣ отъ раны и котораго положили въ особый челнъ и переправляли черезъ Днѣпръ.

Было далеко за полночь, когда дружина наша переправилась съ раненымъ Хробломъ на правый берегъ Днѣпра. Кромѣ Хробла было еще два раненныхъ его товарища, но не такъ сильно и вовсе не опасно. Дружники наши, вышедши на берегъ и осторожно поднявъ Хробла изъ челнока, вынесли

его на берегъ и положили у берега, на серебрянный песокъ. Начались распросы и рассказы о случившемся и изъ словъ дружниковъ можно было только узнать, что орда печенѣговъ была гораздо болѣе сотни, что она никого изъ нихъ не взяла въ плѣнъ и не могла ничево похитить, что стрѣлы попали въ грудь Хробла и въ руки товарищей случайно, ибо печенѣги въ одно мигновеніе пустяли ихъ тучу и радовались, что такъ легко отдѣлались отъ коварныхъ хищниковъ, жалея только о положеніи Хробла и совѣтовались, что съ нимъ дѣлать и куда его до времени укрыть.

Послѣ долгихъ споровъ и несогласій о томъ, какъ лучше поступить съ воеводою, коего жизньъ была въ опасности и что дѣлать съ нимъ до восхода солнца,—нѣсколько вершниковъ, по совѣту прочихъ товарищей, отправилось во градъ разыскивать Костаря и другихъ знакомыхъ и близкихъ воеводъ, другіе же усталые и изнеможенные улеглись подлѣ раненнаго, желая хотя на нѣсколько минутъ предаться отдыху.

Тишина на берегу воцарилась. Черныя тучи окрывали сплошною пеленою весь горизонтъ и въ двухъ шагахъ вельзя было рассмотреть предметовъ. Дружники, оставшіеся при Хроблѣ, вскорости отъ усталости уснули, и только среди тьмы ночной слышенъ былъ плескъ днѣпровскихъ волнъ и шумный раскатъ ихъ у берега.

Одинъ изъ раненныхъ дружниковъ полусонный полу въ памяти отъ раны, изъ которой истекало много крови, обезсиленный, услышалъ женскіе голоса въ самомъ близкомъ отъ себя разстояніи, потомъ услышалъ самое близкое приближеніе ихъ къ мѣсту ихъ покоя и едва могъ замѣтить во тьмѣ ночной, какъ эти женщины,—несшіе глиняные кувшины, въ кои они набрали изъ Днѣпра воду,—подшли къ раненному Хроблу, и съ ужасомъ сперва отскочили отъ него, замѣтивъ окровавленное платье на груди, а потомъ, послѣ быстрой размовки приблизились къ раненному, освѣтили его голову водою, омочивъ его и этимъ нѣсколько приведа въ чувство, подняли его съ усиліемъ и хотя съ напряженіемъ своихъ слабыхъ силъ, но повели его подъ руки на возвышенность берега и исчезли во тьмѣ. Куда онѣ скрылись, что сдѣлали съ воеводою Хробломъ того не могъ видѣть и знать раненный дружникъ. Вскорѣ послѣ того проснулось два изъ дружниковъ, и оба обратившись къ Хроблу, желая слѣдить за его положеніемъ, удивились, когда убѣдились, что его не стало среди ихъ.

Въ первое мгновеніе они приписали исчезновеніе возводъ плѣнѣнемъ его печенѣгами, которые дерзнули переправиться черезъ Днѣпръ, но когда они разбудили своихъ товарищей и сообщили имъ о случившемся, то всѣ вмѣстѣ рѣшили, что въ безпамятствѣ и жару Хробль бросился въ волны Днѣпра и погибъ. Раненный дружникъ на вопросы товарищей, едва внятно, могъ произнести нѣсколько словъ и когда говорилъ что Хробля взяли какія то женщины и увели, то прочіе товарищи рѣшили, что раненный ихъ дружникъ бредитъ и поэтому не слѣдуетъ обращать вниманіе на его не связную рѣчь.

Розовая узкая, но длинная полоска протянулась на востокъ и разрѣзала мрачную ночную пелену, волны стали тише плескаться, хотя подулъ легкій вѣтерокъ, отъ коего за колебалась травка и вѣточки кустовъ росшихъ по берегу. Ночная тьма начала снѣть, потомъ голубѣть и мало по малу заалѣлъ востокъ и настало утро. Когда уже порядочно разсвѣтало, возвратились дружки, отправившіеся ночью во градъ и съ ними прибылъ дряхлый полусѣдой калѣка Костарь. По выраженію страшнаго лица его видно было что участь Хробля его беспокоила и когда оставшіеся товарищи на берегу Днѣпра, при воеводѣ сообщили что воевода исчезъ, то всѣ дружки и Костарь впали въ сильное негодованіе, перешедшее потомъ въ сожалѣніе объ участи Хробля, ибо всѣ увѣрились, что Хробль въ безпамятствѣ чувствуя нестерпимый жаръ, бросился въ волны Днѣпра и погибъ.

Вотъ здѣсь, назадь тому нѣсколько лѣтъ, я бродилъ съ моимъ добрымъ Хробломъ. Мы среди этихъ овраговъ и кустовъ встрѣтили Аллу, мать той Юніи, которую если вы знаете, такъ любилъ Хробль, изъ за красоты которой онъ спасъ Кіевъ и великую княгиню Ольгу съ княжичами, отъ печенѣжскаго плѣна. Исчезла отъ него Юнія какъ нынѣ и онъ исчезъ. И все причинено печенѣгами.... Произнесъ съ внутреннимъ волненіемъ Костарь и не въ силахъ будучи стоять, утѣлся на песку, поджавъ, по своей привычкѣ, подъ себя ноги.

Товарищи Хробля и людъ, пришедшій изъ града, всѣ были того мнѣнія, что Хробль бросился въ жару въ воды Днѣпра и погибъ въ немъ.

Это зачатое мѣсто!—началъ говорить Костарь, обратясь къ окружающимъ его. Давно уже, еще въ живыхъ была княгиня Ольга, я съ Хробломъ пріѣхалъ ночью на Угорщице. Средя ночи, мы пробирались вдвоемъ на конѣ въ чащу лѣса и

что жъ вы думаете. Дѣвольская сила едва, едва насъ незамучила. А ужъ, что было съ нами на этомъ мѣстѣ, то и рассказать трудно. Хробль желалъ схватить Аллу, которая показалаь передъ нимъ стоявшею въ нѣсколькихъ шагахъ, на берегу, онъ пустился бѣжать за нею; казалось, что и Алла уходила отъ него на Угорище, Хробль быстро ее преслѣдовалъ и когда ова почти была въ его рукахъ, въ мгновение ока она исчезла и сколько мы не искали ее среди овраговъ, въ кустахъ и вездѣ, не могли найти, ужъ подлинно какъ въ воду упала и исчезла. Да это зачатое мѣсто, нѣтъ никакого сомнѣнiя, что чернобогъ свергъ и Хробла въ пучину днѣпровскую.—Ну пойдѣмъ тризну по немъ совершмъ и погорюемъ всѣ вмѣстѣ, а равенымъ пособіе подадимъ и вамъ дружинки славнаго воеводы Волчьяго-Хвоста пора отдохнуть.

Вершники повиновались Костарю: одни изъ нихъ сѣли на коней, другіе шли пѣшкомъ, ведя коней за поводъ, съ ними тихо побрѣлъ во градъ и Костарь.

Печально шла во градъ толпа дружинокъ, не слушая утѣшеній Костаря.

(Продолженіе впередъ)

Нѣсколько случаевъ противодѣйствія латинно-польской пропаганды народному образованію въ западномъ краѣ Россіи.

При письмѣ къ редактору-издателю Вѣстника одинъ изъ сельскихъ пастырей литовской епархіи прислалъ къ нему очеркъ нѣсколькихъ случаевъ противодѣйствія, какое встрѣчается въ западномъ краѣ народное образованіе со стороны праждебнаго Россіи и православію латинно-польскаго элемента, прося предать ихъ гласности посредствомъ обнародованія въ издаваемомъ семь журналѣ. ¹⁾

Въ Августѣ 1861 года высокопреосвященный митрополитъ Іосифъ пригласилъ дуковенство литовской епархіи—учредить при церквахъ училища, для распространенія грамотности въ простомъ народѣ. Вслѣдствіе сего въ томъ же году 1 ноября была мною открыта школа въ вѣтренномъ мѣстѣ приходѣ, въ селѣ Люшневѣ, слонимскаго уѣзда. Въ іюль того же года въ с. Люшневѣ открылось волостное правленіе и явился мировой посредникъ. Село Люшнево составляетъ имѣніе слонимскаго уѣзднаго предводителя дворянства Евстафія Волловича, ²⁾ а по новѣйшему раздѣлу, въ административномъ отношеніи, состоитъ въ 4 участкѣ мирового посредника, — сына вотчинника имѣнія Люшнева — Владислава Волловича. Эти гг. Волловичи, предводитель дворянства и мировой посредникъ, связанные родствомъ и облеченные властію, осенью того же 1861 года основали канцелярію для волостнаго правленія и при оной школу для народнаго образованія, — собравъ складку отъ прочихъ помѣщиковъ на учебныя пособия и 25

¹⁾ Не смѣю отказать законному требованію почтеннаго пастыря.
Редакторъ.

²⁾ Прямаго потомка того Волловича, который подписанъ на извѣстномъ протестѣ противъ уніи въ 1599 году, основателя православныхъ церквей и монастырей и сильнаго защитника гоимскаго православія.

декабря составили библіотеку изъ книгъ польской печати, виленской типографіи. Волостной писарь Игнатовичъ римско-католическаго исповѣданія былъ назначенъ наставникомъ для вѣреннаго мнѣ училища, въ коемъ было 30 мальчиковъ православныхъ, а иновѣрцевъ не могло быть, потому что въ селѣ Люшневѣ ихъ вовсе нѣтъ. Волостной писарь Игнатовичъ, получивъ отъ мирового посредника Волловича должность наставника, сгаль вмѣшиваться въ дѣла училища, такимъ образомъ, въ одно и то же время, для одного и того же училища, появилось два наставника съ противоположными идеями, инструкціями, и стремленіями. Такое распоряженіе мирового посредника Волловича обнаружилось не въ одномъ только Люшневѣ, но и въ сосѣдствѣ его, въ мѣстечкѣ Молчади, гдѣ еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ нанять отъ волостнаго правленія помощникъ писарю-учитель, и всю зиму училъ православныхъ учениковъ польской грамотѣ, а дьячекъ устранилъ, будто бы по неспособности обучать крестьянскихъ дѣтей. Въ Бозѣ почившій тамошній священникъ Дедевичъ постоянно доносилъ объ этой пропагандѣ мѣстному благочинному протоіерею Соловьевичу, но распоряженіе епархіальнаго начальства о прекращеніи ея нескоро послѣдовало, а между тѣмъ ученики православные Молчадской школы, въ продолженіи цѣлой зимы 1861 года, не успѣвъ научиться читать по складамъ польскую грамоту и не зная имени своего Освободителя отъ крѣпостной зависимости, знала уже имя папы Пія IX. Въ январѣ 1862 года, узнавъ къ чему клонятся затѣи мирового посредника Волловича и какъ быстро подвигается впередъ его пропаганда, я нашелъ опаснымъ дѣйствовать въ этомъ не отвѣтномъ дѣлѣ путемъ формальныхъ рапортовъ и приказалъ дьячку своему Куриловичу не впускать въ школу самозванца, нанятаго отъ волостнаго писаря учителя для вѣренной мнѣ школы какого-то не извѣстнаго и весьма подозрительнаго чело-вѣка, слущкаго уѣзда минской губерніи хоть (по его показанію) православнаго. Послѣ сего люшневскій волостной писарь Игнатовичъ, замѣтивъ съ моей стороны противудѣйствіе его замысламъ, 8 января началъ распространять между прихожанами православными польскія книги, подъ заглавіемъ: *Elementarz dla chrześcijan wiejskich. Wilno 1860 roku*, внушая имъ обучать своихъ дѣтей по этой книгѣ, потому что, по словамъ его, въ нихъ будто бы заключается вся мудрость, какъ прославлять Бога (въ сихъ книжкахъ помѣщенъ ультрамонтанскій катехизисъ), и будто бы по сямъ книгамъ

весьма легко научиться—быть хорошимъ хозяиномъ, (въ сихъ книгахъ изложены нѣкоторые совѣты по хозяйству, выраженные въ пословицахъ и анекдотахъ). Всѣ эти буквари (Elementarzy), я захватилъ и немедленно представилъ ко многимъ особамъ своего епархіального начальства, прося его положить преграду этой пропагандѣ, для пресѣченія которой у меня не было средствъ. Гг. Волловичи, узнавъ о моемъ противодѣйствіи ихъ затѣямъ, сильно ожесточились противъ меня. Они выдумали на меня самыя недобросовѣстныя клеветы и представили къ г. б. начальнику гродненской губерніи Дренакину;—потомъ, не успѣвъ ничего у гражданскихъ властей, обратились къ высшему духовному начальству, съ просьбою, дабы я былъ лишень люшневскаго прихода. Не имѣя законнаго основанія для подкрѣпленія такого лихорадочнаго желанія, Волловичи выдумывали самыя нелѣпыя и смѣшныя причины для удаленія меня съ прихода. *)

19 Августа, вопреки желанію гг. Волловичей, я назначенъ епархіальнымъ начальствомъ штатнымъ наставникомъ, при люшневскомъ народномъ училищѣ. Г. начальникъ гродненской губерніи Галлеръ извѣстилъ мирового посредника, Волловича, что училища народныя подлежатъ вѣденію учебнаго округа, а непосредственное образованіе поселянскихъ дѣтей вѣрено мѣстному православному духовенству. Вслѣдъ за тѣмъ предписано мировому посреднику позаботиться о домѣ для помѣщенія училища и о содѣйствіи въ семъ добромъ дѣлѣ. 13 октября прошлаго 1862 года школа была мною открыта торжественно,—съ совершеніемъ священныхъ обрядовъ въ новомъ домѣ, устроенномъ при волостномъ правленіи издержками общества. 27 дня того же мѣсяца мировой посредникъ Волловичъ, посѣщая эту школу, спросилъ помощника моего: обучаются ли мальчики по польски? „Нѣтъ,“ отвѣтилъ мой помощникъ. Потомъ вслѣдъ за мировымъ посредникомъ, войдя въ школу помѣщикъ Вога, спросилъ сторожа: здѣсь обучаютъ

(¹) 18 Іюля 1862 года подана записка отъ г. помѣщика с. Люшнева—слонимскаго предводителя дворянства Евстафія Волловича къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, слѣдующаго содержания: „священникъ Дашкевичъ, живя вблизи моего жилаго дома и содержа несмѣтное число домашнихъ птицъ, дѣлаетъ мнѣ непріятности, (подлинныя слова), многіе господа помѣщики на него жалуются, посему прошу его перемѣстить на другой приходъ, а на его мѣсто назначить священника благонадежнаго и проч“.

рекрутовъ? Эти вопросы произвели на селянъ глубокое впечатлѣніе и разные толки, не только въ школѣ, но и во всемъ приходѣ. 8 ноября, въ 9 часовъ утра, была выброшена на улицу вся классическая мебель школы и домъ запертъ рукою волостнаго писаря Игнатовича Мальчики, только что начавшіе читать утреннія молитвы, испугавшись этого насилія, произведеннаго во время ихъ молитвы, и не будучи о немъ предварены, разбѣжались по домамъ, не кончивъ даже молитвы. Всѣ крестьяне села Люшнева, смотря на это самоуправство, въ изумленіи спросили меня; что это значить, что домъ, построенный ихъ издержками для образованія своихъ дѣтей, — безъ всякой причины запирается писаремъ. Собравъ свидѣтелей, въ присутствіи ихъ, волостнаго старшины и сельскихъ старостъ, я спросилъ писаря Игнатовича: на какомъ основаніи онъ закрываетъ училище? Онъ мнѣ отвѣтилъ, что этотъ домъ назначается на квартиру для мирового посредника, на случай его пріѣзда, или же, по его усмотрѣнію, въ немъ будетъ устроенъ крестьянскій лазаретъ. Что же касается училища, — то какъ Государь Императоръ пожертвовалъ 10 тысячъ руб. сереб. на устройство народныхъ училищъ и такія деньги находятся въ распоряженіи г. попечителя округа, — то пусть, (говорилъ онъ) на эти деньги построятся или наймется домъ подъ школу. Я спросилъ волостнаго старшину Ульяна Черногребля: согласенъ ли онъ съ такимъ распоряженіемъ писаря Игнатовича? Онъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ душевно желалъ бы, дабы ученіе продолжалось въ отведенномъ для того обществомъ домѣ, но это дѣлается не по его волѣ. Я немедленно отправился лично въ Слонимъ и донесъ о семъ происшествіи мѣстному благочинному протоіерею Соловьевичу и г. попечителю вилenskaго учебнаго округа, князю Ширинскому-Шихматову. Возвратясь изъ Слонима, я нашелъ, что виновникъ этого происшествія приказалъ уже перенести школу для продолженія ученія въ домъ самый для того неудобный, въ курную крестьянскую избу, тѣсную, темную, обращенную окнами на сѣверъ, вредную для здоровья учащихся и учащихся. Кромѣ того хозяинъ дома былъ въ это время въ отсутствіи такъ что, возвратившись домой, онъ могъ бы выгнать школу изъ своего дома; ибо я не имѣлъ никакого документу, обезпечивающаго дальнѣйшее существованіе въ немъ школы. Само собою, я нашелъ нужнымъ донести объ этомъ распоряженіи волостнаго писаря Игнатовича попечителю учебнаго округа. 10 Декабря прибылъ изъ Гро-

дно, командированный начальником губернии Штабъ-ротмистръ Вить, для разслѣдованія сего дѣла въ Люшневъ и мѣстечкѣ Молчади, гдѣ тоже 5 Ноября изъ училищнаго дома была выброшена вся классическая мебель на улицу, по распоряженію мирового посредника. Г. Вить, *переночевавъ въ домъ Гг. Волловичей*, приступилъ къ дознанію, и въ первыхъ своихъ словахъ, при свиданіи и знакомствѣ со мною, высказалъ сочувствіе стремленіямъ гг. Волловичей,—выражаясь слѣдующими словами: „а если бы мы, батюшка, были на мѣстѣ Волловича, вѣдь мы тоже старались бы вводить свою національность...“¹⁾

Представляя результаты разслѣдованія начальнику гродненской губернии, г. Вить такъ былъ милостивъ къ гг. Волловичамъ, что, не смотря на очевидность преступленія, сдѣланнаго ими 8 ноября и явныя во вредъ вѣрѣ нашей и народности затѣи ихъ, вышли изъ этаго дѣла чуть не святыми; для меня же г. Вить такъ былъ немилостивъ, что, собравъ во время обѣда въ домѣ гг. Волловичей разныя на меня клеветы, представилъ меня въ донесеніи преосвященному Игнатію, викарію литовской епархіи, съ самой невыгодной стороны. Гг. Воловичи, ободренные возжелѣннымъ для нихъ окончаніемъ разслѣдованія во время Рождества Христова, распустили въ своемъ *дворѣ* молву, посредствомъ волостнаго писаря Игнатовича, что я буду удаленъ изъ люшневскаго прихода, а кто ходитъ въ школу, тотъ готовится въ военную службу; вслѣдствіе чего дано ученикамъ прозвище—*рекрутъ*. Въ день Богоявленія (6 января), текущаго года, по случаю набора, взять въ рекруты самый лучшій ученикъ Константинъ Жидаль 18-ти лѣтній парень, примѣрнаго поведенія, съ весьма хорошими способностями, помогавшій мнѣ въ дѣлѣ обученія неграмотныхъ мальчиковъ. Недовольные школой пропагандисты старались этимъ маневромъ навести страхъ на другихъ учениковъ,—дабы они болѣе не приходили въ классъ, послѣ праздниковъ.

¹⁾ Гг. Волловичи—потомки знаменитаго Евстафія Волловича, бывшаго канцлеромъ литовскаго княжества при Стефанѣ Баторіѣ. Этотъ канцлеръ, какъ видно изъ исторіи, былъ православнаго вѣроисповѣданія, а потомокъ его г. мировой посредникъ Волловичъ, какъ отступникъ отъ вѣры и народности своего предка, не имѣлъ никакихъ правъ на сочувствіе слѣдодателя Вита, выраженное въ вышеприведенныхъ его словахъ.

Простой народъ повѣрялъ сказкамъ волостного писаря Игнатовича о незавидной и поголовной участи ихъ дѣтей, обучающихся грамотѣ. 7 Января, по моему старанію, явились въ школу всѣ ученики, даже взятый въ рекруты весь день сидѣлъ въ классѣ надъ книгою, подъ карауломъ. Школа обратно была перенесена въ общественный домъ ⁽¹⁾, который съ 8 ноября былъ запертъ. 14 Января прибылъ въ село Лушнево на ревизію народнаго училища чиновникъ командированный отъ попечителя учебнаго округа, князя Шпринскаго—Шахматова—Демяновичъ. Замѣтивъ въ ученикахъ увывіе, по случаю взятія ихъ товарища въ рекруты, ободривъ ихъ приличнымъ наставленіемъ и поощривъ похвалами, г. Демяновичъ выѣхъ со мною въ тотъ же день отправился въ мѣстечко Молчады, для ревизіи тамошней народной школы. Тамъ, во время самаго (только—что начатаго) экзамена, въ лицѣ г. ревизора и учениковъ, взять изъ класса въ рекруты помощникъ наставника, мѣщанинъ Павелъ Давилевичъ. Мальчики всѣ расплакались, воображая, что г. ревизоръ и здѣтъ для того собственно, чтобы грамотныхъ выбирать въ военную службу. Посему случю 30 января прибыла въ Лушнево опять тотъ же штабъ—ротмистръ жандармской команды Витъ и капитанъ крѣпостной артиллеріи Львовъ, заступатель слонимскаго мирового съѣзда, командированные отъ г. начальника гродненской губерніи, для разслѣдованія сего дѣла: о распросграненіи рекрутскаго набора исключительно на однихъ грамотныхъ—учащихъ и учащихя въ народныхъ школахъ. На слѣдствіи оказалось, что ученикъ вѣтреннаго мнѣ училища Константинъ Жидаль сданъ въ военную службу не по приговору мірской сходки, а по распоряженію волостного писаря Игнатовича, расположившаго къ согласію на то и волостнаго старшину. Константинъ Жидаль былъ смѣненъ, а писарь Игнатовичъ отрѣшенъ отъ своего мѣста. Этотъ писарь, состоя около 2-хъ лѣтъ на службѣ въ лушневской волости, отъ первыхъ дней своей службы, по данной тайной ему инструкціи, съ неусыпною заботливостію старался расторгнуть нравственные узы духовныхъ моихъ чадъ со мною и поселить между нами вражду. Вмѣшиваясь во всѣ дѣла

(1) По прибытіи г. Вита на слѣдствіе 10 Декабря—самъ г. мировой посред. Волловичъ приказалъ перенести школу обратно въ общественный домъ, изъ коего 8 ноября была выброшена мебель.

моего управления приходомъ, онъ старался парализовать благочестивыя стремленія православныхъ христіанъ, подстрекая ихъ къ неовиновенію власти и церкви и внушая имъ въ релігіозныхъ дѣлахъ обращаться за совѣтомъ къ нему. Для достиженія своей цѣли, онъ выдумывалъ самыя недобросовѣстныя на меня клеветы, и прикрывая ихъ именемъ волостного правленія, представлялъ къ гражданскимъ и духовнымъ властямъ. Подъ разными предлогами, онъ тайно и явно противодействовалъ успѣхамъ и процвѣтанію народнаго училища. Сверхъ того, будучи близокъ къ крестьянамъ, онъ, посредствомъ разныхъ искаженій современныхъ событій и знакомства съ краснорѣчіемъ Герцена, производилъ ядовитое вліяніе на образъ мыслей вѣранныхъ мнѣ прихожанъ. Вотъ одинъ образчикъ этого вліянія: вышеописанные слѣдователи спросили 30 января старосту села Люшнева Ивана Воробья: „чтобы ты сдѣлалъ въ такомъ случаѣ, еслибы въ Люшневѣ появилась шайка мятежниковъ и требовала, дабы ты къ нимъ присоединился“? Онъ отвѣтилъ: „еслибы писарь приказалъ, то къ нимъ присталъ бы“. Вотъ какія сѣмена посеваются въ русскихъ обществахъ писарями, которые не отъ ихъ нанимаются, а назначаются мировыми посредниками! Всѣ члены волостного правленія неграмотные, они безусловно подчиняются писарю, въ рукахъ коего находятся ихъ печати; многое пишется безъ вѣдома старшинъ, иногда дѣлается распоряженіе и за ихъ согласіемъ, но облачается въ такой для нихъ туманъ, что заключающійся въ немъ ядъ, служащій къ упадку нравственности, къ ущербу казеннаго интереса, къ ослабленію вѣры нашей и народности, остается для нихъ незамѣтенъ. При такихъ жалкихъ представителяхъ общества, и при ихъ руководителяхъ польскихъ патріотахъ, наши народныя школы здѣшняго края находятся въ постоянной борьбѣ съ латинопольскою пропагандой и требуютъ особенной зоркости со стороны заступниковъ нашей вѣры и народности: но есть надежда, что, благодаря энергіи и неунывающимъ заботамъ г. попечителя учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, при стараніи православнаго духовенства, черезъ два—три года и мысль исчезнетъ въ головахъ польскихъ патріотовъ на введеніе въ здѣшнемъ краѣ мертвящей польской національности. Замѣчательно, что самые родители, отдавая въ школу дѣтей, просятъ учителей не обучать ихъ польскому языку. Поводомъ къ такому отвращенію отъ этого языка послужило нѣнне извѣстныхъ гимновъ въ костелахъ,

подбрасываніе на распутіяхъ и сборныхъ пунктахъ возмутительнаго содержанія сочиненій, подъ заглавіемъ: *мужицкая гуторка и мужицкая правда* (1),—первой въ стихахъ, а последней въ прозѣ, съ подписомъ автора: *Ianko z rod Wilna 1.5 Czegosa 1862 roku*. Обѣ брошюры, писанныя польскими буквами, на бѣлорусскомъ нарѣчій. Цѣль автора сихъ брошюръ была—пробудить въ простомъ народѣ поголовное возстаніе противъ власти и присоединиться къ польской партіи. Простой народъ понялъ—кто это Ianko z rod Wilna, затыкала уши, чтобы не слушать проповѣдуемаго въ этихъ брошюрахъ сьумазбродства и боялся, чтобы дѣти его чрезъ изученіе польскаго языка не получили способности читать эти и подобныя имъ ядовитыя и бсзсмысленныя сочиненія.

26 Февраля
1863 года

*С. Люшнева приходской священникъ
и настав. народ. училища Алек-
сандръ Дашкевичъ.—*

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ У АВСТРІЙСКИХЪ СЕРБОВЪ.

(ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНДРЕЯ, ПРАВОСЛАВНАГО ЕПИСКОПА
ТРАНСИЛЬВАНСКАГО)
(Окончаніе 2)

Общія замѣчанія.

Для ясности дѣла не лишнимъ считаемъ сообщить здѣсь содержаніе рескрипта 1779 г.

§ 1. Подтверждаемъ привилегіи, данныя сербамъ императорами Леопольдомъ I, и Иосифомъ I, Карломъ VI и Марією Терезіею.

§ 2. Митрополитъ есть глава сербскаго народа только въ дѣлахъ церковныхъ.

(1) Возмутительныя эти сочиненія подбрасываемы были по-
лосой, начиная отъ Бѣлостока во всѣхъ уѣздахъ грод. губер-
нии осенью прошлаго года. Въ моемъ приходѣ только 2 нумера печатныхъ листовъ было подброшено, при шинкѣ и представлено г.
начальнику грод. губерніи.

(2) Смотри кн. 9.

§ 3—5. Митрополитъ получаетъ, кромѣ тѣхъ доходовъ, которыми пользуются и епископы, еще 6000 гульденовъ изъ камеральной кассы Ессегской и 3000 гульденовъ изъ камеральной кассы Темешварской; далѣе онъ владѣетъ имѣніемъ Даля, доколѣ не назначится ему другое имѣніе внѣ предѣловъ Кроаціи; въ вознагражденіе за имѣніе Нерадинъ и дачу (praedium) Банковци принадлежащія возстановленному въ это время по требованію народа монастырю Гергетегу, получаетъ онъ изъ казны ежегодно 5000 гульденовъ; наконецъ ему слѣдуетъ по таксѣ за епископскую ставленную грамоту отъ епископовъ вершецкаго и темешварскаго по 200, отъ пакрацкаго 125, отъ новосадскаго и арадскаго по 150 и отъ карлштадскаго и будинскаго по 100 червонцевъ.

§ 6. Имущество умершихъ митрополитовъ и епископовъ наследуется не казна; но, § 7, его надобно отдѣлить отъ имущества митрополитин, § 8, 9, 10, 11, для какой цѣли назначается три національныхъ ассистента: духовный, военный и гражданскій.

§ 12. Имѣніе умершаго митрополита управляется генераль-командою въ Славоніи.

§ 13. Погребеніе умершаго митрополита должно быть соразмѣрно его достоинству, однако просто.

§ 14, 15. Правила, которыя должны быть наблюдаемы при упраздненіи архіепископской каедры.

§ 16. Для покрытія издержекъ на соборъ, созываемый для выбора архіепископа, можетъ быть употреблено, кромѣ 500 гульденовъ, назначенныхъ для отряжаемой при семъ случаѣ милиціи, еще 1500 гульденовъ. Остатки доходовъ митрополитин поступаютъ въ иллирскій національный фондъ.

§ 17. Если имущества умершаго митрополита недостаточно для покрытія его долговъ, то церковное и національное имущество не должны быть употребляемы для этой цѣли.

§ 18, 19. Митрополитъ и епископы могутъ въ духовномъ завѣщаніи располагать половиною своего имѣнія, другая же половина поступаетъ въ національный фондъ.

§ 20. Наименованіе архіепископскаго и епископскихъ мѣстоблюстителей принадлежитъ его величеству.

§ 21. Церковныхъ достоинствъ могутъ достигать не только тѣ, которые состоятъ при архіепископскомъ или епископскомъ дворахъ, но и другія способныя духовныя лица.

§ 22. Выборъ и посвященія епископовъ, равно какъ и архимандритовъ, настоятелей монастырей и мѣстоблюстителей должны быть производимы безмездно. Настоятель прихода за епископскую ставленную грамоту имѣеть уплатить по 30 крейцеровъ съ семейства; но если число семействъ болѣе ста, то такса не должна превышать 50 гульденовъ. Въ приходахъ, гдѣ состоитъ нѣсколько священнослужителей, семейства должны быть подѣлены между ними, а за тѣмъ каждый изъ приходскихъ священниковъ имѣеть уплатить за епископскую грамоту таксу, соотвѣтствующую числу его семействъ. Далѣе за посвященіе церкви слѣдуетъ по таксѣ 9 червонцевъ, а за антиминосъ 3 червонца. Каждый приходскій священникъ имѣеть уплачивать епископу ежегодно по три крейцера.

§ 23. Другіе платежи, бывшіе прежде въ употребленіи, уничтожаются.

§ 24. За каноническія визитаціи архіепископъ и епископъ не получаютъ вознагражденія.

§ 25. Церковныя общества не должны быть обременяемы отсылкою корреспонденцій.

§ 26. Въ области военной границы корреспонденціи должны быть препровождаемы военными почтами.

§ 27. Доходы, коими пользовались епископскіе викарии, прекращаются.

§ 28. 29. 30. Управление имуществомъ умершаго епископа и его погребеніе производятся, какъ то и другое происходитъ по смерти архіепископа.

§ 31—39. Назначаются округа протопресвитеровъ. Приходскимъ священникомъ можетъ быть только императорскій подданный. Никто всмѣетъ принимать посвященіе въ Ипекѣ или въ другомъ мѣстѣ. На священническія должности должны быть только тѣ посвящаемы, которые въ слѣдствіе испытанія оказались къ тому достойными. Устройство духовныхъ училищъ должно быть отложено. К лиръ не можетъ получить въ наслѣдство иму-

щество мірянина, который умеръ, не сдѣлавъ завѣщанія. Назначается число священниковъ, и въ то же время 25 годъ полагается законнымъ возрастомъ для посвященія въ священника.

§ 39. Назначается такса для доходовъ за церковныя требы.

§ 40. Протопресвитеры освобождаются отъ податей и общественныхъ налоговъ.

§ 41. Бракъ долженъ быть совершаемъ въ приходѣ, къ которому принадлежитъ невіста, послѣ троекратнаго оглашенія.

§ 42. 43. Назначается такса для погребеній, и священникамъ воспрещается писать завѣщаніе какого либо мірянина.

§ 44. Исповѣдывать имѣютъ право не одни лишь монахи, но и мірскіе священники.

§ 45. Овдовѣвшіе священнослужители не обязываются поступать въ монашеское званіе.

§ 46-50. Объ уменьшеніи, устройствѣ и имуществѣ монастырей.

§ 51. Священнослужителей невольно подвергать телеснымъ наказаніямъ.

§ 52. Отлученіе отъ церкви можетъ быть совершено только съ разрѣшенія короля.

§ 53. Священнослужители подчинены епископамъ лишь въ церковныхъ дѣлахъ.

§ 54. 55. Священнослужители не смѣютъ подвергать своихъ прихожанъ ни тѣлеснымъ, ни денежнымъ наказаніямъ.

§ 56. Священнослужители обязаны осужденныхъ на смерть приготовить къ этому.

§ 57. Нѣмецкія нормальныя школы имѣютъ оставаться и впередъ.

§ 58. Въ Вѣнѣ устроится иллирская типографія. Изъ-за границы могутъ быть ввозимы только такія книги, которыя одобрены цензурою.

§ 59. Печатать и обнародывать императорскія распоряженія, безъ высшаго разрѣшенія не дозволено.

§ 60. Соборъ можетъ быть созванъ лишь съ высочайшаго разрѣшенія.

§ 61-63. Епископамъ не дозволено учреждать денежные сборы въ своихъ епархіяхъ.

§ 64. Старый календарь имѣетъ полную силу, и католическіе праздники должны быть соблюдены лишь въ мѣстахъ, въ которыхъ живутъ и католики.

§ 65. Назначаются праздничные дни.

§ 66. 67. Распоряженія касательно устройства церквей и закладки кладбищъ.

§ 68. Предотвращаются злоупотребленія, происходящія при смѣшенныхъ бракахъ.

§ 69. Обнародованіе священнослужителями правительственныхъ распоряженій. Въ заключеніе присовокупляется церемоніаль, который долженъ быть соблюдаемъ на соборѣ, созываемомъ для выбора архіепископа, равно также на синодѣ для выбора епископа и наконецъ при введеніи въ должность архіепископовъ или епископовъ.

Дѣла церковнаго судопроизводства опредѣлены консисторскимъ уставомъ, утвержденнымъ въ 1782 году и правительствомъ. Консисторская система раздѣляется на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ опредѣляетъ кругъ дѣйствія консисторіи. Епархіальная консисторія образуетъ первую инстанцію, а архіепископская апелляціонная консисторія—вторую, отъ которой жалобы могутъ быть переносимы къ императору. Церковное судопроизводство простирается лишь на церковныя дѣла, именно: на опредѣленіе силы брака и брачнаго сговора; на полное и не полное расторженіе брака, то есть, отлученіе отъ стола и ложа; на посвященіе и лишеніе свящ. сана духовныхъ лицъ; на обсужденіе погрѣшностей, допущенныхъ при совершеніи св. таинствъ; кратко на все, касательно силы и важности таинствъ. Консисторія завѣдуетъ церковною дисциплиною, наказываетъ провинившихся священнослужителей, утверждаетъ настоятелей монастырей, возводитъ пресвитеровъ въ протопресвитеровъ, произноситъ судъ надъ архимандритами, настоятелями монастырей и ихъ мѣстоблюстителями; наблюдаетъ за порядкомъ богослуженія, за церковнымъ имуществомъ, погребальными мѣстами и погребальницами, за веденіемъ церковныхъ метрикъ; пересматриваетъ ежегодно счета монастырей и потомъ представляетъ ихъ въ архіепископскую апелляціонную консисторію для высшей ревизіи.—Второй отдѣлъ содер-

жить судебное дѣлопроизводство. Всѣ рѣшенія въ бракоразводныхъ и другихъ брачныхъ дѣлахъ, равно какъ устраниеніе отъ мѣста приходскаго священника, настоятеля монастыря или архимандрита должны происходить на основаніи **формальнаго процесса**. Въ процессахъ, касающихся полного расторженія брака, или лишенія должности какого либо священнаго лица, **дозволенъ рекурсъ**.—Въ третьемъ отдѣлѣ показываются лица консисторіи. Президентъ консисторіи епископъ или вмѣсто его епископскій викарій; члены: два настоятеля монастыря, два протопресвитера, два пресвитера, одинъ письмоводитель и одинъ фискаль. Члены консисторіи называются засѣдателями (*assessores*); они избираются консисторіею въ слѣдствіе кандидаціи, учрежденной епископомъ; письмоводителя, фискала и переводчика назначаетъ епископъ. Консисторскій фискаль обязанъ защищать св. тайнства. Всѣ лица консисторіи присягаютъ епископу, безпристрастно подавать голоса въ разбираемыхъ дѣлахъ.—Четвертый отдѣлъ опредѣляетъ кругъ дѣятельности архіепископской, апелляціонной консисторіи. Сія послѣдняя можетъ принять на разсмотрѣніе только такія дѣла, которыя рѣшены епархіальною консисторіею. Ни одинъ процессъ не долженъ оставаться нерѣшеннымъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Архіепископъ не имѣетъ права присутствовать при ревизіи процесса, поступившаго изъ его епархіальной консисторіи въ апелляціонную консисторію, и вмѣсто его предсѣдательствуетъ тогда одинъ изъ епископовъ. Равнымъ образомъ, не долженъ и епископъ присутствовать при ревизіи процесса, поступившаго изъ его епархіальной консисторіи. Предсѣдатель въ апелляціонной консисторіи архіепископъ, или въ случаѣ архіепископской вакансіи, его викарій. Члены этой консисторіи: два епископа, два архимандрита, два настоятеля монастыря, два протопресвитера, два пресвитера и письмоводитель. Всѣ они назначаются архіепископомъ. Пополненіе предписаннаго числа членовъ происходитъ чрезъ кандидацію. При разсмотрѣніи дѣлъ, должны присутствовать, кромѣ предсѣдателя и письмоводителя, еще шесть членовъ. Апелляціонная консисторія обязана доносить его величеству о разсмотрѣнныхъ и поступающихъ для разсмотрѣнія процессахъ, а равно и объ отчетахъ монастырей. Для размысканія

всякой жалобы, поступающей против какого либо епископа, архіепископъ наряжаетъ изъ членовъ апелляціонной консисторіи чрезвычайную комиссію,—эта комиссія составляется изъ четырехъ апелляціонныхъ членовъ и писмоводителя архіепископской консисторіи. Противъ рѣшенія сей комиссіи можно посылать апелляцію въ архіепископскую, апелляціонную консисторію, а отсюда къ королю.

О народномъ соборѣ.

Издравле у сербовъ былъ обычай, на общемъ соборѣ заниматься выборомъ архіепископа и церковными дѣлами. Этотъ обычай перенесенъ былъ въ Австрію тою частію сербскаго народа, которая турецкими ужасами и мерзостями принуждена была, покинуть отечественную почву и поселиться во многихъ мѣстахъ Венгрии. Сохраненіе этого обычая, созывать общіе соборы, для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ, обѣщалось сербамъ и подтверждалось упомянутыми привилегіями; и такимъ образомъ, со времени переселенія сербовъ (1690) до нынѣ состоялось семь народныхъ соборовъ, именно въ 1708, 1769, 1774, 1780, 1790, 1836, и 1842 годахъ; восьмой соборъ долженъ бы былъ состояться въ 1847 году и для этой дѣли ужъ наименованъ былъ императорскимъ комиссаромъ баронъ Кульменъ; но онъ не состоялся по случаю волненій 1848 и 1849 годовъ. Изъ этихъ семи соборовъ только на двухъ, именно бывшихъ въ 1769 и 1790 годахъ, кромѣ выбора архіепископа, разсуждалось и о церковныхъ и училищныхъ дѣлахъ; и на неудавшемся соборѣ 1847 года предполагалось заняться общими церк. дѣлами. Сначала число депутатовъ на народный соборъ не было опредѣлено,—на соборѣ 1708 года было 70 лицъ, а въ 1769 году число депутатовъ было положено 75, и именно такимъ образомъ, что между ними должно быть 25 духовныхъ лицъ (безразличія монастырскаго и мірскаго духовенства), 25 изъ провинціального населенія и 25 изъ населенія военной границы. Какъ въ теченіи времени многіе получили права дворянъ, то на конгресѣ 1790 года присовокупилось еще 25 изъ дворянъ. На соборахъ 1837 и 1842 годовъ дворянство не было принимаемо за особенное сословіе, и потому на

обояхъ этихъ соборахъ собралось по прежнему порядку только 75 выборныхъ. Путевыя издержки вознаграждаются выборнымъ изъ денегъ, собранныхъ отъ избирателей. На соборъ для выбора архіепископа принимаютъ участіе и епископы трансильванскій, далматскій и буковинскій, но лишь какъ избиратели, а не какъ кандидаты; потому что кандидатами могутъ быть лишь тѣ епископы, коихъ епископіи упоминаются въ вышеприведенныхъ привилегіяхъ; епископіи же трансильванская, далматская и буковинская подчинены карловской митрополіи уже позднѣе, послѣ ея учрежденія, и при томъ лишь въ догматическихъ и чисто духовныхъ дѣлахъ. Относительно далматскаго епископа нельзя сказать ничего достовѣрнаго, потому что далматская епископія, современіи подчиненіи Дамаци австрійской монархіи, при выборахъ архіепископовъ, именно въ 1837 и 1842 годахъ, оставалась праздною.—За разрѣшеніемъ созвать соборъ по народноцерковнымъ дѣламъ обращается къ его величеству архіепископъ, или, въ случаѣ вакансіи архіепископской каѳедры, обращаются за тѣмъ предстоятели христіанъ. Соборъ составляется въ присутствіи императорскаго комиссара, коего прибытіе и присутствованіе на соборъ сопряжено съ особыми торжественностями. Когда выборъ архіепископа состоится, то представляется комиссаромъ его величеству просьба объ императорскомъ утвержденіи новоизбраннаго митрополита, и по высочайшемъ утвержденіи новый митрополитъ торжественно вводится въ должность.

О синодахъ.

Карловскій архіепископъ, слѣдуя канонической практикѣ грекоправославной церкви, составлялъ съ начала съ епископами синоды, на которыхъ разбираемы были предметы, касающіеся вѣры, христіанскаго поведенія, епархіи, церковныхъ общинъ и школъ, и также поступающія въ синодъ отъ духовныхъ или мірскихъ лицъ бумаги относительно сихъ предметовъ. Такіе синоды ежегодно составлялись обыкновенно въ праздникъ св. апо-

голова Петра и Павла; но въ 1769 году императорскимъ правительствомъ было объявлено, что впредь синодъ можетъ составиться только съ высшаго разрѣшенія и въ присутствіи императорскаго комиссара. Митрополитъ Павелъ Ненадовичъ объ уничтоженіи этой мѣры, но безъ успѣха. Такимъ образомъ, въ 1769 году составленъ былъ первый синодъ для избранія епископа въ присутствіи императорскаго комиссара. До этого времени избраніе епископа происходило весьма неправильно; именно архіепископъ требовалъ отъ каждаго епископа письменнаго объясненія о томъ, кого онъ признавалъ достойнымъ епископскаго сана, и за тѣмъ дѣлалъ съ своей стороны представленіе его величеству объ утвержденіи такимъ образомъ избраннаго. Въ настоящее время испрашивается императорское разрѣшеніе для созванія синода по какому бы то ни было церковному дѣлу. Члены синода суть всѣ епископы епархій, означенныхъ въ привилегіяхъ сербскому народу; архіепископъ — предсѣдатель. Въ синодахъ, составляющихся по догматическимъ дѣламъ церкви, принимаютъ участіе и епископы Трансильваніи, Буковины и Далмаціи. Императорскій комиссаръ не присутствуетъ при разсужденіяхъ синода, а лишь при его открытіи и заключеніи. При открытіи и заключеніи синода должны также, по предписанію, быть соблюдаемы нѣкоторыя церемоніи.

Церемоніалъ, предписанный для собора по случаю избранія архіепископа, состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Два епископа и шесть другихъ представителей имѣютъ встрѣтить императорскаго комиссара за 400 шаговъ отъ Карловца; гдѣ одинъ изъ епископовъ привѣтствуетъ его отъ имени клира и народа. Отвѣтивъ на это привѣтствіе, комиссаръ слѣдуетъ за епископами и представителями до переднихъ горъ карловскихъ. Тамъ принимаютъ его вышепоказаннымъ способомъ другіе два епископа и шесть пословъ, съ которыми онъ потомъ отправляется, при звукѣ колоколовъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ и съ военнымъ парадомъ, въ назначенное ему жилище, гдѣ его принимаютъ уже все духовенство и всѣ прочіе послы собора, расположенные въ два ряда. Послѣ взаимныхъ привѣтствій каждый отправляется въ свое жилище.

2. На другой день комиссаръ принимаетъ официальные визиты и дѣлаетъ съ своей стороны и самъ визиты епископамъ, которые ему представлялись. Въ тотъ самый день къ вечеру нѣкоторые изъ епископовъ и пословъ отправляются къ комиссару съ просьбою, объявить о конгрессѣ и назначить день для его открытія, дабы возможно было сдѣлать ему донесеніе о числѣ и названіи пословъ, и дабы онъ, получивъ объ этомъ свѣдѣніе, разрѣшилъ приступить къ молитвамъ, которыя продолжаются цѣлую ночь.

3. Къ опредѣленному часу назначеннаго для собора дня, комиссаръ, въ сопровожденіи духовенства и откомандированнаго для сей цѣли войска, отправляется въ залъ собора.

4. По вступленіи въ залъ комиссара, епископовъ, переводчика и присяжнаго національнаго секретаря, читаются однимъ протоколистомъ, изъ національнаго протокола, имена всѣхъ пословъ, доказавшихъ своими уполномочіями законность своего назначенія на соборъ, записывается число пословъ и списываются подлинныя уполномоченныя грамоты. Потомъ комиссаръ садится на возвышенномъ нѣсколькими ступенями мѣстѣ подъ балдахинномъ, устроенномъ въ залѣ, и велитъ прочесть декретъ о высочайшемъ разрѣшеніи предстоящаго собора и о своемъ назначеніи въ качествѣ комиссара.

5. Совершаются молитвы для призванія св. Духа, и затѣмъ слѣдуетъ.

6. Привѣтствіе комиссара со стороны епископовъ, клира и народа, и отвѣтъ комиссара къ собранію. Потомъ комиссаръ назначаетъ для выбора архіепископа столько дней, сколько нужно, и удаляется изъ собранія такимъ же образомъ, какъ туда былъ введенъ, и провожается въ свое жилище.

7. Когда выборъ состоится, комиссаръ извѣщается объ этомъ со стороны собора депутаціею, составленною изъ духовныхъ и другихъ пословъ, и съ вышеописанною торжественностію вводится въ собраніе, гдѣ предлагаетъ вопросъ, довольно ли собраніе послѣдовавшимъ выборомъ? Получивъ положительный отвѣтъ, онъ велитъ своему секретарю собирать голоса и посламъ подписать избирательную грамоту, которую наконецъ и самъ подписываетъ

и скрѣпляетъ своею печатью. На другой день составляется просьба его величеству объ утверженіи новаго выбора, и передается комиссару для дальнѣйшаго препровожденія. По полученіи высочайшаго утвержденія, комиссаръ назначаетъ день и часъ для его обнародованія, для какой цѣли комиссаръ потомъ снова съ вышеописанною торжественностію отправляется въ залъ собора, возвѣщаетъ о послѣдовавшемъ высочайшемъ утвержденіи, привѣтствуетъ новозбраннаго архіепископа и все собраніе, наконецъ назначаетъ день для инсталляціи (торжественнаго введенія въ должность) архіепископа.

8. Въ день назначенный для инсталляціи, архіепископъ съ ассистующими епископами и клиромъ отправляется въ митрополитскую церковь, куда съ обычною торжественностію сопровождается и императорско-королевскій комиссаръ. При входѣ въ церковь, принимается онъ архіепископомъ, одѣтымъ въ архіепископское облаченіе, двумя епископами и всѣми послами націи, и провозагается на опредѣленное для него мѣсто. Тамъ выслушиваетъ онъ торжественную присягу новозбраннаго митрополита на твердую, ненарушимую вѣрность его императорско-королевскому, апостольскому величеству и императорскому дому. Потомъ новый митрополитъ съ троекратнымъ восклицаніемъ „vivat“ (русское ура) поднимается епископами, клиромъ и народомъ. За тѣмъ архіепископъ благодаритъ комиссара за его труды, а комиссаръ увѣщаетъ архіепископа, епископа, духовенство и народъ къ вѣрности его величеству, къ взаимной любви и согласію. Послѣ того онъ прощается со всѣмъ собраніемъ, присутствуетъ при литургіи, и по ея совершеніи отправляется со всѣми послами, клиромъ и архіепископомъ въ домъ архіепископа къ обѣду, чѣмъ эта церемонія и оканчивается.

Церемоніаль, соблюдаемый при случаѣ прибытія императорскаго комиссара на синодъ, составленный для избранія епископа или для другихъ церковныхъ дѣлъ.

1. Въ день, назначенный для прибытія комиссара, выходятъ къ нему шаговъ на 400 отъ Карловецъ на встрѣчу два епископа, три духовныхъ лица и три мірскихъ. Первые избираются изъ архіепископскаго придворнаго штата, послѣдніе изъ магистрата.

Одинъ изъ епископовъ принимаетъ комиссара привѣтственной рѣчью, на которую комиссаръ отвѣчаетъ выраженіемъ своей благодарности епископамъ и прочимъ посланцъ, и слѣдуетъ за ними до переднихъ карловскихъ горъ, гдѣ принимается и привѣтствуется двумя другими епископами и всѣмъ архіепископскимъ дворомъ. Оттуда провожается онъ въ архіепископскій дворецъ, въ которомъ происходитъ синодъ. Наконецъ принимается онъ тамъ, выставленною для сей торжественности, почетною военною стражею, при звукѣ трубъ и барабанномъ боѣ. Другіе епископы ожидаютъ на ступеняхъ воротъ архіепископскаго двора. На самой нижней ступени находится митрополитъ.

2. Въ сопровожденіи всего духовенства, комиссаръ немедленно отправляется въ залъ, назначенный для засѣданій синода. Доступъ въ этотъ залъ дозволенъ всѣмъ приходящимъ, но чтобы толпа не тиснулась къ столу синода и для предотвращенія всякаго шума, ставится военная стража.

3. Въ этомъ залѣ ставится длинный столъ, покрытый коврами. На концѣ сего стола, на немного возвышенномъ мѣстѣ, покрытомъ коврами, находится сѣдалище императорскаго комиссара, обтянутое бархатомъ. Налѣво отъ него есть столько же пышное, но страшее лишь на полу, сѣдалище митрополита, по обѣимъ сторонамъ котораго справа и слѣва находятся еще семь сѣдалищъ для епископовъ; на другомъ концѣ стола на правой сторонѣ стоитъ сѣдалище для императорскаго актуара, а на лѣвой—для національнаго секретаря; отъ актуара подальше съ правой стороны находится наконецъ еще одинъ столъ съ сѣдалищемъ для переводчика. Каждое мѣсто снабжено бумагою, черниломъ и перьями.

4. По занятіи вышеупомянутыхъ мѣстъ тѣми, для кого они назначены, приблизится къ столу магистратъ и становится въ рядъ въ надлежащемъ отъ него отдаленіи. Прочій, находящійся здѣсь народъ, стоитъ немного далѣе сзади въ полной тишинѣ и скромности.

5. Потомъ комиссаръ съ покрытою головою говоритъ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ.

6. На эту рѣчь митрополитъ, вставши, отвѣчаетъ, выражая свою благодарность, на нѣмецкомъ или славянскомъ языкѣ; но рѣчь

митрополита должна быть напередъ доставлена комиссару въ подлинникѣ или въ нѣмецкомъ переводѣ.

7. Потомъ садится сначала комиссаръ, за нимъ митрополитъ, далѣе епископы и такимъ образомъ по порядку всѣ члены собранія. Тогда магистратъ съ приличнымъ поклономъ удаляется вѣстѣ, съ прочимъ народомъ. Въ случаѣ сопротивленія, выставленная здѣсь военная стража обязана употребить силу. За тѣмъ выходитъ изъ зала и самая стража, и дверь затворяется. Только у дверей дома, т. е. резиденціи, остается шесть солдатовъ, какъ почетная стража.

8. По удаленіи такимъ образомъ изъ зала постороннихъ лицъ, император-король комиссаръ показываетъ митрополиту полученную инструкцію касательно синода, разламываетъ предъ нимъ имп. корол. печать, и передаетъ инструкцію актуару, который ясно и громко ее читаетъ. Послѣ того актуарь передаетъ инструкцію комиссару, а этотъ митрополиту. Актуарь, секретарь и переводчикъ, стоявшіе во время чтенія инструкціи, садятся опять.

9. Потомъ комиссаръ, сѣдя, говоритъ вторую рѣчь, въ которой назначаетъ день для перваго засѣданія.

10. На эту рѣчь митрополитъ отвѣчаетъ, тоже сѣдя.

11. Наконецъ комиссаръ даетъ обыкновенный знакъ ко вставанью, послѣ чего сначала члены синода, а потомъ комиссаръ поднимаются съ своихъ мѣстъ, и съ покрытою головою выходятъ изъ зала, впереди епископы, а за ними митрополитъ по лѣвую руку комиссара. На лѣсницѣ ожидаютъ два епископа и магистратъ для сопровожденія комиссара въ его жилище, откуда послѣ взаимныхъ привѣтствій отправляются домой.

12. На другой день, послѣ литургіи, комиссаръ принимаетъ официальные визиты, и отвѣчаетъ на нихъ и самъ.

13. На слѣдующій день, въ три четверги девятаго часа, два епископа отправляются со стороны синода къ комиссару и провожаютъ его въ синодъ, гдѣ, при входѣ въ залъ, принимаютъ его, два другіе епископа и митрополитъ.

14. Синодальный столъ долженъ быть устроенъ такъ, какъ

сказано подъ 3. Во время совѣщаній въ затворенномъ залѣ, шесть солдатовъ составляютъ стражу.

15. По окончаніи совѣщаній, митрополитъ и епископы провожаютъ комиссара до лѣстницы, и оттуда два епископа до его жилища.

Правила, соблюдаемыя, при посвященіи, инсталляціи и присягѣ всякаго новоизбраннаго епископа ¹⁾.

Какъ скоро епископъ избирается митрополитомъ и подчиненными ему епископами, тотъ часъ посылается со стороны митрополита представленіе его импер. корол. апостольскому величеству съ просьбою объ утвержденіи и дипломѣ для новоизбраннаго епископа. За тѣмъ слѣдуетъ посвященіе со стороны митрополита; назначается имп. кор. комиссаръ; просится надлежащимъ путемъ о распоряженіяхъ по сему дѣлу; объявляется объ этомъ комитатамъ и королевскимъ свободнымъ городамъ; комиссаръ же сносится съ архіепископомъ, или вмѣсто его съ его уполномоченнымъ, о назначеніи срока для инсталляціи, которая производится въ мѣстѣ, назначенномъ для епископской резиденціи. За день до инсталляціи, комиссаръ и архіепископъ, или его уполномоченный, рассматриваютъ содержаніе присяги, которую имѣетъ произнести новый епископъ, согласна ли она съ существующею формою. Въ день инсталляціи, въ опредѣленный часъ, духовенство и народъ расположенный въ два ряда, сопровождаютъ комиссара до дверей церкви; тамъ принимаетъ его новоизбранный епископъ вмѣстѣ съ другими духовными лицами, въ церковныхъ облаченіяхъ, и провожаютъ его на назначенное мѣсто. Предъ началомъ богослуженія, новоизбранный епископъ приводится архіепископскимъ уполномоченнымъ на мѣсто, назначенное для положенія присяги. По положеніи присяги, прочитанной архіепископскимъ намѣстникомъ, вручается она комиссару. За тѣмъ архіепископскій намѣстникъ

¹⁾ У насъ тоже было столваніе епископовъ, совершавшееся въ церкви св. Георгія, воздвигнутой Ярославомъ 1-мъ въ Кіевѣ близъ Соф. собора, и состоявшее въ томъ, что митрополитъ возводилъ новопосвященнаго епископа, на другой или третій день по посвященіи, на кафедру, а клиръ и народъ возглашали новому архіепистырю многолѣтіе. Опис. Софійскаго собора стр. 15. Прим. переводчика.

передаетъ комиссару высочайшую утвердительную грамоту; комиссаръ отдаетъ ее своему актуару, и тотъ читаетъ ее и на сербскомъ языкѣ объявляетъ собравшемуся духовенству и народу. Потомъ читается архіепископская грамота, и актъ оканчивается, при восклицаніяхъ народа, троекратнымъ поднятіемъ вверхъ епископа, послѣ чего слѣдуетъ литургія. Комиссаръ, послѣ литургіи, выходитъ изъ церкви въ епископскую резиденцію съ такою-же церемоніальностію, съ какою и принимается былъ. Тамъ подписывается присяга еще въ другомъ экземплярѣ и отдается архіепископскому намѣстнику. Наконецъ чмп. кор. комиссаръ требуетъ засвидѣтельствованія о томъ, что инсталляція совершена; такое засвидѣтельствованіе дается ему архіепископскимъ намѣстникомъ (которымъ бываетъ обыкновенно или епископъ, или архимандритъ).

Въ силу привилегій, дарованныхъ сербскому народу, Карловская архіепископія состоитъ изъ восьми епархій, и именно: изъ карловской, новосадской, темешварской, арадской, вершецкой, офенской, пирацкой и карлштатской. Митрополитъ и епископы избираются и возводятся на ихъ кафедръ вышеописаннымъ образомъ. Имъ вольно, посредствомъ духовнаго завѣщанія распоряжаться половиною собственнаго ихъ имущества; другая половина поступаетъ въ кассу іерархіи, въ такъ называемый національный фондъ, изъ котораго епископы бѣднѣйшихъ епархій ежегодно получаютъ пособіе, такъ впрочемъ малое, что ихъ вещественное благосостояніе чрезъ это не улучшается. Этотъ національный фондъ находится при митрополіи и управляется архіепископомъ и тремя національными ассистентами, — однимъ епископомъ, однимъ гражданскимъ чиновникомъ изъ комитатовъ однимъ офицеромъ изъ военной границы подъ контролемъ министерства церковныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ при каждой епископіи находятся два епитропа, одинъ изъ гражданского званія, другой — изъ военнаго, которые имѣютъ блюсти за дѣлостію и сохраненіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія епархій. Эти епитропы живутъ въ мѣстѣ епископской резиденціи, если обстоятельства дозволяютъ это. Они назначаются земскимъ высшимъ начальствомъ по предложенію епископа и рекомендаціи архіепископа. Тѣ эпи-

тропы, коихъ дѣятельность простирается и на новную границу назначаются королевскимъ намѣстничествомъ лишь по освещеніи съ генеральною командою. Епитропы и національные ассистенты не имѣютъ жалованья; они обязаны наблюдать, чтобы послѣ смерти епископа ничего не пропало ни изъ его собственнаго, ни изъ епархіальнаго имѣнія; кромѣ того обязаны присутствовать при судебной комиссіи, дѣлающей опись и опечатывающей оставшееся имѣніе епископа. Они отвѣчаютъ за всякій убитокъ, происходящій по ихъ винѣ и проч.

(Окончаніе впрѣдѣ).

ЭПИЗОДЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ШЕВЧЕНКА.

Я полагалъ, что *Основа* съ сентябрьскою книжкою прошлаго года, полученною у насъ въ ноябрѣ, наполняясь большею частію поэтическими произведеніями тредіаковского нашего времени, скончалась уже отъ чахотки, — отъ этакого кушанья не поздоровится; — но я ошибся, — она обнаружила еще знакъ жизни: 24-го марта получена у насъ октябрьская книжка, процензурованная 3-го февраля. — Отъ чего же происходитъ эта медленность?... Но не объ этомъ дѣло.

Въ Основѣ постоянно помѣщались стихотворенія Шевченка, выдержки изъ его дневника, письма, матеріалы для его біографіи. — Я хочу поговорить о напечатанной въ майской книжкѣ прошлаго года статьѣ г. Савы Ч., въ которой я замѣтилъ нѣсколько невѣрностей.

Шевченка я звалъ коротко. Я познакомился съ нимъ въ концѣ 1839 года въ Петербургѣ, у милаго добраго земляка Е. П. Гребенки, который рекомендовалъ мнѣ его, какъ талантливаго ученика К. П. Брюлова.... Я просилъ Шевченка сдѣлать мой портретъ акварелью, и для этого мнѣ надобно было ѣздить къ нему. Квартира его была на Васильевскомъ островѣ, не вдали отъ академіи художествъ, гдѣ-то подъ небесами, и состояла изъ передней, совершенно пустой и другой, небольшой, съ полукруглымъ вверху окномъ, комнаты, гдѣ едва могли помѣщаться — кровать, что-то въ родѣ стола, на которомъ раз-

бросаны были, въ живописномъ безпорядкѣ, принадлежности артистическихъ занятій хозяина, разныя полуизорванныя, исписанныя бумаги и эскизы, мольбертъ и одинъ полуразломанный стулъ; комната, вообще, не отличалась опрятностью: пыль толстыми слоями лежала вездѣ; на полу валялись, тоже, полуизорванныя исписанныя бумаги; по стѣнамъ стояли обтянутые на рамахъ холсты—на нѣкоторыхъ были начаты портреты и разные рисунки.

Однажды, окончивъ сеансъ, я поднялъ съ пола кусокъ исписанной карандашомъ бумажки и едва могъ разобрать четыре стиха:

Червоюю гадюкою
Несе Альта висты.
Щобъ летилы крюки зъ поля
Ляшкивъ—панквивъ ѳсты.

Що се таке, Тарасъ Григорьевичъ?—Спросилъ я хозяина.— Та се, добродію, не вамъ кажучи, якъ инодѣ нападуть злиднѣ, то я пачкаю папѣрецъ,—отвѣчалъ онъ.—Такъ щожъ? Се ваше сочиненіе?—Эгежъ!—А багато у васъ такого.—Та е чи маленько.—А дежъ воно?—Та оттамъ пѣдъ лѣжкомъ у коробцѣ.— А покажѣть!

Шевченко вытащилъ изъ подъ кровати лубочный ящикъ, наполненный бумагами въ кускахъ, и подалъ мнѣ. Я сѣлъ на кровать и началъ разбирать ихъ, но никакъ не могъ добиться толку.

Дайте менѣ оцѣ бумаги до дому, — сказалъ я, — я їхъ прочитаю.—Цуръ іому, добродію! Воно не варто праць.—Нѣ, варто — тутъ е щось дуже добре.—Іо? чи вы жъ несмѣтесъ изъ мене?—Та кажужъ, нѣ.—Сѣлькось, — возьмѣть, коли хочете; тѣльки, будьте ласкавъ, нѣкому не показуйте й неговорѣть.—Та добрежъ, добре!

Взявши бумага, я тотчасъ же отправился къ Гребенкѣ и мы, съ большимъ трудомъ, кое-какъ привели ихъ въ порядокъ и, что могли прочитали.

При слѣдующемъ сеансѣ я ничего не говорилъ Шевченку объ его стихахъ, ожидая, не спроситъ ли онъ самъ о нихъ,— но онъ упорно молчалъ; наконецъ я сказалъ:

—Знаете що, Т. Г.? Я прочитаю вашѣ стихи—дуже, дуже добре! Хотите—напечатаю?—

—Ой, вѣ, добродѣю! не хочу, не хочу, далѣбѣ що не хочу!
Щобѣ ище попобили! Цурѣ іому!—

Много труда стоило мнѣ уговорить Шевченка; наконецъ онѣ согласился и я, въ 1840 году, напечаталъ *Кобзаря*.

При этомѣ не могу не расказать одного обстоятельства съ моимѣ цензоромѣ.

Этѣ былѣ почтенный, многоуважаемый Петръ Александровичѣ Корсаковѣ.

Послѣдняя пьеса въ кобзарѣ (моего изданія)—*Тарасова нльчѣ*. Съ нею было наиболѣ хлопотѣ, чтобы привести ее въ порядокѣ. Печатаніе приближалось уже къ концу, а она едва только поспѣла. Поскорѣ перенесавши ее, я самѣ отправился къ Корсакову, прося его подписать ее.

—Хорошо! сказалъ онѣ,—оставьте рукопись и дня черезъ два пришлите за нею.—Нельзя, П. А. въ типографіи ожидають оригинала.—Да мнѣ теперѣ, право, некогда читать.—Ничего.—подпишите, нечитавши; все же равно—вы незнаете малороссійскаго языка.—Какѣ незнаю!—сказалъ онѣ обиженнымѣ тономѣ *). Да почему же вы знаете малороссійскій языкѣ?—Какѣ же! Я, въ 1824 году, пробѣжалѣ мимо курской губерніи.—Конечно, этого достаточно, чтобы знать языкѣ, и я прошу у васѣ из-

*) П. А. былѣ большой *язычникѣ*; въ особенности надоѣдалъ мнѣ *Plat Deutsch*.—Однажды утромѣ сидѣлъ я у него; мы курили превосходныя сигары и разговорѣ шелѣ о литературѣ. Корсаковѣ только что началѣ издавать журналѣ. Докладываютѣ о какомѣ-то господинѣ, котораго фамилію я забылъ. П. А. велѣлъ просить—и въ ту же минуту схватилѣ толстѣйшую тетрадь и началѣ читать на не понятномѣ мнѣ языкѣ. Чтеніе этѣ продолжалось болѣ четверти часа, а мнѣ этѣ время показалось нѣсколькими часами, такѣ, что, я готовѣ уже (былъ уйти, но пришедшій господинѣ предупредилѣ меня.— По уходѣ его, Корсаковѣ разразился гомерическимѣ смѣхомѣ.

—Что этѣ за комедія, спросилѣ я?—Извините, пожалуста! Другаго средства избавиться отѣ этого господина, который страшно надоѣлъ мнѣ, я не нашелѣ, какѣ занять его этимѣ чтеніемѣ.—

— Да что этѣ такое вы читали?

—Первообразѣ Фауста на *Plat-Deutsch*. Превосходная вещь!

—Ну, сдѣлайте милость, Богѣ съ нею!

виненія, что усомнился въ вашемъ знаніи, но, ей Богу, мнѣ некогда ждать; пожалуста подпишите скорѣе, — повторяю, въ типографіи ожидаютъ оригинала — А что, тутъ нѣтъ ничего *такото*?—Рѣшительно нѣтъ.—

Добрѣйшій П. А. подписалъ; Кобзарь вышелъ.

Въ то время былъ въ Петербургѣ Григорій Степановичъ Тарновскій, съ которымъ я познакомилъ Шевченка; а вскорѣ пріѣхалъ Николай Андреевичъ Марковичъ, посорившись съ московскою цензурою за свою исторію Малороссіи и надѣясь найти петербургскую болѣе снисходительною. Я свелъ его съ добрѣйшимъ Петромъ Александровичемъ, и въ тоже время познакомилъ съ нимъ и Шевченка.....

И вотъ Тарасъ нашъ развернулся,—завелись денежки,—началъ кутить.....

Я помню эти знаменитыя, незабвенныя оргіи у одного изъ нашихъ любимыхъ въ то время писателей, на которыя попадалъ иногда и Тарасъ. — Весело, безотчетно весело жилось тогда!... Да и какія лица участвовали въ нихъ, и какія имена!.. Но—иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече....

Въ письмѣ Шевченка къ редактору народнаго чтенія есть тоже невѣрности и нѣтъ многого дѣйствительнаго,—такъ, онъ не описываетъ главной причины своего освобожденія,—о чемъ сказано будетъ ниже.—Вѣроятно, объ этомъ знаютъ и другіе. Самъ Шевченко никогда мнѣ этого не рассказывалъ,*) а спросить его казалось мнѣ щекотливымъ.

Г. Сава Ч. говоритъ, что, по словамъ поэта, во время путешествія Шевченка съ сестрою въ лебединскій (киевской губерніи) монастырь, заронила въ его душу идея будущихъ *Гайдамакъ*.

—Нѣтъ! это было не такъ.

Тогда же (въ 1840) мнѣ хотѣлось узнать больше подробностей о барской конфедерации. Статья энциклопедическаго лексикона Плюшара не удовлетворила меня. Часто я говорилъ объ этомъ съ Гребенкою, въ присутствіи Шевченка, который былъ въ то время еще довольно скромнѣ, и не только ни одного извѣстія не сообщилъ мнѣ, но не подаль даже знака, что ему извѣстно что нибудь о происшествіяхъ того времени. Я пере-

*) Черная не благодарность.

читалъ множество сочиненій, въ которыхъ надѣялся найти хоть что нибудь объ этихъ дѣлахъ; наконецъ мнѣ попался романъ Чайковскаго на польскомъ языкѣ *Wernyhoга*, изданный въ Парижѣ. Я далъ Шевченку прочесть этотъ романъ; содержаніе гайдамакъ и большая часть подробностей цѣликомъ взяты оттуда

—Въ числѣ мальчиковъ, взятыхъ въ дворъ помѣщика для прислуги разнаго рода, по испытаніи ихъ, «Тарасъ былъ записанъ годнымъ на *комнатнаго живописца* (Основа)». — Это произошло оттого, что еще прежде, когда Тарасъ былъ дома и потомъ у своихъ велемудрыхъ учителей, то вездѣ разрисовывалъ мѣломъ, или углемъ столы, лавы, двери, даже стѣны хатъ и проч., за что всегда и получалъ отъ хозяевъ достодолжныя добрыя увѣщанія и награды, какъ то: чубайки, подзатыльники, и проч. — Несправедливо, что Тарасъ былъ отправленъ въ Петербургъ по этапу; онъ отправился, въ числѣ прочей прислуги, съ обозомъ панскимъ.

Дѣло о выкупѣ Шевченка началось со всѣмъ не такъ, какъ разказываетъ г. Сава Ч. и самъ Шевченко, который умалчиваетъ о подлинномъ фактѣ. Это было вотъ какъ:

Въ концѣ 1837-го, или въ началѣ 1838 го года, какой-то генералъ заказалъ Шевченку свой портретъ масляными красками. — Портретъ вышелъ очень хорошъ и, главное, чрезвычайно похожъ. Его превосходительство былъ очень некрасивъ; художникъ, въ изображеніи, ни сколько не польстилъ. — Это ли, или генералу не хотѣлось дорого, какъ ему казалось (хотя онъ былъ очень богатъ), платить за такую отвратительную физиогномію; но онъ отказался взять портретъ, — Шевченко, украсивши генеральскіе атрибуты и украшенія, вмѣсто которыхъ навѣсилъ на шею полотенцо и добавивъ къ этому бритвенныя принадлежности, отдалъ портретъ въ цирюльню для вывѣски. Его превосходительство узналъ себя, — и вотъ возгорѣлся генеральскій гнѣвъ, который надобно было утолить, во что бы нистало... Узнавши кто былъ Шевченко, генералъ приступилъ къ (Энгельгардту), бывшему тогда въ Пб., съ предложеніемъ — купить у него крестьянина. Пока они торговались, Шевченко узналъ объ этомъ и, воображая, что можетъ ожидать его,

бросился къ Брюлову, умоляя—спасти его. Брюловъ сообщаетъ объ этомъ В. А. Жуковскому, а тотъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.—Э-ду давно было звать, чтобъ онъ приостановился съ продажей Шевченка.

Въ неперемѣнное условіе исполненія ходатайства за Шевченка Императрица требовала отъ Брюлова окончанія портрета Жуковского, давно уже Брюловымъ обѣщаннаго и даже начатаго, но заброшеннаго, какъ это очень часто бывало съ Брюловымъ. Портретъ вскорѣ былъ оконченъ и розыгранъ въ лотерею между высокими лицами Императорской фамиліи.—Э-ду внесены были деньги за Шевченка.

Нужны ли тутъ какіе нибудь комментаріи?...

Какъ же Шевченко, въ послѣдствіи, отблагодарилъ Императрицу за этотъ великодушный поступокъ!!! Недаромъ теперь и друзья его скрыли подлинный фактъ и виновниковъ откупа Шевченка...

Я сказалъ, что съ изданіемъ Кобзаря, у Тараса завелись денежки, и онъ началъ кутить. Я, сколько могъ, старался воздерживать его отъ этой разгульной жизни, предчувствуя, что ею онъ убьетъ свой талантъ и, можетъ быть, наживетъ себѣ еще бѣду.

Предчувствія мои, къ сожалѣнію, оправдались; но въ то время Шевченко разсердился на меня за это, до того, что бывши потомъ въ нашихъ мѣстахъ, не захотѣлъ даже побывать у меня и я нигдѣ съ нимъ не встрѣчался. Живописью занимался онъ здѣсь мало; но много написалъ стихотвореній, къ сожалѣнію въ духѣ возмутительномъ, которыя, какъ я предвидѣлъ, довели его до несчастья.

Недаромъ говоритъ пословица: *съ хама не буде нана**)

*) Физиологія челоѵка очень сходна съ физиологіею лошади: порода много значить. Пусть вамъ представить лошадь чистой арабской породы, съ значительными недостатками (пороками, какъ говорятъ гипноологи) — и, не смотря на нихъ, вы заплатите за эту лошадь (разумѣется, если вы въ состояніи) нѣсколько тысячъ рублей: возьмите жъ лошадь тамбовской породы—сильную, здоровую, правильную во всѣхъ статьяхъ,—за нее не дадутъ болѣе 200 рублей.

Такъ и челоѵкъ: чѣмъ выше онъ рожденъ, тѣмъ благодарнѣе въ немъ чувства.—Дайте какое хотите воспитаніе

и другая *пьяному море по колына*.—Шевченку море было ниже колѣнъ. Чего хотѣла эта пьяная голова?... Гетманьщины!!!—но

Була колысь Гетьманьщина,

Та вже не вернетця.—

Онъ въ стихахъ и на словахъ, по шинкамъ вездѣ проповѣдывалъ возмущеніе.—Вотъ ходячій по этому случаю анекдотъ:

Въ мужичей свиткѣ сидѣлъ однажды, Шевченко въ праздничный день, въ шинкѣ; передъ нимъ стояла *пляшка съ горьлкою*.—Въ шинкѣ всегда много порядочныхъ людей по праздникамъ.

Тарасъ, попивая горьлочку, вынулъ изъ *кишечки* нѣсколько пригорцей ржаныхъ зеренъ и рассыпалъ ихъ на столѣ въ одну большую кучку,—потомъ изъ нея отдѣлилъ другую меньше, а третью еще меньше.

—Що се ты, дядьку, робишь спросилъ его одинъ изъ присутствовавшихъ? — Осьцо, — отвѣчалъ онъ: — отся велика кучка—оце мы, мужики; мевша—се пани; а ся, малѣсьбѣйка—се царѣ. Теперь—дивѣтьця!—И, взявши пригорцею всю большую кучку, засыпалъ ею обѣ меньшія.—Теперь нема нѣ панѣвъ, нѣ царѣвъ,—тѣлько мы.

—Повадитса кувшинъ поводу ходитъ, тамъ ему и голову сложить.—Голова Тараса осталась на плечахъ, но за то отдувалась спина и подпичье.

мужику, онъ будетъ ученъ, даже уменъ и образованъ; но найдете ли вы въ немъ ту деликатность чувствъ, которая присуща дворянству?—*) И не ищите!—Исключенія,разумѣется, есть: такъ и лѣтомъ бываютъ скверные, холодные, туманные дни,—но все же Іюнь и Іюль—мѣсяцы лѣтніе; такъ и осенью выкажетса изъ рядка прекрасный, свѣтлый, теплый день,—но все же Ноябрь—мѣсяць осенній.

Р.... всегда будетъ князь; К... .. всегда будетъ конюхъ.

Fortes creantur fortibus et bonis,

Est in juvenis, est in equis patrum

Virtus, nec imbecillum feroces

Progenerant aquilae columbam.

Hor.

*) Оно получать это качество души не наследству, только въ третьемъ, много во второмъ поколѣніи можно ожидать отъ образованнаго мужика развитія чувства деликатности.

Въ одинъ прекрасный вечеръ 1846-го года, онъ, пробираясь изъ черниговской губернии въ Кіевъ, былъ арестованъ на мосту и потомъ отосланъ солдатомъ на оренбургскую линію.

Катузь по заслузь говорить пословица.

Не могу, при этомъ не разсказать анекдота о Z., который утверждаетъ какъ сказано въ Основѣ, что Шевченко былъ отправленъ въ Пб. по этапамъ.

Когда Шевченко содержался въ Кіевѣ подъ арестомъ, тамъ проживая въ то время и Z., бывшій съ нимъ въ большой дружбѣ. Генераль губернаторъ (Бибииковъ) потребовалъ Z. къ себѣ.

—Вы знакомы съ Шевченкомъ,—спросилъ онъ?—Знакомы, Ваше Высокопревосходительство отвѣчалъ Z.—Какія у васъ съ нимъ отношенія?—А щожь, В. В., якѣ нашѣ одношенія!... Чи по правдѣ прикажетъ говорить?—Конечно если я васъ спрашиваю, то вы должны отвѣчать самую истину,—Щожь, В. В., нѣгде дѣтця, треба казать правду... Тѣльки вже В. В., простѣть! я знаю, що воно такъ не слѣдує,—се противозаконно,—та щожь робить!.. Якъ преѣхавъ я здому, то привѣзь, простѣть В. В., привѣзь кажу барильце сливянки, та барильце вишневки; а квартира моя и Шевченкова, були оттакъ собѣ поручь,—та мы було й носимся зъ барильцями, одъ мене до його, а одъ його до мене, поки ажъ выпили усе; а якъ выпили, то и всѣ одношенія перестали: нѣчого було носить, В. В.—Прощайте г. Z.!—

Это какъ говорится по нашему: *пошитъ у дурнь*.—

Не смотря, однакожь, на это, полиція стерегла выѣздъ Z. изъ Кіева,—и когда Z. собрался домой, то ему предшествовалъ секретно, полицейскій чиновникъ, съ жандармомъ, который и пріѣхалъ въ хуторъ *Сороку* прежде хозяина и дома встрѣтилъ его, предъявивъ предписаніе—осмотрѣть его бумаги.—Сѣлькосъ,—якъ зволите,—отвѣчалъ Z.—

Чиновникъ перерылъ все и не нашель ничего подозрительнаго. Оставался одинъ шкафъ, запертый двумя замками—внутреннимъ и висящимъ.

—Отоприте-ка этотъ шкафъ,—сказалъ чиновникъ.—Э нѣ! звиняйте—сіюго вже не буде!—Какъ не будетъ? Вы должны показать все,—отоприте сей часть!—Ей же Богу, не одичю.—Слушайте,—если не хотите открыть добровольно, то я прика-

жу отбить замки.—Батечку, голубчику! не забывайте сіеѣ шкафы,—помилуйте, Бога ради!—

Но не смотря на все мольбы Z., жандармъ сломалъ замки.

—Ой, лишенько! пропавъ же я теперь на вѣки,—закричалъ, въ слезахъ Z.

Шкафъ открытъ. На полкахъ стоятъ, выстроившись рядами, какъ солдаты, еульи, бутылки, бутылки, штофы, съ различными паливками и водками.—Какъ чиновникъ ни хлопоталъ, но не могъ найти ничего болѣе въ шкафѣ, и вся армія была поставлена въ прежнемъ порядкѣ.

—Что вы боялись и плакали, спросилъ чиновникъ,—тутъ ничего нѣтъ.—Якъ нѣчего нѣтъ? Тутъ моѣ дѣтки; якъ же менѣ не бояться за ѣхъ, та не плакать, коли я думавъ, що вы ѣхъ позабираете.—

Я сказалъ, что отдувалась спина Тараса: онъ прислалъ одной своей знакомой, съ оренбургской линии, свой портретъ.—Нарисовалъ онъ себя безъ рубашки, только въ нижнемъ платьѣ, съ заложеными на голову руками; у ногъ лежитъ солдатская аммуниція, а съ боковъ два солдата, съ поднятыми лозами; внизу подпись: *Отъ якъ бачите!*—А кто виноватъ если не безпутная голова?—*Что поспешъ то и пожнешъ* говоритъ писаніе. Зачѣмъ же обвинять людей?...

Шевченко былъ принятъ въ Малороссіи очень хорошо въ лучшихъ нашихъ аристократическихъ домахъ,—отчего же такая ненависть къ *панству*?

Менѣ весело було

И въ нашѣй славнѣй Украинѣ!

Нѣхто любивъ мене вѣтавъ

И я тулился нѣ докого,—

Блукавъ собѣ, молився Богу,

Та *люте панство* проклинавъ.

Говоритъ онъ въ одномъ стихотвореніи.—Чѣмъ же это панство *люте*?—Шевченко, болѣе другихъ сѣверныхъ пролетаріевъ (*), которые такъ много пишутъ и до сихъ поръ о

*) Пролетарій *proletaire*. Въ русскомъ языкѣ нѣтъ слова, которымъ можно бы перевести это выраженіе, потому, что и самый предметъ, означающій эту идею, у насъ долгое время не существовалъ, благодаря, во первыхъ, прекраснымъ осно-

притѣсненіяхъ крестьянъ помѣщиками, могъ видѣть хорошее положеніе этихъ крестьянъ, никогда ни въ чемъ не нуждавшихся у хорошаго владѣльца. Исключенія, конечно, были, — но онъ были рѣдки, по крайней-мѣрѣ, въ Малороссіи.

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ:

. Веселѣ хати,
Высокъ зъ далека палати, —
Бодай вы терномъ порослы!
Щобъ люде й слѣду не найшли,
Щобъ и не знали, де шукати!...

Отъ чего такая ненависть?... Неужели это остервенѣлое чувство происходило отъ зависти къ богатству?... Иначе не-
чему приписать его.....

И вирѣсь я хвалить Бога,
Та не вилѣзь въ люди....
Луччебъ було не родити,
Або утопити,
Якъ мавъ бы я у неволѣ
Господа гнѣвити. —

»Учися, серденько! колись
»З насъ будутъ люди!» — ты (*доля*) сказала.
А я послухавъ, та й учивсь,
И вивчився, — а ты збрехала:
Якъ зъ насъ люди!...

Повторяю — кто виноватъ? — *Що поспѣшь те и пож-
нешь.* —

внымъ законамъ нашего отечества, а во вторыхъ — простому
человѣколюбію, проистекающему изъ глубины русскаго сердца;
не возвышенная современная филантропія породила и у
насъ пролетаріевъ, а свобода еще болѣе размножить ихъ.

Нѣкто изъ моихъ знакомыхъ говоритъ, что пролетаріи
значить — челоуѣкъ, не имѣющій гнѣзда и пролетающій сво-
бодно по всему свѣту.

Пролетаріи всегда жаляютъ уничтоженія законной соб-
ственности: имъ нечего ѣсть и терять, а при безурядицѣ
наѣстись и выиграть можно много.

Иногда можно подумать, что все, испытанное Шевченкомъ, послужило ему въ пользу. Въ посланіи къ К—му онъ говоритъ:

А малась воля, малась сила,—
 Та силу позычки зносили.
 А воля въ гостяхъ упилась,
 Въ степу небога заблудила...
 . . . На позорище ведутъ
 Старого дурня муштрувати,
 Щобъ знавъ, якъ волю шановати,
 Щобъ знавъ, що дурня всюди бють.

Въ другомъ стихотвореніи:

Въ неволѣ тяжко, хоча й волѣ,
 Сказать поправдѣ не було,—
 Та все таки якось жилось
 Коло людей, та коло поля,—
 Теперъ же злиѣ тиѣ долѣ
 Якъ Бога ждати довелось:
 Я жду тѣ и виглядаю,
 Дурній свѣй розумъ проклиная,

Повторяю—можно подумать, что это раскаяніе... Нѣтъ!
 вотъ продолженіе:

Шо дався дурнямъ одурить....

Въ 1860 году Шевченко былъ въ Малороссіи и сватался, въ нѣжинскомъ уѣздѣ, на горничной Н. А. М(акаров)ой—Лукерья. Слово дано. Лукерья, вслѣдствіе этого важнаго событія, какъ невѣста великаго человѣка, сдѣлалась Лукерьей Ивановной и ѣздила въ каретѣ; но въ одинъ прекрасный вечеръ, Шевченко, пьяный, сильно побивши свою невѣсту, прогналъ ее отъ себя. Она вновь обратилась въ Лукерью просто и опять поступила въ горничныя.

1863 г.

П. М—съ.

Апрѣль.

Яблочинскій Свято—Онуфріевскій, второклассный, мужескій монастырь варшавской епархіи.

Клерикально-польская пропаганда, вѣрная преданіямъ и системѣ иезуитизма, всѣми кривдами и неправдами старается въ настоящее время доказать національное и религиозное единство народности западно-русскаго края съ Польшею—собственно. Минуя несбыточность этихъ стремленій, ложность избранной дороги,—этой безстыдноклеветущей пропагандѣ все-таки не передѣлать фактовъ, не вырвать живыхъ страницъ исторіи, если эти факты осязательны, если эти страницы не писаны и не находятся въ вѣдѣніи ватиканской бібліотеки, а живутъ, такъ сказать, физически.

Спросимъ ли мы историковъ (даже польскихъ извѣстныхъ своимъ пристрастіемъ и односторонностію); прислушаемся ли къ говору народному;—въ обоихъ случаяхъ мы узнаемъ, что Польшею—собственно (Wielkopolska) называется теперешнее великое герцогство познанское; территория теперешняго Царства Польскаго самыми поляками называется Малою Польшею (Małopolska). Кто видѣлъ краковяка и велькополянина и говорилъ съ ними; тотъ съ перваго взгляда и слова замѣтитъ различіе ихъ отъ мазовяка. Проѣхавъ верстъ 50, по брестскому или люблинскому шоссе, если только вы не *панъ*, т. е. если васъ мужички не имѣютъ причины опасаться;—васъ поразитъ чисто западно-русскій говоръ, почти у воротъ еямои Варшавы. Часто отъ поляковъ намъ удавалось (конечно не въ настоящее, горячее время) слышать отзывы о люблинской губерніи: *tam już wszędzie Ruś*. По крайней мѣрѣ двѣ трети люблинской губерніи, гдѣ г. Хелмъ столица, бывшаго русскаго княжества, населены русинами ⁽¹⁾, которые въ столько вѣковъ гнета устояли въ своей народности (а въ единственномъ

¹⁾ Утвердительно сказать не можемъ, но кажется и теперь хелмской унитской епархіи подчинено до 300 униатскихъ приходовъ, несмотря на то, что ксендзы—поляки, поддерживаемые какою-то невидимою рукою, ежегодно переводятъ тысячи народа изъ уніи въ католицизмъ, за которымъ слѣдуетъ колонизированіе—*wynarodowienie*.

мѣстѣ—въ Дрогичинѣ—и въ вѣрѣ), хотъ и должны были почитаться ненавистной униі, пролившей столько благородной славянской крови въ угоду римскому Далай—Ламѣ.

Мы думаемъ не одинъ изъ русскихъ и даже поляковъ удивится, узнавъ, что въ самой Польшѣ, въ люблинской губерніи, радзыньскомъ уѣздѣ, отъ древнихъ временъ и до сихъ поръ остался древне-православный Яблочинскій монастырь, никогда не бывшій въ униі, какъ живой укоръ полякамъ, забывающимъ о русской народности въ западно—русскомъ краѣ, и ксендзамъ, безсовѣстно отвергающимъ существованіе въ Польшѣ и Литвѣ православно—восточнаго исповѣданія. Монастырь этотъ, получившій свое названіе отъ с. Яблочина, находящагося отъ него въ верстѣ, стоитъ на самомъ (лѣвомъ) берегу р. Буга, раздѣляющаго гродненскую губер. отъ Польши. Разстояніемъ сей монастырь отъ м. Кодня (Цар. Поль.) въ 10—ти верстахъ и отъ крѣпости Брестъ—Литовека въ 40 вер. О времени основанія его опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется; утвердительно можно сказать, что существовалъ онъ до униі (слѣдов. до извѣст. брестскаго собора 1595 г.), какъ это видно изъ грамотъ, данныхъ разными владѣльцами с. Яблочина, и особенно княгиню Богушевою на земли и др. угодія, дарованныя сему монастырю и братіи его, равно изъ того обстоятельства, что не время было основывать монастыри православные, когда и существовавшіе уже были въ рукахъ униатовъ, жидовъ и пр. Сохранившіяся въ монастырѣ грамоты замѣчательны тѣмъ, что выданы изъ придворной литовской канцеляріи, подписаны литовскими канцлерами съ приложеніемъ печати одного литовскаго государственнаго герба (рогою) и писаны на бѣлорусскомъ языкѣ, а не на польскомъ или латинскомъ.

Что не попалъ этотъ монастырь въ руки униатовъ, имѣвшихъ кругомъ гнѣзда и отличавшихся ястребинымъ окомъ, видѣвшимъ издалика хорошій кусокъ,—это очень понятно. Нужно подѣхать очень близко, зная хорошо дороги, чтобы видѣть монастырь; а бываетъ время весною всегда и часто осенью, когда прилежащія земли, по мѣсяцу и больше заливаются водою, такъ что сообщеніе съ монастыремъ весьма неудобно. Такъ теперь, когда и лѣса повырублены кругомъ, и болота осушены; чтоже было въ древности, когда тутъ была пуща? Очевидно, глухой уголь не соотвѣтствовалъ базилианскимъ операціямъ и

они оставили его, если можно выразиться, на произволъ судьбы, которая посмѣялась надъ ними, передавъ его цѣлымъ и незапятнаннымъ православамъ Россіи. Во времена вел. княжества варшавскаго и паціональ. польскаго правительства, ближайш. помѣщикъ графъ г. (Грабовскій) завладѣлъ было самовольно въ 1808 г. монастырскими землями, лѣсами и угодіями и владѣлъ до 30-хъ годовъ, когда правительство, въ лицѣ покойнаго князя Паскевича, возвратило оныя монастырю и взыскало съ неправильно-владѣвшаго известную сумму денегъ, на которую построено каменную 3-хъ престоль. церковь и таковыя же келліи. Съ этого времени начинается улучшение его состоянія, которое далеко еще неудовлетворительно; хотя, кромѣ доходовъ съ земель, онъ пользуется суммами изъ казны царства польскаго. Окрестные православы. поселяне очень бѣдны, посѣтителей почти не бываетъ; уніаты и католики, чествующе чудотворную икону Онуфрія великаго (древняго византійс. стиля), сбиваемы своимъ духовенствомъ съ толку, бываютъ рѣдко и то украдкой.

Благое дѣло помочь единовѣрнымъ братьямъ, страждущимъ подъ чужимъ игомъ: но, говоря словами Спасителя, *недостойтъ отяти хлѣбъ чадомъ и повреци псомъ* (Мѣ. XV. 26). Пунктъ, занимаемый Яблочинскимъ монастыремъ стоитъ того, чтобы *на него было обращено особенное вниманіе*.... Это передовой постъ православія въ Европѣ.

Всякое даяніе благо. И Яблочинскій, во многомъ нуждающійся, приметъ оное съ благодарностію и молитвою къ Богу и Св. Его угоднику Онуфрію Великому.

Адресовать можно *всякія* письма и посылки на имя О. архимандрита Анастасія, настоятеля сего монастыря, — въ мѣстечко Кодень люблинской губерніи Царства польскаго.

Гродзціи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Письма изъ венгерской Руси.—письмо 7, Густъ, (4) 16 мая 1863 года.

Кажется, трудно развить Австріи вознамѣренную ею конституціонную жизнь. Принявъ во вниманіе, что вѣдцемъ конституціоннаго зданія должно быть полное собраніе рейхсрата

(государственнаго совѣта), мы легко поймемъ затрудненіе австрійскаго правительства, происходящее отъ того, что ему не нынѣ не удалось увѣичать дѣло свое желаемымъ успѣхомъ. Ибо хотя уже два раза, именно въ 1861 и 1862 годахъ, происходило собраніе рейхсрата, однако ни разу не могъ онъ собраться вполнѣ. Итакъ изданныя императоромъ грамоты, какъ-то дипломъ отъ 20 октября 1860 г. и патентъ отъ 26 февраля 1861 г., на которыхъ основывается новая австрійская конституція, нынѣ еще не поступили въ полную и современную жизнь. Не лишнимъ считаемъ здѣсь кое что замѣтить объ устройствѣ рейхсрата. Онъ, по указанію упомянутого патента, состоитъ изъ двухъ палатъ, какъ-то: изъ палаты вельможъ и депутатовъ. Члены первой палаты суть: совершеннолѣтніе герцоги владѣтельнаго дома, большіе помѣщики, отличенные дворянствомъ и достоинствомъ государственныхъ совѣтниковъ, всѣ архіепископы и сверхъ сего императоръ по собственному благоусмотрѣнію можетъ избрать въ члены упомянутой палаты отличныхъ мужей, стяжавшихъ себѣ заслуги на гражданскомъ, духовномъ, литературномъ и артистическомъ поприщахъ.—Палата депутатовъ должна состоять изъ 343 народныхъ представителей, избираемыхъ изъ всѣхъ австрійскихъ провинцій. Эти депутаты должны быть избираемы на земскихъ сеймахъ, а по требованію обстоятельствъ, могутъ быть избираемы непосредственно самими же округами, городами и корпораціями, имѣющими право на участіе въ рейхсратѣ. Рейхсратъ тотъ долженъ собираться ежегодно и въ немъ должны быть разсматриваемы всѣ дѣла, касающіяся общихъ интересовъ имперіи и составляющія предметъ ея общаго законодательства.

Въ особенности въ кругъ дѣйствій его входятъ вопросы, касающіеся рекрутскаго набора, исполненія военной повинности, финансовъ, а равно также и по части опредѣленія бюджета, составленія отчетовъ о состояніи денежныхъ оборотовъ въ имперіи, постановленія мѣръ для усиленія государственнаго кредита, повышенія податей и всякаго рода налоговъ.—Въ продолженіе минувшихъ двухъ лѣтъ австрійское правительство много хлопотало объ образованіи полнаго рейхсрата, но всѣ усилія его, въ томъ отношеніи, остались тщетными, ибо многія провинціи сопротивились жертвовать своею древнею конституціею

въ пользу новой австрійской и слиться съ прочими провинціями, получившими настоящую австрійскую конституцію. Именно отказали въ отправленіи своихъ депутатовъ въ рейхсратъ слѣдующія провинціи: Венгрія, Ломбардско-венеціанское королевство, Далмація, Хорватско-славянское королевство, Трансильванія и Истрія. Такимъ образомъ въ палатѣ депутатовъ не доставало изъ Венгріи 85, изъ Ломбардско-венеціанскаго королевства 20, изъ Далмаціи 5, изъ Хорватско-славянскаго королевства 8, изъ Трансильваніи 26, изъ Истріи 4; всего 149 депутатовъ. Не смотря на неудачу свою въ составленіи полнаго рейхсрата, австрійское правительство все-таки усердно старается употребить всѣ мѣры для подкрѣпленія его новыми силами. Особенно въ настоящемъ году, оно обратило свое вниманіе на Трансильванію, стараясь склонить ее къ отправленію депутатовъ своихъ въ рейхсратъ. Эта провинція всѣхъ болѣе даетъ австрійскому правительству надежду на восторжествованіе надъ противными силами. Ибо въ ней мадарское поселеніе въ отношеніи къ совокупному румынскому и нѣмецкому народонаселенію находится въ значительномъ меньшинствѣ, такъ какъ всѣхъ мадаровъ считается только 517,577, а напротивъ—румуновъ 1,104.322, нѣмцевъ же—200,364. Имѣя въ виду эту числительную разность трехъ народовъ, австрійское правительство постаралось всѣхъ первѣе сыскать въ свою пользу румуновъ и нѣмцевъ (саксонцевъ), дабы при помощи ихъ побѣдить мадаровъ, сопротивлявшихся его намѣреніямъ. Съ этою цѣлію дозволено было румунамъ собраться въ Германштадтѣ подъ предводительствомъ ихъ святителей, именно православнаго архіерея Шагуны и уніятскаго архіепископа Стерки-Шулуца. Въ этомъ собраніи, открывшемъ 8 (20) апрѣля с. г. свои засѣданія, происходившія въ продолженіи четырехъ дней сряду, рѣшено было поднести его величеству благодарственный адресъ, содержащій въ себѣ соглашеніе румынской націи на принятіе австрійской конституціи, основывающейся на вышеозначенныхъ императорскихъ грамотахъ. Этотъ адресъ 4-го мая (по нов. ст) с. г. былъ поднесенъ его величеству торжественной депутаціей подъ предводительствомъ вышеупомянутаго православнаго преосвященнаго. Въ томъ же смыслѣ также и семиградскіе саксонцы, за годъ прежде, поднесли съ своей стороны императору вѣрноподданническій адресъ. Такъ какъ

австрийское правительство теперь полною нитается надеждою, что Трансильванія отправитъ депутатовъ въ рейхсратъ, то оно рѣшило созвать въ Германштадтѣ семиградскій земскій сеймъ, положивъ ерокъ 1-ое іюля (по нов. ст.) с. г. Равнымъ образомъ рѣшено собрать также и рейхсратъ, постановивъ для сего ерокъ 17-ое (5) іюня с. г. — Нѣтъ сомнѣнія, что семиградскіе румыны имѣли сильныя побужденія расторгнуть союзъ, связывавшій ихъ съ мадарскими и принять новосоставленную австрийскую конституцію. Ибо при преобладаніи мадаровъ, они не были включены даже въ число народовъ, такъ какъ, по уложенію семиградскаго великаго княжества только мадары, сѣкелі (теперь омадарченные) и нѣмцы были признаваемы народами, равнымъ образомъ и православіе было исключено изъ ряду вѣроисповѣданій, покровительствуемыхъ законами. А потому румыны, воспользовавшись нынѣ обстоятельствами, между условіями, на которыхъ принимаютъ австрийскую конституцію, на первомъ мѣстѣ поставили свое объявленіе о томъ, чтобы ихъ народность и вѣроисповѣданіе были признаваемы законодательною властію и уважаемы наравнѣ съ прочими національностями и вѣроисповѣданіями, состоящими въ Трансильваніи. Конечно вельзя не признать, что для румыновъ было крайне оскорбительно прежнее семиградское уложеніе, въ силу котораго ихъ православіе, исповѣдуемое около 700.000, было пренебрегаемо законами, тогда какъ римско-католическое, евангелическо лютеранское, реформато-кальвинское и социніанское исповѣданія состояли подъ защитой законодательной власти и пользовались уваженіемъ конституціоннаго управления. Чувствуя это уничижительное свое состояніе, румыны нѣсколько разъ пытались свергнуть съ себя тяготящее на нихъ иго, особенно воздвигались они въ 1437 году противъ притѣснителей своихъ, стараясь освободиться отъ ихъ угнѣтенія. Но чрезъ это ни мало не облегчили они положенія своего; напротивъ сдѣлали его гораздо тягостнѣе прежняго, такъ какъ въ слѣдствіе сего ихъ возставія, прочіе три народа, въ томъ же году, заключили между собою союзъ для защищенія себя отъ румыновъ и отравленія ихъ непріязненныхъ нападений. Съ тѣхъ поръ они ни когда не переставали домогаться своихъ народныхъ правъ, но, кажется, въ настоящее время возсіяла для нихъ свѣтозарная денница, предвѣщающая имъ лучшую долю члѣнъ царковнаго и

гражданскаго быта. И въ самомъ дѣлѣ. пора, чтобъ румыны, послѣ многовѣковыхъ притѣсненій, заняли въ Трансильваніи нѣкоторое мѣсто. Они со славянами, когда то населявшими семиградскую землю, въ которой теперь только нѣкоторые ихъ слѣды находятся, ибо всѣхъ считается не болѣе 2598 душъ, составляютъ первобытный народъ этой провинціи. Всѣ прочіе народы суть пришельцы въ упомянутой землѣ, именно: секели считаются остатками полчищъ Аттилы, мадьяре прибыли въ нее въ 889 году, а саксонцы туда переведены были на поселеніе венгерскимъ королемъ Гейзою II, около 1140—1146 г. — Зная, что безъ народнаго просвѣщенія ни одинъ народъ не можетъ имѣть притязанія на преуспѣяніе въ народномъ благосостояніи, семиградскіе румыны для образованія своей литературы и развитія народнаго просвѣщенія, въ минувшемъ году, учредили академію наукъ подъ названіемъ: «Asociatiune transilvana penstru literatura romana si cultu aporuleci romanu.» — Въ настоящее время взоры австрійцевъ преимущественно обращены на Трансильванію. Всѣмъ любопытно узнать: отправитъ ли семиградскій сеймъ депутатовъ въ рейхсратъ? Многіе въ семъ сомнѣваются, такъ какъ мадьяры стараются употребить всѣ возможныя мѣры для воспрепятствованія успѣхамъ австрійской политики. Не мало затрудняетъ, въ этомъ отношеніи, намѣренія австрійскаго правительства, вопросъ доселѣ нерѣшенный о томъ: составляетъ ли Трансильванія составную часть Венгріи или Австріи? Мадьяры, основываясь на исторіи и законахъ, утверждаютъ, что Трансильванія есть достояніе короны св. Стефана, перваго короля Венгріи. По свидѣтельству исторіи, они говорятъ Тухутумъ, одинъ изъ семи мадарскихъ вождей, но избраніи Арпада въ начальствующаго вождя, былъ отправленъ для завоеванія провинцій, лежащихъ за лѣсомъ. Этотъ Тухутумъ, побѣдивъ вадашскаго военачальника Гелу, завоевалъ и Трансильванію и подчинилъ ее власти законныхъ государей Венгріи. При вышеприведенномъ первомъ королѣ Венгріи вождь Трансильваніи Дюла II покусился отлѣзнуться отъ власти венгерскихъ королей, но, не будучи въ состояніи преодолѣть силу оружія св. Стефана, попался въ плѣнъ и съ тѣмъ лишился власти надъ Семиградіемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ-то съ 1002 года по 1526 г. управляли Трансильванію подвѣдомственные венгерскимъ королямъ князья, которые, до прекращенія владѣ-

тельного арпадскаго дома, были избираемы изъ сего, а, по прекращеніи его, въ продолженіе періода вольнаго избранія королей венгерскихъ, были избираемы изъ знаменитыхъ дворянскихъ фамилій венгерскихъ съ усвоеніемъ имъ титула воеводъ. — По освобожденіи Венгрии изъ подъ власти турокъ, Трансильванія досталась австрійскимъ императорамъ, по замѣчанію мадьярскихъ правовѣдовъ, какъ наслѣдственнымъ владѣтелямъ провинцій, входящихъ въ составъ венгерскаго королевства. Они ссылаются, по этому вопросу, на грамоту императора Леопольда, спустя годъ по взятіи будинской крѣпости, именно въ 1687 г. выданную и помѣщенную въ сводѣ законовъ венгерскаго королевства. Въ ней сказано: »*supremi nostri regii muneris—dignoscimus, charissimam hanc Transylvaniae regionem, jam a seculis inclyto nostro Hungariae regno assertam, magis magisque velut animam complecti*«. Сверхъ сего содержатся въ упомянутомъ сводѣ законовъ выразительныя постановленія о томъ, что Трансильванія составляетъ составную часть Венгрии. Именно подъ 1692 г. во II статьѣ замѣчено: »*siquidem Transylvaniam veluti ad regni Hungariae sacram coronam pertinentam per suam Majestatem qua regem Hungariae possideat*«. Далѣе подъ 1744 годомъ въ 18 статьѣ сказано: *Publicis etiam constitutionibus regni inserendum resolvit Sacra Regia Majestas, quod Transylvaniam veluti ad regni Hungariae sacram coronam pertinentem tam eadem quam successores sui qua reges Hungariae possidebunt*«. На основаніи сихъ и затѣмъ послѣдовавшихъ законовъ, венгерцы всегда требовали соединенія Трансильваніи съ Венгріею, а особенно на сеймѣ, собранномъ въ 1790 г., на которомъ присутствовали также и депутаты Трансильваніи, всѣми силами домогались своихъ правъ, но австрійское правительство, имѣя въ виду раздробленіе государства на мелкія провинціи, подъ разными предлогами, не хотѣло въ этомъ отношеніи удовлетворить желаніямъ сейма венгерскаго, не смотря на то, что это же требованіе было помѣщено тоже и въ ряду королевскихъ предложеній, представленныхъ тому же сейму, происходившему въ 1790 и 1791 годахъ. Наконецъ, на угорскомъ сеймѣ, происходившемъ въ 1847/8 году было рѣшено соединеніе Трансильваніи съ Венгріею, вмѣстѣ же было и утверждено императоромъ Фердинандомъ. Тоже соединеніе было принято на семиградскомъ сеймѣ, происходившемъ въ Клаузенбургѣ въ 1848

году. Но такъ какъ австрійское правительство не признаетъ дѣйствительности законовъ упомянутаго 1848 года, то оно продолжаетъ распоряжаться въ Трансильваніи, какъ въ провинціи, вовсе независимой отъ Венгріи. Между тѣмъ защитники австрійской политики въ пользу мнѣнія своего, указываютъ на времена, въ которыхъ Трансильванія была независимою провинціею отъ Венгріи. Это именно было во время господства турокъ надъ Трансильваніей, когда на основаніи такъ называемаго вѣнскаго договора о заключеніи мира, состоявшагося въ 1606 и 1608 годахъ и въ силу обоюднаго договора, заключеннаго въ Токаѣ въ 1611 г. между семиградскимъ княземъ Габріелемъ Баторіемъ и Турзоемъ, уполномоченнымъ короля Венгріи, а равно и утвержденнаго на сеймѣ въ 1613 г. съ обѣихъ сторонъ, независимость Трансильваніи отъ Венгріи была признана торжественно и неприкосновенность верховной власти обоеихъ краевъ была объявлена всенародно. Этою властію преимущественно воспользовался семиградскій князь Габріель Бетленъ.—Разумѣется, что въ политикѣ не столько рѣшаютъ юридическіе доводы, сколько могущество, сила, а равно и выгоды верховной власти. Увидимъ на сколько прійметъ Трансильванія участіе въ содѣйствіи видамъ австрійскаго правительства? Оправдаетъ ли она ожиданія его? Что будетъ съ Венгріей? Будетъ ли созванъ венгерскій сеймъ? Вотъ животрепещущіе вопросы у насъ въ настоящую пору, насъ всѣхъ болѣе интересующіе.

Я. РАКОВСКІЙ.

ПѢТУХЪ, ОРЛЫ И ВОРОНЫ.

(БАСНЯ.)

Голландскимъ курицамъ и коршуну съ родни—
 Пѣтухъ задорливый, крикливый,
 Два раза ужъ бѣжалъ изъ западни,
 Куда онъ попадалъ за планъ свой горделивый:
 Старинныхъ пѣтуховъ династію прогнать,
 И самому ихъ тронъ въ курятникъ занять.
 Но въ третій разъ, онъ все употребилъ умѣнье
 И планъ—таки привелъ свой въ исполненье,—

Старинныхъ пѣтуховъ прогналъ,
 И надъ курятникомъ влацкой сталъ!—
 »Фактъ совершившійся« —ужь такъ и быть—признали,
 И всё его властителемъ назвали.—
 Теперь бы жить ему да поживать,
 Не трогать никого, и мирно *пановать*;
 Такъ вотъ же нѣтъ! Задорная натура
 Такъ—и влечетъ его къ разбою и войнѣ!
 Хоть и сказалъ онъ какъ-то сдура:
 »Курятникъ—это миръ«, —но и внутри и вѣѣ
 Вокругъ его вездѣ вражда кипѣла.
 Онъ взялъ за правило: сосѣдей всѣхъ мутить,
 Всѣхъ птицъ то ссорить, то мирить,
 Того не забывая впрочемъ дѣла,
 Чтобъ что—нибудь всегда къ себѣ пригородить.—
 Его завистливое око
 Увидѣло, что на горѣ высоко
 Устроено гнѣздо Орловъ:
 Вотъ—прототипъ всѣхъ вздорныхъ пѣтуховъ
 Затѣялъ и Орловъ тревожить;
 А чтобъ злокозвенность усилить и умножить,
 Онъ ирочихъ птицъ всѣхъ началъ подбуждать—
 Въ орлиное гнѣздо бросать
 Дипломатическими *камешками*:
 »Что, дескать, вы Орлы широкими крылами
 Ужъ слишкомъ много мѣста заняли,
 Такъ половину бы Воронамъ отдали
 Въ особое для нихъ владѣнье«....
 Вороны глупыя, узнавъ такое мнѣнье
 Распорядителя судебъ *Курей*,
 Въ безсильной ярости своей
 Съ Орлами въ бой вступили,
 Последнія свои всѣ силы истощили,
 И всѣ погибли наконецъ;
 А покровитель ихъ, защитникъ и отецъ,
 По-прежнему горланить кукареку!...
 Не слышано, не видано отъ вѣку,
 Чтобъ дунегубствовать другой такъ могъ, какъ онъ—
 (Сей истребитель племени Воронъ)

Не опасаясь наказанья...
 Но—наконецъ и онъ дождался воздаянья:
 Интригами, коварствомъ злымъ
 Онъ такъ ужъ надоѣлъ сосѣдямъ всеѣмъ своимъ,
 Что птицы наконецъ все на него напали,
 Ему все пѣрья оцципали,
 И красный гребень съ головы сорвали!
 Общипанный со всеѣхъ сторонъ,
 Едва дыша, лежалъ въ грязи на полѣ онъ,—
 И тамъ его свои ужъ *кури* заклевали.

И. К.

ХЛОПЫ.

Братцы! славный вѣкъ теперь насталъ!
 Слава Богу! Царь нашъ Православный
 Намъ теперь свободу даровалъ!
 Пойте Богу пѣсни благодарны!
 За Царя молитесь каждый часъ!
 Пусть Господь—Спаситель милостивый?
 И Его благословить за насъ
 И весь родъ Его Христолюбивый!—
 Наши прежние паны—ляхи
 Обращались съ нами, какъ съ скотами,
 А теперь—За все свои грѣхи
 »*Падамъ до ногъ*« и все они предъ нами!
 Бабы на веревкѣ ихъ ведутъ
 Въ городъ, въ Земскій Судъ, за ихъ измѣну;
 И едва однихъ пановъ сдадутъ,
 Какъ—смотри—другихъ ведутъ на смѣну.
 Вы насъ звали, «*Хлопами*«, паны;
 Сами же теперь пошли въ повстанье!
 Вѣрю, вы объѣлись бѣлены,
 Что у васъ такое бѣснованье....
 Мы хоть хлопы, но умнѣ васъ:
 Богу вѣру и Царю присягу

Будемъ мы хранить по смертный часъ,
 И «до ясу» не дадимъ мы тягу.
 Лучше хлопомъ, чѣмъ повстанцомъ быть;
 Не тлумитесь теперь надъ нами!
 Лучше въ лаптяхъ за сохой ходить,
 Чѣмъ такими быть, какъ вы, панами!—
 Не давали вы намъ и вздохнуть,
 Не внимали милосердья гласу:
 Ну, теперь же вамъ—счастливый путь
 Хоть въ сибирски степи, хоть до ясу!

И. К.

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОСЪ.

(Извѣстiя извлеченныя изъ русскихъ газетъ).

— „Journal de St. Pétersbourg„ 11-го мая:— „Мы взяли за длин-
 ный и тяжелый трудъ исчислять преступленiя революционной партii
 въ Польшѣ; но у насъ доставеть духа совершить его до конца,
 въ надеждѣ, что это будетъ содѣйствовать къ торжеству истины
 и правосудiя.

„11-го апрѣля, въ красненскомъ лѣсу (въ опочинскомъ уѣздѣ),
 инсургенты повѣсили крестьянъ: Ковальскаго, Каспера, Сурлика,
 Маларчика, Матвѣя Барзинскаго, Брильскаго, Холбуса и двухъ
 неизвѣстныхъ, за то, что они отказались принять участiе въ
 инсurreкционномъ движенiи.

„Въ тотъ же день кузнецъ Леопольдъ Рихардъ былъ повѣ-
 шенъ въ замойскомъ уѣздѣ, близъ помѣстья Велокалази.

„13-го апрѣля, въ блендзевскомъ лѣсу (млавскаго уѣзда)
 повѣшены управитель Иванъ Баутембахъ и одинъ неизвѣстный.

„Въ тотъ же день, въ деревнѣ Крже (варшавскаго уѣзда),
 шайка инсургентовъ повѣсила челоуѣка, котораго имя осталось
 неизвѣстнымъ.

„14-го апрѣля, другiе инсургенты плочкаго уѣзда, окруживъ
 въ деревнѣ Воли-Длужневски, домъ колониста Матвѣя Уманскаго-

вытащили его оттуда и изрѣзали косами въ куски. Потомъ увели жену этого несчастнаго въ лѣсъ и, подвергнувъ ее сперва гнусному насильству, повѣсили.

„15-го апрѣля, переходя чрезъ деревню Липу (оочинскаго уѣзда), инсургенты повѣсили крестьянъ Петра Новака и Михаила Новицкаго.

„16-го апрѣля, въ дальнѣйшемъ лѣсу, близъ города Сувалки, повѣшенъ отставной солдатъ Гредковскій.

„Въ тотъ же день, въ ломжинскомъ уѣздѣ, близъ деревни Гаць, найденъ повѣшеннымъ еврей Янкель Вержно.

„17-го апрѣля, шайка инсурентовъ, дѣйствуя отъ имени національнаго правительства, вторглась въ трактиръ деревни Ябощеши (сѣдлецкаго уѣзда), содержимый Іосифомъ Мищукомъ, и умертвила этого несчастнаго, какъ равно и жену его, за то, что они смѣли требовать платы за съѣденное и выпитое разными шайками, бродившими въ окрестностяхъ.

„Въ тотъ же день, шинкаръ Торанскій, въ деревнѣ Влаки (млавскаго уѣзда), умерщвленъ вмѣстѣ съ женою, за то, что они отказались давать инсургентамъ водку безденежно.

„18-го апрѣля, найденъ повѣшеннымъ въ валенчинскомъ лѣсу (ломжинскаго уѣзда) отставной солдатъ Станиславъ Лижевскій.

„Въ тотъ же день, близъ деревни Эссіанка (ленчицкаго уѣзда), повѣшенъ человекъ, котораго имя осталось неизвѣстнымъ.

„19-го апрѣля, въ пруснижскомъ уѣздѣ, близъ деревни Храстоно, найденъ трупъ неизвѣстнаго человека.

„Въ тотъ же день инсургенты похитили изъ мѣстечка Гловачева (радомскаго уѣзда), жену г. Калинскаго и, подвергнувъ ее самымъ ужаснымъ насильствамъ, умертвили.

„20-го апрѣля, уведень изъ колоніи Конті (варшавскаго уѣзда) и повѣшенъ на большой дорогѣ, земледѣлецъ Иванъ Рзиньжъ.

21-го апрѣля, въ росіенскомъ уѣздѣ, инсургенты захватили жену крестьянина Карабинова, близъ деревни Жагиной. Эта несчастная, беременная уже по восьмому мѣсяцу, была повѣшена и въ самую минуту смерти разрѣшилась отъ бремени. Инсургенты имѣли жестокость остави. въ висящимъ и младенца.

„Въ тотъ же день, въ ковенскомъ уѣздѣ, близъ деревни Вабтъ, повѣшены на одномъ и томъ же деревѣ крестьянинъ Баганскій и жена его. На груди обоихъ труповъ найдены дощечки съ надписью: „казнены по повелѣнiю національнаго правительства, съ запрещенiемъ, подъ смертною казнiю, хоронить ихъ“.

„22-го апрѣля, въ томъ же ковенскомъ уѣздѣ, повѣшены прусскiй подданный Вольгемютъ и г. Беккеръ.

„Въ тотъ же день, въ вилькомирскомъ уѣздѣ повѣшены гг. Афанасьевъ и Лебедевъ.

„Въ тотъ же день, въ бѣлостокскомъ уѣздѣ, близъ анионольскаго помѣстья, десять крестьянъ повѣшены, за то, что не хотѣли присоединиться къ инсургентамъ.

„Въ тотъ же день, въ городѣ Брансиѣ (бѣльскаго уѣзда) повѣшены: титулярный совѣтникъ Кургановичъ и отставной солдатъ Радзискiй.

„24-го апрѣля, въ могилевской губерши, городъ Горки близъ разграбленъ и сожженъ шайкою инсургентовъ. Пятьдесятъ домовъ были превращены въ пепелъ.

„Изъ всѣхъ послѣдне-полученныхъ извѣстiй оказывается, что въ послѣднiе девять дней апрѣля оффицiально подтвердились слѣдующiя злодѣяства:

„Инсургенты повѣсили въ разныхъ мѣстахъ радомской, августовской и люблинской губершiй—тридцать семь крестьянъ, одиннадцать отставныхъ солдатъ, трехъ евреевъ, четыре неизвѣстныхъ лица, одного эконома и пять женщинъ, изъ которыхъ одну съ ребенкомъ.

„Въ деревнѣ Ленна (опочинскаго уѣзда) два крестьянина были повѣшены, а четыре хижины со всѣмъ скотомъ сожжены.

„Сверхъ того, оказывается, изъ свѣдѣнiй, собранныхъ на мѣстѣ, что какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Литвѣ, инсургентскiя шайки дѣйствуютъ слѣдующимъ образомъ, въ силу предписанiй, которыми онѣ снабжены. Прихода въ деревни и мѣстечки, прежде всего, забираютъ общественныя кассы: потомъ ошмываютъ всѣхъ жителей и заставляютъ ихъ присягнуть въ вѣрности революцiи и отчаянной войнѣ противъ русскихъ. По обы-

кновенію, одинъ изъ ксендзовъ, сопровождающихъ шайку (а иногда ихъ по нѣсколькѣ) принимаетъ эту присягу передъ распятіемъ, между двумя *пистолетами*. Сопротивляющіеся предаются смерти. Потомъ объявляется отъ имени національнаго правительства, что всѣ люди, способные владѣть оружіемъ, должны слѣдовать за шайкою, и всѣ съѣстные припасы, деньги, оружіе, вино и одежда, какія есть въ деревнѣ, должны быть принесены на алтарь отечества.

„Грустно сказать, но фактъ положительный, что ксендзы, большею частію, сами исполняютъ, собственными руками, смертные приговоры надъ несчастными жертвами террористской партіи въ Польшѣ. Что же касается до русскихъ раненыхъ солдатъ, которые, по несчастію, попадаютъ въ плѣнъ, то ихъ всегда вѣшаютъ, а иногда и живыми хоронятъ, съ веревкою на шеѣ, какъ это было въ сраженіи при Стефанковичѣ“.¹⁾

—По поводу польскаго возстанія въ кievской губерніи. (*Перепечатано изъ 121 № С. П. Вѣд.*)—Слѣдя за проявленіями польскаго патриотизма, нельзя не подивиться той неистощимой изобрѣтательности и энергіи, съ какою дѣйствовала заграничная пропаганда, въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ возстанію. Ядовитыя клеветы, направленныя противъ всего русскаго, наводнили иностранную журналистику, съ одной стороны воспитывая въ полякахъ ненависть къ Россіи, а съ другой—возбуждая сочувствіе Европы родью мучениковъ. Подземная литература еще болѣе ожесточила умы поляковъ и привела ихъ въ такое раздраженіе, что начавши дѣло манифестаціями и заявленіями, они неминуемо должны были придти къ открытому мятежу. Революціонныя идеи, охватившія все польское населеніе—преимущественно обуяли умы пылкой молодежи. Можно сказать съ увѣренностію, что нѣтъ ни одного заведенія ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ западномъ краѣ, куда бы не проникли эти разрушительныя идеи: въ нихъ воспиталось цѣлое поколѣніе! Не только взрослые молодые люди—студенты, ученики высшихъ классовъ гимназій и кадетскихъ корпусовъ, посвящены во всѣ таин-

¹⁾ Мы помѣщаемъ извѣстія о богомерскихъ преступленіяхъ мятежниковъ только съ 11 апрѣля по 1-е мая, о прежнихъ помѣщено было въ 9-ой книгѣ, а о совер-

тва заграничної агитаціи, но даже дѣти, 11—14-ти-лѣтніе мальчишки, участвуя во всѣхъ манифестаціяхъ виѣстѣ съ старшими и слушая въ кругу семейства разные толки о политикѣ, дѣлались незамѣтно участниками возстанія ¹⁾).

Религіозный фанатизмъ ксендзовъ, достойныхъ преемниковъ памятныхъ для Польши іезуитовъ, слившись съ фанатизмомъ политическимъ, воспроизвелъ средневѣковой типъ фанатиковъ-энтузіастовъ, готовыхъ на всякія жертвы. Скромная роль проповѣдника чаще и чаще начала смѣняться ролью агитатора народныхъ массъ. Проповѣдь перешла въ прокламацію. И едва ли есть другой народъ въ мірѣ, у котораго бы патріотизмъ доведенъ былъ до такой ужасающей силы. Дитя уже съ молокомъ матери всасываетъ ненависть къ русскимъ. Правительство наше разными мѣрами, то строгими, то учтивыми, старалось склонить поляковъ на свою сторону — и однаково недостигало своей цѣли: строгость вызывала противодѣйствіе и питала затаенную месть, мѣры кроткія — порождали въ полякахъ увѣренность въ безсиліи правительства сладить съ ними.

Когда заграничные агитаторы сочли польское общество достаточно уже наэлектризованнымъ, начался цѣлый рядъ манифестацій, съ пѣніемъ патріотическихъ гимновъ, уличными скандалами, трауромъ, процессіями и т. п. И вотъ отъ Балтійскаго моря до Дніпра, отъ границъ Пруссіи почти до Смоленска заволновалось все польское народонаселеніе. Цѣль всѣхъ этихъ демонстрацій — заявить передъ Европой свое тяготѣніе къ Царству Польскому. На сколько они достигали предположенной цѣли — видно изъ того сочувствія, которое оказываетъ западъ дѣлу польскаго возстанія въ настоящее время.

Наши украинскіе поляки, частію перевертни, частію выходяцы изъ Познани, Галиціи и Царства Польскаго, взгорѣли тѣмъ сильнѣйшею ревностію, что ихъ существованіе въ здѣшнемъ краѣ сдѣлалось абсурдомъ. Послѣ обнародованія высочайшаго мани-

шенныхъ послѣ 1 мая, несравненно многочисленныхъ чѣмъ прежде, откладыаемъ де будущей книжки.

¹⁾ Зачѣмъ вы путаете дѣтей въ ваше дѣло? спросили мы одного студента, подговаривавшаго маленькихъ гимназистовъ участвовать въ пѣніи гимновъ. — Объ этомъ скажетъ исторія! отвѣчалъ онъ торжественно.

феста, разнице управляющіе, *жонцы*, экономы и дозорцы почувствовали себя лишними среди народа. *Ugwało się, panie dobrodzieju, nam wszystkim!* Слышали мы не раз жалобы из устъ здѣшних пановъ. Съ предоставленіемъ автономіи и самоуправленія народными сходами, или радами, ихъ присутствіе дѣлалось для края бесполезнымъ. Туленство „бурковой“ и „повозовой“ шляхты стало слишкомъ замѣтно выдаваться среди густыхъ массъ производительнаго сельскаго населенія. 19 февраля 1861 года любящія до страсти наряжаться польки надѣли трауръ.... Всѣмъ приходилось плохо: нужно было или работать самимъ и слиться съ народомъ, или же попытаться въ послѣдній разъ воротить прошлое. И вотъ они положила сдѣлать послѣднюю, отчаянную попытку, долженствовавшую рѣшить вопросъ: быть или не быть шляхетскому преобладанію на Украинѣ? Они возстали.

Ослѣпленіе ихъ при этомъ было полное. Помѣшанный ланманчскій рыцарь имѣлъ болѣе основанія сразиться съ вѣтрянными мельницами, воображая ихъ заколдованными великанами, чѣмъ эти безстрашные рыцари, идущіе съ десятками горячихъ головъ на миллионы русскаго населенія.

Но они, говорятъ, рассчитывали на крестьянъ.

По какому праву? Чѣмъ заслужили вы, вельможные паны, довѣріе народа? Не панщиной ли со всѣми ея невольническими атрибутами? Вы обѣщаете ему золотыя горы въ вашихъ „золотыхъ грамотахъ“. Но можетъ ли народъ повѣрить вашимъ обѣщаніямъ? Какъ ему знать будущее? О немъ только и можно судить ему по прошедшему, — а прошедшее здѣшняго края, по милости вашей, было ужасно!

Минувшее какъ тяжкое сновидѣніе, крѣпачество свое, нашъ крестьянинъ сравниваетъ съ настоящимъ своимъ положеніемъ, которымъ онъ обязанъ Царю-Освободителю: онъ подвелъ итогъ ѣдственной жизни крестьянина, и крестьянинъ останется ему за то вѣренъ до гроба.

Прежде нежели сочинять свои „золотыя грамоты“, затрачивать деньги на ихъ напечатаніе, позабегались ли вы, господа поляки, о томъ, чтобы научить своихъ крестьянъ грамотѣ? Въ

огромныхъ имѣніяхъ здѣшнихъ магнатовъ была ли до 1861 г. ¹⁾ хоть одна школа? На дворню, псарню и конюшни у иного издерживались десятки тысячъ, а на школы ни гроша!

Чтожь вы упрекаете народъ въ жестокосердіи и безчеловѣчныхъ поступкахъ въ отношеніи къ лѣснымъ бродягамъ повстанцамъ! Кто довель его до такого состоянія? Позаботились ли вы о томъ, чтобы сколько нибудь очеловѣчить эту массу?

За чѣмъ вы затронули за живое ее народное чувство? Народъ, благодаря вашей цивилизаціи, неразвѣтъ, грубъ, невѣжественъ. Но, оставаясь цѣлѣя столѣтія дикаремъ, онъ не утратилъ присущаго всякому народу самосознанія: онъ инстинктивно понялъ всю глубину оскорбленія, которое вы нанесли ему вашими притязаніями на его родной край, на его Украину, съ ея славными курганами, Киевомъ и стародавнимъ Днѣпромъ. Онъ сразу почувствовалъ, что около него что-то не ладно, что-то не такъ... и едва только понялъ онъ въ чемъ дѣло—народная Немезида задавила возстаніе въ одни сутки.

Вы сами разбудили этого спящаго льва, который съ такою яростію бросился на дерзкихъ нарушителей его спокойствія.

Кровь вашихъ собратій—да падеть на голову вашихъ исеусителей!

Судя по настроенію современнаго намъ польскаго общества, нельзя съ увѣренностію сказать, чтобы патріоты наши, потерпѣвъ такую громадную неудачу, совершенно упали духомъ. Духъ польскаго патріотизма жувучъ—съ нимъ не такъ-то легко сладить. Ксендзы не замедлятъ призвать на помощь свой католическій фанатизмъ, освятить и ознаменовать грустныя событія религиозными процессіями, конанизировать павшихъ подъ страшными крестьянскими косами молодыхъ безумцевъ; всегда готовый къ услугамъ публицистъ, на основаніи свѣжихъ фактовъ (разукрасивъ ихъ, по обыновенію, разными вымыслами), сочинить доносъ Европѣ, и роль мучениковъ, можетъ усилить притязанія запада на отдачу Польщѣ коренныхъ русскихъ провинцій. А потому трудно предполо-

¹⁾ Первые школы заведены въ кievской губерніи духовенствомъ, которое до 1861 года постоянно встрѣчало сопротивленіе въ этомъ дѣлѣ съ стороны землевладѣльцевъ.

жить, чтобы замеслы здѣшнихъ поляковъ на обладаніе Украйной коцчилися уже совершенно.

Jeazsze nie wszystko stracono! воскликнула одна черная женщина, при видѣ плѣнныхъ, взятыхъ подъ Таращю.

Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ уже соглашаются на уступку кievской губерніи; но Волыни и Подоли ни за что не хотятъ отдать. А о Литвѣ нечего и говорить.

Такой страшный взглядъ на наши чисто русскія провинціи главнымъ образомъ происходитъ отъ невѣжества туземной шляхты, незнакомой даже съ азбукой исторіи и этнографіи западнаго края. Пользуясь этимъ, всендѣзъ крутятъ массами какъ имъ угодно: въ мутной водѣ, какъ извѣстно, хорошо ловится рыба.

Пораженіе шакъ въ кievской губерніи на всѣхъ пунктахъ, совершившееся почти въ одинъ день, разкрыло полякамъ глаза. Крестьянскія косы стали для нихъ страшнѣе солдатскихъ штыковъ: онѣ заставляютъ блѣднѣть самыхъ отважныхъ патриотовъ. Произвести новое возстаніе для поляковъ не осталось никакой возможности. Они замѣтно приуныли. Несчастіе многихъ семействъ, быть можетъ, заставило нѣкоторыхъ пожалѣть о случившемся, даже проклинать свой революціонный комитетъ, который, не справившись съ дѣйствительностію, своими деспотическими декретами подвинулъ ихъ на такое рискованное дѣло. Отдавъ почти половину своего имущества на дѣло революціи, выславъ на явную гибель лучшей цвѣтъ своей молодежи и потерпѣвъ полнѣйшую неудачу, наши поляки, повидимому, усомнились въ непогрѣшимости распоряженій грознаго комитета, извергающаго неисчислимыя бѣдствія на ихъ легкомысленныя головы. Нѣкоторые, быть можетъ, и совсѣмъ прозрѣли.: Довольно жертвъ!

Дай Богъ, чтобы эта катастрофа была послѣднею, чтобы навсегда избавила нашу Украйну отъ прилива польскихъ выходцевъ, этого чуждаго растенія, заглушавшаго собой физическій и нравственный ростъ народной жизни! Дай Богъ, чтобы непронизительныя силы этого богатаго отъ природы края—эта бурковая шляхта и эти всемірные граждане — евреи—обратили свою дѣятельность въ пользу пріютившаго ихъ у себя народа, сдѣлавшись ~~идеальными~~ сынами своего новаго отечества; не счидали бы на-

шего богатаго края съ миллионами православнаго населенія подметкой Посполитой рѣчи, не смотрѣли бы на наше земледѣльческое сословіе какъ на племя, обиженное Богомъ, неспособное къ свободѣ, умственному образованію, общечеловѣческому развитію... Забудьте, панове, оскорбительное для человѣчества ученіе отцовъ іезуитовъ и ваши незаконные замыслы! Нашъ народъ не запомнитъ: онъ скоро оцѣнитъ вашъ честный трудъ, вашу полезную дѣятельность и забудетъ тѣ безчисленныя неправды, которыми вы запятнали себя, въ теченіе долгаго господства въ этомъ краѣ вашихъ шляхетскихъ вольностей! (С. П. В.) *Украинецъ.*

Бѣлая Церковь.

16-го мая 1863 г.

—Въ Русскомъ Инвалидѣ читаемъ:— „Извѣстно, какую роль приняло католическое духовенство въ нынѣшнемъ польскомъ возстаніи. Забывая значеніе христіанской церкви и духовенства, значеніе, состоящее исключительно въ мірѣ духовномъ, въ заботѣ о спасеніи души, въ отдѣленіи отъ себя всего мірскаго, тѣмъ болѣе отъ крови и войны,—оно разжигаетъ страсти, становится съ оружіемъ въ рукахъ во главѣ возстанія. На ксендзовъ главнымъ образомъ падетъ пролитая кровь,—они, пользуясь своимъ вліяніемъ, обратили его на служеніе убійству; они стремятся придать возстанію религіозный характеръ, т. е. сдѣлать борьбу самой ужасной и непримиримой.

„Но вотъ раздается голосъ нашего духовенства. Рѣчь владимірскаго епископа, произнесенная войскамъ передъ отправленіемъ въ западныя губерніи, дышетъ истинно христіанскими чувствами. Нѣтъ ни одного слова гнѣва или мщенія, даже законнаго,—только одно чувство милосердія, даже къ ожесточенному врагу.

„21-го апрѣля, епископъ владимірскій, суздальскій напутствуя молебномъ съ водосвятиемъ одну изъ партій безсрочно-отпущенныхъ, отпрадавшихся изъ Владиміра, въ рѣчи, при этомъ произнесенной, между прочимъ сказалъ:

„Если случится вамъ вступить въ сраженіе съ неприятеlemъ, употребляйте все свое мужество, все свое искусство, чтобы пора-

зять его. Но если непріятель падеть раненый, если, положивъ оружіе, будетъ просить у васъ пощады или попадется въ плѣнь, то вы не только не мстите ему, не высказываете своей непріязненности, но даже старайтесь по возможности поддерживать упавшій его духъ братскимъ участіемъ въ горькомъ его положеніи, помогайте ему, чѣмъ можно, и успокойте его. Помните, что врагъ до тѣхъ только поръ остается врагомъ пока онъ съ оружіемъ, а когда онъ лишился оружія, тогда онъ дѣлается уже вашимъ собратомъ, достойнымъ вашего искренняго сочувствія“.

„Вотъ простыя и полныя истинно христіанскіхъ чувствъ слова преосвященнаго Іустина. Пишутъ, что солдаты плакали отъ этихъ словъ—и мы вѣримъ этому. Въ послѣднее время солдаты, приведенные въ негодованіе жестокостями повстанцевъ, которые вѣшаютъ нашихъ плѣнныхъ и русскихъ крестьянъ, иногда прибѣгали къ репрессалиямъ и не брали плѣнныхъ. Вотъ къ чему относятся слова владимірскаго епископа, и, конечно, не пройдутъ безслѣдно“.

—Отрывокъ изъ помѣщенной въ 19 № „Дня“ статьи г. Самарина, „какъ относится къ намъ римская церковь?—....Польша волнуется. Въ костелахъ распѣваютъ что-то непохожее ни на ектеніи, ни на молебны. Дамы, по чьей-то командѣ, облачаются въ трауръ. Въ городахъ слышатся дерзкія рѣчи и встрѣчаются дерзкіе взгляды. Нація, о которой еще недавно одинъ изъ ея поклонниковъ чекстати печатно возвѣстилъ, что она дастъ тысячи мучениковъ и ни одного убійцу, эта нація спѣшитъ уличить его во лжи и въ какихъ-нибудь три мѣсяца выставляетъ изъ своихъ рядовъ столько убійцъ и отравителей, что на долю ея хватитъ и за прошедшее и на будущее. Въ глазахъ и съ поущенія той же націи, величающейся мягкостью своихъ нравовъ и рыцарскимъ своимъ настроеніемъ, на улицахъ оскорбляютъ женщинъ, носящихъ русское имя, рѣжутъ спящихъ солдатъ, а отбивающихся сжигаютъ въ наглухо запертыхъ сараяхъ. Давно ужъ міръ не видалъ ничего подобнаго.

Бѣдная нація! Не тогда ты кончилась, когда израненный

свалился съ лошади и взять былъ въ плѣнь одинъ изъ лучшихъ твоихъ сыповъ; ты теперь кончаешься и не отъ чужой, а отъ своей руки; чужія руки могли тебя изрубить, но ты одна могла зашатнать себя....

Посмотримъ однако, что дѣлаетъ духовенство. Оно на виду. Изъ густаго лѣса пробирается въ деревню вооруженная шайка, или (опять таки говоря новѣйшимъ русскимъ языкомъ) *банда мисуринтовъ*. Впереди всѣхъ ѣдетъ ксендзь. Не болѣе какъ съ часъ тому назадъ, онъ можетъ быть приносилъ на алтарь безкровную жертву. Въ одной его рукѣ остался крестъ, а въ другой—чтобъ вы думали? Ужъ не Петровъ ли мечъ, не символъ ли духовной власти? Нѣтъ, этотъ мѣчь, дававшій нѣкогда размахи на всю вселенную, давно ужъ выпалъ изъ одряхлѣвшей руки. Онъ сданъ въ арсеналъ и вмѣсто меча въ рукѣ служителя латинской церкви шестиствольный револьверъ. Гдѣ не беретъ слово, тамъ возьметъ пуля и пробьетъ насквозь неподдающійся увѣщанію черень будь онъ мужеской или женскій. Предъ судомъ церкви вѣдь всѣ равны.

Но зачѣмъ же скажутъ намъ, обобщать обвиненіе и сваливать на отвѣтственность церкви преступленіе нѣсколькихъ изверговъ? Дѣйствительно, не всѣ, далеко не всѣ,—желали бы мы убѣдиться, что лишь немногіе въ нихъ причастны; но дѣло въ томъ, что участіе бываетъ различно. Вы приберегаете названіе убійцы для того, кто спустилъ курокъ, а какъ вы назовете того, кто разрѣшилъ убійство, того, кто попустилъ его, наконецъ того, кто отворачиваетъ глаза отъ убійства и притворяется, что не видитъ его?

Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлаютъ лучшіе люди? что дѣлаетъ высшее духовенство и какъ относится оно къ дѣйствіямъ своихъ подначальныхъ? Вотъ что желали бы мы узнать, но къ удивленію—объ этомъ-то мы ничего и не слышимъ. Никто однако не обвинить латинскаго духовенства въ недостатокъ чуткости и не заподозрить его организациі въ отсутствіи дисциплины. Мы знаемъ, что на всякое событіе, даже на мелочное движеніе, въ чемъ-либо его задѣвающее, оно немедленно отзывается ясно и внятно. Знаемъ, что слово его передается быстро, сверху до низу, по всѣмъ

ступенямъ іерархіи и слово это раздаётся не даромъ, а исполняется въ точности. Чтожъ значить въ настоящемъ случаѣ это укорное молчаніе? Вѣдь кажется есть въ Варшавѣ архіепископъ и мѣстный представитель латинства. Недавно еще, мы слышали, онъ занималъ совѣтъ какими-то мѣрами объ огражденіи самостоятельности и свободы лицъ. Сказалъ ли онъ хоть слово о томъ, что обращать богослуженіе въ орудіе для возбужденія политической страсти значить оскорблять и позорить святиню? Напомнилъ ли онъ, что своды церквей должны оглашаться словами любви и мира, а не рневанными памфлетами и дикимъ призывомъ къ насилію? Подумалъ ли онъ о томъ, чтобъ оградить хоть жизнь своей паствы отъ необузданнаго рвенія подвластныхъ ему пастырей? Неужели онъ ничего не видитъ и не замѣчаетъ? Или, въ его глазахъ все, что творять теперь въ Польшѣ его разгулявшіеся ксендзы, не болѣе какъ невинныя шалости *ad majorem gloriam Dei et sanctae Apostolicae saedis*?

Но поднимитесь выше. Что дѣлаетъ глава латинства? Осажденный своими подданными въ стѣнахъ своей столицы, изъ-за тройной ограды французскихъ штыковъ, онъ перемигивается издали съ какими-то темными людьми тоже по своему, не хуже польскихъ ксендзовъ, служащими латинству въ лѣсахъ Неаполитанскаго королевства; и въ тоже время, со вздохомъ обращая свой взоръ на сѣверъ, онъ умольно просить, чтобъ заступились добрые люди *за унетенную* въ предѣлахъ росіи римскую церковь...

И такъ, отношеніе выяснилось. Настоящее бросило свѣтъ на прошедшее; теперь видитъ всякій, чего мы можемъ ожидать отъ латинства. Пусть же оно высказывается; мы будемъ прислушиваться и мотать себѣ на усъ.

Письмо б. директора клеванской гимназіи М. Г. Кулжинскаго варшавскому р. католическому архіепископу Феликсу Фелинскому, отъ 27 марта нынѣшняго года, сообщенное въ редакцію Вѣстника при нижеслѣдующей замѣткѣ Г. Кулжинскаго.

Надъ Польшею теперь совершается судъ Божій. Она сама себя добываетъ, чтобы, погибавши самоубійственною смертию,

никогда уже не состоятъ въ числѣ прочихъ народовъ и царствъ. Цвѣтъ ея юности гибъ и гибнетъ въ безумномъ возстаніи противъ законнаго правительства; нравственныя и физическія силы ея истощаются съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе; денежные капиталы ея оскудѣли до всеобщаго банкротства всей націи. Но что всего хуже для Польши, такъ это—тотъ несомнѣнный признакъ близкой ея—нравственной и духовной—смерти, что польское духовенство само стало во главѣ самоубійственныхъ ея дѣйствій. Ксендзы польскіе (страшно сказать!) свои руки, освященные для приношенія безкровной жертвы, обагрываютъ теперь кровію своихъ ближнихъ, становятся въ ряды митезниковъ, *собственноручно убиваютъ людей*, даже беззащитныхъ женщинъ, и, о мерзость запустенія и богохульства, — даже осмѣливаются, съ крестомъ въ рукахъ, сами идти и другихъ вести на убійство и на поруганіе своей вѣрноподданнической присяги!.. И по челоуѣчеству, и по единоплеменности, и по христіанству, жалко намъ русскимъ видѣть, какъ несчастная Польша сама въ какомъ-то странномъ головокруженіи не видитъ своей гибели, добровольно стремится къ своему полному физическому, нравственному и политическому уничтоженію... Именно въ такомъ духѣ братски—христіанскаго сожалѣнія было написано и послано, 27-го марта нынѣшняго (1863) года слѣдующее

»Письмо къ варшавскому р. католическому архіепископу Феликсу Фелинскому«:

Ваше высокопреосвященство! »Когда вы были ученикомъ клеванской гимназ.и, тогда я былъ тамъ директоромъ. — Я очень хорошо помню васъ; вѣроятно, и вы помните вашего старика директора, а равно можете припомнить и тотъ общій всѣхъ клеванскихъ гимназистовъ отзывъ обо мнѣ: *»хоть москаль, але добрый чловѣкъ.«*—Вы, тогдашніе клеванскіе гимназисты любили меня, и я искренно любилъ всѣхъ васъ, не различая васъ по національностямъ«.

»Не можетъ быть, чтобы вы, проживши столько лѣтъ въ Россіи, не были доселѣ искренно убѣждены, что и обо всемъ русскомъ правительствѣ честные поляки должны думать и го-

ворить такъ же: *»хочь москале, але добре людзіе.«* Я столько увѣренъ въ вашемъ высококомъ просвѣщеніи и въ вашемъ здравомысліи, что, не опасаясь компрометировать ни васъ, ни себя, рѣшаюсь теперь писать къ вамъ именно для того, чтобы, по праву бывшего вашего директора, обратить вниманіе вашего высокопреосвященства на одну, самую существенную и святѣйшую обязанность вашего архипастырскаго сана въ нынѣшнее революціонное время».

»Какъ ни глугь заграничныя газеты въ пользу поляковъ, о нынѣшней затѣянной ими революціи,—но неумолимая исторія скажетъ въ свое время горькую для всего христіанства, а для васъ лично еще горчайшую истину, что всю настоящую рѣзню, всѣ душегубства и все кровопролитіе въ Польшѣ, *во время архіепископства Фелинскаго*, возбуждали и возбуждаютъ, поддерживаютъ и благословляютъ польскіе ксендзы, изъ которыхъ весьма многіе сами обагрили свои руки кровью своихъ братій, а многіе съ оружіемъ въ рукахъ взяты въ плѣнъ русскими».

»Подумайте, владыко святой, о томъ, что всѣ эти ксендзы принадлежатъ къ польской р. католической церкви, предстоятелемъ которой состоите вы въ Варшавѣ! Подумайте о страшной отвѣтственности вашей за нихъ предъ нашимъ Спасителемъ, пролившимъ за насъ свою кровь на крестѣ!»

»Что же мнѣ дѣлать», можетъ быть, скажете вы. А вотъ что: какъ христіанинъ, какъ честный человѣкъ и какъ вашъ бывший директоръ, учившій васъ всему честному и доброму, умоляю васъ: остановите и прекратите нынѣшнюю польскую революцію! Это—ваша святая обязанность, ваша единственная миссія. Вы *можете*, слѣдовательно—вы *должны* это сдѣлать. — Вы можете сдѣлать это слѣдующимъ образомъ: 1—е) сдѣлайте торжественное отлученіе отъ церкви всѣхъ ксендзовъ, пошедшихъ въ *рухавку*, т. е. объявите имъ не только запрещеніе священнодѣйствовать (*interdictionem sacrogrum*), но даже совершенное исключеніе ихъ изъ клира (*plenam excommunicationem e clero ecclesiastico*). — Вы — архіерей Христовъ, блюститель чистоты церкви Его: слѣдовательно вы должны выбросить эту нечистоту изъ Его Церкви.—Не надобно обманывать Бога и людей, будто теперь ксендзы сопутствуютъ партіямъ повстанцовъ для того, чтобъ исправлять христіанскія требы при раненныхъ и умира-

ющихъ. Нѣтъ! мятежники, и вообще никакіе разбойники, никогда не приглашаютъ священниковъ въ свои шайки,—и польскіе ксендзы теперь не исповѣдью занимаются въ партіяхъ повстанцевъ, но—страшно сказать—*сами умерщвляютъ людей*».

»2-е) Напишите, напечатайте, и прикажите читать по всѣмъ костеламъ ваше папское посланіе ко всѣмъ католикамъ царства польскаго съ увѣщаніемъ ихъ не нарушать вѣрноподданнической присяги своему Царю—Всероссійскому Императору, и угрожайте всѣмъ нарушителямъ этой присяги и всѣмъ вообще революціонерамъ страшнымъ судомъ Божиимъ—карою на землѣ и погибелью на небѣ. Вѣдь вы, по вашей христіанской совѣсти, не смѣли и не смѣете разрѣшать ихъ отъ этой присяги: слѣдовательно вы, какъ пастырь, непременно должны требовать, чтобы они не нарушали ее, хотя бы даже за это бунтовщики угрожали вамъ мученическою смертью».

»И—подумайте, какая слава ожидаетъ васъ, если бы вы умиротворили несчастную Польшу: *блаженны миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся*».

»Съ достоудобнымъ почтеніемъ къ вамъ испрашиваю вашего благословенія, и имѣю честь быть

вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Иванъ Кулжинскій,

бывшій директоръ Клеванской гимназіи».

На это письмо высокопреосвященнѣйшій Феликсъ Фелинскій доселѣ ничего не отвѣчалъ своему бывшему директору. — Зная его христіанскую доброту и высокое просвѣщеніе, я не могу допустить, чтобы его высокопреосвященство опасался компрометировать себя перепискою съ своимъ бывшимъ директоромъ. Впрочемъ, если бы, по какимъ либо уваженіямъ, онъ и не почелъ нужнымъ отвѣчать письменно своему бывшему директору, то безъ всякаго сомнѣнія давно отвѣчалъ бы самымъ дѣломъ, т. е. сдѣлалъ бы просимыя въ этомъ письмѣ распоряженія (самыя законныя и справедливыя); чтобы удержать свою паству и своихъ священниковъ отъ бунта и убійства. Но какъ о такихъ его распоряженіяхъ до селѣ ничего неизвѣстно изъ газетъ,—то надобно предполагать, что это письмо не дошло до рукъ его высокопре-

освященства, но гдѣ-нибудь валяется въ лѣсу на столбовой дорогѣ—тамъ гдѣ польскіе мятежники разбили почту, вѣзшую съ корреспонденціей, — какой разбой нѣсколько разъ случался во время нынѣшняго бунта. Допустивши эту, болѣе нежели вѣроятную, случайность, бывшій директоръ клеванской гимназіи рѣшился довести это письмо до свѣдѣнія его высокопреосвященства путемъ печати, чрезъ Вѣстникъ Юго-западной и Западной Россіи. ¹⁾

—Видно.—Въ то время, когда благотѣлныя преобразованія начатыя Правительствомъ въ виду развитія благосостоянія края слѣдуютъ одиѣ за другими, враги общественнаго порядка, питая несбыточные замыслы, подняли оружіе противъ своего Годаря и насильно вербуютъ въ свои шайки мирныхъ жителей, угрожая имъ смертію за сопротивленіе. Много злодѣйствъ уже совершено ими въ мѣстечкахъ, въ деревняхъ и въ лѣсахъ надъ лицами, преданными Правительству и исполнившими свой долгъ,—и къ величайшему прискорбію истинныхъ друзей человѣчества, среди зачинщиковъ возстанія нашлись и служители алтаря. Забывъ священное свое призваніе, присягу на вѣрноподанничество и святую свою обязанность содѣйствовать правительству къ водворенію порядка и спокойствія въ краѣ, они, не со словами мира и любви обращались къ своимъ прихожанамъ, но, проповѣдывая ненависть къ Правительству, ложью и клеветою разжигая въ своей груди страсти, не только благословляли ее на убійства, но сами, съ оружіемъ въ рукахъ, являлись во главѣ мятежническихъ шайкъ. До сей поры Правительство надѣлалось мѣрами кротости и милосердіемъ остановить преступныя ихъ дѣйствія, — но снисхождение усугуб-

¹⁾ Не даромъ нашъ извѣстный своимъ патриотизмомъ литераторъ г. Самаринъ, въ вышеприведенномъ отрывкѣ его статьи обнаружилъ свое недоумѣніе о томъ странномъ и непонятномъ случаѣ, что вѣдь есть же теперь въ Варшавѣ архіепископъ католическій, который—неизвѣстно почему—не удерживаетъ свою духовную паству и тѣмъ болѣе своихъ ксендзовъ отъ нарушенія вѣрноподаннической присяги своему законному Государю-Царю и отъ братоубійства. Все это непонятно, неизяснимо, достойно сожалѣнія и даже слезъ...

Редакторъ.

ляло только их дерзость и противузаконные замыслы, увеличивая число жертвъ, увлекаемых на путь гибели. Мѣра терпѣнія преисполнена; Правительство, обязанное ограждать жизнь и покушения на собственность мирныхъ и долгу своему вѣрныхъ гражданъ, вынуждено прибѣгнуть къ законной строгости. Одинъ изъ сихъ зачинщиковъ возстанія, викарный ксендзь желудскаго костела, лидскаго уѣзда, *Станиславъ Ишора*, признанный виновнымъ въ чтеніи въ костелѣ, возмутительнаго манифеста и подговорѣ крестьянъ къ возстанію, разстрѣлянъ въ Вильнѣ, 22 мая въ 9 часовъ утра, при сборѣ войска и огромномъ стеченіи народа. О приговорѣ военнаго суда, утвержденномъ надъ ксендзомъ Ишорою, съ 7-ми часовъ утра объявлено было на площадяхъ и базарахъ при барабанномъ боѣ; стеченію народа способствовалъ торговый день и ярмарка, открытая въ настоящее время въ Вильнѣ. Приговоръ исполненъ былъ на базарной площади въ предмѣстіи Лукиши.

— Ксендзь вѣнюрскаго костела, лидскаго уѣзда, Раймундъ *Земацкій* и дворянинъ того же уѣзда Альбертъ *Ласковичъ*, преданные военному суду по полевымъ уголовнымъ законамъ и найденные онымъ виновными: первый въ чтеніи народу, въ костелѣ, польскаго манифеста возмутительнаго содержания, съ цѣлью провозвести возстаніе между крестьянами, а послѣдній въ содѣйствіи мятежу и въ возбужденіи къ низпроверженію правительственной власти, — приговорены тѣмъ судамъ въ смертной казни *разстрѣляніемъ*, каковая совершена надъ ними въ Вильнѣ, 24-го сего мая, въ 11 часовъ утра, на торговой площади.

— Дворянинъ Лидскаго уѣзда, виленской губерніи, Болеславъ *Колышко*, по произведенному надъ нимъ, по полевымъ уголовнымъ законамъ, военному суду, оказался виновнымъ въ принятіи начальствованія надъ вооруженною мятежническою шайкою и въ дѣйствіяхъ съ нею противъ войскъ; сверхъ того онъ изобличенъ въ разграбленіи сельскихъ правленій, захватѣ общественныхъ денегъ и повѣшеніи должностныхъ лицъ земской полиціи. За преступленія эти Колышко, согласно утвержденаго приговора суда, под-

вергнуть смертной казни — *повышеніемъ*, 28 числа сего мѣсяца, въ 10-ть часовъ утра, въ Вильнѣ, на торговой площади.

(Вилевс. Вѣст. № № 55, 56).

— Обь отношеніи евреевъ къ полякамъ въ Лпत्वѣ, корреспондентъ *Спб. Вѣд.* пишетъ между прочимъ: Отъ искренняго сочувствія поляку еврея удерживаетъ что-то, въ чемъ онъ самъ не можетъ отдать себѣ яснаго отчета. Литовскій еврей вообще поляковъ не долюбиваетъ, почему? За что?—онъ вамъ не объяснить. Онъ вамъ устронть съ полякомъ всевозможныя дѣла (*Geschäfte*), но за предѣлами коммерческаго круга онъ ему совершенно чужой, чуть-ли не врагъ; не принимаетъ никакого участія ни въ его радостяхъ, ни въ его печали. Чего-чего въ послѣднее время не перепробовали поляки, чтобы пріобрѣсть себѣ симпатію литовскихъ евреевъ: толковали имъ о братствѣ, равенствѣ, произвели ихъ даже изъ *жидовъ* въ почтенное званіе поляковъ *Możeszowego wuzpania*. Упорные сыны Израиля все-таки остались неизмѣнными въ своихъ чувствахъ къ окружающему ихъ народу, въ которомъ они, должно быть, инстинктивно чуютъ своего недоброжелателя и отъ котораго нужно держаться подальше. Мы тысячу разъ слышали отъ здѣшнихъ евреевъ, что „съ русскими имъ гораздо легче ужиться, потому что русскій вообще человекъ прямой, не *политикуеть*. Теперь поляки ласкаютъ насъ, ухаживаютъ за нами, потому что нуждаются; но не дай Богъ, если они *будуть на конь*, тогда... Мы ихъ натуру знаемъ, не проведутъ насъ, не первый годъ живемъ съ ними..“ (Спб. Вѣд.)

— **Мѣстные извѣстія.** Кіевъ 12 іюня.—День 8-го іюня, увѣнчался тѣмъ весьма важнымъ событіемъ, которое на долго останется въ памяти кіевлянъ. Въ этотъ день, кіевскій уѣздный предводитель дворянства В. И. Бутовичъ, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, пригласилъ въ городской, контрактный домъ на Подолаѣ, всѣхъ домовладѣльцевъ Кіева, куда часовъ около 11 стеклось до 1000 человекъ. Здѣсь предводитель дворянства объявилъ всѣмъ

присутствующимъ, объ утвержденіи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, кіевскаго устава взаимнаго страхованія недвижимыхъ имуществъ. Учрежденная по этому предмету коммисія объяснила о предпріятіи дальнѣйшаго распоряженія согласно устава, о чемъ и составленъ приговоръ, который по всѣмъ частямъ города общество приступило подписывать. Пользуясь этимъ собраніемъ, всѣ домовладѣльцы единогласно изъявили желаніе сдѣлать приговоръ объ учрежденіи въ Кіевѣ городского ополченія, прося при этомъ случаѣ предсѣдателя собранія, позволить составить приговоръ, который тутъ-же былъ написанъ, прочитанъ и съ общимъ восторгомъ олобренъ и принятъ всѣми домовладѣльцами.

Содержаніе приговора было слѣдующее:

„1863 года, іюня 8 дня, домовладѣльцы города Кіева всѣхъ сословій были собраны въ городскомъ домѣ, для выслушанія утвержденнаго правительствомъ устава взаимнаго страхованія отъ огня недвижимыхъ имуществъ въ г. Кіевѣ. Пользуясь настоящимъ случаемъ, домовладѣльцы имѣли въ собраніи своемъ слѣдующее совѣщаніе“.

„Мятежническія дѣйствія поляковъ, въ окрестностяхъ Кіева—этой древнѣйшей русской столицы, матери городовъ русскихъ, преисполненныя глубочайшимъ негодованіемъ православныхъ здѣшнихъ жителей всѣхъ сословій, выразивъ всеподданнѣйшимъ адресомъ Государю Императору свои вѣрноподданническія чувства непоколебимой преданности Престолу и Отечеству, негодованія къ замысламъ повстанцевъ и готовности жертвовать всѣмъ имуществомъ и жизнію для защиты православной русской Святини, кіевляне—рѣшили доказать и дѣломъ правду своихъ словъ. Хотя, благодаря Бога, въ настоящее время весь край, для котораго Кіевъ составляетъ центръ, очищенъ отъ повстанцевъ и спокоенъ отъ ихъ враждебныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе, чтобъ дать правительству еще болѣе располагать находящимся въ Кіевѣ для охраненія и безопасности жителей военнымъ гарнизономъ, кіевляне всѣхъ сословій единодушно постановили: покорнѣйше просить его высокопревосходительство господина кіевскаго военного, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе ихъ всеподданническую

просьбу о дозволеніи сформировать изъ православныхъ кievскихъ обывателей всѣхъ сословій, городское охранительное ополченіе, для содержанія въ Кіевѣ карауловъ и патрулей по образцу 1812 и 1831 годовъ, и если ихъ просьба будетъ уважена, то снабдить ихъ потребнымъ для этого оружіемъ. Настоящій, единодушный приговоръ домовладѣльцевъ Кіева представить на благоусмотрѣніе его высокопревосходительства главнаго начальника края чрезъ посредство предсѣдателя собранія; а для составленія подробныхъ правилъ городского ополченія, если Государю Императору благоугодно будетъ изъявить на сформированіе свое соизволеніе, образовать особую комиссію“. Слѣдуютъ подписи: домовладѣльцевъ всѣхъ сословій, какъ-то: потомственныхъ и личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцевъ и мѣщанъ. ¹⁾

Вслѣдъ за симъ, одинъ изъ домовладѣльцевъ отставной подполковникъ Зуевичъ обратился къ обществу съ слѣдующими словами: „Мм. Гг.! Во всеподданнѣйшихъ адресахъ къ Государю Императору всѣ сословія порознь изъявившіе свою готовность на защиту православной вѣры, престола и отечества, положили учредить городское ополченіе для охраненія города по примѣру нашихъ отцевъ. Всѣмъ вамъ, господа, извѣстна заботливость Августѣйшаго Монарха о благѣ своихъ вѣроподданныхъ, всѣмъ извѣстно вамъ о нанесенномъ Ему огорченіи увлечіемъ поляковъ къ мятежу, всѣмъ извѣстна вамъ малочисленность поляковъ и эта-то горсть населенія поляковъ дерзнула огорчить Нашего Государя.“

„Станемъ-же какъ одинъ на защиту православной вѣры, престола и отечества! Теперь господа пойдемъ помолиться во святыхъ Братскаго монастыря. Да здравствуетъ нашъ Августѣйшій Монархъ и весь Царствующій Домъ на многіа лѣта!“ По провозглашеніи словъ: „да здравствуетъ Августѣйшій Государь“ залъ оглушился единодушнымъ, громкимъ, потрясшимъ все зданіе, „Ура“!

Вслѣдъ за подписаніемъ приговора объ учрежденіи городского ополченія, всѣ домовладѣльцы, вышли изъ контрактнаго

¹⁾ Городской голова І. Завадскій не принималъ участія въ собраніи.

дома и отправились въ Кіево-Братскій монастырь, пригласивъ ректора академіи архимандрита Филарета совершить съ колѣнопреклоненіемъ благодарственный молебень о здравіи и долголетствіи Государа Императора, по окончаніи котораго, благословляя братское сословіе иконой Божіей матери и вручая ея предсѣдателю собранія, архимандритъ Филаретъ изволилъ сказать слѣдующее по этому поводу поучительное слово: „Благоволите принять изображеніе братской иконы Богоматери въ благословеніе отъ здѣшней обители. Братская обитель, живой памятникъ *братства*, жившаго въ кіевлянахъ и соединившаго ихъ единокорное общество, для охраненія совокупными силами въ здѣшнемъ краѣ православной вѣры и русской народности, въ тяжкія времена и изувѣрства польскаго владычества. Икона Божіей Матери, предъ которою мы теперь молились, была для вашихъ праотцевъ видимымъ знаменіемъ покровительства Царицы небесной кіевскому Братству. И прошлая судьба Кіева и края показываетъ, какъ сильно было покровительство небснаго заступленія и какой несокрушимый и могучій духъ братской любви жилъ въ нашихъ праотцахъ...

„Вручаемая вашему обществу икона Богоматери, да напомянетъ вамъ о достойныхъ подражаніяхъ праотцевъ вашихъ! Да утвердитъ васъ въ мысли, что въ братствѣ сила и крѣпость народа, и безъ духа братолюбія не осуществимы ни какія общественныя совѣщанія и предпріятія!

„Царица небесная своею благодатію да освѣтитъ, укрѣпитъ, упрочитъ и возвыситъ тѣ чувства и помышленія, которые привели васъ теперь къ олтарию Господню молитвы церковной“.

Мѣсто, гдѣ будетъ поставлена икона, городское общество, при первомъ собраніи сдѣлаетъ свое постановленіе. Этимъ важнымъ событіемъ ознаменовался для кіевлянъ день 8 іюня 1863 года, память о которомъ сохранится на всегда потомкамъ его, какъ основаніе соединенія всѣхъ городскихъ сословій воедино.

Мы не въ состояніи выразить того восторга, съ которымъ православные кіевляне приняли предложеніе ополчиться на защиту своей древней святыни и съ какимъ единокорнымъ „ура“ привѣтствовали слова г. Зуевича, когда онъ провозгласилъ: „да

здравствуетъ Августайшій Государь! Нужно было видѣть, чтобъ понять то радушное шествіе въ братскій монастырь, съ которыми шли домовладѣльцы въ храмъ Божій, наполненный множествомъ постороннихъ лицъ. Со вступленіемъ домовладѣльцевъ въ храмъ, всѣ иконы, какъ будто въ одно мгновеніе, унизались зажженными свѣчами. На лицѣ каждаго изъ присутствующихъ отражалось какое-то неподдѣльное удовольствіе—дворяне, купцы, мѣщане, оставшие ветераны дружески жали между собой руки и братски соединяли свои стремленія стать нерушимой стѣной за Вѣру, Царя и Отечество. Радость, съ которой возвращались изъ храма наши православные христіане, была такъ велика, что мы не въ состояніи передать ея на бумагѣ, предоставляя дополнить воображеніемъ, которое не можетъ быть чуждо каждому сыну своего любезнаго отечества въ столь торжественную минуту.

(Кіевск. Телеграф.)

— О неимѣніи въ районѣ кіевского округа ни одной вооруженной шайки. Хотя возникшіе въ кіевскомъ военномъ округѣ беспорядки, произведенные образовавшимися шайками мятежниковъ, дѣятельными мѣрами войскъ и полиціи, при полномъ содѣйствіи сельскаго населенія, совершенно прекращены, такъ что теперь уже, на всемъ пространствѣ округа, ни одной вооруженной шайки не существуетъ и войска возвратились изъ поисковъ на свои квартиры, командуя войсками нашелъ необходимымъ къ предупреденію по возможности на будущее время образованія новыхъ шайекъ, и для успокоенія мирныхъ жителей, встревоженныхъ послѣдними событіями, приказать начальникамъ войскъ кіевского военного округа посылать отъ вѣренныхъ имъ отрядовъ не большія подвижныя колонны, которымъ отъ времени до времени обходить занимаемые ими районы по всѣмъ направленіямъ, посѣщая наиболѣе удаленныя отъ расположенія войскъ, мѣстности.

(Кіев. Телегр.)

— Изъ Житомира. — Въ С. В., пишу отъ 7 мая слѣду сообщитъ вамъ два случая, бывшіе въ волынской губерніи, владимірскаго уѣзда, за вѣрность которыхъ я вполне ручаюсь. Съ 20 на 21 прошлаго апрѣля, партія инсургентовъ переправилась изъ Царства Польскаго чрезъ р. Бугъ, и войдя въ селеніе Гуцу,

вывела силой мѣстнаго священника Павла Скульскаго на площадь. Угрозами инсургенты заставляли его объявить крестьянамъ, что они уже находятся подъ польскимъ правительствомъ; а когда священникъ отказался исполнить ихъ приказаніе, они настоятельно требовали, чтобы онъ подписалъ актъ присоединенія Волыни къ Польшѣ. Но и здѣсь священникъ не палъ духомъ, и какъ вѣрный служитель олтара, не смотря на всѣ угрозы, рѣшительно во всемъ отказался исполнить требованія инсургентовъ. Видя непреклонность отца Павла, полки не рѣшились исполнить надъ нимъ свои угрозы и отпустили его. Другой случай былъ въ селеніи Вишневъ, того же владимірскаго уѣзда. Священникъ села Вишнева Федоръ Ясіевичъ узналъ о близости инсургентовъ, перешедшихъ чрезъ Бугъ, и зная, что войскъ нашихъ вѣтъ вблизи, собралъ крестьянъ и совѣтовалъ имъ не слушать никакихъ льстивыхъ обѣщаній инсургентовъ, оставаться вѣрными сынами Россіи, и не страшась никакихъ силъ непріятельскихъ, въ случаѣ надобности, стать вмѣстѣ съ нимъ и доказать врагамъ и міру, что Волынь всегда была и есть Русь православная и что духъ отцевъ ихъ, ополчившихся нѣкогда за вѣру и отечество, и нынѣ живеть въ нихъ. Ободрились павшіе немного духомъ крестьяне и смѣло стали ожидать къ себѣ инсургентовъ, чтобы дружною атакою сломить ихъ. Однако инсургенты, узнавъ о происшедшемъ въ селѣ, не рѣшились идти туда и вернулись снова за Бугъ, чрезъ помѣщичьи лѣса. Съ 27 же апрѣля и по 30, крестьяне житомирскаго уѣзда показали своими дѣйствіями, можетъ ли быть Волынь Польшей. Они пустились на поиски и представили въ Житомиръ болѣе 230 человекъ инсургентовъ съ оружіемъ и безъ оружія, нѣсколько лошадей съ сѣдлами, порохъ, пули и пикн. При этихъ поискахъ убиты инсургентами, двое крестьянъ и одинъ тяжело раненъ пикой.

(Кіевск. Телегр.)

—Вильно. Инструкція для устройства военно-гражданскаго управленія въ уѣздахъ вилнонскоі, ковенскоі, гродненскоі, минскоі, витебскоі и могилевскоі губерній. — 1). Во всѣхъ городахъ сихъ губерній привести немедленно въ исполненіе правила военнаго положенія, объявленнаго въ указѣ правительствующаго сената 9-го августа 1861 года. Исполненіе ко нмъ должно быть безъ

маѣйнаго послабленія, что возлагается на строгую отвѣтственность военныхъ и гражданскихъ начальниковъ.

2). Учредить въ каждомъ уѣздѣ строгое военно-полицейское управленіе. Главные начальники войскъ, по соглашенію съ начальниками губерній, обязаны немедленно назначить военныхъ уѣздныхъ начальниковъ, извѣстныхъ своею дѣятельностію и распорядительностію и преимущественно изъ штабъ-офицеровъ, командующихъ въ той мѣстности войсками, а тамъ, гдѣ они уже назначены и оказались недостаточно распорядительными, немедленно избрать другихъ. Военнымъ уѣзднымъ начальникамъ подчиняются всѣ войска, въ ихъ уѣздахъ постоянно находящіяся *), и всѣ гражданскія власти. Исправникъ, становые пристава, городничіе и всѣ вообще чины полиціи, должны состоять въ непосредственной ихъ зависимости. Въ такой же ихъ зависимости и подчиненіи состоятъ всѣ безъ исключенія помѣщики, дворяне, духовенство, шляхта, однодворцы и все сельское и городское населеніе безъ различія званій и состояній. Уѣзднымъ начальникамъ поручается принять подъ свое покровительство всѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ ГОСУДАРЮ и правительству жителей, въ особенности крестьянское населеніе, оградить его, чрезъ содѣйствіе военной силы, отъ покушенія мятежниковъ и устроить для того изъ самихъ крестьянъ, сельскіе караулы, какъ ниже сказано.

Примѣчаніе. Всѣмъ обывателямъ въ уѣздахъ и городахъ должно составить и постоянно содержать въ исправности вѣрные списки, въ видѣ уѣздной обывательской книги, съ отмѣткою ихъ занятій и благонадежности и за всѣми имѣть строгое наблюденіе.

Сельское крестьянское населеніе въ обывательскія книги не вносить, но въ книгахъ прописать только численность такого населенія по обществамъ.

3) Военные уѣздные начальники учреждаютъ постепенное строгое военно-полицейское управленіе и въ станахъ каждаго уѣзда, поручая оное благонадежнымъ военнымъ или гражданскимъ чинамъ, примѣняясь, по возможности, къ разосланнымъ уже прежде, при семъ прилагаемымъ правиламъ, или же предоставляя оное

*) Въ распоряженіе имъ назначается главнымъ военнымъ начальствомъ постоянная часть пѣхоты, а гдѣ нужно и кавалеріи.

благонадежными становымъ причинамъ, на общемъ основаніи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ уѣзда, гдѣ окажется удобнымъ, должна быть немедленно по указанію правилъ, разосланныхъ начальникамъ губерній, образована сельская стража, собственно для огражденія сельскихъ жителей отъ грабежа и неистовствъ, дѣлаемыхъ мятежными шайками. Военные уѣздные начальники должны всемѣрно заботиться, чтобы сильною администраціею, съ содѣйствіемъ сельской стражи, а въ нужныхъ случаяхъ съ пособіемъ войскъ, немедленно было прекращаемо всякое, даже малѣйшее покушеніе въ мятежу и нарушителю порядка и спокойствія были взяты подъ стражу и переданы куда слѣдуетъ, для сужденія по всей строгости военныхъ законовъ.

4) Военные начальники, для лучшаго удержанія порядка во вѣренныхъ имъ уѣздахъ, немедленно распорядятся, чтобы по всѣмъ дорогамъ, въ селеніяхъ и при корчмахъ были учреждены обывательскіе караулы, а гдѣ нужно и конные разъѣзды. Караулы и разъѣзды сіи обязаны наблюдать за всѣми проходящими и проезжающими и не давать никому пропуска безъ вида или билета, даннаго начальникомъ уѣзда или стана. Эти же караулы особенно должны смотрѣть, чтобы не были пропускаемы лица подозрительныя и участвующія въ мятежѣ, какого бы званія они ни были. Всѣхъ таковыхъ брать подъ стражу и доставлять военнымъ начальникамъ. Это, впрочемъ, не относится до тѣхъ изъ обывателей ближайшей къ карауламъ мѣстности, которые известны своею благонадежностью. Никто, однакожъ, не долженъ уклоняться отъ явки на караулахъ, если будетъ остановленъ.

5) Военные уѣздные начальники, вмѣстѣ съ учрежденіемъ строгаго военно—полицейскаго управленія, должны, не оставаясь въ бездѣйствіи въ городахъ, постоянно, съ нѣкоторою частью находящихся въ ихъ распоряженіи войскъ, очищать уѣзды отъ бродящихъ мятежныхъ скопищъ и съ содѣйствіемъ сельскихъ карауловъ, ограждать сельское населеніе отъ насилія мятежниковъ, постоянно заботясь, чтобы, ни въ какомъ случаѣ, не могли вновь образоваться мятежныя скопища и чтобы власть Правительства была вполне восстановлена и удержана на всемъ пространствѣ уѣзда.

6) Военные Уѣздные Начальники, для строгаго водворенія тишины и спокойствія въ уѣздѣ, должны немедленно обезоружить въ городахъ и уѣздахъ всѣхъ помѣщиковъ, съ ихъ прислугою, шляхту, однодворцевъ, ксендзовъ и монастыри; также всѣхъ вообще городскихъ жителей, исключая изъ поименованныхъ выше званій и сословій русскихъ и тѣхъ мѣстнаго происхожденія лицъ, за благонадежность которыхъ ручается мѣстное главное начальство. Отобранное оружіе и всѣ огнестрѣльные припасы передавать въ военное вѣдомство, для вооруженія, гдѣ нужно, сельской стражи.

7) Изъ крестьянскихъ обществъ въ селахъ и деревняхъ подвергнуть обезоруженію лишь тѣхъ, которые, по свѣдѣніямъ Начальства, не благонадежны, не дѣлая различія въ вѣроисповѣданіи: ибо, безъ сомнѣнія, большая часть крестьянъ, какъ государственныхъ, такъ и временно-обязанныхъ и не православнаго исповѣданія неизмѣнно преданы Государю и правительству и съ полнымъ самоотверженіемъ будутъ содѣйствовать къ возстановленію законнаго порядка, забирать подъ стражу въ чертѣ сельскаго ихъ общества всѣхъ участвующихъ въ мятежѣ или содѣйствующихъ оному лицъ и представлять ихъ начальству.

8) Для обезоруженія уѣздовъ и городовъ назначить кратчайшій срокъ, не далѣе трехъ дней со времени объявленія о томъ приказанія. Тѣхъ, которые не исполнятъ сего требованія въ назначенный срокъ, брать подъ стражу, какъ ослушниковъ и предавать суду.

Примѣчаніе. Повторять обезоруженіе и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно было уже произведено. Выданные до этого билеты на право владѣнія оружіемъ, считать не дѣйствительными и уничтожить.

9) Въмѣстѣ съ обезоруженіемъ уѣзда военные начальники должны приступить къ очищенію уѣзда отъ неблагонадежныхъ помѣщиковъ, шляхты, духовныхъ и иныхъ лицъ, болѣе или менѣе содѣйствующихъ мятежу.

Изобличенныхъ въ таковыхъ клятвопреступныхъ дѣйствіяхъ брать немедленно подъ стражу и представлять, съ надлежащими объ ихъ дѣйствіяхъ свѣдѣніями, ближайшему начальнику войскъ или начальнику губерніи, для поступленія съ ними по всей стро-

гости военныхъ законовъ. На отвѣтственность начальниковъ уѣздовъ возлагается допущеніе въ семъ важномъ дѣлѣ какого либо послабленія и лицепрятія.

10) Объявить и строго внушить всѣмъ помѣщикамъ, ихъ управителямъ или администраторамъ, завѣдывающимъ имѣніями, что на ихъ личную, строгую отвѣтственность возлагается допущеніе, въ чертѣ ихъ владѣній, образованія мятежническихъ скопищъ и заговоровъ противъ правительства, а также содѣйствія мятежу деньгами и разными припасами, а коими паче личное въ томъ участіе ихъ самихъ или ихъ прислуги.

11) Они также отвѣтствуютъ за допущеніе въ своихъ домахъ и имѣніяхъ укрываться бродягамъ и за пристанище, даваемое мятежникамъ и вообще нарушителямъ общественнаго спокойствія.

12) Всѣмъ епископамъ и въ особенности приходскимъ псалмамъ въ городахъ и селахъ объявить, что за всякое содѣйствіе мятежу словомъ или дѣломъ и возбужденіе къ тому прочтеніемъ мятежныхъ прокламацій или иныхъ манифестацій въ церквахъ и внѣ оныхъ, виновные будутъ немедленно взяты подъ стражу и судимы на мѣстѣ по всей строгости военныхъ законовъ. Отговорки, часто ими приносимыя, будто бы содѣйствовали мятежу по принужденію, не будутъ приняты въ уваженіе, ибо служители алтара еще менѣ другихъ должны подчиняться семъ угрозамъ. Ихъ обязанность жертвовать собою, для умиротворенія края и обращенія каждаго къ исполненію свято долга вѣрнополднической присяги своему Государю. Неисполнющія сего духовныя лица сугубо виновны и подлежатъ строжайшему, въ примѣръ другимъ, наказанію. Настоятели католическихъ монастырей, за допущеніе въ оныхъ какихъ бы то нибыло мятежныхъ приготовленій, также подлежатъ строгой отвѣтственности и военному суду.

13) Тѣхъ изъ обывателей, преимущественно помѣщиковъ, управителей, также настоятелей монастырей и приходскихъ псалмовъ, которые примутъ какое либо участіе въ мятежѣ, будутъ распространять мятежныя воззванія и вообще содѣйствовать мятежникамъ или недонесутъ немедленно ближайшему начальству объ образующихся скопищахъ инсургентовъ, также о дѣлаемыхъ

приготовленіяхъ къ мятежу или окажутъ мятежникамъ чемъ бы то ни было пособіе или содѣйствіе, уѣздные военные начальники тотчасъ должны брать подъ стражу и представлять, для преданія военному суду. Объ этомъ объявить и обществамъ крестьянъ казенныхъ и временно-обязанныхъ, возложить на нихъ бдительное, строгое наблюденіе, чтобы не были допущены въ чертъ сельскихъ ихъ обществъ и самыхъ фольваркахъ какіе либо мятежные съѣзды, вооруженія и вообще приготовленія къ мятежу.

Примѣчаніе. Военный судъ надъ виновными кончатъ безъ замедленія, на основаніи полевого уголовного уложенія, и приговоръ, по предоставленной Высочайшимъ повелѣніемъ 11 мая 1863 г., начальникамъ власти, подтверждать и приводить въ исполненіе, безъ малѣйшаго отлагательства.

14) На имѣнія и имущество всѣхъ помѣщиковъ и иныхъ лицъ, какого бы они званія ни были, которые присягали мятежникамъ или принимали какое либо участіе в. мятежѣ или же способствовали только одному денежными и иными матеріальными пожертвованіями, распространяли о мятежѣ прокламаціи и вообще неблагонамѣренными и крамольными своими дѣйствіями старались испровергнуть правительственную власть,—налагать немедленно секвестръ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ для того правилъ.

Примѣчаніе. Въ строгую обязанность губернаторовъ вмѣняется приводить эту мѣру въ исполненіе, не допуская ни малѣйшаго колебанія. Разнаго рода хлѣбъ находящійся въ секвестрованныхъ имѣніяхъ, употреблять тотъ часъ изъ продовольствіе войскъ и сельскихъ карауловъ, прочіе продукты и имущество также немедленно продавать, и вырученныя деньги, какъ и всѣ доходы съ такихъ имѣній, обращать на покрытіе расходовъ казны по укрощенію мятежа.

15) Въ уѣздахъ губерній витебской и могилевской, на которые не распространяется указъ Правительствующаго Сената 1 марта 1863 г., имѣнія подобныхъ указаннымъ въ предшествующемъ пунктѣ помѣщиковъ, также брать въ секвестръ, поручивъ оныя администраціи. За симъ въ имѣніяхъ этихъ, примѣняясь къ указу Правительствующаго Сената 27 іюня 1862 г. объ обяза-

тельномъ выкупѣ, —переносить крестьянъ, не требуя согласія помѣщика, съ издѣльной на оброкъ, который, какъ равно и всѣ прочіе доходы, отнюдь не выдавать помѣщикамъ, а хранить въ уѣздныхъ казначействахъ впредь до особаго распоряженія; въ подобныхъ имѣніяхъ, состоящихъ уже на оброкѣ, всѣ доходы отсылать также въ уѣздное казначейство.

16) Начальники полиціи въ городахъ и уѣздахъ и всѣ чины оной, какъ выше сказано, подчиняются начальнику войскъ и военно-уѣзднымъ начальникамъ, гражданскіе губернаторы должны, по соглашенію съ главнымъ начальникомъ войскъ въ губерніи, принимать строгія мѣры къ укрощенію мятежа. Словомъ, начальники войскъ и губернаторы, дѣйствуя дружно и энергически къ подавленію мятежа, должны лично наблюдать, чтобы все предписанное дѣйствительно исполнялось на мѣстѣ, безъ малѣйшаго послабленія и упущенія и чтобы не только одними сильными карательными мѣрами прекращались крамола и мятежъ, но благоразумною распорядительностію стараться предупреждать всякое покушеніе къ оному.

17) Чиновниковъ земской и градской полиціи, лѣсничихъ, лѣсную стражу и другихъ служащихъ лицъ, выказавшихъ свою неблагонадежность и болѣе или менѣе содѣйствовавшихъ мятежникамъ или уклонившихся отъ содѣйствія Правительству и войскамъ въ подавленіи мятежа, начальники уѣздовъ должны брать немедленно подъ арестъ. Начальники губерній, по надлежащемъ разслѣдованіи дѣйствій такихъ лицъ, отрѣшаютъ ихъ отъ должностей и передаютъ военному суду, какъ сугубо виновныхъ: ибо кромѣ содѣйствія мятежу они виновны и какъ клятвопреступники, дважды нарушившіе священныи долгъ присяги своему Государю. Клятвопреступниками и сугубо виновными считать всѣхъ принимавшихъ участіе въ мятежѣ служащихъ лицъ безъ различія національностей, ибо различіе это не можетъ быть и не будетъ допущено: всѣ обитатели Россіи, какаго бы они исповѣданія ни были — подданные одного Государя и Россіи и одинаково отвѣтственны за нарушеніе вѣропопданнической присяги. На семъ основаніи всѣ служащія лица, которыя во вѣренныхъ ихъ управленію частяхъ или мѣстностяхъ завѣдомо допустили мятежные сговоры,

вооруженія или приготовленія къ формированію мятежныхъ шаекъ, не принявъ къ предотвращенію того своевременно надлежащихъ мѣръ, или не донесли о томъ тогда же начальству, должны быть преданы суду. Отговорки ихъ въ умолчаніи объ этомъ будто бы по причинѣ родственныхъ связей или угрозъ отъ мятежниковъ, не могутъ быть приняты въ оправданіе.

18) Лѣсничіе и лѣсная стража подчиняются также военнымъ уѣзднымъ начальникамъ. Стража сія обязана очищать свои участки отъ скитающихся малыми шайками, или поодиночкѣ разбѣгшихъ бродягъ; если же покажется шайка въ значительномъ числѣ о томъ не медленю давать знать ближайшему военному начальству, а по прибытіи войскъ присоединиться къ нимъ, для рѣшительнаго истребленія мятежныхъ скопищъ. Съ тѣми офицерами и другими чинами лѣсной стражи, которые будутъ замѣчены въ недѣлятельномъ исполненіи этой обязанности, поступать какъ съ соучастниками въ мятежныхъ дѣйствіяхъ и судить немедленно военнымъ судомъ. Отъ усмотрѣнія военныхъ начальниковъ будетъ зависѣть, въ случаѣ надобности, снять всю лѣсную стражу изъ лѣсовъ и присоединить къ своимъ отрядамъ.

19) Начальники губерній обязаны особенно заботиться, чтобы войска, въ губерніяхъ расположенныя, были вполне и во всемъ, мѣстными средствами, обезпечены и успокоены. Въ имѣніяхъ помѣщиковъ болѣе или менѣе участвовавшихъ въ мятежѣ довольно есть средствъ къ продовольствію, которыми пользуются теперь мятежники. На имѣнія эти должны падать всѣ расходы по содержанію войскъ, дѣйствующихъ для усмиренія края; хлѣбъ, овесъ и прочіе припасы, въ оныхъ находящіеся, должны быть обращаемы немедленно на содержаніе войскъ, а лошади и повозки для устройства перевозочныхъ средствъ. Продуктамъ, взятымъ въ этихъ имѣніяхъ, начальники отрядовъ обязаны вести вѣрную отчетность.

Генераль отъ Инфантеріи **Муравьевъ 2-й.**

24 мая, 1863 года.

г. Вильно.

— Въ Виленскомъ Вѣстникѣ напечатано слѣдующее письмо
 отъ виленскаго военного губернатора, **Муравьева 2-го**, къ

виленскому римско-католическому епископу, Красинскому, отъ
26 мая:

Ваше преосвященство,

„При личномъ объясненіи моемъ съ вами, я сообщилъ вашему преосвященству указаніе на участіе, какое принимаетъ католическое духовенство въ настоящихъ смутахъ и мятежническихъ дѣйствіяхъ, происходящихъ во вѣренномъ моему управленію краѣ; при чемъ вашему преосвященству угодно было засвидѣтельствовать мнѣ, что подчиненное паствѣ вашей духовенство пребываетъ вѣрнымъ своему долгу.

„Между тѣмъ, изъ дѣлъ, представляемыхъ ко мнѣ слѣдственными комиссіями, я усматриваю, что, по донесеніямъ начальниковъ отрядовъ, а также по показаніямъ плѣнныхъ, самое живое и дѣятельное участіе въ возбужденіи народа къ мятежу принимаетъ здѣшнее католическое духовенство, объявляя въ костелахъ революціонные манифесты, приводя къ присягѣ вербуемыхъ мятежниками сообщниковъ, присоединяясь къ шайкамъ, въ которыхъ не разъ встрѣчались они съ нашими войсками при перестрѣлкахъ, и наконецъ предводительствуя нѣкоторыми изъ шайекъ.

„Всѣ эти обстоятельства поставили меня въ прискорбную необходимость, какъ уже извѣстно вашему преосвященству, подвергнуть по приговору военного суда, смертной казни двухъ ксендзовъ, обвиненныхъ въ нарушеніи долга вѣрноподданческой присяги и содѣйствія къ мятежу; многіе другіе преданы также военному суду, — и съ ними поступлено будетъ со всею строгостью законовъ.

„Желая искренно имѣть возможность — не прибѣгать къ подобнымъ строгимъ мѣрамъ, въ особенности въ отношеніи лицъ духовнаго знанія, я считаю долгомъ вновь обратиться къ вашему преосвященству съ убѣдительнѣйшею просьбой употребить ваше архипастырское содѣйствіе ко внушенію подвѣдомственному вамъ духовенству, чтобы оно, помня призваніе свое, возложенное на него духовнымъ савомъ, в святость вѣрноподданческой присяги, оставило свои преступныя дѣйствія, и чтобы служители алтара, которые обязаны, не страшась угрозъ, ни самой смерти, пребывать вѣрными своему долгу, старались проповѣдью и примѣромъ

своимъ, вмѣсто возбужденія народа къ преступнымъ дѣйствіямъ, вразумлять тѣхъ, которые, забывъ долгъ чести, совѣсти, и присягу, увлечены въ мятежъ, или сдѣлались его руководителями.

„Ваше преосвященство, понимая, какъ христіанинъ, сколь сильны и убѣдительны слова мира и любви въ устахъ священнослужителя, надѣюсь, не откажете, какъ архипастырь, на которомъ лежитъ прямая обязанность руководить духовенство и отвѣтственность за его поступки, въ содѣйствіи вашемъ къ обращенію духовенства на путь прямого долга, имѣя въ виду, что въ его рукахъ заключается главное орудіе къ прекращенію пролитія крови и къ устраненію несчастныхъ обстоятельствъ, такъ давно уже волнующихъ весь край.

„Полагая, что ваше преосвященство не преминете исполнить обязанность, возложенную на васъ присягою и архипастырскимъ саномъ, и обратитесь къ подвѣдомственному вамъ духовенству съ соответственнымъ настоящимъ обстоятельствамъ внушеніемъ, я покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени копію тѣхъ распоряженій, какія будутъ сдѣланы вами по сему предмету.

„При семъ не излишнимъ считаю препроводить вашему преосвященству, для свѣдѣнія, копію съ инструкціи, давной мною начальствующимъ лицамъ по случаю настоящихъ обстоятельствъ въ край, а обращая вниманіе ваше на § 12-й *) оной, почитаю

*) 12 Всѣмъ ксендзамъ и въ особенности приходскимъ плебамъ въ городахъ и селахъ объявить, что за всякое содѣйствіе мятежу словомъ или дѣломъ и возбужденіе къ тому прочтеніемъ прокламацій или иныхъ манифестацій въ церквахъ и внѣ оныхъ, виновные будутъ немедленно взяты подъ стражу и судимы на мѣстѣ по всей строгости военныхъ законовъ. Отговорки, часто ими приносимыя, будто бы солдѣствовали мятежу по принужденію, не будутъ приняты въ уваженіе, ибо служители алтаря еще менѣе другихъ должны подчиняться симъ угрозамъ. Ихъ обязанность жертвовать собою, для умиротворенія края и обращенія каждаго къ исполненію свято долга вѣрноподданнической присяги своему Государю. Неисполняющія сего духовныя лица сугубо виновны и подлежатъ строжайшему, въ примѣръ другимъ, наказанію. Настоятели католическихъ монастырей, за допущеніе въ оныхъ какихъ бы то ни было мятежныхъ приготовленій, также подлежатъ строгой отвѣтственности и военному суду.

долгомъ присовокупить, что законъ, карая лжибу и нарушение вѣрнооуданческой присаги, не менѣе строгъ и къ тѣмъ, которые, будучи поставлены въ возможность предупредить преступленіе, дѣлаются, по причинѣ своего бездѣйствія, соучастниками оного.

„Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

(Подписалъ): М. Муравьевъ.

(Вил. Вѣст.)

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ X КНИЖКѢ ВѢСТНИКА.

ОТД. III.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать
106	21	играть играетъ	играеть
107	8	Саламанкѣ,	Саламинѣ,
111	13	великодушнн мы	великодушнѣ, мы
115	19	Далѣе богатая	Далѣе, богатая
—	30-31	живущіе...)воспламеняемыя,	живущее..., воспламеняемое,
—	40	почтающіе	почтающее
116	8	швомъ	гимномъ
—	35	крушнаго числа	крушнаго чина
—	35	сочувствіи	сочувствію
117	21	натура	натуга
—	25	явившися	явившееся
118	12	принцомъ: что	Принцомъ—и спрашиваемъ: что
—	20	Въ объявленіи этой	Въ объясненіи этой
—	22	не объявляе	не объясняющее
120	6	спѣтннхъ	спѣтннхъ.
—	18-19	угнетенія	угнетенія
122	41	..Да Россія	..Да, Россія
123	1	будто бы	будто—бы
—	45	герцоговицнцѣ	герцоговицнцѣ

ОТДѢЛЪ IV.

227 41 озорное озорное.

СОДЕРЖАНІЕ X КН. ВѢСТНИКА.

ОТДѢЛЪ I.

- № 28. МАТЕРІАЛЫ для исторіи православія въ западной Россіи. Грамота слудцой княжны Екатерины Озельковичовой.... 1581 г.—Стр. 11.
№ 29. МАТЕРІАЛЫ для исторіи бѣлорусской церкви. Грамота короля Александра полотскому епископу Лукѣ на отзину и проч... 1503 г. Стр. 12.
№ 30. МАТЕРІАЛЫ для исторіи гоненія православія въ западной Россіи. Актъ виленской конфедераціи православнаго и реформатскаго дворянства 1599 г. Стр. 16.

ОТДѢЛЪ II.

- ОЧЕРКЪ дѣйствій папской пропаганды въ древней Руси и безуспѣшность ея въ кореніи русскихъ славянъ римской церкви (окончаніе). Стр. 160.
О МѢРАХЪ папистовъ къ введенію уни въ юго-западной Россіи (продолженіе) А. В-скаго. Стр. 1.
ВОЛЫНСКАЯ Старина. Стр. 14.

ОТДѢЛЪ III.

- ПО ПОВОДУ святокъ и холломаніи. С. Еремѣева. Стр. 1.
ПОЛЬСКІЙ Катихизисъ и русскій контръкатихизисъ. Стр. 22.

ОТДѢЛЪ IV.

- ВОЕВОДА Волжй Хвостъ. Повѣсть красная, время великихъ князей Святослава и сына его Володимира (продолженіе). Стр. 1.
НѢСКОЛЬКО случаевъ противодѣйствія лѣтиспольской пропаганды народному образованію въ западномъ краѣ Россіи. Свящ. Ал. Дашкевича Стр. 10.
О ПРАВОСЛАВНОЙ церкви у австрійскихъ сербовъ Пр. Андрея еп. трансильванскаго (продолженіе). Стр. 17.
ЭПИЗОДЫ изъ жизни Шевченка. Ш. М—съ. Стр. 32.
ЯБЛОЧИНСКІЙ св. онуріевскій, мужескій монастырь варшавской епархіи, Гредецкаго. Стр. 43.
КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ. Письма изъ венгерской Руси.—Письмо 7 Густъ, (4) 16. маляковскаго Стр. 43.
СТИХОТВОРЕНІЯ. 1. Пѣтухъ, Орлы и Вороны (Басня), II. Хлопы. И. К. Стр. 15.
ПОЛЬСКІЙ ВОПРОСЪ. (Извѣстія извлеченныя изъ русскихъ газетъ)—О влѣдѣйствіяхъ польскихъ лѣсныхъ бродягъ—мятежниковъ.—По поводу польскаго возстанія въ кievской губерніи.—Рѣчь Владимірскаго епископа, произнесенная войскамъ передъ отправленіемъ въ Ц. Польское.—Какъ относятся къ намъ римская церковь? (отрывокъ изъ статьи г. Самарина) и письмо И. Кульжинскаго къ Варшавскому архіепископу Феликсу Фелинскому.—Вильно. Смертная казнь предводителей мятежескихъ шайкъ.—Объ отношеніи евреевъ къ полякамъ.—Мѣстныя извѣстія. Кіевъ 12 іюня.—О немѣннѣи въ районѣ кievскаго округа на одной вооруженной шайки.—Письмо изъ Житомира.—Вильно. Инструкція для устройства военно-гражданскаго управленія.—Письмо виленскаго генералъ—губернатора Муравьева 2 къ виленскому католическому епископу Красинскому.—Стр. 54—84.

